J. Малиновскій.

И 391/195

УЧЕНІЕ О ПРЕСТУПЛЕНІИ

по

ЛИТОВСКОМУ СТАТУТУ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1894.

391
195

J. Малиновскій.

УЧЕНІЕ О ПРЕСТУПЛЕНІИ

ПО

ЛИТОВСКОМУ СТАТУТУ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.
1894.

2007231802

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1894 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владим

Госуд ственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
40256-46

В перечет.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ изслѣдованіяхъ по исторіи русскаго права нерѣдко встрѣчаются разсужденія на тему о сходствѣ постановленій западной и восточной Россіи, встрѣчаются ссылки на отдѣльныя постановленія Литовскаго Статута, а въ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ даже отдѣльныя главы посвящаются этому памятнику [1]). Такіе пріемы русскихъ историко-юридическихъ изслѣдованій свидѣтельствуютъ объ общей тенденціи, состоящей въ признаніи литовско-русскаго права русскимъ правомъ. Но для научной разработки литовско-русскаго права гораздо болѣе важное значеніе имѣютъ самостоятельныя изслѣдованія въ области этого права. Отмѣтимъ слѣдующія работы: проф. Ѳ. И. Леонтовичъ сдѣлалъ „обзоръ сходныхъ институтовъ Русской Правды и литовскаго законодательства“ и такимъ образомъ опредѣлилъ связь литовско-русскаго права съ древнимъ русскимъ правомъ [2]). Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ опредѣлилъ связь литовско-русскаго права съ правомъ Московскаго государства, указавъ на Литовскій Статутъ, какъ на обильный источникъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича, и при томъ источникъ почти туземный [3]); кромѣ того проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ издалъ и снабдилъ комментаріями „Судебникъ короля Казиміра Ягелловича, данный Литвѣ 1468 г. февр. 29“, и нѣкоторыя изъ уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-русскаго госу-

---

[1]) Тальбергъ. Насильственное похищеніе имущества по русскому праву СПБ. 1880.
Бобровскій. Преступленіе противъ чести по русскимъ законамъ. Журналъ гражд. и угол. пр. 1889, III.

[2]) „Русская правда и Литовскій Статутъ“. Университетскія Извѣстія. 1865, 2—4.

[3]) „Отношенія между Литовскимъ Статутомъ и Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича“. Сборникъ государственныхъ знаній. т. IV.

дарства [1]). М. Н. Ясинскому принадлежитъ изслѣдованіе объ уставныхъ земскихъ грамотахъ литовско-русскаго государства и полное изданіе этихъ грамотъ, въ видѣ систематическаго свода съ комментаріями подъ текстомъ [2]). Къ этой же категоріи изслѣдованій относится наша настоящая работа—„Ученіе о преступленіи по Литовскому Статуту"—и одновременно съ ней напечатанныя работы—Г. В. Демченка „Наказаніе по Литовскому Статуту" и Н. А. Максимейка „Источники уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута". Всѣ названныя и другія изслѣдованія по литовско-русскому праву преслѣдуютъ одну общую цѣль, ясно выраженную проф. Ѳ. И. Леонтовичемъ: проф. Ѳ. И. Леонтовичъ указалъ на *„настоятельнѣйшую необходимость ввести литовское законодательство въ кругъ исторіи русскаго права, сдѣлать его предметомъ самаго тщательнаго изученія, главнымъ образомъ, въ интересѣ объясненія вообще темной исторіи юридическаго быта нашихъ предковъ"* [3]).

Предлагаемая работа есть часть студенческаго сочиненія, написаннаго на предложенную юридическимъ факультетомъ университета Св. Владиміра тему „уголовное право Литовскаго Статута въ связи съ развитіемъ русскаго уголовнаго права вообще" и удостоеннаго награды золотой медалью. Первый печатный опытъ, произведенный въ неизслѣдованной области, конечно, содержитъ въ себѣ крупные недостатки, за указаніе которыхъ авторъ будетъ благодаренъ ученой критикѣ.

---

[1]) Христоматія по исторіи русскаго права. Выпускъ второй.

[2]) „Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства". Кіевъ. 1889.

[3]) Ѳ. И Леонтовичъ. Назв. сочин. Стр. 90.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Предисловіе . . . . . I.

Ученіе о преступленіи по Литовскому Статуту . . . 1.

Общее понятіе о преступленіи . . . . . 1—17.

Преступленіе, какъ нарушеніе нормы. . . . . 3.

Преступленіе, какъ дѣяніе противоправное, грѣховное и безнравственное . . . . . 5.

Содержаніе преступнаго дѣянія. . . . . 6.

Преступленіе, какъ „кривда". Преступленіе, какъ „вина".

Составъ преступленія . . . . . 18—51.

Субъектъ преступленія. . . . . 18.

Человѣкъ, какъ субъектъ преступленія. Условія невмѣняемости. Несовершеннолѣтіе. Психическія болѣзни. Психическое разстройство. Опьяненіе. Состояніе аффекта.

Объектъ преступленія . . . . . 22.

Норма права, какъ объектъ преступленія. Необходимая оборона. Крайняя необходимость. Осуществленіе частнаго права. Согласіе потерпѣвшаго.

Преступное дѣяніе . . . . . 27.

Преступная воля. Умыселъ. Неумышленность. Вина неосторожная. Преступное дѣйствіе. Обнаруженіе преступной воли. Покушеніе. Оконченное преступленіе. Причинная связь.

Типы преступныхъ дѣяній . . . . . 40.

Содѣяніе и бездѣйствіе. Совокупность преступленій. Рецидивъ.

Соучастіе . . . . . 42.

Совиновничество. Главное виновничество и пособничество. Подстрекательство. Необходимое соучастіе. Прикосновенность: попустительство, недонесеніе о преступленіи, укрывательство преступниковъ, пользованіе плодами преступленія; условія прикосновенности.

Виды преступленій . . . . . 52—171

Классификація преступленій по Литовскому Статуту . . . . 52.

Преступленія противъ вѣры . . . . . 55.

Преступленія противъ нравственности . . . . . 56.

Изнасилованіе. Обращеніе непотребства въ ремесло. Сводничество.

Преступленія противъ семейственнаго права . . . . . 59.

Нарушеніе условій, необходимыхъ при совершеніи брака: насильственное вступленіе въ бракъ, бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства, неисполненіе условій при вступленіи во вторичный бракъ, двоеженство. Похищеніе замужней женщины. Чужоложство. Преступленія дѣтей противъ родителей.

Политическія преступленія . . . . . 61.

„Ображеніе маестату и здрада речи посполитой". Ложный доносъ о политическомъ преступленіи. Преступленія противъ короля: заочное оскорбленіе короля, осужденіе королевскаго приговора, удержаніе „отвороныхъ листовъ", посягательство на принадлежащее королю имущество. Посягательства на права, принадлежащія верховной власти: составленіе подложныхъ актовъ и поддѣлка печатей, „фальшованіе монеты", преступленія „мынцарей" и „золотарей", нарушеніе постановленій о взиманіи „мыта", нарушеніе постановленій о замѣщеніи должностей, посягательство на принадлежащее государству имущество. Общія преступленія: личныя преступленія противъ посланцевъ королевскихъ, личныя преступленія противъ высшихъ должностныхъ лицъ, личныя престу-

пленія, совершенныя въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля, ношеніе оружія въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля, нарушеніе „кглейта“, нарушеніе „заручнаго листа“. Нарушеніе вольностей шляхетскихъ.

Военныя преступленія . . . . . 79.

Уклоненіе отъ военной службы. Спеціально военныя преступленія: самовольное оставленіе поста, неприбытіе въ срокъ къ посту, бѣгство съ поля сраженія. Преступленія по военной службѣ. Общія преступленія, совершенныя во время военнаго похода: „находъ военный“, „находъ на домы и на гумны шляхетскіе“ во время военнаго похода, присвоеніе „блудяги“, незаконное пользованіе и поврежденіе имущества мирныхъ жителей.

Преступленія по судебной службѣ и противъ судебной власти. 84.

Преступленія по судебной службѣ: постановленіе несправедливаго рѣшенія, отказъ въ законныхъ требованіяхъ сторонъ, нарушеніе постановленій о судебныхъ пошлинахъ, отказъ въ правосудіи, преступленія тюремнаго смотрителя, преступленія вознаго. Преступленія противъ судебной власти: нарушеніе правилъ подсудности, неявка въ судъ, нарушеніе постановленій, опредѣляющихъ дѣятельность заступника и прокуратора на судѣ, ложный доносъ объ уголовномъ преступленіи, „злый переводъ права„, нарушеніе правилъ благочинія на судѣ, заключеніе мировой послѣ судебнаго рѣшенія, подача иска по рѣшенному судомъ дѣлу, неисполненіе судебнаго рѣшенія и сопротивленіе властямъ. Общія преступленія: преступленія противъ должностныхъ лицъ, преступленія противъ частныхъ лицъ.

Полицейскія правонарушенія . . . . . 101.

„О корчмахъ покутныхъ“. „О цыганахъ“. „О лезныхъ и о тыхъ, которые будучи безъ службы и неоселыми до местъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ и паньскихъ приходять“. „О мерахъ и локтяхъ абы были ровные и цена трункомъ и речамъ стравнымъ

была становена черезъ врядъ кгродскій". „Похвалка" („отповѣдь").

Преступленія противъ чести . . . . . 106.

Объектъ. Преступное дѣйствіе. Наказаніе. Виды оскорбленій. Оскорбленіе дѣйствіемъ. Оскорбленіе словомъ: „примовка о шляхетство", названіе „бенкартомъ", названіе „вшетечницей", „примовка о иншие речи почстивости и доброй славе дотклнвые".

Посягательства на личность:

Преступленія противъ жизни. . . . . 112.

Объектъ. Преступное дѣяніе. Наказаніе. Квалифицированные виды преступленій противъ жизни: родителеубійство, супругоубійство, убійство господина, убійство здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ", убійство мужа похитителемъ или обольстителемъ жены. Привилегированные виды преступленій противъ жизни: дѣтоубійство, убійство „бенкарта", убійство на поединкѣ, убійство въ „звадѣ". Другіе виды убійства, отдѣльно упоминаемые въ Лит. Ст.

Преступленія противъ здоровья. . . . . 123.

Увѣчья. Побои и раны. Другіе виды тѣлесныхъ поврежденій. Наказуемость тѣлесныхъ поврежденій. Квалифицированные виды преступленій противъ здоровья. Привилегированныя преступленія противъ здоровья.

Преступленія противъ свободы . . . . . 128.

Посягательства на личность и имущество:

Находъ, или наѣздъ . . . . . 131.

Находъ, или наѣздъ, на домъ шляхетскій. Находъ на имѣніе шляхетское.

Разбой . . . . . 134.

Посягательства на имущество:

Грабежъ. . . . . 137.

Различныя значенія слова „грабежъ" въ Лит. Ст. „Грабежъ безправный". Составъ „грабежа безправнаго". Виды „грабежа безправнаго". Наказаніе.

Кража . . . . . 142.

Объектъ. Преступное дѣйствіе. Обстоятельства, опредѣляющія степень преступности кражи. Процессуальныя особенности иска о „злодѣйствѣ“.

Присвоеніе чужого имущества . . . . . 157.

Незаконное пользованіе и поврежденіе чужого имущества. . . 158.

Составъ и наказуемость незаконнаго пользованія и поврежденія чужого имущества. Отличіе незаконнаго пользованія отъ кражи.

Посягательства на недвижимое имущество.

Уничтоженіе пограничныхъ знаковъ. „Коли бы хто своимъ ставомъ иньшій ставъ або сеножати затопилъ або греблю къ чужому берегу присыпалъ“. „Хто на чыей земли посеетъ збожье“. „Хто бы земли въ держаньи былъ а другій правомъ не переперши жито пожалъ, або жатое побралъ, або бой учинилъ, або соху срубалъ“. „Кгвалтовное выбитье зъ спокойного держанья“. Отнятіе зложеннаго имѣнія до срока.

Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „панамъ“ и слугами . . . . . 169.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Параллельный и систематическій указатели уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута по тремъ его редакціямъ.

УЧЕНІЕ О ПРЕСТУПЛЕНІИ ПО ЛИТОВСКОМУ СТАТУТУ.

Подъ именемъ Литовскаго Статута мы разумѣемъ три законодательныхъ памятника XVI вѣка: а) Литовскій Статутъ 1529 года (Старый Статутъ); б) Статутъ вел. кн. Литовскаго 1566 года (Волынскій Статутъ) и в) Статутъ вел. кн. Литовскаго 1588 года. Всѣ три Статута находятся въ непосредственной связи между собою: первый Статутъ послужилъ источникомъ для второго, а второй для третьяго; поэтому содержаніе перваго Статута уясняется и получаетъ дальнѣйшее развитіе въ послѣдующихъ Статутахъ. Принимая во вниманіе такое отношеніе этихъ памятниковъ другъ къ другу, мы называемъ ихъ редакціями Литовскаго Статута [1]) и разсматриваемъ совмѣстно содержаніе ихъ, указывая каждый разъ—находится данное постановленіе въ одной, двухъ или го всѣхъ трехъ редакціяхъ, а въ послѣднихъ двухъ случаяхъ—какимъ видоизмѣненіямъ подвергалось это постановленіе. Такой методъ избавитъ насъ отъ повтореній, неизбѣжныхъ при разсмотрѣніи постановленій каждаго Статута отдѣльно, а также дастъ намъ возможность указать и историческое развитіе различныхъ институтовъ уголовнаго права.

Вслѣдъ за изданіемъ Статута 1566 года совершилась унія Польши и Литвы (1569 г.). Нѣкоторыя конституціи, появившіяся послѣ уніи, имѣли общеобязательный характеръ для Польши и Литвы. Ограничивая предѣлы нашей работы изложеніемъ уголовныхъ постановленій Лит. Ст., мы совершенно не касаемся этихъ конституцій. Кромѣ того мы не считали необходимымъ расширять предѣлы нашей работы въ

[1]) Статутъ 1529 г.—I ред. Лит. Ст.; Ст. 1566 г.—II ред. Лит. Ст. и Ст. 1588 г.—III ред. Лит. Ст.

данномъ случаѣ и по слѣдующимъ соображеніямъ: съ одной стороны относительно нѣкоторыхъ конституцій является гадательнымъ вопросъ о томъ, имѣли ли они обязательный характеръ и для Литвы; съ другой стороны, законодатель, несомнѣнно, включилъ въ III ред. Лит. Стат. и уголовныя постановленія конституцій, обязательныхъ для Литвы,—конечно, въ измѣненномъ и переработанномъ видѣ.

ОБЩЕЕ ПОНЯТІЕ О ПРЕСТУПЛЕНІИ.

Въ Литовскомъ Статутѣ употребляются слѣдующіе термины для обозначенія понятія—преступленіе: „выступъ,“ „злочинство,“ „кривда,“ „шкода,“ „збытокъ,“ „кгвалтъ,“ „вина.“ Всѣ эти термины указываютъ на различныя стороны одного и того же понятія.

Преступленіе, какъ нарушеніе нормы.

Терминъ „выступъ“ соотвѣтствуетъ современному термину—преступленіе и указываетъ на нарушеніе запрещеннаго, на переходъ черезъ недозволенную границу. Что же нарушаетъ преступникъ? При нѣкоторыхъ преступленіяхъ отвѣтъ на этотъ вопросъ вполнѣ ясенъ. Преступникъ нарушаетъ „уставу“ или „заказъ“ короля, а потому называется „выступный съ тое уставы.“ Существуетъ, напримѣръ, „устава:“

> „ижъ жаденъ панъ и нихто с подданыхъ нашихъ свовольне въ дворехъ нашихъ у великомъ князстве Литовскомъ, ездячи дорогами, не маютъ се становити и стацей на себе и на кони свои з дворов нашихъ брати. ставовъ, сажовокъ и озеръ нашихъ волочити“ (III, I, 35).

Нарушеніе этой „уставы“ („естли бы хто напротивко той уставе нашой учинилъ“) называется „выступомъ.“ Въ большинствѣ случаевъ такой „уставы“ нѣтъ, а преступленіе все таки называется „выступомъ,“ преступникъ—„выступнымъ.“ Въ Лит. Стат. нѣтъ отдѣльныхъ постановленій, предписывающихъ не убивать, не оскорблять, не наносить ранъ, не красть и т. д. (подобно еврейскому законодательству, гдѣ есть такія постановленія: не убей, не украдь, не прелюбодѣйствуй...). Въ Лит. Стат. уголовныя постановленія выражаются въ большинствѣ случаевъ въ такой формѣ: „кгды бы забилъ..... кгды бы ра-

пилъ..... кгды бы укралъ....—таковый выступца маеть каранъ быти.“ Въ этихъ случаяхъ преступникъ нарушаетъ („выступаетъ“) то требованіе, тотъ запретъ, который выраженъ въ диспозитивной части уголовнаго закона. Всѣ тѣ требованія, запреты, нарушеніе которыхъ составляетъ преступленіе, современная теорія называетъ нормами. Нѣкоторыя нормы — суть общеизвѣстныя правила, прочно укоренившіяся въ народномъ сознаніи и не нуждающіяся въ отдѣльномъ опредѣленіи ихъ законодателемъ. Дѣятельность законодателя по отношенію къ такимъ нормамъ ограничивается угрозой наказаніемъ въ случаѣ ихъ нарушенія („естли бы забилъ... кгды бы рапилъ... таковый каранъ быти маеть...“) и опредѣленіемъ условій наказуемости этихъ нарушеній („рапилъ... примушоный в обороне и за початкомъ оного рапъного... отъ навезки воленъ будеть... хто кого пригодне рапилъ, а не в обороне винень будеть его водлугъ статуту навезати“). Къ этимъ нормамъ относятся нормы, охраняющія безопасность жизни, тѣлесную неприкосновенность, владѣніе имуществомъ (впрочемъ, есть и положительныя нормы, охраняющія владѣніе имуществомъ. III, I, 35; III, X, 19; I, XII, 11 и др.). Бытіе такихъ нормъ узнается изъ диспозитивной части уголовнаго закона. Есть такія нормы, которыя требуютъ точнаго опредѣленія въ законодательствѣ; только при этомъ условіи нарушеніе ихъ можетъ быть объявлено дѣяніемъ запрещеннымъ, недозволеннымъ; таковы, напримѣръ: „о порядку прыхоженя сторонъ до суду“ (III, IV, 53); „о повинъности яко вси обыватели тутошнего паньства службу земскую служити маютъ“ (I, II, 1; II, II, 1; III, II, 1); „о погамованьи хоженья и стреляня непотребного зъ ручницъ и зъ луковъ при дворе нашомъ господарскомъ и при кождомъ враде нашомъ судовомъ“ (III, I, 10). Такія нормы опредѣляются законодателемъ въ особыхъ постановленіяхъ, которыя въ Лит. Стат. носятъ названіе „заказа,“ „уставы.“ „Выступъ“ — общее названіе преступленія, какъ нарушенія нормы, независимо отъ того, получила или не получила эта норма форму „уставы.“

Если бытіе нормы, нарушеніе которой составляетъ преступленіе, узнается только изъ диспозитивной части уголовнаго закона или изъ особыхъ положеній закона, это значитъ, что господствуетъ принципъ „nullum crimen sine lege.“ Этотъ принципъ, конечно, не могъ быть строго проведенъ въ законодательствѣ XVI вѣка. Всѣ три редакціи Лит. Стат. въ принципѣ признаютъ господство закона; но въ I ред

законодатель, сознавая неполноту „писанныхъ правъ," указываетъ судьямъ на обычай, какъ на дополнительный источникъ права (I, VI, 37); II ред. признаетъ источникомъ права только законъ и не упоминаетъ объ обычаѣ (II, IV, 30); III ред. снова предусматриваетъ неполноту закона (III, IV, 54). Несомнѣнно, что въ судебной практикѣ того времени встрѣчались преступленія, непредусмотрѣнныя Лит. Стат.; такія преступленія являются нарушеніемъ не закона, а обычая. Въ 30 арт. IV разд. III ред. Лит. Стат., озаглавленномъ: „што маютъ судити воеводове, старостове и державцы....." перечисляются такія преступленія, постановленій о которыхъ не находимъ въ Лит. Стат.: „чародѣйство," „трутизна," „пожога дома або гумна" (въ III, XI, 18 рѣчь идетъ только о поджогѣ шляхетскихъ домовъ).

Преступленіе, какъ дѣяніе противоправное, грѣховное и безнравственное.

Переходя къ болѣе точному опредѣленію преступнаго дѣянія, мы должны указать на характеръ нормъ, неисполненіе которыхъ запрещено. Преступленіе есть нарушеніе нормъ права, юридическихъ нормъ. Но въ III ред. Лит. Стат. (отчасти въ I и II ред.) преступному дѣянію сообщается характеръ безнравственнаго и грѣховнаго дѣянія. Это не значитъ, что всѣ безнравственныя и антирелигіозныя дѣянія обложены уголовными наказаніями. Лит. Стат. знаетъ одинъ только видъ преступленій противъ вѣры — совращеніе въ магометанство или іудейство; между тѣмъ какъ въ „Уложеніи царя Алексѣя Михайловича" и въ „Правахъ, по которымъ судится малороссійскій народъ" этимъ преступленіямъ посвящены особые отдѣлы [1]); въ кодексахъ же западно-европейскихъ, современныхъ Лит. Стат., религіозныя преступленія имѣютъ первенствующее значеніе (наряду съ преступленіями противъ нравственности и политическими). Что касается преступленій противъ нравственности, постановленія о которыхъ содержатся въ Лит. Стат., то въ этихъ преступленіяхъ преобладающее значеніе имѣетъ ихъ противообщественный характеръ (непотребство, какъ ремесло, сводничество, какъ ремесло) или нарушеніе личныхъ правъ („квалтъ невесты").—По общему правилу моментомъ, опредѣляющимъ преступность дѣянія, является противоправность его:

[1]) Улож. ц. Ал. Мих. Глава I: о „богохульникахъ и о церковныхъ мятежникахъ." Пр. по к. с. м. н. Глава II: „о чести Божіей."

преступленіями называются и дѣянія, безразличныя съ точки зрѣнія религіи или нравственности; напримѣръ: „хто бы кому на войне, будучи у войску, позычилъ до оказу попысаного коня, зброи и всякое брони“ (III, II, 15); „вывоженье прыправъ воепъныхъ до земли непріятельское“ (III, III, 48); „переховыванье, общованье съ выволанцами и чьсти отсужопыми“ (III, XI, 68). Въ то же время очень многія преступленія суть дѣянія грѣховныя и безнравственныя. Имѣя въ виду эту сторону преступленій, Лит. Стат. указываетъ какъ на ихъ противоправность, такъ и на грѣховность и безнравственность. Съ одной стороны преступленіе—нарушеніе нормы права—„выступъ,“ съ другой стороны—„злой учинокъ,“ „злочинство;“ преступникъ—„выступца“ и „злочинца;“ преступники—„злые люди“—противополагаются „добрымъ людемъ рыцерскимъ.“ Преступленіе грѣхъ: дѣтоубійца долженъ „вызпавать явный грѣхъ свой;“ убійствомъ на поединкѣ „нанъ богъ бываетъ обрупопъ.“ Съ этой же точки зрѣнія указываются слѣдующіе мотивы къ изданію уголовныхъ законовъ:

„ради то видячи, абы въ панстве нашомъ христіанскомъ всякая учтивость и поважность, поволанью христіанскому належачая, была захована“... (III, XI, 60);

„уставуемъ хотячи то мети вечными часы, ижъ бы поддапные нашп подъ роскажаньемъ нашимъ мешкаючи, учтиве жили, высковъ сиросныхъ Богу и людемъ почстивымъ обрыдныхъ не наследовали.“ (III, XIV, 31).

Содержаніе преступнаго дѣянія.

а) *Преступленіе, какъ „кривда.“* Терминъ „кривда“ употребляется въ Лит. Стат. для обозначенія посягательствъ на охраненные нормами права блага и интересы частныхъ лицъ:

„естли бы ся кому стала якая кривда въ квалтехъ, наездахъ, боехъ, ранахъ, забойствахъ, грабежахъ и въ иныхъ якихъ речахъ“ (III, IV, 44).

Въ чемъ же сущность „кривды“?

Въ своей конкретной формѣ каждое преступленіе противъ частныхъ лицъ является дѣяніемъ, причиняющимъ идеальный вредъ или имущественный ущербъ частнымъ лицамъ. Такъ, напримѣръ, воровство всегда причиняетъ имущественный ущербъ („шкоду“) потерпѣвшему:

„коли бы што въкого выпадчно, а видитсе ему шкода отъ которого села а шкодника своего не ведаетъ“ (II, XIV, 1).

Потерпѣвшій—„укривжоный“ долженъ быть вознагражденъ за вредъ и убытки, причиненные ему преступнымъ дѣяніемъ. Въ Лит. Стат. установлены денежныя взысканія въ пользу „укривжового:“ дѣти убитаго получаютъ „головщину,“ раненный или оскорбленный—„навязку,“ „уникожоный,“ т. е. потерпѣвшій ущербъ имущественный,—„шкоду,“ „накладъ.“

Сущность „кривды“ въ нѣкоторыхъ случаяхъ исчерпывается заключающимся въ ней имущественнымъ ущербомъ; послѣдствія „кривды“ въ этихъ случаяхъ ограничиваются вознагражденіемъ потерпѣвшаго за убытки. Такой характеръ имѣютъ: пользованіе чужимъ неоккупированнымъ имуществомъ, истребленіе чужого неоккупированнаго имущества, укрывательство бѣглой „челяди:“

„А естли бы хто стрельцовъ послалъ у чужую пущу, або самъ таемне звѣръ побилъ, тогды маеть за кождое звѣра платити“ (III, X, 1).

„Коды бы хто чию челядь невольную вывелъ, або ведаючи заказъ въ себе переховывалъ...., повиненъ тую челядь отыскати, а одыскавши тому пану отдати. А гдѣ бы не могъ одыскати або не хотель, будеть повиненъ тую челядь самъ ценою платити и шкоду оправити отъ того часу, отъ которого ему тая челядь не робила“ (II, XII, 10).

Въ I ред. Лит. Стат. взглядъ на преступленіе исключительно съ точки зрѣнія вреда, ущерба, причиненнаго частному лицу, проводится даже относительно незначительныхъ преступленій съ сложнымъ объектомъ. Въ маловажныхъ посягательствахъ на блага и интересы, охраняемые, какъ достояніе всего общества, Лит. Стат. усматриваетъ только причиненіе вреда частнымъ лицамъ:

„Коли бы хто данъ былъ у казнь нашу господарскую, або в которую иную в некоторой суме осажоной, або о которое иное обвиненье, а онъ бы которому оного виноватца въ руки поданого своею неопатрностью с казни выпустилъ, тогъ маеть самъ тую суму або шкоду заплатити, въ которой былъ посажонъ“ (I, I, 13).

Лжесвидѣтели подвергаются пыткѣ и, если будутъ уличены, то „за несправедливое свидетство свое мают тому шкоды платити“ (I, VI, 27).

„А естли бы оного судью узнано, иж не водле права писаного вказалъ, маеть ему шкоды и накладъ оправити, а тотъ судъ нивощто оберути“ (I, VI, 1).

Этотъ первобытный грубый взглядъ сохранился въ Лит. Стат. только относительно правонарушеній незначительныхъ. Въ преступленіяхъ болѣе важныхъ къ моменту вреда, ущерба присоединяется другой моментъ — вторженіе въ сферу частныхъ правъ. Каждому человѣку, живущему въ государствѣ, принадлежитъ извѣстная сумма

правъ, охраняющихъ его личные и имущественные блага и интересы. Преступникъ вторгается въ сферу принадлежащихъ частному лицу правъ, причиняя вредъ благамъ и интересамъ этого лица. „Укривжоный“ въ этомъ случаѣ, кромѣ вознагражденія за вредъ и убытки, долженъ получить удовлетвореніе за нарушеніе его субъективнаго права; такое удовлетвореніе является въ Лит. Стат. въ видѣ возмещенія убытковъ въ двойномъ размѣрѣ („шкода совито,“ „грабежъ з навезкою“) или въ видѣ особыхъ штрафовъ („вина,“ „кгвалтъ“):

„Естли бы шляхтичъ чинихъ людей ограбилъ на торгу, при церкви и на добровольной дороге, таковый маеть стороне ображоной вины заплатити 6 рублей грошей а грабежъ з навезкою отдати“ (III, XI, 4).

Запрещается охота на „чужихъ кгруптахъ,“ пока хлѣбъ стоитъ въ полѣ. „А хто бы въ томъ часе полюючи кому шкоду учинилъ, тогды таковый уншкожоному вины 3 копы грошей заплатити и шкоду нагородити повиненъ будетъ“ (III, X, 18).

„Кгды бы ся графило водным путемъ везучи якие товары с пригоды судно се розбило, або стопуло при чіемъ кольвекъ берегу... А хто бы хотѣлъ въ томъ опымъ стопулымъ трудность задавати, тогды тотъ будетъ повиненъ всю шкоду, што будетъ на томъ шкодовати, совито оправити“ (II, IX, 21).

Моментъ вторженія въ сферу правъ частнаго лица съ особенной очевидностью обнаруживается въ преступленіяхъ, называемыхъ въ Лит. Стат. „кгвалтами.“ „Кгвалтами“ называются во 1) имущественныя посягательства, совершаемыя „кгвалтовне,“ „кгвалтовнымъ обычаемъ.“ Термины „кгвалтовнымъ обычаемъ,“ „кгвалтомъ,“ „кгвалтовне“ употребляются обыкновенно въ Лит. Стат. какъ названія общеизвѣстныхъ понятій. Но въ нѣкоторыхъ артикулахъ ясно указывается, что „кгвалтовный“ образъ дѣйствій означаетъ употребленіе физической силы надъ личностью:

„Коли бы хто кому жито пожалъ, або жатое побралъ, або побилъ, потопталъ а вдарилъ самого, або человека, або которого кольвекъ стану, таковый маеть платити кгвалтъ 12 рублей грошей, а естли возметъ безъ бою, тотъ маеть шкоду платити з навезкою“ (III, IX, 23; II, IX, 14; I, VIII, 16).

„Естли хто чужіе сеножати у своей пущи кгвалтомъ покосятъ и выписаючи того отъ его сеножатей бой учинятъ, тогды повиненъ будетъ кгвалту платити 12 рублей грошей и битыхъ навезати, а естли не будетъ бою а хотя сеножати чужие покосятъ, або копеное оберетъ, тогды повиненъ будетъ сено з навезкою платити“ (III, X, 4; II, X, 4; I, IX, 5).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ обстановки, при которой совершается преступленіе, видно, что „кгвалтовный“ образъ дѣйствія означаетъ употребленіе физическаго насилія, или, быть можетъ, психическаго принужденія:

„Кому бы шкода стала въ чиемъ дому, або кгвалтъ на дороге, або где инде“...

„А естли бы безъ заповеди и переема въ кого тую челядь нашолъ а тотъ бы ему не хотелъ тое челяди его безъ позему выдати, а взялъ на немъ поземъ кгвалтомъ“ (I, XII, 7).

Обстановка, при которой возможно совершеніе этого преступленія, указываетъ, что преступникъ долженъ былъ прибѣгнуть къ физическому насилію или психическому принужденію. 2) Моментъ вторженія въ сферу частныхъ правъ съ особенной силою обнаруживается въ нѣкоторыхъ случаяхъ вслѣдствіе особенныхъ свойствъ объекта преступнаго посягательства. Преступленія съ такими объектами называются тоже „кгвалтами.“ Сюда относятся посягательства на недвижимое имущество. Споръ о владѣніи недвижимымъ имуществомъ можетъ быть разрѣшенъ только судомъ: „мають се правомъ спирати, а не кгвалтомъ,“ — этотъ принципъ находимъ во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. „Кгвалтомъ“ называется всякое самоуправство относительно владѣнія недвижимымъ имуществомъ:

„Пакли бы шляхтичъ шляхтичу границу сказилъ . . . . . таковый маеть заплатити ображоному дванадцать рублевъ грошей“ (III, IX, 18).

„А естли бы хто переконалъ реку ку шкоде своего суседа . . . . . повиненъ стороне жалобливой кгвалту 12 рублей заплатити“ (III, IX, 20).

За неявкой одной стороны на судъ, другая сторона получаетъ „увязанье,“ т. е. вводъ во владѣніе спорнымъ имуществомъ. „А естли бы тотъ упоромъ своимъ въ тую землю або въ люди вступалъ черезъ увязанье тыхъ судей, мает позванъ быти ку праву, а право мает за то на немъ всказати кгвалтъ и наклады“ (I, VIII, 25).

„Кгвалтомъ“ называется самоуправство также и въ слѣдующемъ постановленіи:

„естли бы хто кому побралъ стадо свиренье на его, або на своей земли, або на чией кольвекъ грабежъ, або на испашы, тотъ маеть платити кгвалтъ и шкоду, штобы стадо тому стаду подлугъ уфалы нижей пописаное. Бо не маеть за испашъ стада брати, бы и засталъ на испаши але маеть то стадо отогнати до пана чие стадо а испашъ маеть обвести сторонними людьми“ (I, VII, 2).

Произведенный нами анализъ частныхъ преступленій позволяетъ слѣдующимъ образомъ отвѣтить на поставленный выше вопросъ: въ чемъ заключается сущность „кривды“? Въ правонарушеніяхъ незначительныхъ сущность „кривды“ исчерпывается заключающимся въ ней имущественнымъ ущербомъ („шкодой“); въ болѣе важныхъ правонарушеніяхъ „кривда“ содержитъ въ себѣ два момента: вредъ или ущербъ и вторженіе въ сферу субъективныхъ правъ; второй моментъ

обращаетъ на себя вниманіе въ особенности въ преступленіяхъ, называемыхъ „квалтами.“

б) *Преступленіе, какъ „вина.“* Терминъ „кривда“ обозначаетъ содержаніе преступленія съ точки зрѣнія потерпѣвшаго. Важнѣйшія преступленія противъ личности и имущества разсматриваются въ Лит. Стат. съ точки зрѣнія потерпѣвшаго и съ общественной точки зрѣнія. Съ общественной точки зрѣнія преступленіе есть противодѣйствіе господству права въ государствѣ („спротивенье праву посполитому“), посягательство на охраняемый правомъ порядокъ общежитія („взрушенье покою посполитого,“ „ображенье покою посполитого“). Преступленіе, какъ посягательство на правопорядокъ, обложено уголовными наказаніями, примѣняемыми къ преступнику въ интересахъ всего общества. Общественная сторона преступленія выражается въ Лит. Стат. терминомъ „вина“ („вина розбойная,“ „вина злодейская,“ „вина квалтовная“ и т. д.). „Квалтовникъ,“ совершившій убійство при паѣздѣ, не только причиняетъ „кривду,“ (за что уплачиваетъ „головщину“ дѣтямъ или родственникамъ убитаго,) но и нарушаетъ норму права, охраняющую неприкосновенность жизни гражданъ, и является врагомъ существующаго правопорядка; онъ одновременно посягаетъ на интересъ частный и на интересъ общественный, при чемъ нарушеніе интереса частнаго служитъ только средствомъ для нарушенія интереса общественнаго: „забилъ и тымъ покой посполитый взрушилъ.“ Нарушеніе общественнаго интереса обусловливаетъ примѣненіе къ „квалтовнику,“ совершившему убійство, уголовнаго наказанія—смертной казни. Самовольно лишившій шляхтича свободы причиняетъ заключенному „кривду,“ но сверхъ того нарушаетъ норму права, показывая такимъ образомъ неуваженіе къ праву, ставя свой произволъ выше требованій права, охраняющаго свободу гражданъ отъ самовольныхъ посягательствъ; Лит. Стат. очень ясно различаетъ эти двѣ стороны преступленія: виновный долженъ вознаградить заключеннаго за всѣ убытки и уплатить ему „квалтъ“ и „навезку“ за насиліе и оскорбленіе; сверхъ того „за своволенство такое и легкое поваженье права и покою посполитого, еще повиненъ будетъ таковый выступный веленье чверть року самъ утерпети у вежи на дне на головники постановленой“ (III, XI, 28).

Посягательства на блага и интересы, охраняемые какъ достояніе всего общества, могутъ заключать въ себѣ „шкоду;“ въ одномъ пре-

ступленіи можетъ заключаться посягательство на личное и общественное благо. „Кривда“ и „шкода“ въ этихъ преступленіяхъ имѣютъ второстепенное значеніе, главное же значеніе имѣетъ „вина.“ Нанесеніе побоевъ на судѣ заключаетъ въ себѣ „кривду“ по отношенію къ потерпѣвшему и вредъ общественный, какъ оскорбленіе судебнаго мѣста. Эти двѣ стороны даннаго преступленія различаются уже въ I ред. Лит. Стат.: „коли бы хто на другого рукою сягнулъ, поихнулъ, торгнулъ, або вдарилъ передъ судомъ а не ранилъ а тымъ сягненьемъ суду кгвалтъ вчинилъ“ (I, VI, 21). Кромѣ удовлетворенія потерпѣвшаго, виновный подвергается уголовному наказанію: „маетъ вины заплатити 12 рублей“ (I ред.), „за вину седети 6 недель“ (II и III ред.). Оказавшій сопротивленіе „вряду“ произвести „увязанье“ его имѣнія послѣ судебнаго рѣшенія не только „въ совитую заруку впадаетъ,“ но еще подвергается выволанію и конфискаціи оставшагося (за удовлетвореніемъ противной стороны) имущества „за тую вину ижъ вряду нашому не поступилъ увязанья, яко за спротивенье праву посполитому и зверхности нашой господарской“ (III, IV, 95). Насильственно освободившій осужденнаго на смертную казнь преступника „самъ и с помочниками своими, яко бунтовники и взрушители права посполитого, горломъ и отсужденьемъ почстивости карани быти маютъ, а шкоды и наклады стороне жалобной за доводомъ нагородити и заплатити таковые вины будуть“ (III, IV, 31).

Въ маловажныхъ общественныхъ правонарушеніяхъ моментъ „вины“ не обращаетъ на себя вниманія. Законодатель запрещаетъ такія правонарушенія подъ угрозой не уголовнаго наказанія, а другихъ невыгодныхъ для нарушителя послѣдствій; напримѣръ, маловажныя нарушенія нормъ, охраняющихъ правильное отправленіе правосудія, ведутъ къ постановкѣ заочнаго приговора, къ вознагражденію противной стороны за убытки.

в) *Заключеніе.* Различные взгляды Лит. Стат. на содержаніе преступнаго дѣянія представляютъ различныя ступени въ развитіи уголовно-правовыхъ воззрѣній. Слабому развитію правовыхъ воззрѣній соотвѣтствуетъ частноправный взглядъ на преступленіе: содержаніе преступнаго дѣянія опредѣляется признакомъ внѣшнимъ, рѣзко бросающимся въ глаза,—вредомъ для частнаго лица. Затѣмъ въ содержаніи преступнаго дѣянія усматривается еще одинъ признакъ, болѣе скрытый,—вторженіе въ сферу частныхъ правъ; преступленіе все таки

остается нарушеніемъ интересовъ частнаго лица. На высшихъ ступеняхъ государственной жизни сознается отвлеченная природа преступнаго дѣянія, какъ посягательства на правопорядокъ. Въ Лит. Стат. всѣ важнѣйшія преступленія считаются посягательствомъ на правопорядокъ, а потому обложены уголовными наказаніями. Но и относительно этихъ преступленій старинный взглядъ не потерялъ своего значенія. Въ уголовныхъ постановленіяхъ Лит. Стат. можно прослѣдить борьбу стариннаго взгляда на преступленіе — съ точки зрѣнія частнаго лица, и позднѣйшаго — съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ. Эта борьба отразилась въ разрѣшеніи Лит. Стат. уголовно правовыхъ вопросовъ, логически связанныхъ съ вопросомъ о содержаніи преступнаго дѣянія: 1) о порядкѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, 2) объ оцѣнкѣ преступныхъ дѣяній, 3) о положеніи обвиняемаго и потерпѣвшаго передъ уголовнымъ правосудіемъ, 4) о примѣненіи наказанія къ преступнику.

1) Въ Лит. Стат. возбужденіе уголовныхъ исковъ, по общему правилу, принадлежитъ частнымъ лицамъ; въ особыхъ артикулахъ излагаются условія возбужденія уголовныхъ исковъ („доводъ кгвалту, злодейства...“). Этотъ старинный порядокъ преслѣдованія преступниковъ, вполнѣ умѣстный при частноправномъ взглядѣ на преступленіе, остался въ Лит. Стат., не смотря на существованіе новыхъ воззрѣній на преступленіе. Новыя воззрѣнія на преступленіе, какъ на нарушеніе интересовъ всего общества, требуютъ, чтобы возбужденіе уголовнаго преслѣдованія принадлежало государству и выполнялось его органами ex officio. Въ Лит. Стат. только преслѣдованіе особенно важныхъ преступниковъ вмѣняется въ обязанность должностнымъ лицамъ въ случаѣ отсутствія частныхъ обвинителей. Мужъ убиваетъ жену или жена убиваетъ мужа; дѣти или родственники отказываются отъ уголовнаго преслѣдованія убійцы; тогда судъ, помимо дѣтей и родственниковъ, производитъ слѣдствіе и наказываетъ виновнаго („вряд нашъ маетъ того особливо перестерегати и с пильностью выведати“ III, XI, 6). Мать умертвила своего незаконно-прижитаго ребенка нѣтъ лица, заинтересованнаго въ преслѣдованіи преступной матери. Лит. Стат. постановляетъ:

„а въ таковой речи вряды наши кгородские и местские, маютъ выведанье чинити и того постерегати, а дознаныхъ и правомъ переконаныхъ карати“ (III, X 60).

Преслѣдованіе преступниковъ, избѣгнувшихъ суда и наказанія, производится должностными лицами безъ участія частнаго обвинителя.

„Квалтовникъ," совершившій убійство при находѣ и убѣжавшій до суда, объявляется „выволанцемъ;" „а естли бы по выволанью оного квалтовника або забойца належень былъ въ томъ напастве нашомъ, тогды и на томъ враде, где будеть постиженъ, маеть быти каранъ яко квалтовникъ, а не будеть ли хто стояти або фольдровати, тогды врядъ нашъ, маючи певную ведомость о томъ мужобойцѣ або квалтовнику, маеть также на томъ вряде своемъ поймавши, скарати" (II, XI, 4).

2) Взглядъ на преступленіе, какъ на вредъ, обусловливаетъ объективную оцѣнку преступленій—по количеству вреда; взглядъ на преступленіе съ общественной точки зрѣнія характеризуется субъективной оцѣнкой преступленій—по количеству злой воли. Въ Лит. Стат. находимъ и субъективную и объективную оцѣнку преступленій. Въ зависимости отъ экономической цѣнности блага или интереса находится важность посягательства на него; напримѣръ, наказуемость кражи опредѣляется, между прочимъ, и цѣнностью украденной вещи:

„Естли где паробки крадуть въ околицу, а з лицомъ ихъ поймаютъ... которое лицо будеть стояти полтину грошей, тогды маеть быти каранъ яко злодей, а естли ж полтины лицо стояти не будеть, маеть з бонды его шкода плачона быти або лицо вернути а за навезку пугами бити" (I, XIII, 1).

Нѣкоторые блага и интересы не допускаютъ экономической оцѣнки, вредъ, причиняемый имъ, невознаградимъ; законодатель въ уголовныхъ постановленіяхъ дѣлаетъ оцѣнку такихъ благъ: оцѣнивается человѣческая жизнь, здоровье, честь; цѣнность личныхъ благъ зависитъ отъ соціальнаго положенія, пола. Цѣнностью блага опредѣляется не только величина вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго, но и уголовное наказаніе; напримѣръ, за убійство въ „звадѣ" шляхтича виновный уплачиваетъ головщину и подвергается тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль, за убійство же „простого стану человека"—только уплачиваетъ головщину, которая значительно меньше шляхетской головщины (III, XI, 10).

Лит. Стат. знаетъ и субъективную оцѣнку преступленій, различая дѣянія умышленныя и случайныя („пригодныя"); съ субъективной оцѣнкой мы познакомимся ниже.

3) При взглядѣ на преступленіе съ общественной точки зрѣнія, главная задача уголовнаго правосудія—раскрытіе преступленія и наказаніе преступника; при частноправномъ взглядѣ на преступленіе,

главную роль играютъ интересы потерпѣвшаго. Въ уголовныхъ постановленіяхъ Лит. Стат. нельзя не замѣтить постоянной заботы законодателя о томъ, чтобы потерпѣвшій былъ вознагражденъ. Принципъ: „ни хто ни отъ кого въ невинъности своей ранъ терпѣть не повиненъ," выраженный относительно нанесенія ранъ, настойчиво проводится въ Лит. Стат. относительно всѣхъ преступленій, причиняющихъ вредъ частному лицу. Основаніемъ вознагражденія невиннострадавшаго служитъ не виновность лица, а вредъ: и за случайное убійство или нанесеніе ранъ уплачивается головщина или навязка. Обязанность вознаградить потерпѣвшаго падаетъ прежде всего на самого преступника. Преступникъ могъ быть неизвѣстенъ, могъ скрыться по совершеніи преступленія; потерпѣвшій все таки не оставался безъ удовлетворенія: изъ имущества скрывшагося преступника взыскивалась извѣстная сумма въ пользу потерпѣвшаго. Обязанность вознаградить потерпѣвшаго иногда падала на другихъ лицъ: глава семьи уплачивалъ „навезки, шкоды и кгвалтъ" за преступленія, совершенныя членами семьи; „панъ" уплачивалъ „кгвалтъ, головщину и шкоды" за преступленія своего „слуги," убѣжавшаго послѣ совершенія преступленія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законодатель указываетъ, что привлеченный къ отвѣтственности и присужденный къ удовлетворенію потерпѣвшаго, не виновенъ въ совершеніи преступленія; указываются и основанія, по которымъ на привлеченнаго къ отвѣтственности возлагается все таки обязанность удовлетворить потерпѣвшаго; удовлетворивши потерпѣвшаго, онъ можетъ искать истиннаго преступника („а собе виного искати"). Въ „вечерней звадѣ" совершено убійство или нанесены раны; во время „звады" одинъ изъ присутствующихъ потушилъ свѣчу, и преступникъ, пользуясь темнотой, скрылся; потушившій свѣчу долженъ вознаградить потерпѣвшаго: „жемъ я во той зваде, говоритъ потерпѣвшій, раненъ, а не ведаю отъ кого, за причиною твоею, же сь свечу загасилъ." „Отповѣдникъ" (лицо, угрожавшее совершить преступленіе) привлекается къ отвѣтственности, если истинный преступникъ неизвѣстенъ; на судѣ „отповѣдникъ" можетъ доказать свою невинность; тѣмъ не менѣе онъ присуждается къ удовлетворенію пострадавшаго: „тогды неха нихто ся ни на кого не нофаляетъ, а нехай тую шкоду предся отправуетъ, а собе виного ищетъ" (I, VII, 17).

„Невинно-пострадавшій долженъ быть вознагражденъ“— этотъ вполнѣ понятный принципъ твердо укрѣпился въ народномъ правовоззрѣніи и потому постоянно и строго проводится законодателемъ. „Преступникъ долженъ быть найденъ и подвергнутъ уголовному наказанію“— принципъ новый, не успѣвшій укорениться въ правовыхъ воззрѣніяхъ общества; въ проведеніи этого принципа законодателемъ мы не видимъ уже такой настойчивости и постоянства. Часто повторяющееся въ Лит. Стат. выраженіе – „винного собе искати“ указываетъ на то, что законодатель не заинтересованъ въ раскрытіи преступленія, въ отысканіи истиннаго преступника. Найденъ трупъ „человека переѣздчого и безъплеменного, которого головщины искать не будеть кому;“ органами судебной власти производится слѣдствіе; окрестные жители должны стать „на копе“ и присягнуть, „иж сами не суть причиною того забитого и о таковомъ забойцѣ не ведаютъ;“ неприсягнувшіе „повинни головщину сами платити, а собе винного искати.“ Такимъ образомъ слѣдствіе приводитъ не къ отысканію истиннаго преступника для примѣненія къ нему уголовнаго наказанія, а къ взысканію головщины.

4) Уголовное наказаніе — институтъ, установленный въ интересахъ всего государства. Преступникъ, присужденный къ извѣстному наказанію, долженъ этому наказанію подвергнуться, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда законодатель допускаетъ непримѣненіе наказанія по соображеніямъ уголовной политики. Во всѣхъ 3 редакціяхъ Лит. Стат. указываются случаи избѣжанія уголовнаго наказанія. Посредствомъ выкупа можно было избѣжать смертной казни. Въ 6 арт. XIII разд. I ред. читаемъ: „злодея явного отъ шибеницы своими пенезми откупилъ;“ эти слова повторяются во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. въ раздѣлѣ „о злодѣйствѣ;“ „тотъ маеть окупити горло свое,“ говорится во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. въ артикулѣ „о порубанье гаю;“ во всѣхъ редакціяхъ находимъ и слѣдующее постановленіе: „естли бы хто о злодейство, або о которое злочинство на каранье горла черезъ врядъ права посполитого всказанъ былъ, а въ томъ каранью горло свое пенезми откупилъ“ (III, XI, 56). Рядомъ съ выкупомъ во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. указывается другой способъ избѣжанія смертной казни: „або се отъ того каранья отъ страченья горла черезъ пріятелей своихъ або гостей знакомыхъ выпроханъ былъ“ (III, XI, 56; II, XI, 33; I, VII, 30). Третій способъ избѣжанія смертной

казни—поцада осужденнаго преступника со стороны потерпѣвшаго; объ этомъ способѣ говорится въ артикулахъ „о злодѣйствѣ:“ „естли бы кому злодея правомъ покопапого на смерть выдано, а онъ бы не скаралъ“ (III, XIV, 13; II, XIV, 10; I, XIII. 6, 25). Сюда же относятся слѣдующіе случаи: за изнасилованіе опредѣлена смертная казнь, но отмѣна смертнаго приговора зависитъ отъ воли потерпѣвшей, — она можетъ выйти замужъ за преступника (III, XI. 12); отъ воли оскорбленнаго мужа зависитъ предаціе или непредаціе смертной казни жены, согласившейся на похищеніе ея посторонпимъ (III. XIV, 29). Одно мѣсто I ред. Лит. Стат. указываетъ, что случаи поцады преступника потерпѣвшимъ были нерѣдки, что смертная казнь замѣнялась невольничествомъ: „кгды бы на смерть сказаны кому окроме злодейства, а они бы просили того, кому сказаны, же бы ихъ не губилъ, а давши бы ся въ неволю, а онъ бы ихъ не вбилъ, таковые въ неволю маютъ даны быти“ (I, X[1], 13), этого постановленія уже нѣтъ во II и III ред.—Понятны тѣ соображенія цѣлесообразности, изъ коихъ исходитъ законодатель, допуская помилованіе преступника жертвой изнасилованія или помилованіе преступной жены оскорбленнымъ мужемъ. Всѣ остальные случаи избѣжанія смертной казни—отголоски старинныхъ правовыхъ воззрѣній. Если примѣненіе къ преступнику уголовнаго наказанія зависитъ отъ его состоятельности и возможности дать за себя выкупъ или отъ произвола частныхъ лицъ, въ обществѣ, слѣдовательно, не укоренились еще взгляды на преступленіе, какъ на нарушеніе общественныхъ интересовъ, какъ на общественное зло, на преступника, какъ на врага существующаго правопорядка („домовый непріятель“—по выраженію Льва Сапѣги), вести борьбу съ которымъ обязано государство въ лицѣ органовъ судебной власти.

Новые взгляды на преступленіе, какъ на нарушеніе общественныхъ интересовъ, выразились въ томъ, что законодатель въ случаяхъ особенно важныхъ преступленій настойчиво требуетъ, чтобы преступникъ понесъ заслуженную кару. Политическій преступникъ не могъ избѣжать наказанія: „таковому жаденъ привилей, а ни защитность, а ни достоинство не маетъ помогати, а ни ся онъ имъ щитити можетъ, абы ся не мелъ справовати и где будетъ правомъ покопанъ, абы не мелъ каранъ быти“ (III, I, 4). Назначая смертную казнь за сопротивленіе властямъ, Лит. Стат. употребляетъ слѣдующее выраженіе: „въ жадную

лимитацыю того не внущаючи, кгды позваный станеть, горломъ его карати кажемъ“ (III, IV, 95). Супругоубійца „безъ милости маеть быти каранъ“ (III, XI, 6). Совративший христіанина въ магометанство или іудейство „безъ жадного милосердія на горле огнемъ маеть быти каранъ“ (II, XII, 5; III, XII, 9).

СОСТАВЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Въ каждое преступленіе входятъ слѣдующіе признаки: субъектъ, объектъ и самое дѣяніе. Совокупность этихъ признаковъ въ наукѣ уголовнаго права носитъ названіе состава преступленія.

СУБЪЕКТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Человѣкъ, какъ субъектъ преступленія.

Нарушеніе благъ и интересовъ, охраняемыхъ нормами права, возможно со стороны силъ природы:

> „Естли бы хто кому заставилъ коня або вола безъ року, а въ томъ часе, поколь оное заставы не окупитъ, тотъ конь або волъ здохнетъ безъ причины образженья, ажъ бы робечи имъ не порвалъ и не забилъ, або голодомъ не уморилъ“ (III, VII, 29).

Такой вредъ, причиняемый стихійными силами природы, составляетъ происшествіе, событіе; въ область же преступленій входятъ только человѣческія дѣянія. Преступленіемъ называется нарушеніе благъ и интересовъ, какъ результатъ дѣятельности человѣка. „Естли бы река квалтомъ инуды пошла,“—это происшествіе, за которое никто не можетъ подлежать отвѣтственности; напротивъ, „естли бы хто перекопалъ реку умысльне ку шкоде соседа своего,“ то виновный подлежитъ наказанію. Животныя не могутъ совершать преступленій; животныя могутъ причинять вредъ; отвѣтственность за вредъ, причиняемый животными, падаетъ на хозяина или на другихъ лицъ. Хозяинъ долженъ „всю шкоду, черезъ быдло або пса вчиненую, платити

и оправити.“ „Кгды бы кого песъ уелъ съ чьего присчванья,“— въ этомъ случаѣ собака является такимъ же орудіемъ, какъ „шпага, шабля...“; натравившій собаку „повиненъ его (потерпѣвшаго) навезати, яко бы его ранилъ“ (III, XIII, 13). Иное заключеніе можно вывести изъ слѣдующаго постановленія, повторяющагося во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат.: если бы хозяинъ не повѣсилъ звонка на „копя васниваго,“ и конь изувѣчилъ бы кого нибудь,— „тогды тотъ конь за то ображоному выданъ быти маеть... Естли бы быдля человека образило, тогды тое быдля тому, кого образило, выдано быти маеть“ (III, XIII, 14; II, XIII, 14; I, XII, 16). Конечно, выдача животнаго— имущественный ущербъ для хозяина. Но возможна и другая точка зрѣнія на это постановленіе. Выдача животнаго—остатокъ стариннаго взгляда на преступленіе: вредъ причиненъ животнымъ, животное и выдается потерпѣвшему.

Вообще же субъектомъ преступленія можетъ быть только человѣкъ; преступленіе есть дѣяніе человѣка; эта сторона преступленія выражается въ Лит. Стат. терминомъ „учинокъ.“

Условія невмѣняемости.

Не всякій человѣкъ, совершившій запрещенное дѣяніе, можетъ быть субъектомъ преступленія; бываютъ состоянія, устраняющія, выражаясь терминами науки уголовнаго права, вмѣняемость. Изъ такихъ состояній Лит. Стат. указываетъ только на несовершеннолѣтіе; что касается другихъ состояній, извѣстныхъ современнымъ законодательствамъ, то въ Лит. Стат. они не имѣютъ значенія условій невмѣняемости.

Несовершеннолѣтіе. По отношенію къ уголовной вмѣняемости несовершеннолѣтіе считается до 14 лѣтъ по II ред. Лит. Стат. и до 16 лѣтъ по III ред.; въ I ред. не упоминается о несовершеннолѣтіи. Несовершеннолѣтній не можетъ быть преступникомъ. Лит. Стат. указываетъ на слѣдующій случай: если бы несовершеннолѣтній былъ „обвиненъ о злодейство, або приведенъ былъ з лицомъ, тогды таковому про молодость летъ его не маеть быти поличопо за злодейство.“ Такимъ образомъ „молодость летъ“ является условіемъ невмѣняемости. Не считая преступными дѣяній, совершенныхъ несовершеннолѣтними, Лит. Стат. не признаетъ возможнымъ примѣненія къ послѣднимъ уголов-

ныхъ наказаній (несовершеннолѣтній „не маеть быти до ката въ руки и на муку даванъ“). Но такъ какъ дѣянія несовершеннолѣтняго, не заключая въ себѣ преступности, могутъ приносить вредъ частнымъ лицамъ, то вознагражденіе потерпѣвшаго составляетъ необходимое послѣдствіе и этихъ дѣяній: за кражу, совершенную несовершеннолѣтнимъ, родители или родственники его уплачиваютъ потерпѣвшему „шкоду з навезкою“ изъ того имущества, которое приходится на долю несовершеннолѣтняго; въ случаѣ несостоятельности несовершеннолѣтній отдается „на выслугу поки бы то заслужилъ, чимъ зашкодилъ.“

Однако въ Лит. Стат. указывается и условіе, при наличности котораго несовершеннолѣтіе ведетъ только къ уменьшенной уголовной отвѣтственности; это условіе—рецидивъ, именно—многократный рецидивъ („естли бы въ кольку злодействахъ и при лицы былъ дознанъ“). Отличительная черта отвѣтственности малолѣтнихъ рецидивистовъ состоитъ въ томъ, что законодатель предоставляетъ суду опредѣленіе ея. По II ред. и родъ и степень наказанія зависятъ отъ усмотрѣнія суда („таковыхъ врядъ маеть карати водле здання своего“), въ III ред. законодатель опредѣляетъ родъ наказанія (тѣлесныя наказанія), предоставляя усмотрѣнію суда степень его („таковыхъ врядъ маеть карати водле здання своего не горъломъ, але якимъ караньемъ на теле“). Постановленіе Лит. Стат. о „молодости летъ“ вообще относится и къ „шляхтячу летъ зупольныхъ не маючему“ и къ „детемъ людей простыхъ, летъ недорослыхъ.“

Психическія болѣзни. „Шаленными“ называются люди, которые „з допущеньемъ Божіимъ отъ розуму отъшедши;“ соотвѣтствующій терминъ въ русскомъ языкѣ—сумасшедшій. Въ Лит. Стат. не выдержанъ взглядъ на отвѣтственность „шаленыхъ“ за совершенныя ими дѣянія. „Шаленые,“ подстрекнутые къ совершенію преступленія, не подлежатъ наказанію; подстрекатель несетъ всю отвѣтственность за преступленіе, физическимъ исполнителемъ котораго явился „шаленый.“ Въ этомъ постановленіи проводится взглядъ на „шаленство,“ какъ на условіе невмѣняемости: „шаленый“—физическое средство для выполненія преступленія. „Шаленые“ подвергаются наказаніямъ за преступленія, совершенныя ими самостоятельно, но не на общихъ основаніяхъ. „Шаленые“ подвергаются тюремному заключенію за убійство или нанесеніе ранъ:

„пакли бы шаленый з везенья вырвавшися кого ранилъ або забилъ, тогды за забитого у вежи на дис рокъ и шесть недель, а за раны у лъжейшомъ везенью полърока седети маеть.“

При помѣшательствѣ возможны такъ называемые свѣтлые промежутки (lucida intervalla). „Шаленые“ подвергаются болѣе строгимъ наказаніямъ за преступленія, совершенныя ими въ періодъ „шаленства,“ но послѣ свѣтлаго промежутка:

„где бы хто шалевши а за ся ку здравію и розуму зупольному пришолъ, а потомъ бы ся то ему отновило, же бы за ся почалъ шалети и въ томъ шаленствѣ кого забилъ, тогды такій вжо горъломъ и заплатою головщизны каранъ будеть.“

Основаніемъ отвѣтственности „шаленого“ въ послѣднемъ случаѣ выставляется непринятіе мѣръ предосторожности:

„бо тотъ ведаючи до себе такий припадокъ, повиненъ около себе опатрьность и сторожу мети и меръне се ховати.“

Такимъ образомъ шаленые наказываются за непринятіе мѣръ предосторожности и наказываются слишкомъ жестоко. Это средневѣковая варварская черта въ Лит. Стат. Домовъ для умалишенныхъ не было, а между тѣмъ необходимы были противъ нихъ мѣры охраны, потому что, какъ выражается Лит. Стат., „шаленые звыкли людемъ рапы задавати, а часомъ и забойства чинити.“ „Шаленые“ состоятельные отдавались подъ надзоръ „приятелей и слугъ,“ которые должны были держать ихъ „въ замкненью моцномъ и подъ сторожою доброю;“ „шаленые“ несостоятельные содержались „у везенью“ при городскомъ судѣ или „на имеяьяхъ панъскихъ.“ Если же надлежащія мѣры не были приняты, и шаленый, „вырвавшись,“ какъ выражается Лит. Стат., совершалъ преступленія, то подвергался наказанію: за убійство—тюремному заключенію и даже смертной казни (при условіи существованія свѣтлыхъ промежутковъ).

Въ 4 арт. I разд. III ред. Лит. Стат. терминъ „шаленство“ употребленъ не въ смыслѣ сумасшествія. Рѣчь идетъ о заочномъ оскорбленіи короля словесно или письменно; не привлекается къ отвѣтственности и не подлежитъ наказанію „хто з глупства або шаленства въ томъ выступилъ.“ Выраженіе „з глупства або шаленства“ слѣдуетъ перевести въ данномъ случаѣ—„по глупости или по простотѣ.“

О психическомъ разстройствѣ, какъ основаніи невмѣняемости, упоминается въ постановленіи о ложномъ доносѣ. Отецъ, потрясенный убійствомъ сына, обвиняетъ въ этомъ преступленіи человѣка не-

виннаго; ложный обвинитель не подвергается наказанію, ибо дѣйствуетъ „з великого и значного жалю.“ Это постановленіе находимъ только во II ред. Лит. Стат. (II, XIV, 30).

Опьянѣніе не исключаетъ вмѣняемости; по воззрѣніямъ Лит. Стат. и въ состояніи опьянѣнія возможно дѣяніе умышленное: „хто бы з зуфальства, або опильства, або умысльне то учинилъ,“—говорится въ 15 арт. XI разд. III ред.

Состояніе аффекта тоже не исключаетъ вмѣняемости. Напротивъ, убійство въ состояніи аффекта („з гнева а запаметалости сердца злого“) считается квалифицированнымъ. Это убійство называется умышленнымъ, состояніе аффекта считается признакомъ особой напряженности злой воли; на это указываетъ даже оружіе, при помощи котораго совершается убійство въ состояніи аффекта: „ножомъ, пуйналомъ, кгинчаломъ або якимъ инымъ до бою незвыклымъ начинаньемъ забилъ.“ За убійство въ состояніи аффекта опредѣляется въ Лит. Стат. смертная казнь посредствомъ четвертованія.

ОБЪЕКТЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Норма права, какъ объектъ преступленія.

Преступленіе, какъ нарушеніе нормы права, совершается посредствомъ посягательства на охраняемые нормой блага и интересы. Съ этой точки зрѣнія непосредственный объектъ преступленія—конкретное благо, конкретный интересъ, истинный же объектъ преступленія—норма права. Посягательства на блага и интересы, не охраняемые нормами права—дѣянія непреступныя и ненаказуемыя. Жизнь каждаго гражданина охраняется нормами права; въ то же время Лит. Стат. указываетъ на классъ лицъ, убійство которыхъ не считалось преступленіемъ, — это „выволанцы.“ „Выволанцы“ были лишены покровительства законовъ („с права того, с которого вси подъданые его королевское милости веселятъ, онъ веселиться не маетъ“); неприкосновенность жизни „выволанца“ не охраняется нормами права, а потому лишеніе жизни „выволанца“ ненаказуемо.

Существуютъ основанія, исключающія преступный характеръ посягательствъ на блага и интересы, охраняемые нормами права. Такимъ

основаніемъ по Лит. Стат. служитъ необходимая оборона и, конечно, исполненіе закона. О другихъ обстоятельствахъ, уничтожающихъ неправомѣрность запрещенныхъ дѣяній, упоминается въ Лит. Стат. только въ отдѣльныхъ случаяхъ; сюда относятся: крайняя необходимость, осуществленіе частнаго права, согласіе пострадавшаго.

Необходимая оборона. Основаніемъ необходимой обороны по Лит. Стат. служитъ какъ субъективная, такъ и объективная сторона дѣянія. Обороняющійся дѣйствуетъ „у вобороне примушоный, за початкомъ его“ (т. е. нападающаго); дѣятельностью обороняющагося руководитъ принужденіе, а не злая воля. Но Лит. Стат. указываетъ случаи необходимой обороны, гдѣ такого принужденія нѣтъ; таково, напримѣръ, убійство „утекаючого злодея.“ Гораздо бо́льшее значеніе въ необходимой оборонѣ имѣетъ объективная сторона. Въ необходимой оборонѣ нарушаются права „кгвалтовника,“ „злодея“ или посягающаго на жизнь, здоровье; дѣятельность обороняющагося, обусловленная преступнымъ посягательствомъ потерпѣвшаго при необходимой оборонѣ, вполнѣ правомѣрна.

Дѣятельность обороняющагося должна имѣть извѣстные предѣлы, за которыми она теряетъ правомѣрный характеръ.

а) Необходимая оборона возможна при условіи противозаконности нападенія. Необходимая оборона противъ „кгвалтовника и помочниковъ“ его, противъ „злодея,“ противъ посягающаго на жизнь и здоровье, противъ похитителя жены—дѣяніе непреступное и ненаказуемое. Необходимая оборона невозможна въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нападающій дѣйствуетъ на какихъ нибудь законныхъ основаніяхъ; напримѣръ, оборона противъ обороны—дѣяніе неправомѣрное. Собственникъ поля нападаетъ на воровъ, крадущихъ хлѣбъ на его полѣ; всѣ его дѣйствія противъ воровъ оправдываются необходимой обороной; напротивъ, воры за убійство или нанесеніе ранъ самому хозяину, защищающему свое имущество, или его слугамъ подлежатъ наказаніямъ на общихъ основаніяхъ (III, XIV, 26).—Необходимая оборона предполагаетъ незаконность нападенія съ одной стороны и защиту съ другой. Не можетъ быть необходимой обороны „въ звадѣ.“ Между тѣмъ Лит. Стат. указываетъ слѣдующій случай (III, XI, 22): зачинщикъ „звады“ посредствомъ „звады“ приводитъ въ исполненіе преступное намѣреніе—убить противника; но послѣдній, „боронечи здоровья своего,“

убиваетъ зачинщика „звады.“ Рядомъ съ этимъ въ предыдущемъ артикулѣ (III, XI, 21) указывается такой случай:

„шляхтичъ другому шляхтичу добровольную дорогу заселъ, хотечи его умыслне убити або ранити, а тотъ, боронечи горла своего, того хто заселъ забилъ.“

Чѣмъ отличается 1-й случай отъ 2-го? Въ обоихъ случаяхъ убійство совершается „у воборопе за початкомъ оного забитого,“ но въ 1 случаѣ убитый вступилъ въ „звaду,“ во 2—устроилъ засаду; 1-й случай разсматривается какъ неумышленное убійство: убійца не подвергается уголовному наказанію, но уплачиваетъ головщину („отъ горла и везенья воленъ будетъ,“ только „пред се головщину повиненъ будетъ заплатити“); 2-й случай разсматривается какъ необходимая оборопа, исключающая всякую отвѣтственность обороняющагося („отъ горла, головщины, везенья и отъ шкодъ воленъ будетъ“). Что „звада“ исключала возможность необходимой обороны, видно также изъ 25 арт. XI разд. III ред.: „въ якой звадѣ слуга пана своего боронечи кого забилъ або ранилъ;“ въ случаѣ такого убійства или нанесенія ранъ, господинъ уплачиваетъ головщину или навязку.

б) Второе существенное условіе необходимой обороны—дѣйствительность опасности. Опасность наступаетъ тогда, когда нападающій выразилъ въ какихъ нибудь опредѣленныхъ дѣйствіяхъ преступное намѣреніе. Убійство „кгвалтовника“ оправдывается необходимой оборопой, „естли тотъ забитый кгвалтовникъ наехалъ, або нашолъ, а стало се за початкомъ того забитого“ (III, XI, 19); необходимой оборопой оправдывается убійство вора „на злочинстве при лицу въ дому своемъ,“ убійство устроившаго засаду при условіи—„инъ тую головщину вчинилъ боронечи живота своего за початкомъ того забитого“ (I, VII, 16); „покуты и каранья не повиненъ терпети“ убившій или нанесшій рану „у воборопе примушоный“ тому человѣку, который „своволыне далъ прычыну словы, и рукою, и початокъ учинилъ“ (III, IV, 62). Какими признаками можно опредѣлить окончаніе опасности? Окончаніе опасности и возможность примѣненія необходимой обороны не совпадаютъ съ окончаніемъ преступнаго дѣянія со стороны нападающаго. Оборона возможна до тѣхъ поръ, пока обороняющійся не потерялъ того блага, противъ котораго направлено нападеніе. Воръ укралъ вещь и убѣгаетъ; преступное дѣяніе окончено; но хозяинъ украденнаго имущества можетъ погнать вора („на дорозе або где инде полемъ або лесомъ утекаючого злодея погонити“). Въ понятіе необхо-

димой обороны входятъ какъ насильственныя дѣйствія противъ вора, застигнутаго „на злочынстве при лицу въ дому,“ такъ и противъ „злодея утекаючого.“ Эти насильственныя дѣйствія оправдываются необходимой обороной до тѣхъ поръ, пока „злодѣй“ не пойманъ и пока онъ сопротивляется поимкѣ („а онъ бы поймати ся не далъ“). Моментъ поимки вора обусловливаетъ собой окончаніе опасности; дѣятельность частнаго лица прекращается, пойманный „злодѣй“ отдается въ руки правосудія. Всякое насильственное дѣйствіе противъ пойманнаго вора — дѣяніе преступное и наказуемое: „естли бы хто злодея поймавши и до вряду не ведучи в дому в себе, або на дорозе правомъ неконавшы мучылъ, таковый также повиненъ его совито навезати, потомъ у права з нимъ уступити“ (III, XIV, 21).

в) Необходимая оборона возможна при защитѣ какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ правъ. Въ Лит. Стат. упоминается объ оборонѣ противъ „кгвалтовника,“ „злодея,“ посягающаго на жизнь и здоровье, на честь, на неразрывность и святость семейнаго союза.

г) Необходимая оборона возможна и при защитѣ чужихъ правъ. Ненаказуемо убійство „кгвалтовника“ не только „господаремъ домовымъ,“ но и „гостемъ, который въ томъ дому або господе стоитъ;“ „утекаючого злодея“ потерпѣвшій преслѣдуетъ съ сосѣдями. Защита правъ государства и причиненіе при этомъ вреда посягающему на эти права поставляется въ особую заслугу гражданина: „а хто бы такового здрадцу утекаючого забилъ, або живого до насъ и вряду нашого привелъ, такового почстивости то шкодити не маетъ, але еще за то годенъ будетъ ласки нашое господарское“ (III, I, 17).

д) Лит. Стат. указываетъ только на два вида вреда, наносимаго нападающему при необходимой оборонѣ—убійство и раны. Соразмѣрности между нападеніемъ и защитой Лит. Стат. не устанавливаетъ: при защитѣ имущественныхъ правъ ненаказуемо нанесеніе ранъ и даже убійство.

е) Наконецъ, послѣднее условіе необходимой обороны—соблюденіе нѣкоторыхъ процессуальныхъ требованій. Убившій при необходимой оборонѣ обязанъ немедленно извѣстить объ этомъ сосѣдей и ближайшій „врядъ судовый;“ трупъ долженъ быть освидѣтельствованъ возными съ понятыми и затѣмъ представленъ въ судъ; на судѣ приносится присяга, что убійство совершено при наличности опасности. Раненный при необходимой оборонѣ долженъ быть немедленно пред-

ставленъ „до вряду;“ продержавшій раненнаго въ своемъ домѣ сутки („черезъ день и черезъ ночь“) подвергается отвѣтственности за нанесеніе ранъ („винен̑ъ будеть его навезати водле стану“); а если бы раненный впродолженіе сутокъ (3 дней—по I ред.) умеръ въ домѣ ранившаго, то послѣдній уплачиваетъ головщину.

Крайняя необходимость. Слѣдующія два постановленія Лит. Стат. относятся къ тому институту, который въ наукѣ уголовнаго права носитъ названіе крайней необходимости:

1) „Хто бы тежъ замокъ нашъ непріятелю здрадою подалъ, кроме причины голоду квалтовного.“ Сдача замка непріятелю—важное политическое преступленіе, но „голодъ квалтовный“ служитъ основаніемъ ненаказуемости этого дѣянія (III, I, 3).

2) „Пакли бы хто кому пса забилъ отъ руки киемъ або якою бронею себе боронечи не пометомъ а ни стрельбою, таковый за оного пса ничого платити не повиненъ“ (III, XIII, 13). Основаніемъ ненаказуемости истребленія чужого животного служитъ оборона отъ его нападенія. Доказательствомъ того, что животное умерщвлено при оборонѣ въ виду наличной опасности, служитъ характеръ употребленнаго при этомъ оружія: умерщвленіе палкой или другимъ находящимся въ рукахъ оружіемъ свидѣтельствуетъ, что опасность дѣйствительно угрожала; наоборотъ, употребленіе огнестрѣльнаго оружія указываетъ, что животное умерщвлено не въ оборонѣ („пакли бы хто кому пса умыслне, а не отъ руки забилъ або застрелилъ“). Виновный въ послѣднемъ случаѣ долженъ вознаградить хозяина животнаго.

Осуществленіе частнаго права. Въ Лит. Стат. находимъ слѣдующіе случаи ненаказуемости посягательствъ на чужія права при осуществленіи своего права:

1) Воръ, пойманный съ поличнымъ при кражѣ „на торгу,“ можетъ быть задержанъ и подвергнутъ тюремному заключенію. Это посягательство на свободу является дѣяніемъ правомѣрнымъ при условіи, что заключенный до истеченія 4 дней будетъ представленъ на судъ. Если бы до истеченія 4 дней не явилось лицо, подвергнувшее другого заключенію, то заключенный освобождается, уплачивая „потуремное,“ а затѣмъ можетъ судебнымъ порядкомъ искать на отдавшемъ его въ заключеніе возмещенія убытковъ а также удовлетворенія за оскорбленіе и лишеніе свободы („яко бы битъ былъ за зелженіе и безенье свое“ (III, XIV, 4).

2) Совершилась кража. Потерпѣвшій можетъ взять розыскъ и понятыхъ и произвести обыскъ у кого нибудь. Такой обыскъ — вторженіе въ сферу чужихъ правъ; съ внѣшней стороны онъ напоминаетъ „находъ," поэтому производящій обыскъ долженъ „пана або врадника обослати оповедаючи тое, абы не розумелъ кгвалтовного наѣханья" (III, XIV, 5).

3) Дозволенные случаи самоуправства: грабежъ человѣка, пойманнаго при порубкѣ лѣса (подъ условіемъ послѣдующаго судебнаго разбирательства дѣла о порубкѣ и доказательства, что грабежъ произведенъ дѣйствительно при порубкѣ), раскопаніе гребли, присыпанной владѣльцемъ противоположнаго берега рѣки.

Согласіе потерпѣвшаго. При многихъ имущественныхъ правонарушеніяхъ указываетъ Лит. Стат. на тотъ признакъ, что дѣяніе совершено „безъ воли" хозяина имущества, какъ на условіе преступности этихъ нарушеній; слѣдовательно, отсутствіе признака „безъ воли," т. е. согласіе потерпѣвшаго („воля") на нарушеніе его имущественныхъ правъ, придаетъ этимъ нарушеніямъ правомѣрный характеръ. Что касается личныхъ преступленій, то согласіе потерпѣвшей уничтожаетъ преступный характеръ изнасилованія. (См. ниже, стр. 56).

ПРЕСТУПНОЕ ДѢЯНІЕ.

Для бытія преступленія необходимо, чтобы субъектъ сталъ въ извѣстныя отношенія къ объекту, необходимо—„дѣяніе" преступное. Преступное дѣяніе есть прежде всего какое нибудь событіе, какъ результатъ дѣятельности человѣка (лишеніе жизни, похищеніе вещей, нанесеніе ранъ...); съ другой стороны въ этой дѣятельности проявляется преступная воля дѣятеля. Поэтому въ преступномъ дѣяніи различаются двѣ стороны: внутренняя—преступная воля и внѣшняя—преступное дѣйствіе.

Преступная воля.

Преступленія раздѣляются въ Лит. Стат. на умышленныя и неумышленныя. Термины „умыслье" и „неумыслье" употребляются въ Лит. Стат. какъ названія общеизвѣстныхъ понятій; иногда указываются

тѣ или иные признаки ихъ. Эти признаки, съ одной стороны, анализъ отдѣльныхъ видовъ преступленій, съ другой — помогутъ намъ выяснить понятіе объ умышленныхъ и неумышленныхъ дѣяніяхъ по Лит. Стат.

Умыселъ. Первымъ элементомъ умысла служитъ сознаніе. Дѣятельность преступника въ умышленномъ дѣяніи есть дѣятельность сознательная. „Коли бы хто листы або печати наши фалшовалъ, або ихъ ведомо ужывалъ, таковый маетъ кожды каранъ быти фалшерь огнемъ“ (I, I, 5); виновный знаетъ, что находящіеся у него „листы“ поддѣльны, тѣмъ не менѣе онъ пользуется ими; въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ дѣяніемъ умышленнымъ. Вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства — уголовно наказуемое дѣяніе только при условіи знанія со стороны вступающихъ въ бракъ о существованіи родства между ними: „хто понялъ ведоме умысльне жену ве крови собе повинную“..., „жона ведаючи о кревности замужъ пошла;“ напротивъ, вступленіе въ бракъ вслѣдствіе „неведомости о той кревности“ — не преступно. Двоеженецъ во всякомъ случаѣ подвергается смертной казни; съ его стороны предполагается сознательная дѣятельность. Женщина же, согласившаяся на бракъ съ женатымъ, подвергается такому же наказанію при условіи, — „естли бы ведаючи о другой жоне его живой, замужъ за него пошла“ (III, VI, 22). За укрывательство „злочинцовъ, разбойниковъ, злодеевъ явныхъ, людей выволаныхъ“ наказанію подвергается тотъ, „хто бы ведаючи и знаючи ховалъ;“ если же обвиняемый въ укрывательствѣ докажетъ на судѣ „неведомость о декрете нашомъ, або сказанью врядовомъ, або же бы того человека незнаючи переховывалъ,“ то освобождается отъ отвѣтственности („будетъ отъ того воленъ“ III, XI, 36).

Во всѣхъ указанныхъ нами случаяхъ „неведомость“ относится къ фактическимъ обстоятельствамъ, обусловливающимъ преступность дѣянія. „Неведомость“ возможна также относительно запрещенности дѣянія — невѣдѣніе закона. Конечно, при нарушеніи нормъ общеизвѣстныхъ, составляющихъ коренныя условія общественной жизни, не можетъ быть и рѣчи о вѣдѣніи или невѣдѣніи закона. Но Лит. Стат. заключаетъ въ себѣ много такихъ нормъ, бытіе которыхъ узнается только изъ закона; по отношенію къ такимъ нормамъ знаніе или незнаніе ихъ имѣетъ громадное значеніе въ вопросѣ о виновности нарушителя ихъ. Появляется въ III ред. Лит. Стат. новое постановленіе—

запрещеніе поединковъ подъ угрозой уголовнаго наказанія; облагая наказаніемъ нарушеніе этого запрещенія, Лит. Стат. не касается вопроса о знаніи или незнаніи его виновнымъ („а естли бы хто надъ сее право и уставу нашу вызвавши кого на поруку“... III. XI, 14). Запрещеніе носить огнестрѣльное оружіе при королевскомъ дворѣ можетъ быть неизвѣстно всѣмъ; между тѣмъ Лит. Стат. угрожаетъ наказаніемъ всякому, „хто бы надъ сюю уставу и заказъ нашъ смелъ з ручницою до двору нашого приходити.“ И во всѣхъ другихъ подобныхъ случаяхъ Лит. Стат. выражается такимъ образомъ: „хто бы надъ сюю уставу и заказъ нашъ... розсказанье короля учинилъ...,“ не касаясь вопроса о томъ, зналъ виновный о существованіи „уставы,“ „заказа,“ „розсказанія,“ или не зналъ. Во II ред. Лит. Стат. есть артикулъ, посвященный опредѣленію наказанія за преступленія, совершенныя въ военное время противъ мирныхъ жителей со стороны „людей жолнерскихъ пенежныхъ драбовъ,“ между которыми могли быть иностранцы, естественно, незнакомые съ законами великаго княжества Литовскаго; въ концѣ артикула читаемъ: „ведже сесь артикулъ и постановленіе нашо Статутовое заграницей, або на местцахъ при даванью пенезей маемъ казати служебнымъ оповедати, абы се неведомостью не вымовляли“ (II, II, 26). Наконецъ, въ одномъ артикулѣ (не относящемся, впрочемъ, къ уголовному праву) находимъ слѣдующее положеніе: „забегаючи мы тому, абы нихто непослушенства своего праву посполитому неведомостью покрывати не могъ уставуемъ...“ (послѣ этого слѣдуетъ постановленіе „о заплате сумы пенезей с права сказаной“ (III, IV, 43).

Изложенныя соображенія приводятъ насъ къ тому заключенію, что Лит. Стат. свойственно положеніе римскаго права „ignorantia juris semper nocet.“

Второй существенный признакъ умысла хотѣніе.

„Хотѣніе, какъ элементъ умысла, предполагаетъ возбужденіе къ дѣятельности или мотивъ, постановку цѣли, выборъ намѣренія и обрисовку плана“ [1]). Эти моменты хотѣнія въ однихъ преступленіяхъ сливаются, въ другихъ ясно различаются.

„Кгды бы которая белая голова не жывучи въ стане малжонскомъ але вшетечне се и нерадне справуючи, и такъ плоду набывшы, а потомъ для встыду або боязни

[1]) Таганцевъ. Лекціи по рус. угол. пр. Часть общая. Выпускъ II, стр. 664.

каранья тотъ плодъ сама або черезъ кого иного истратила и о смерть приправовала“ (III, XI, 60).

Мотивъ преступнаго дѣянія въ данномъ случаѣ—стыдъ или страхъ наказанія; цѣль — избавить себя отъ незаконно-прижитаго ребенка; намѣреніе—убить ребенка; не указывается только планъ,—какимъ способомъ убить. Въ слѣдующемъ опредѣленіи состава преступленія указывается намѣреніе и планъ:

„кому жъ кольвекъ отъ кого трафило, жебы явне змоцнившися албо таемне самъ черезъ себе або черезъ слуги поддане свои кого другого взялъ до везенья своего человека невинного, правомъ неперекопаного“ (III, XI, 28).

Отдѣльные моменты хотѣнія сообщаютъ тотъ или иной характеръ преступному дѣянію и оказываютъ вліяніе на степень преступности и наказуемости его.

Мотивъ не оказываетъ вліянія на степень преступности и наказуемости дѣянія. Убійство незаконнорожденнаго ребенка остается убійствомъ независимо отъ того, какими мотивами руководилась преступная мать—чувствомъ стыда, страхомъ наказанія или иными побужденіями; убійство на поединкѣ обложено смертной казнью, не взирая на то, что убійца защищалъ поруганную честь; убійство слугой господина—квалифицированный видъ убійства независимо отъ того, какими мотивами руководился убійца и т. д. Мотивъ можетъ свидѣтельствовать объ умышленности или неумышленности дѣянія. На мотивъ указывается, какъ на признакъ умышленности: „хто бы умыслне з вазни у пущи... огнемъ пожаръ пустилъ.“ Напротивъ, доказательствомъ неумышленности служитъ то обстоятельство, что „не мели тые особы промежку себе первей никоторое вазни и зайста“ (II, X, 17; III, X, 17; III, XI, 23). Дурную семейную жизнь Лит. Стат. выставляетъ мотивомъ супругоубійства: „кгды бы з ненависти а немилости на обе две стороны мужъ яко и жона, будучи въ ростырку з якихъ кольвекъ причинъ одинъ другого приправовалъ о горло, замордовалъ, або струлъ;“ для примѣненія наказанія къ супругоубійцѣ кромѣ „слушныхъ причинъ того мордерства або трутизны,“ необходимо еще „выведанье у суседовъ околичныхъ о зломъ якомъ мешканью и незгоде ихъ;“ если фактъ совершенія убійства обвиняемымъ констатированъ и найденъ мотивъ, который могъ побудить обвиняемаго къ совершенію убійства, то судъ можетъ заключить, что имѣетъ дѣло съ дѣяніемъ умышленнымъ.

Цѣль иногда служитъ основаніемъ преступности дѣянія. Поѣздка въ непріятельскую землю „зъ якое прыгоды припалое“—дѣяніе дозволенное (III, I, 12); бѣгство въ непріятельскую землю „умысломъ злымъ на здраду а ку шкоде намъ Господару и речи посполитой“—уголовное преступленіе (III, I, 6). Цѣль можетъ служить основаніемъ для различія видовъ преступленій: наѣздъ причисляется къ личнымъ преступленіямъ на основаніи цѣли—„хотечи его забити.“ Цѣль можетъ служить доказательствомъ умышленности дѣянія: брато- или сестроубійство можетъ быть и дѣяніемъ неумышленнымъ, но брато- или сестро-убійство „в надею именья приходячого“ считается дѣяніемъ умышленнымъ и карается смертною казнью.

Планъ преступнаго дѣянія служитъ отличительной чертой для состава однихъ преступленій и безразличенъ для состава другихъ. „Таемный злодейскій обычай“—отличительная черта кражи, „квалтовный“ образъ дѣйствій — наѣзда, нападеніе „на дорозе“— разбоя. Напротивъ, одинаково караются—„накли бы хто квалтомъ бобры побилъ“ или „злодейскимъ обычаемъ выкралъ,“ „явне змоцнившися албо таемне до везенья взялъ“ и т. д. Иногда способъ дѣйствій опредѣляетъ степень преступности и наказуемости дѣянія; напримѣръ, убійство или нанесеніе ранъ „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ“—преступленія квалифицированныя: способъ дѣйствій въ данномъ случаѣ свидѣтельствуетъ объ особенномъ коварствѣ преступника. Способъ дѣйствій можетъ служить доказательствомъ умышленности дѣянія. Поврежденіе чужого имущества „неумысльне, с пригоды“ противополагается повреждению имущества „злодейскимъ обычаемъ;“ вообще, „квалтовный“ и „таемный“ образъ дѣйствій указываютъ на умышленность дѣянія.

Главнымъ основаніемъ для опредѣленія юридическаго характера дѣянія служитъ намѣреніе. Причиненіе смерти другому лицу составляетъ преступленіе противъ жизни—„забитье,“ независимо отъ того, какими мотивами руководился убійца, какую цѣль поставилъ себѣ и какими способами дѣйствовалъ. Намѣреніе имѣетъ также главное значеніе при опредѣленіи наказуемости дѣянія. При равенствѣ прочихъ условій, убійство считается болѣе тяжкимъ преступленіемъ и обложено болѣе строгими наказаніями, чѣмъ изувѣченіе или нанесеніе ранъ (III, XI, 16—17).

Таковы элементы хотѣнія.

Въ понятіе умысла входитъ сознаніе и хотѣніе, умышленнымъ дѣяніемъ называется дѣяніе сознательное и желаемое. Лит. Стат. обыкновенно отдѣльно указываетъ на эти два существенные признака умысла. Въ одномъ случаѣ умышленными называются дѣянія сознательныя (III, XI, 36; III, V, 22); въ другомъ—желаемыя (III, XI, 1; III, XII, 1); иногда указывается одновременно и на сознаніе и на хотѣніе, иногда на отдѣльные моменты хотѣнія.

Неумышленность. 23 арт. XI разд. III ред. Лит. Стат. озаглавленъ такъ: „о неумысльномъ а пригодномъ мужобойстве.“ Въ этомъ артикулѣ приведено 5 случаевъ неумышленнаго убійства. Анализъ этихъ случаевъ выяснитъ намъ понятіе неумышленности по Лит. Стат.

1 случай Охотникъ, стрѣляя въ птицу или въ звѣря, убиваетъ человѣка. Этотъ случай убійства по современной теоріи, можно отнести и къ случайному дѣянію, и къ винѣ неосторожной; границей служитъ возможность сознанія и предвидѣнія результатовъ дѣянія. Охотникъ въ чащѣ лѣса стрѣляетъ въ птицу, сидящую на верхушкѣ дерева, и убиваетъ человѣка, скрывавшагося между вѣтвями. Заяцъ пробѣгаетъ по полю, на которомъ косари косятъ сѣно; охотникъ стрѣляетъ и убиваетъ косаря. Если мы предположимъ въ 1 и 2 случаѣ отсутствіе преступнаго намѣренія совершить убійство, все таки 1 случай—дѣяніе случайное, 2—вина неосторожная.

2 случай. У каменьщика или плотника вырывается изъ рукъ кусокъ дерева, кирпичъ или камень и убиваетъ проходящаго. При описаніи этого случая Лит. Стат. употребляетъ слово „необачне,“ т. е. по неосторожности, по неосмотрительности („дерево, цекглу, камень необачне упустилъ и кого тымъ забилъ“.) Но при какой обстановкѣ дѣйствовалъ убійца и можно ли было потребовать отъ него осторожности и осмотрительности? Этого вопроса Лит. Стат. не касается.

3 случай. Кто нибудь рубитъ дерево; топоръ спадаетъ съ рукоятки и наноситъ смертельную рану близко стоящему человѣку. Какъ въ 1 и 2 случаяхъ, Лит. Стат. и здѣсь не указываетъ, при какой обстановкѣ совершилось убійство? была ли возможность, при соблюденіи осторожности, избѣжать его?

4 случай. Подрубленное дерево падаетъ на стоящаго близко человѣка и убиваетъ его. При описаніи этого случая употреблено въ Лит. Стат. выраженіе „з неведомости.“ Рубившій дерево зналъ, конечно, что въ концѣ концовъ оно упадетъ и можетъ убить человѣка,

стоящаго подъ нимъ, но онъ не зналъ, что подъ деревомъ стоитъ человѣкъ; могъ ли онъ предвидѣть это и принять мѣры предосторожности? Лит. Стат. объ этомъ не упоминаетъ.

5 случай. Человѣкъ стрѣляетъ въ цѣль; пуля беретъ направленіе въ сторону и наноситъ смертельную рану человѣку, проходящему въ то время по другой сторонѣ горы. Стрѣляющій не предвидѣлъ, что пуля возьметъ направленіе въ бокъ и нанесетъ рану человѣку, котораго онъ, быть можетъ, и не видѣлъ. Съ другой стороны, возможно, что стрѣляющій зналъ недостатки своего ружья и видѣлъ прохожаго.

Въ указанныхъ случаяхъ можно видѣть дѣянія случайныя, но при извѣстной обстановкѣ ихъ можно причислить и къ винѣ неосторожной. Лит. Стат. не указываетъ, при какой обстановкѣ совершаются эти дѣянія. Лит. Стат. называетъ эти дѣянія неумышленными или случайными („о неумысльномъ а пригодномъ мужобойствѣ"), при чемъ дѣлаетъ слѣдующую характеристику ихъ: они совершаются „с пригоды, а не с хути, не з вазни, але з неведомости..... а не мели бы тые особы промежку себе первей никоторое вазни и зайстя нпо для такового пригодного мужобойства," т. е., невольный убійца не имѣлъ причинъ желать смерти убитаго, убійство совершилось только благодаря случайному стеченію обстоятельствъ, помимо воли и сознанія убійцы. Въ приведенной характеристикѣ случайныхъ или неумышленныхъ дѣяній законодатель старается исчерпать всѣ признаки случая, но при этомъ опускаетъ тотъ признакъ, который отличаетъ случай отъ неосторожности, — отсутствіе возможности предвидѣнія вредныхъ послѣдствій дѣянія. Неумышленныя дѣянія называются случайными; случай отожествляется съ неумышленностью и противополагается умыслу. Это противоположеніе умысла и случая („пригола") проводится во многихъ артикулахъ Лит. Стат.: „с пригоды, а не з умыслу тое забойство стало"—такъ опредѣляется неумышленное убійство во II ред. Лит. Стат. (II, XI, 27); о неумышленномъ поврежденіи чужого имущества говорится: „неумысльне с пригоды поносовалъ" (III, X, 13).

Итакъ къ неумышленнымъ дѣяніямъ по Лит. Стат. относятся прежде всего дѣянія случайныя. Къ неумышленнымъ дѣяніямъ относятся также нѣкоторые случаи дѣяній неосторожныхъ.

Вина неосторожная. Современная теорія характеризуетъ неосторожныя дѣянія слѣдующими двумя признаками: 1) отсутствіемъ со-

знанія и предвидѣнія, 2) возможностью сознанія и предвидѣнія. Неосторожная вина въ высшихъ степеняхъ приближается къ умыслу, въ низшихъ—къ случаю.

Лит. Стат. не знаетъ особой категоріи неосторожныхъ дѣяній. Дѣянія, имѣющія всѣ признаки вины неосторожной, относятся въ Лит. Стат. то къ умышленнымъ, то къ неумышленнымъ дѣяніямъ. Мы видѣли уже, что случаи, приведенные въ 23 арт. XI разд. III ред., смотря по обстановкѣ, могутъ быть отнесены и къ неосторожнымъ дѣяніямъ. Лит. Стат. сообщаетъ имъ характеръ случайныхъ дѣяній.

Всѣ встрѣчающіеся въ Лит. Стат. случаи неосторожныхъ дѣяній можно свести къ 3 категоріямъ:

а) Неосторожное дѣяніе можетъ быть слѣдствіемъ другого дозволеннаго дѣянія. Таковъ неосторожный поджогъ лѣса (III, X, 17):

„а естли бы хто неумыслне прачучи новину, або сеножати, або до дерева борт. ного олеръ сеножатей ходечи, або пастухи пасучи быдло, або роботы лесные справуючи, або в лолехъ будучи неопатрностью своею, або з якои инои пригоды пожаръ пустилъ.“

Въ этомъ постановленіи неосторожность („неопатрность“) смѣшивается съ случайностью („пригода“) и вмѣстѣ съ нею подводится подъ одно понятіе неумышленности. Сюда же можно отнести причиненіе увѣчья или смерти на пыткѣ. Если пытка не привела къ признанію, и пытаемый на пыткѣ умеръ или получилъ увѣчья, то предавшій пыткѣ подлежитъ такой же отвѣтственности (по I и II ред., по III—болѣе строгой), какъ за неумышленное убійство или изувѣченіе.

б) Неосторожныя дѣянія могутъ быть результатомъ другихъ запрещенныхъ дѣяній. Сюда относятся: 1) Преступленія, совершенныя въ „звадѣ.“ Послѣдствіемъ „звады“ можетъ быть нанесеніе ранъ или убійство. I ред. Лит. Стат. относитъ преступленія, совершаемыя въ „звадѣ,“ къ неумышленнымъ дѣяніямъ. Убійство, совершаемое въ „звадѣ,“ отожествляется съ случайнымъ убійствомъ: „естли бы шляхтичъ шляхтича забилъ у звадѣ або которою пригодою“ (I, VII, 29). II ред. не даетъ названія убійству въ „звадѣ,“ но наказаніе опредѣляетъ менѣе строгое, нежели за умышленное убійство. III ред. различаетъ убійство въ „звадѣ,“ совершенное зачинщикомъ, и убійство въ „звадѣ,“ совершенное обороняющимся; въ 1 случаѣ убійство умышленное, во 2—неумышленное. Зачинщикъ сознательно направляетъ свою дѣятельность, предвидитъ результаты „звады“ и желаетъ пасту-

ленія этихъ результатовъ; убійство, совершенное имъ,—дѣяніе умышленное. Убійство, совершенное обороняющимся,—дѣяніе нежелаемое и ненамѣренное („неумысльне, але в обороне забилъ"), хотя легко предвидимое; послѣдняго обстоятельства Лит. Стат. не принимаетъ во вниманіе. 2) Лишеніе жизни при нанесеніи ранъ. Часто очень трудно отличить, было ли нанесеніе ранъ самостоятельнымъ преступленіемъ или покушеніемъ на убійство, было ли у преступника прямое намѣреніе убить или же у него было намѣреніе только нанести раны, а смерть раненнаго—нежелаемое, хотя предвидимое, послѣдствіе ранъ? Лит. Стат. отожествляетъ прямое убійство и причиненіе смерти посредствомъ нанесенія ранъ („а где бы отъ тое раны умеръ або заразъ забитъ былъ, тотъ горло и почстивость тратитъ"... III, I, 9). Умышленное нанесеніе смертельной раны карается такъ же, какъ умышленное убійство. 3) Такой же характеръ имѣетъ лишеніе жизни при самовольномъ лишеніи свободы. Лишившій шляхтича свободы наноситъ ему побои, оскорбляетъ его, моритъ голодомъ, причиняетъ увѣчья, и, наконецъ, заключенный умираетъ. Лит. Стат. не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, было ли у виновнаго намѣреніе лишить жизни заключеннаго или же смерть его нежелаемое послѣдствіе побоевъ, увѣчій, голода? Лит. Стат. постановляетъ: „а естли бы до смерти заморилъ везеньемъ, маетъ быти каранъ яко мужобойца;" а такъ какъ лишеніе свободы, побои, увѣчья въ данномъ случаѣ дѣянія умышленныя, то и за причиненіе смерти въ заключеніи виновный карается какъ за умышленное убійство. 4) Травленіе собаками. Возможно травленіе собаками изъ шалости, въ шутку; но возможно и съ намѣреніемъ причинить вредъ здоровью другого лица. Лит. Стат. не знаетъ этихъ разграниченій. Лит. Стат. не видитъ умысла въ этомъ дѣяніи, а потому назначаетъ только „навязку" въ пользу укушеннаго собакой.

в) Неосторожныя дѣянія, совершенныя лицами, которые по своему положенію должны проявлять особую внимательность и осмотрительность, относятся къ дѣяніямъ умышленнымъ. Изъ тюремнаго заключенія убѣгаетъ „вязень," который „на горло седелъ" (т. е. былъ приговоренъ къ смертной казни и находился въ тюремномъ заключеніи до приведенія приговора въ исполненіе). Отвѣтственность падаетъ на тюремнаго смотрителя, который долженъ присягнуть, „же тое утеченье стало се безъ рады, ведомости, фолькги его и не за неопатрностью

его або недбалостью;“ принеся такую присягу, тюремный смотритель только вознаграждаетъ частнаго истца; отсюда выводъ: если бы „вязень“ убѣжалъ вслѣдствіе „неопатрности або недбалости“ тюремнаго смотрителя, то отвѣтственность послѣдняго не ограничилась бы удовлетвореніемъ частнаго истца. „Прокураторъ“ долженъ внимательно относиться къ интересамъ своего кліента; если бы онъ „умысльне ку шкоде кому што у права недъбальствомъ своимъ упустилъ,“ то подвергается наказанію (тюремному заключенію на 4 недѣли); „недбальство“ прокуратора равносильно умыслу. Господинъ, уплачивая вознагражденіе потерпѣвшему отъ кражи, совершенной его убѣжавшимъ слугой, приноситъ очистительную присягу: „ижъ тотъ злодей утекъ або лице згинуло безъ рады, ведомости, фолькги и не за неопатрностью або недбалостью его;“ въ данномъ случаѣ „неопатрность або недбалость“ равносильна „ведомости,“ слѣдовательно, и умышленности.

Заключеніе. Литовскій Стат. различаетъ двѣ формы виновности — умыселъ и неумышленность. Дѣянія называются умышленными при наличности сознанія („ведомости“) и хотѣнія; гдѣ нѣтъ сознанія и хотѣнія, тамъ—случай („пригода“); дѣянія случайныя въ Лит. Стат. называются неумышленными. Литовскій Стат. не знаетъ вины неосторожной, какъ особой формы виновности; въ одномъ случаѣ неосторожность равносильна умыслу („умысльне з недбалости“), въ другомъ мѣстѣ неосторожность равносильна случаю и относится къ неумышленности („неумысльне за неопатрностью“). Словомъ, средней ступени между умысломъ и неумышленностью Лит. Стат. не знаетъ.

Умышленныя преступныя дѣянія обложены уголовными наказаніями; дѣянія неумышленныя наказаніями не обложены. Неумышленныя дѣянія могутъ причинять вредъ частнымъ лицамъ; такъ какъ невинно потерпѣвшій во всякомъ случаѣ долженъ быть вознагражденъ, то „пригода,“ неумышленность не исключаютъ необходимости вознаградить потерпѣвшаго.

Виновный въ „неумысльномъ а пригодномъ мужобойстве“ — „на горле и везеньемъ каранъ не будетъ, ведьже головщизну водле стану забитого детемъ або близкимъ его заплатити повиненъ будетъ“ (III, XI, 23).

„Хто бы кого неумысльне ранилъ....., мы бачечи, ижъ нихто въ невинности своей терпети ранъ не маетъ сказуемъ, ижъ тые раны жалобнику мають быти справованы.“ (I, VII, 28; II, XI, 25; III, XI, 24).

Преступное дѣйствіе.

Осуществленіе преступной воли въ дѣйствіи. Для бытія преступнаго дѣянія необходимъ переходъ преступной воли изъ области мышленія во внѣшнюю дѣятельность; преступнаго дѣянія не можетъ быть до тѣхъ поръ, пока преступная воля находится въ сферѣ нашего психическаго бытія. Внѣшняя дѣятельность имѣетъ различныя ступени. Лат. Стат. знаетъ: обнаруженіе преступной воли, покушеніе и совершеніе преступленія.

Обнаруженіе преступной воли. Преступная воля можетъ быть обнаружена въ формѣ угрозы совершить преступленіе; такая угроза въ Лит. Стат. носитъ названіе „похвалки" или „отповѣди," угрожающій называется „отповедникомъ." Въ Лит. Стат. „отповѣдь" считается самостоятельнымъ преступленіемъ, съ которымъ мы познакомимся при изложеніи полицейскихъ правонарушеній.

Преступная воля можетъ быть обнаружена въ какихъ нибудь внѣшнихъ дѣйствіяхъ, подготовляющихъ возможность осуществленія преступнаго намѣренія. О такихъ приготовительныхъ дѣйствіяхъ Лит. Стат. упоминаетъ въ постановленіяхъ о политическихъ преступленіяхъ:

„Намъ господару на здоровье стоялъ або речъ посполитую здрадити и ку упадку привести хотелъ, а на то ся готовалъ и усажалъ (и на тое ся важылъ и готовалъ" II ред.).

„Коли бы хто змову, або спикненье, або бунтъ учинилъ на здоровье наше господарское, хотя бы панъ Богъ ховалъ, ижъ бы оная змова не была учинкомъ пополнена."

Одного обнаруженія преступной воли въ приготовительныхъ дѣйствіяхъ достаточно для бытія нѣкоторыхъ политическихъ преступленій.

Покушеніе. Покушеніе слѣдующимъ образомъ описывается въ Лит. Стат.:

„а естли бы не забилъ а ни ранилъ, одно брони противъ пану своему добылъ" (III, XI, 9);

„пакли бы корда, меча, або шабли и якое кольвекъ брони въ обычай звады добылъ, а хотя бы не ранилъ" (III, IV, 62);

„а хотя бы хто торгнувшися на кого а добывши брони передъ нами не забилъ и не ранилъ никого" (III, I, 9).

Изъ приведенныхъ опредѣленій видно, что покушеніе по Лит. Стат. характеризуется 2-мя признаками: 1) Покушеніе есть начало осуществленія преступнаго намѣренія. Преступное намѣреніе направлено

на нанесеніе ранъ; обнаженіе оружія—покушеніе—есть начальный моментъ того дѣйствія, посредствомъ котораго это намѣреніе можетъ быть приведено въ исполненіе. 2) Преступное намѣреніе на ступени покушенія еще не осуществлено; результаты, къ достиженію которыхъ стремился преступникъ, не достигнуты: „не забилъ," „не ранилъ."

Лит. Стат. упоминаетъ только о покушеніи на преступленія противъ жизни и тѣлесной неприкосновенности. Покушеніе обложено членовредительнымъ наказаніемъ — усѣченіемъ руки. Объективнаго вреда покушеніе не причиняетъ, а потому лицо, на жизнь или здоровье котораго совершено покушеніе, вознагражденія не получаетъ. Но въ покушеніи выразилась преступная воля, а потому виновный въ покушеніи несетъ личное наказаніе.

Оконченное преступленіе. Преступленіе считается оконченнымъ, когда преступное намѣреніе приведено въ исполненіе: „забилъ," „ранилъ," „укралъ"... Достиженіе или не достиженіе преступникомъ намѣченной имъ цѣли не оказываетъ вліянія на моментъ окончанія преступленія. Бѣгство въ непріятельскую землю „умысломъ злымъ на здраду а ку шкоде речи посполитой" считается окончеппымъ преступленіемъ съ момента бѣгства преступника; находъ съ цѣлію убійства („хотечи его забити") считается оконченнымъ преступленіемъ и въ томъ случаѣ, если онъ окончился нанесеніемъ ранъ или причиненіемъ имущественнаго ущерба.

Причинная связь. Есть преступленія, для состава которыхъ достаточно одного дѣйствія, независимо отъ тѣхъ результатовъ, какіе это дѣйствіе можетъ имѣть. Напримѣръ, ношеніе огнестрѣльнаго оружія при королевскомъ дворѣ обложено наказаніемъ, хотя бы виновный никого не убилъ и не ранилъ. Въ другихъ случаяхъ для состава преступленія необходимы результаты, послѣдствія извѣстныхъ дѣйствій. Отвѣтственность дѣятеля въ такихъ случаяхъ возможна при условіи существованія причинной связи между дѣйствіемъ и результатами. Лит. Стат., при опредѣленіи преступнаго дѣянія, иногда въ одномъ словѣ указываетъ и на дѣйствіе и на результатъ дѣйствія: „забилъ," „ранилъ;" иногда отдѣльно указывается дѣйствіе и результатъ, при чемъ ясно, что дѣйствіе—причина, а результатъ—слѣдствіе: „камень упустилъ и кого тымъ камнемъ забилъ," „ранилъ а отъ тое раны умеръ," „до смерти заморилъ везеньемъ," „естли бы только ударилъ, а раны не было," „огнемъ пожаръ пустилъ и шкоду въ попаленью

дерева починилъ" и т. д. Между дѣйствіемъ и результатомъ должна быть непосредственная связь для того, чтобы къ субъекту можно было примѣнить наказаніе за результатъ. „Раниль а отъ тое раны умеръ:" нанесеніе ранъ было причиной смерти, и раниѣшій подлежитъ отвѣтственности за убійство. Между моментомъ нанесенія ранъ и моментомъ смерти раненнаго проходитъ извѣстный промежутокъ времени, впродолженіе котораго раненный подвергается дѣйствію какихъ нибудь посторонннхъ привходящихъ силъ. Вліяніе привходящихъ силъ различно: они могутъ оказать вліяніе на смерть лица, независимо отъ нанесенія ему ранъ; успѣшность ихъ дѣйствія можетъ быть обусловлена существованіемъ ранъ; наконецъ, они могутъ не оказать никакого вліянія на послѣдовавшую смерть раненнаго. Лит. Стат. не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ различныхъ дѣйствій, какія могутъ имѣть привходящія силы. Во всѣхъ ред. Лит. Стат. есть артикулъ, предусматривающій дѣйствіе привходящихъ силъ и носящій совершенно формальный характеръ. „Битый або раненый („або охроменый") после ранъ ездилъ або ходилъ по колаціямъ, по торгахъ и по корчмахъ, пилъ по бесѣдахъ и седелъ." Затѣмъ наступаетъ смерть раненнаго. Существованіе извѣстнаго промежутка, впродолженіе котораго раненный подвергался дѣйствію привходящихъ силъ, освобождаетъ раниѣшаго отъ отвѣтственности за причиненіе смерти:

„хотя тежъ и отъ битья и лежалъ и вмеръ, и отъ битья и отъ ранъ вмеръ, тогды оный, который раниль, не маетъ головщизны платити, толко раны." (I, VII, 10).

III ред. дѣлаетъ исключеніе, которымъ отвѣтственность нанесшаго раны увеличивается. Это исключеніе чисто формальное: наличность привходящихъ силъ устраняетъ отвѣтственность раниѣшаго за послѣдующую смерть раненнаго только въ томъ случаѣ, если смерть послѣдовала по истеченіи 24 дней отъ нанесенія ранъ; если же раненный умеръ до истеченія 24 дней, то нанесшій раны подлежитъ отвѣтственности за убійство (III, XI, 53).—Между моментомъ нанесенія ранъ и моментомъ смерти раненнаго проходитъ извѣстный промежутокъ времени, но раненный не подвергается дѣйствію привходящихъ силъ; нанесшій раны подлежитъ отвѣтственности за убійство:

„Якли бы хто такъ шкодливе былъ раненъ, иж бы не могъ быти живъ," раниѣшій „маетъ быти черезъ насъ або врядъ нашъ дворный шлюбомъ завязанъ до роспраны, поки тотъ раный с тыхъ ранъ або умреть або живъ зостанетъ, а естли бы отъ тыхъ ранъ умеръ, тогды тотъ, который раниль, горломъ, маетъ быти каранъ а головщизна сомтая плачона будетъ" (III, I, 9).

ТИПЫ ПРЕСТУПНЫХЪ ДѢЯНІЙ.

Содѣяніе и бездѣйствіе.

Норма права можетъ запрещать гражданамъ совершеніе какихъ нибудь дѣйствій; напримѣръ, запрещается ношеніе оружія при королевскомъ дворѣ, запрещаются поединки, запрещается причиненіе вреда жизни и здоровью другого лица и т. д. Нарушеніе такихъ нормъ права называется въ теоріи преступнымъ содѣяніемъ (delictum commissionis). Лит. Стат. знаетъ и нормы права другого рода. Нормы права могутъ предписывать гражданину какія нибудь положительныя дѣйствія; напримѣръ, законъ требуетъ исполнять приговоры суда, являться за „позвами" на судъ, нести военную службу и т. д. Нарушеніе такихъ нормъ называется въ теоріи преступнымъ бездѣйствіемъ (delictum omissionis).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступное содѣяніе и преступное бездѣйствіе различаются характеромъ дѣятельности виновнаго. Виновный совершилъ что нибудь—„кгды бы учинилъ"—преступное содѣяніе; виновный не сдѣлалъ чего нибудь—„не учинилъ" („панъ справедливости урижовному не учинилъ")—преступное бездѣйствіе. Но характеръ преступной дѣятельности не всегда служитъ отличительной чертой содѣянія или бездѣйствія. Убійство - содѣяніе, но убійца и тотъ, кто „везеньемъ заморилъ;" поджогъ—содѣяніе, но отвѣтственность за поджогъ можетъ пасть и на тѣхъ, которые, „стоявши на пущи станомъ, огню на стане своемъ не загасили" (II, X, 17). Съ этой точки зрѣнія терминъ „учинилъ" употребляется и по отношенію къ преступному бездѣйствію. Хорунжій не донесъ гетману о томъ, что какой нибудь „земянинъ" не принимаетъ участія въ военномъ походѣ; хорунжій подвергается наказанію, если будетъ доказано — „нижъ то умыслне учинилъ" (III, II, 17).

Совокупность преступленій.

Преступное дѣяніе можетъ состоять изъ одного акта; напримѣръ, убійство, нанесеніе раны, кража. Преступное дѣяніе можетъ состоять изъ нѣсколькихъ актовъ, состоящихъ въ такомъ отношеніи, что каждый актъ въ отдѣльности составляетъ особое преступленіе, но для бытія даннаго преступленія, какъ delictum sui generis, необходимо

соединеніе этихъ актовъ; таковъ разбой по Лит. Стат., состоящій изъ посягательства на личность и ограбленія имущества.

Лит. Стат. знаетъ также совокупность преступленій.

Одно и то же преступленіе можетъ быть мысленно раздѣлено на части, изъ которыхъ каждая представляетъ отдѣльное преступленіе (идеальная совокупность). Убійство человѣка, обезпеченнаго „клейтомъ,“—преступленіе противъ жизни и „зкгвалтованье клейту;“ нанесеніе ранъ „стрельбою“ на королевскомъ дворѣ—преступленіе противъ тѣлесной неприкосновенности и нарушеніе запрещенія носить оружіе на королевскомъ дворѣ. Преступныя дѣянія подобнаго рода обложены въ Лит. Стат. болѣе строгими наказаніями: нанесеніе ранъ „стрельбою“ на королевскомъ дворѣ карается смертной казнью, а потерпѣвшій получаетъ двойную „навязку,“ между тѣмъ какъ вообще за нанесеніе ранъ опредѣлено тюремное заключеніе и „навязка“ (Ср. III, I, 10 и III, XI, 27).

Нѣсколько преступленій можетъ быть совершено посредствомъ отдѣльныхъ дѣйствій, имѣющихъ связь между собою (реальная совокупность). „Чужоложникъ“ убиваетъ оскорбленнаго мужа (III, XIV, 30); воры, застигнутые хозяиномъ при кражѣ хлѣба на полѣ, убиваютъ или ранятъ хозяина или его слугъ (III, XIV, 26); при грабежѣ „коня шляхетскаго“ наносятся раны или побои слугамъ (III, XIII, 3); „квалтовникъ“ при находѣ убиваетъ, ранитъ, насилуетъ женщинъ, оскорбляетъ словомъ или дѣйствіемъ, грабитъ имущество (III, II, 18, III, XI, 1). Наказаніе при такой совокупности преступленій опредѣляется на различныхъ основаніяхъ. а) Преступникъ подвергается наказанію только за одно преступленіе; это наказаніе поглощаетъ наказанія за всѣ прочія преступленія. Воръ, убившій хозяина украденнаго имущества, подвергается наказанію только какъ убійца (III, XIV, 26) б) Наказаніе налагается болѣе строгое, нежели за каждое преступленіе въ отдѣльности. За „чужоложество“ опредѣлена смертная казнь; за умышленное убійство шляхтича — смертная казнь (и головщина); за убійство „чужоложникомъ“ оскорбленнаго мужа (шляхтича)—смертная казнь, лишеніе чести [и головщина] (III, XIV, 30). в) Потерпѣвшій получаетъ вознагражденіе за весь вредъ, причиненный ему. За грабежъ „коня шляхетскаго“—виновный долженъ „коня конемъ навезати и шкоду оправити;“ сверхъ того за нанесеніе при грабежѣ ранъ или побоевъ слугамъ – „слугъ навезати водлугъ статуту“ (III, XIII, 3);

„кгвалтовникъ“ обязанъ „кгвалтъ и раны платити, а грабежи з навезкою поворочати и всю шкоду добре оправити“ (III, XI, 43).

Рецидивъ.

Рецидивомъ называется повтореніе преступленія во 2-й, 3-й разъ и т. д. Для бытія рецидива требуются слѣдующія условія: а) Рецидивъ возможенъ относительно одного и того же преступленія: „повторе укралъ,“ 2, 3, 4-й разъ „спотварилъ“ (III, IV, 105). б) Рецидивъ возможенъ тогда, когда виновный уже наказанъ за совершеніе преступленія въ 1 разъ; эта мысль вполнѣ ясно выражена въ артикулѣ „о каранью зводницъ“ (III, XIV, 31): „а где бы ся и по такомъ каранью тымъ же спроснымъ зыскомъ жывили, тогды врядъ такихъ на горле карати маеть.“ Напротивъ, обвиненный въ 1 разъ въ многократномъ повтореніи одного и того же преступленія, не подвергается болѣе строгой отвѣтственности:

„плекроть будетъ тотъ на домъ, або на гумно наежджати, або по дорозе грабити, тотъ за кождымъ своимъ наездомъ або по дорозе бранемъ маеть кгвалтъ платити.“ (III, II, 18; II, II, 14, 20).

Рецидивъ служитъ основаніемъ для примѣненія къ преступнику болѣе строгаго наказанія: „хто бы первый разъ з битвы утекъ, таковый имѣнье тратить, пакли тежъ и другий разъ з битвы утекъ, почтивость свою тратить (II, II, 14).

Кромѣ рецидива преступленія, Лит. Стат. указываетъ еще на рецидивъ обвиненія, процессуальный рецидивъ. При извѣстныхъ условіяхъ процессуальный рецидивъ служитъ основаніемъ для примѣненія къ обвиняемому уголовнаго наказанія. (См. ниже: „процессуальныя особенности иска о злодействе“).

СОУЧАСТІЕ.

Въ Лит. Стат. находимъ слѣдующія формы соучастія: совиновничество, главное виновничество и пособничество, подстрекательство, необходимое соучастіе, прикосновенность.

Совиновничество.

Совиновничествомъ называется такая форма соучастія, когда всѣ соучастники являются равно виновными въ преступленіи:

„естли бы колько персонъ шляхетскихъ о одного шляхтича забитье обышено было....., а сторона жалобная не выволючи ни одного з нихъ, але всихъ, колько ихъ будетъ, поприсегнула.“ (III, XI, 29).

Отвѣтственность совиновниковъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ въ Лит. Стат.: а) Всѣ совиновники подвергаются одинаковому наказанію. За убійство шляхтича при нахотѣ или разбоѣ „людьми простого стану“ всѣ совиновники подвергаются смертной казни (III, XI. 39); за „злодейство“ тоже подвергаются смертной казни всѣ совиновники („за злодейство тотъ злодей або и колько ихъ будетъ, мають горломъ карапы быти...“ III, XIX, 14); одинаковая отвѣтственность совиновниковъ возможна была и въ другихъ случаяхъ, кромѣ разбоя, находа и кражи: „кгды бы чьихъ кольвекъ поддапыхъ злодеевъ або розбойниковъ и якихъ кольвекъ злочинцовъ поймано, а они бы, идучи на смерть, врадника своего повола[ли]“ (III, XIV, 19). б) За убійство шляхтича въ „звадѣ“ смертной казни подвергается 1 шляхтичъ—совиновникъ или 3 пешляхтича (7 по II ред.); остальные совиновники уплачиваютъ головщину и подвергаются тюремному заключенію на 1 годъ и 7 недѣль. За убійство шляхтича въ „звадѣ“ въ III ред. Лит. Стат. опредѣлена—смертная казнь и уплата головщины; при совиновничествѣ 1 шляхтичъ или 3 (7) пешляхтича, подвергаются уголовному наказанію (смертной казни), остальные совиновники должны уплатить головщину и кромѣ того подвергаются еще дополнительному наказанію—тюремному заключенію. Въ Лит. Стат. не указывается, какими способами изъ всѣхъ совиновниковъ избирался 1 шляхтичъ или 3 (7) пешляхтича для преданія смертной казни. Во всякомъ случаѣ, подвергая нѣкоторыхъ совиновниковъ болѣе строгому наказанію, законодатель не руководится степенью ихъ виновности: въ принципѣ признается равная отвѣтственность всѣхъ совиновниковъ („водле правъ христіанскихъ винни бы тые вси горло дати“); строгое проведеніе этого принципа повело бы къ жестокости наказаній, а потому Лит. Стат. „занехавши срокгого права“ отступаетъ отъ него (III, XI, 29; II. XI, 12; I, VII, 8). в) Въ Лит. Стат. есть примѣръ отвѣтственности совиновниковъ одновременно какъ совиновниковъ и какъ единичныхъ преступниковъ. Воры „змоцнившися того пана самого будь слугу и подъданыхъ его при его жъ збожью забили;“ общая отвѣтственность всѣхъ соучастниковъ состоитъ въ слѣдующемъ: „повинни кгвалтъ платити 12 рублей грошей и раны подъданымъ оправити;“

кромѣ того каждый подвергается наказанію за то преступленіе, которое онъ самъ совершилъ:

„а если бы шляхтича забито, тогды маеть горломъ каранъ быти водле поконанія стороны жалобливое, кому вина будеть дана, а кгвалтъ и шкода з имѣнь ихъ платити“ (II, XIV, 25).

Главное виновничество и пособничество.

Кромѣ главныхъ дѣятелей, главныхъ виновниковъ, въ преступномъ дѣяніи могутъ принимать участіе другіе лица,—пособники, оказывающіе то или иное содѣйствіе главному виновнику. Пособники называются въ Лит. Стат. „помочниками;“ главные виновники особаго названія не имѣютъ и называются различно въ различныхъ случаяхъ: „кгвалтовникъ,“ убійца.

О главныхъ виновникахъ и „помочникахъ“ Лит. Стат. упоминаетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) При „кгвалтовномъ находѣ на домъ шляхетскій“ различаются—„кгвалтовникъ и его помочники.“ О „кгвалтовникѣ“ Лит. Стат. выражается, какъ о главномъ дѣятелѣ: онъ „кгвалтомъ нашолъ, забилъ, рапилъ, шкоду учинилъ.“ О „помочникахъ“ есть только краткое замѣчаніе: „помочникомъ“ называется тотъ, „хто з нимъ на томъ кгвалте будеть.“ Но, конечно, дѣятельность „помочниковъ“ не ограничивалась пассивнымъ присутствіемъ при находѣ. „Кгвалтовнику“ принадлежитъ преступный замыселъ, составленіе плана, „кгвалтовникъ“ дѣйствуетъ для достиженія собственныхъ цѣлей; „кгвалтовникъ“ приводитъ къ исполненіе свое преступное намѣреніе лично и сверхъ того при содѣйствіи „помочниковъ,“ которые не только присутствуютъ при находѣ, но и убиваютъ, грабятъ и т. д.; поэтому противъ „помочниковъ,“ какъ и противъ „кгвалтовника,“ возможна необходимая оборона (III, XI, 19). Слуги „помочниками“ не считаются. б) Такой же характеръ имѣютъ, очевидно, „помочники“ и при родителеубійствѣ. Сынъ, посягнувшій на жизнь родителей,—главный виновникъ; лица, оказывающіе ему содѣйствіе — „помочники.“ в) Главный виновникъ (вслѣдствіе какихъ нибудь мотивовъ) рѣшается освободить присужденнаго къ смертной казни преступника; для осуществленія своего намѣренія, онъ пользуется содѣйствіемъ „помочниковъ“ (III, IV, 31). На основаніи приведенныхъ случаевъ можно установить слѣдующее различіе между главными виновниками и „помочниками:“ и т

и другіе принимаютъ равное участіе въ совершеніи преступленія: по главнымъ виновникамъ принадлежитъ преступное намѣреніе, они дѣйствуютъ для достиженія своихъ цѣлей; „помочники“ — содѣйствуютъ главнымъ виновникамъ. При находѣ „кгвалтовникъ“ подвергается болѣе строгому наказанію, нежели „помочники;“ въ остальныхъ случаяхъ главный виновникъ и его „помочники“ подлежатъ равной отвѣтственности (вѣроятно, вслѣдствіе особенностей указанныхъ случаевъ квалифицированное убійство, преступленіе противъ ущемленія). г) „Помочниками“ называются въ Лит. Стат. лица, дѣятельность которыхъ ограничивается совѣтами или дѣйствіями, предшествующими преступленію и облегчающими совершеніе его („радою помочи причины до такого злого учинку оному давалъ“... „умыслне стираючи кого на мужобойство або який инший злый учинокъ... подъпомогъ конми, зброею, людьми альбо пенезьми“). Уличенный въ такого рода дѣятельности долженъ представить на судъ главнаго виновника—исполнителя преступленія; въ противномъ случаѣ подвергается такому наказанію, какому подвергаются „помочники“ при находѣ; но можетъ и впослѣдствіи отыскивать истиннаго преступника.

Подстрекательство.

Преступная дѣятельность можетъ быть распредѣлена между соучастниками: одни дѣйствуютъ только интеллектуально, другіе—физически; первые называются интеллектуальными виновниками или подстрекателями, вторые физическими виновниками. Интеллектуальному виновнику принадлежитъ составленіе преступнаго намѣренія и возбужденіе, подстрекательство другого—физическаго виновника—осуществить это намѣреніе; средствами подстрекательства служатъ: изъявленіе воли, приказаніе, позволеніе, наставленіе и т. д. („з направы, причины, росказанья, порады... учинилъ“). Такимъ образомъ интеллектуальный виновникъ, или подстрекатель, осуществляетъ свое преступное намѣреніе физическими силами другого лица („з направы своее черезъ кого кольвекъ иного забойство учинилъ“... III, I, 25).

Отвѣтственность интеллектуальнаго и физическаго виновника слѣдующимъ образомъ опредѣляется въ Лит. Стат.: а) И физическій и интеллектуальный виновникъ подвергаются равному наказанію. За

убійство незаконно прижитаго новорожденнаго ребенка преступная мать и исполнительница ея воли предаются смертной казни (III, XI 60); за убійство „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ“—„самъ тот хто направилъ, яко тотъ, хто то учинилъ, каранъ быти маетъ“ (III XI, 17). б) Интеллектуальный виновникъ одинъ подвергается наказанію. При отсутствіи физическаго виновника, отвѣтственности подлежитъ только интеллектуальный: „кгды бы кому в чиемъ дому шляхетскомъ або по дорозе с причины и направы господаря домового бой, рапы або якіе шкоды сталисе,“ то „господаръ домовый“ должен вознаградить потерпѣвшаго, а самъ можетъ искать совершившаго преступленіе („рапы и шкоды своими властными пенезьми платити и оправовати, а собе тыхъ кгвалтовниковъ або шкодниковъ, хто бы т учинилъ, искати“ III, XI, 41). На интеллектуальнаго виновника падаетъ вся отвѣтственность также въ томъ случаѣ, когда исполнителемъ, физическимъ виновникомъ, былъ „шаленый“ (III, XI, 35 в) Интеллектуальный виновникъ—господинъ, физическій виновникъ—слуга. Въ артикулахъ, относящихъ сюда, обыкновенно дѣло представляется въ такомъ видѣ, что слуга, совершившій преступленіе „з росказанья, позволенья, порады“ господина, убѣгаетъ; господинъ самъ подвергается наказанію („маетъ тотъ панъ самъ каранъ быти тымъ, чымъ тотъ выступца мелъ быти каранъ.“ III, XI, 37). Противоположный случай представляетъ слѣдующее постановленіе: „хто послалъ стрельцовъ у чужую пущу..... если бы стрельца поймано надъ звером убитымъ въ пущы,“ то вся отвѣтственность падаетъ на слугу—„стрельца,“ исполнившаго волю господина (III, X, 1; II, X, 1; I, IX, 1). На основаніи указанныхъ случаевъ отвѣтственности интеллектуальныхъ и физическихъ виновниковъ приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) И интеллектуальный и физическій виновникъ привлекаются къ отвѣтственности и подвергаются наказанію при преступленіяхъ важныхъ: дѣтоубійство, убійство „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ“ и др. Законодатель вполнѣ ясно сознаетъ общественный характеръ такихъ преступленій и оцѣниваетъ ихъ съ точки зрѣнія субъективной виновности; съ этой точки зрѣнія виновными являются—какъ исполнитель преступленія, такъ и подстрекатель. 2) Въ посягательствахъ менѣе важныхъ законодатель видитъ прежде всего „кривду“ или „шкоду,“ а потому къ отвѣтственности привлекаетъ причинившихъ своими дѣяніями „кривду“ или „шкоду,“ т. е. физическихъ виновниковъ. Хот

самовольная охота обложена тюремнымъ заключеніемъ (III ред.) и даже смертною казнью (I и II ред.), но въ Лит. Стат. это преступленіе не оцѣнивается еще съ точки зрѣнія субъективной виновности; къ отвѣтственности не привлекается господинъ, пославшій „стрельца у чужую пущу.“ 3) Физическій виновникъ неизвѣстенъ; въ такомъ случаѣ интеллектуальный виновникъ долженъ удовлетворить пострадавшаго, а самъ получаетъ право искать „кгвалтовниковъ и шкодниковъ“ (III, XI, 41; II, XI, 20; I, VII, 18).

Совершенно не упоминается объ отвѣтственности физическаго виновника при убійствѣ послѣ „заруки“ и при убійствѣ вознаго слугами „з росказанья пана.“ Въ указанныхъ случаяхъ законодатель главное вниманіе обращаетъ на отвѣтственность лица, на которое выданъ „заручный листъ“ и къ которому посланъ возный. Преслѣдуя эту цѣль и опредѣляя отвѣтственность этихъ лицъ, какъ интеллектуальныхъ виновниковъ, законодатель опускаетъ изъ виду отвѣтственность физическихъ виновниковъ.

Необходимое соучастіе.

Лит. Стат. знаетъ такія преступленія, для бытія которыхъ необходима совокупная дѣятельность нѣсколькихъ лицъ. Сюда относятся: дуэль, похищеніе замужней женщины, „чужоложство,“ двоеженство, бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства. Каждый изъ указанныхъ случаевъ носитъ свои особыя характеристическія черты, которыя будутъ указаны нами при обозрѣніи отдѣльныхъ видовъ преступленій.

Прикосновенность.

Въ Лит. Стат. находимъ слѣдующіе виды прикосновенности: попустительство, недонесеніе о готовящемся преступленіи, укрывательство преступниковъ, пользованіе плодами преступленія. Нѣкоторые случаи прикосновенности образуютъ въ Лит. Стат. самостоятельныя преступленія, и намъ необходимо будетъ упомянуть о нихъ еще разъ при анализѣ отдѣльныхъ видовъ преступленій.

Попустительство. Лит. Стат. указываетъ нѣсколько случаевъ, когда лица, на обязанности которыхъ лежитъ предупрежденіе преступленій, надзоръ за исполненіемъ требованій закона, допускаютъ

нарушеніе таковыхъ требованій. На обязанности должностныхъ лицъ („воеводъ, старостъ, державецъ, войтовъ"...) лежитъ надзоръ за употребленіемъ торговцами правильныхъ, закономъ установленныхъ мѣръ и вѣсовъ. Если бы оказалось, что торговцы „за позволеньемъ або подойзреньемъ самого вряду нашого инакшыхъ меръ надъ тую уставу ку крывде чыей ужывали," то „врядъ" подвергается отвѣтственности, какая опредѣлена за употребленіе неправильныхъ мѣръ и вѣсовъ (III, III, 36). Королевскій чиновникъ, позволившій королевскимъ „подданымъ" содержать „покутные корчмы," подвергается такой же отвѣтственности, какая опредѣлена за содержаніе „покутныхъ корчемъ" (III, XIV, 33).

Недонесеніе о преступленіи. Лит. Стат. не требуетъ отъ гражданъ доносить о преступленіяхъ, не считаетъ доносовъ—гражданской обязанностью. Напротивъ, въ Лит. Стат. проводится та мысль, что доносы—общественная язва, для борьбы съ которой извѣстны два средства: не признаніе тайнаго доноса и угроза лжедоносчику тѣмъ же наказаніемъ, какому могъ бы подвергнуться обвиняемый. Такому воззрѣнію нисколько не противорѣчитъ обѣщаніе награды за донесеніе о готовящемся политическомъ преступленіи. Награда въ данномъ случаѣ—справедливое возмездіе со стороны государства за предостереженіе отъ угрожавшей ему опасности. Лит. Стат. не требуетъ отъ каждаго гражданина, какъ обязанности, доносить о готовящемся политическомъ преступленіи; предусматривается только случай такого доноса, при чемъ обѣщанію награды за справедливый доносъ противопоставляется угроза тяжкимъ наказаніемъ, если доносъ окажется ложнымъ:

> „А хто бы въ насъ передъ учинкомъ милуючи пана Бога и пана своего и речъ посполитую справедливе перестерегъ або объявилъ таковые речи, тотъ маетъ ласку нашу господарскую мети и чти и повышенья годенъ будеть" (III, I, 4)... „Естли бы такимъ явнымъ сведецтвомъ не довелъ самъ отсуженьемъ почстивости и гордомъ маеть быти каранъ" (III, I, 5).

Дѣйствительнымъ противорѣчіемъ, непослѣдовательностью является угроза наказаніемъ совершеннолѣтнимъ сыновьямъ политическаго преступника за недонесеніе о преступныхъ замыслахъ отца. Лит. Стат. различаетъ совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ сыновей политическаго преступника, „ведомыхъ и неведомыхъ здрады отцовское." Смертной казни, лишенію чести и конфискаціи имущества подверга-

ются „сынове такового здрайцы дорослые, которые бы тежъ оказались быти ведомыми тое здрады отцовское.“ Основаніе отвѣтственности выражено въ словѣ „ведомый,“ при чемъ подразумѣвается—„и не доносшій.“ Доносчики получали награду; такими доносчиками могли быть, конечно, и взрослые сыновья, знавшіе о преступныхъ замыслахъ отца. Это варварское постановленіе, очевидно, основано на предположеніи, что взрослые сыновья могутъ знать о преступныхъ замыслахъ отца скорѣе, чѣмъ кто нибудь другой, и понимать всю важность доноса. Такое чисто формальное соображеніе, совершенно игнорирующее чувства семейной привязанности, не выдерживаетъ критики. Такой же характеръ имѣетъ отвѣтственность купившаго имѣніе у человѣка, оказавшагося впослѣдствіи политическимъ преступникомъ. Купившій имѣніе остается собственникомъ купленнаго имѣнія, если присягнетъ, что „онъ тое рады его не ведалъ;“ въ противномъ случаѣ подвергается наказанію. Если бы купившій имѣніе, зная о преступныхъ замыслахъ продавшаго ему имѣніе, воспользовался этимъ знаніемъ — донесъ о готовящейся измѣнѣ, то получилъ бы награду. Слѣдовательно, наказаніемъ обложено въ данномъ случаѣ недонесеніе о готовящемся преступленіи. Впрочемъ, Лит. Стат. въ каждой редакціи измѣняетъ взглядъ на отвѣтственность купившаго имѣніе у измѣнника: I ред. опредѣляетъ конфискацію всего имущества; II ред.—конфискацію только купленнаго у измѣнника имѣнія; III ред. совсѣмъ не касается вопроса о томъ, зналъ купившій имѣніе о готовящейся измѣнѣ или не зналъ; онъ долженъ только доказать, что имѣніе дѣйствительно куплено имъ, послѣ чего остается собственникомъ этого имѣнія.

Лит. Стат. указываетъ только одинъ случай наказуемаго недонесенія о совершившемся преступленіи,—недонесеніе хорунжаго гетману о томъ, что какой-нибудь „земянинъ“ не принимаетъ участія въ военномъ походѣ; но это—самостоятельное преступленіе по военной службѣ. Недонесеніе о совершившемся преступленіи со стороны частныхъ лицъ ненаказуемо.

Укрывательство преступниковъ. Въ понятіе укрывательства преступниковъ входитъ всякаго рода дѣятельность, направленная къ скрытію преступника и къ освобожденію его отъ уголовнаго правосудія. Лит. Стат. извѣстны слѣдующія формы такой дѣятельности: „переховываніе“ преступниковъ, т. е. дача убѣжища преступнику въ своемъ

домѣ или имѣніи, пріемъ преступника на службу („дому або в именью своемъ переховывалъ... або за слугу у себе ховалъ...“ III, XI, 36; ...„в дому своемъ альбо на именью осадивши домомъ ховалъ або мешкати допустилъ,“ III, XIV, 13); допущеніе бѣгства преступника до суда или даже содѣйствіе бѣгству (господинъ „фолькгуючи служебнику своему поймати его не хотелъ або не могъ, а онъ за тымъ утекъ...“ III, XI, 25); выкупъ преступника, осужденнаго на смертную казнь („явного злодея отъ шибеницы своими пенезми откупилъ,“ III, XIV, 13); пощада „выданного на смерть злодея“ (III, XIV, 13). Такой же характеръ имѣютъ — препятствованіе должностнымъ лицамъ при поимкѣ приговореннаго преступника (III, IV, 32) и освобожденіе осужденнаго преступника (III, IV, 31); но эти дѣянія выдѣляются въ самостоятельныя преступленія противъ судебной власти. „Переховываньe,“ выкупъ или непреданіе смертной казни „приличного злодея“ не обложено уголовнымъ наказаніемъ; укрыватель только уплачиваетъ „пикоду“ пострадавшему, если укрываемый совершитъ кражу. Укрывательство же „злочинцовъ, розбойниковъ, злодеевъ, явныхъ выволанцевъ, якихъ кольвекъ або чьсти отсужоныхъ“ обложено такимъ наказаніемъ, какому долженъ былъ подвергнуться укрываемый „злочинца.“ Отвѣтственность господина, допустившаго побѣгъ своего слуги—преступника или способствовавшаго таковому побѣгу, отожествляется съ интеллектуальнымъ виновничествомъ; господинъ несетъ полное наказаніе, опредѣленное за то преступленіе, которое совершилъ его слуга (III, XI, 37).

Пользованіе плодами преступленія. Пользованіе вещами, добытыми преступной дѣятельностью другого („речей злодейскихъ ведомо ужывалъ...“) со стороны семьи преступника ведетъ только къ обязанности вознаградить потерпѣвшаго или къ отдачѣ на отработокъ, въ случаѣ несостоятельности. Пользованіе плодами преступленія со стороны другихъ лицъ равносильно укрывательству преступника и обложено тѣмъ наказаніемъ, которое опредѣлено за самое преступленіе (III, XI, 36).

Условія прикосновенности. Прикосновенность предполагаетъ бытіе какого-нибудь преступленія, въ совершеніи котораго прикосновенные участія не принимали. Преступность прикосновенныхъ обусловлена преступностью виновнаго въ главномъ дѣяніи: совершеннолѣтніе сыновья подвергаются наказанію за недонесеніе только въ томъ случаѣ,

когда преступленіе отца ихъ будетъ доказано („а то бы на него слушне и справедливе было переведено"); „переховываніе" преступниковъ имѣетъ мѣсто послѣ „перевода права и обволанья такого сказанья або выволанья." Но примѣненіе наказанія за главное дѣяніе не обусловливаетъ примѣненія наказанія за прикосновенность: прикосновенные могутъ быть наказаны независимо отъ наказанія главныхъ преступниковъ; напримѣръ, государственный измѣнникъ убѣжалъ, а лицо, купившее у него имѣніе, подвергается наказанію. Съ субъективной стороны для бытія прикосновенности необходима умышленность дѣйствій со стороны прикосновеннаго. Укрыватель подвергается наказанію „естли бы ведоме и знаючи ховалъ;" наказанію за недонесеніе подвергаются сыновья „ведомые о здрадѣ отцовской;" семья преступника должна вознаградить потерпѣвшаго за пользованіе завѣдомо краденными вещами („тыхъ речей краденыхъ ведаючи ихъ быти крадеными ужывали").

Заключеніе. Вопросъ о соучастіи постоянно обращаетъ на себя вниманіе законодателя; постановленія по этому вопросу разбросаны въ различныхъ раздѣлахъ Лит. Стат. Внимательный анализъ этихъ постановленій показываетъ слѣдующее: а) Въ нѣкоторыхъ артикулахъ Лит. Стат. совершенно ясно различаетъ типы соучастниковъ (III, I, 24; III, XI, 17, 29, 39). б) Въ другихъ артикулахъ смѣшиваются различные типы соучастниковъ: интеллектуальное виновничество смѣшивается съ укрывательствомъ (III, XI, 37); укрывательство, пользованіе плодами преступленія и пособничество составляютъ, повидимому, одну форму соучастія (III, XI, 36); интеллектуальное виновничество смѣшивается съ пособничествомъ (III, XI, 35). в) Такая же неопредѣленность замѣчается въ вопросѣ о наказуемости соучастія: укрыватель только уплачиваетъ „шкоду" потерпѣвшему (III, XIV, 13); укрыватель подвергается тому наказанію, какому долженъ подвергнуться укрываемый преступникъ.

Эти особенности указываютъ на невозможность представить все ученіе о соучастіи по Лит. Стат. въ строгой системѣ.

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Литовскій Статутъ знаетъ дѣленіе преступленій по степени наказуемости; преступленія дѣлятся на „речи кравыя, за што горломъ караютъ,“ и „речи меньшие некравые, где о горло нейдетъ;“ кромѣ этого признака — степени наказуемости — другихъ общихъ признаковъ преступленія той и другой группы не имѣютъ, а потому и самое дѣленіе преступленій на „речи кравые и речи некравые“ не имѣетъ теоретическаго значенія.

Распредѣленіе уголовныхъ постановленій по раздѣламъ тоже указываетъ на извѣстную классификацію преступленій. Всѣ постановленія объ извѣстномъ видѣ преступленій излагаются въ отдѣльномъ раздѣлѣ, при чемъ заглавіе раздѣла указываетъ на содержаніе заключающихся въ немъ постановленій. Первые раздѣлы содержатъ постановленія, ограждающія права всего государства; затѣмъ слѣдуютъ постановленія, ограждающія семейный строй и, наконецъ, постановленія, охраняющія личныя и имущественныя права гражданъ. Эта классификація не вполнѣ выдержана въ Лит. Стат.: рядомъ съ массой однородныхъ постановленій часто встрѣчаются постановленія иного содержанія; основаніемъ для такого соединенія въ одномъ раздѣлѣ разнородныхъ постановленій служатъ большею частью случайные признаки, иногда же отнесеніе уголовнаго постановленія въ тотъ или иной раздѣлъ носитъ совершенно произвольный характеръ. Законодатель, очевидно, имѣлъ въ виду во главѣ другихъ постановленій помѣстить постановленія о нарушеніяхъ основныхъ государственныхъ законовъ; между тѣмъ эти постановленія разбросаны въ первыхъ трехъ раздѣлахъ, ибо законодатель, руководясь внѣшними, случайными

признаками, помѣстилъ въ этихъ трехъ раздѣлахъ и постановленія о преступленіяхъ низшаго порядка. Въ первыхъ артикулахъ I разд. находимъ постановленія о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ; въ томъ же раздѣлѣ помѣщены постановленія о другихъ преступленіяхъ, въ которыхъ законодатель усматриваетъ оскорбленіе короля или нарушеніе принадлежащихъ королю правъ. Законъ объ отбываніи воинской повинности лицами, владѣющими недвижимыми имуществами, принадлежитъ къ числу основныхъ государственныхъ законовъ вел. кн. Литовскаго; 1-й арт. II разд. содержитъ въ себѣ положительное постановленіе объ отбываніи воинской повинности и уголовную санкцію—угрозу наказаніемъ за неисполненіе этого постановленія. Коснувшись вопроса о военныхъ преступленіяхъ, законодатель стремится исчерпать весь этотъ вопросъ, предусматриваетъ цѣлый рядъ различныхъ военныхъ преступленій и такимъ образомъ помѣщаетъ спеціальный сводъ военно-уголовныхъ постановленій между постановленіями о нарушеніяхъ основныхъ государственныхъ законовъ. Въ III разд., озаглавленномъ „о вольностяхъ шляхетскихъ,“ находимъ прежде всего конституціонныя постановленія; таковы:

„о размноженью великого князства Литовского;“ „о захованью в покою всихъ подданыхъ нашихъ з стороны розного розуменья уживанья набоженства христіанского;“ „о держанью старыхъ уставовъ, а новыхъ без сойму вольного не установляти“ и т. д.

Постановленія съ уголовной санкціей ограждаютъ права шляхетскаго сословія: это—постановленія о нарушеніи „вольностей шляхетскихъ“ вообще и, въ частности, постановленія объ оскорбленіи шляхтича; но рядомъ съ постановленіями о преступленіяхъ противъ чести шляхетской встрѣчаемъ въ III разд. самыя разнообразныя постановленія:

„о вывоженье приправъ военъныхъ и всякого железа до земли неприятельское,“ „хто бы смелъ инакшые меры установляти и ихъ уживати;“ „мещане, подданые наши, о долги свои не мають на торгу заповедати и грабити“ и др.

XIII раздѣлъ озаглавленъ „о грабежахъ и навезкахъ;“ объектомъ грабежа большею частью являются животныя; два постановленія, не относящіяся къ грабежу, помѣщены въ XIII раздѣлѣ, очевидно, на томъ основаніи, что въ этихъ постановленіяхъ фигурируютъ животныя:

„если бы песъ непривязанный укусилъ або образилъ и тежъ хто бы пса забилъ,“ „хто бы въ дому своемъ мелъ пса або быдля, которое бы въ суседстве шкодило“...

Во II разд. появляется новое постановленіе о совращеніи въ іудейство или въ мусульманство. Къ какому раздѣлу отнести это постановленіе? Законодатель помѣщаетъ это постановленіе въ XII раздѣлѣ, гдѣ уже есть постановленія о „навезкахъ татарамъ," „о головщинахъ и навезкахъ жидовскихъ." Обыкновенно новыя постановленія, не относящіяся по содержанію ни къ одному изъ раздѣловъ Лит. Стат., приписываются къ послѣднему (XIV) раздѣлу. Такимъ образомъ въ XIV раздѣлѣ, посвященномъ постановленіямъ о кражѣ, встрѣчаемъ: во II ред. постановленіе о ложномъ доносѣ; въ III ред. о похищеніи замужней женщины, о „чужоложствѣ," о сводничествѣ, о „корчмахъ покутныхъ," о цыганахъ.

Мы дѣлимъ всѣ преступленія, предусмотрѣнныя въ Лит. Стат., на слѣдующіе виды:

Преступленія противъ вѣры.
Преступленія противъ нравственности.
Преступленія противъ семейственнаго права.
Политическія преступленія.
Военныя преступленія.
Преступленія по судебной службѣ и противъ судебной власти.
Полицейскія правонарушенія.
Преступленія противъ чести.

Посягательства на личность:
Преступленія противъ жизни.
Преступленія противъ здоровья.
Преступленія противъ свободы.

Посягательства на личность и имущество:
Находъ или наѣздъ.
Разбой.

Посягательства на имущество:
Грабежъ.
Кража. Присвоеніе чужого имущества.
Незаконное пользованіе и поврежденіе чужого имущества.
Посягательства на недвижимое имущество.
Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „паномъ" и слугами.

Въ основаніе этой классификаціи мы полагаемъ дѣленіе преступленій въ Лит. Стат. по раздѣламъ и характеристическія черты преступленій.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ВѢРЫ.

Въ 3 арт. III разд. III ред. Лит. Стат. проводится принципъ свободы вѣры:

„обецуемъ..... для розное вѣры и отмены въ костелехъ крови не проливать а ни се карати отсуженьемъ маетности, почтивостью, везеньемъ и выволаньемъ и зверхности жадное а ни уряду до такового поступку жадным способомъ не помогать."

Это постановленіе относится къ разнымъ исповѣданіямъ христіанской вѣры; представители различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій („закону римского, веры грецкой") пользовались равными правами. Свобода исповѣданія вѣры распространялась, очевидно, и на „жидовскую и бусурманскую вѣру."

Свобода вѣры можетъ выражаться также въ свободѣ перемѣны вѣры. На этотъ видъ свободы вѣры Лит. Стат. смотритъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Переходъ изъ магометанства или іудейства въ христіанство не только дозволенъ, но связанъ даже съ нѣкоторыми выгодами:

„естли бы который жидъ або жидовка до веры христианское приступили, тогды каждая таковая особа и потомство ихъ за шляхтича почитаны бити маютъ" (III, XII, 7).

По совращеніе христіанина въ іудейство или магометанство—уголовное преступленіе, караемое смертной казнью посредствомъ сожженія. Лит. Стат. предусматриваетъ совращеніе „закуповъ, полопениковъ и детей ихъ," — эти лица могутъ находиться въ услуженіи у евреевъ или татаръ и легче всего могутъ оказаться жертвами совращенія. Субъекты этого преступленія — евреи или татары; преступное дѣяніе состоитъ въ убѣжденіяхъ перемѣнить религію („намовляти") или въ совершеніи символическихъ дѣйствій („обрезати"). Наказанію—смертной казни посредствомъ сожженія—подвергаются совратители; о судьбѣ совращенныхъ Лит. Стат. не говоритъ ничего.

Для предупрежденія совращенія Лит. Стат. въ томъ же артикулѣ запрещаетъ евреямъ и татарамъ держать христіанскихъ женщинъ кормилицами своихъ дѣтей („а мамками хрестианки детей жыдовскихъ и тежъ у кождыхъ детей бесурьмянскихъ быти не маютъ).“ Еврей или татаринъ, нарушившій это постановленіе, подвергается наказанію: смертной казни по II ред., уплатѣ денежнаго штрафа („вины 20 копъ“) въ пользу обвинителя по III ред. При этомъ безразличенъ характеръ дѣйствій виновнаго — „христіанку ку тому приневолилъ або наймовалъ.“

Еще одно преступленіе противъ вѣры не ясно опредѣлено во II ред. и не упоминается въ III ред.: „кгды упорне кацерства не следуютъ (должно быть—„наследуютъ“) и ку вѣрѣ христианской пристати не хотятъ.“ Субъектъ этого преступленія—сынъ или дочь изъ христіанской семьи; преступное дѣяніе, очевидно, состоитъ въ приверженности къ какой нибудь еретической сектѣ, наказаніе — лишеніе наслѣдства (II, VIII, 7).

Примѣчаніе. Постановленіе о совращеніи въ іудейство впервые появляется въ королевской грамотѣ 1540 г.; это постановленіе королевской грамоты распространено на случай совращенія въ магометанство, нѣсколько измѣнено и въ этомъ видѣ помѣщено въ Лит. Стат. II и III ред. Приводимъ соотвѣтствующее мѣсто изъ королевской грамоты 1540 года:

„Нижли жидове не маютъ люду христианского въ законъ ихъ жидовскій приймовати, а ни обрезати, а ни таковыхъ веры христианское въ домехъ своихъ переховывати; а хто бы то вчинилъ а с права и съ доводу то бы было на кого переведено, таковый безъ кождого милосердья горломъ и всею маетностью каранъ быти маетъ. Тежъ невестъ закону христианского для покормленія детей своихъ не маютъ до себе брати, нижли маютъ мамки закону ихъ жидовского къ детемъ своимъ припускати; а хто бы тежъ въ наемъ до себе бралъ людей христианскихъ, таковымъ наймитомъ не маютъ они никоторыхъ речей таковыхъ шкодныхъ, што бы могло быти напротивко Богу веры христианское розказовати, роботъ тяжкихъ а звлащадней свитъ христианскихъ не маютъ на нихъ накладати.“ (Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Руси, т. I, № 104).

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ НРАВСТВЕННОСТИ.

I. Изнасилованіе („кгвалтованье девки и невесты“).

Характеристическія черты этого преступленія, выдѣляющія его въ delictum sui generis,—насильственное нарушеніе цѣломудрія. Черты эти выражены въ объектѣ и въ способѣ преступнаго дѣйствія. Объектъ

этого преступленія—норма права, охраняющая чувство цѣломудрія и непорочности; поэтому потерпѣвшей можетъ быть только „девка алибо учтивая невеста;“ безразлично, къ какому сословію принадлежитъ потерпѣвшая („якого кольвекъ стану“). Преступное дѣйствіе выражено словами—„усильствомъ згвалтилъ,“ т. е. совокупленіе произошло черезъ насиліе; отсюда для бытія преступленія необходимо насиліе со стороны виновнаго и сопротивленіе со стороны жертвы преступленія. Доказательствомъ насилія съ одной стороны и сопротивленія съ другой стороны служитъ крикъ потерпѣвшей („а оная бы девка або невеста за оным учинкомъ волала згвалту).“ Люди, прибѣжавшіе на крикъ и видѣвшіе признаки изнасилованія („знаки згвалту“), являются на судѣ свидѣтелями со стороны изнасилованной; если бы никто не прибѣжалъ на крикъ, то потерпѣвшая должна немедленно („по оном згвалте скоро бы была волно пущона“) заявить объ изнасилованіи находящимся по близости людямъ, которые могли слышать ея крики, и показать имъ „знаки згвалту.“ Молчаніе насилуемой въ такомъ мѣстѣ, гдѣ крикъ могъ быть услышанъ, равносильно ея согласію; въ случаѣ такого молчанія жалобы объ изнасилованіи быть не можетъ, и обвиняемый въ изнасилованіи не признается виновнымъ („тое оповеданье за згвалтъ розумено быти не можеть и тотъ поможеный отъ згвалту воленъ быти маеть“).

Наказаніемъ за изнасилованіе служитъ смертная казнь; кромѣ того уплачивается навязка въ пользу потерпѣвшей. Съ согласія потерпѣвшей замѣной наказанія можетъ быть женитьба на ней.

II. Обращеніе непотребства въ ремесло.

Въ 7 арт. VIII разд. II и III ред. въ числѣ преступленій дѣтей противъ родителей Лит. Стат. указываетъ на обращеніе непотребства въ ремесло. Во II ред. дѣвушкѣ, обратившей непотребство въ ремесло, законодатель угрожаетъ лишеніемъ наслѣдства; мѣра эта примѣняется въ томъ случаѣ, если дѣвушка, не смотря на то, что родители не препятствовали ей вступить въ бракъ, не отказывали въ выдачѣ приданаго, до 25 лѣтъ не вышла замужъ и обратила непотребство въ ремесло. Въ III ред. нѣтъ указанныхъ ограниченій: обращеніе непотребства въ ремесло („естли бы девка нестатечне чистость свою на вшетеченство оборочаючи мешкала“) влечетъ за собой отреченіе ро-

дителей. Другое постановленіе о непотребствѣ находимъ въ 30 арт. XIV разд. III ред. Въ 1-й половинѣ этого артикула назначается смертная казнь за прелюбодѣяніе замужней женщинѣ и ея обольстителю въ случаѣ поимки in flagranti. „Тожъ ся маеть розумети и о панъне, которая бы боязнь Божую и въстыдъ отложивши на сторону вшетечне мешкала," говорится во 2-й половинѣ того же артикула. Дѣвушка, обратившая непотребство въ ремесло тоже предается смертной казни при томъ же условіи — поимки in flagranti („на вшетечности"); при этомъ частными обвинителями являются родственники по мужской линіи. Послѣднее постановленіе (III, XIV, 30), очевидно, дополняетъ первое (II, VIII, 7; III, VIII, 7).

III. Сводничество.

Субъектомъ этого преступленія можетъ быть и мущина и женщина. Преступное дѣяніе состоитъ въ убѣжденіяхъ, подстрекательствахъ дѣвушекъ, вдовъ и замужнихъ женщинъ къ развратной жизни („намовляти панъны або вдовы и мужатку кому кгволи для спросности телесное"). Сводничество составляетъ по Лит. Стат. delictum sui generis, какъ позорное и безнравственное занятіе, нетерпимое въ государствѣ. Свободное распространеніе сводничества угрожаетъ общественной нравственности:

„хотя бы съ которое могло быть што доброе въ стане малженскомъ оборочаются за намовами зводницъ вшивечъ въ спросное и вшетечное помешканье."

Цѣль постановленія о сводничествѣ — охраненіе общественной нравственности:

„ижъ подъданые наши подъ росказаньемъ нашимъ мешкаючи участне жили, законъ спросныхъ Богу и обрыдлыхъ людемъ почтивымъ не наследовали."

Обязанность преслѣдованія „зводницъ" лежитъ на „воеводахъ, старостахъ и урядѣ месткомъ." Уличенные въ „зводничествѣ" подвергаются членовредительному наказанію — урѣзанію носа, уха и губы и изгоняются изъ города; въ данномъ случаѣ членовредительное наказаніе налагается для обозначенія преступника. Рецидивъ при сводничествѣ карается смертною казнью.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ СЕМЕЙСТВЕННАГО ПРАВА.

I. Нарушеніе условій, необходимыхъ при совершеніи брака.

1) *Насильственное вступленіе въ бракъ.* Необходимыми условіями при вступленіи въ бракъ были—согласіе на бракъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и свободное произволеніе вступающей въ бракъ (Ш, Ш, 39). Дѣвушка, вышедшая замужъ противъ воли родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, лишается права на имущество родителей, въ томъ числѣ и на полученіе приданаго (I, IV, 11—12; II, V, 7—8; Ш, V, 8—9). Вступленіе въ бракъ съ насильственнымъ образомъ похищенной безъ ея согласія и безъ согласія родителей — уголовное преступленіе. Въ Лит. Стат. указаны 3 условія, необходимыя для бытія этого преступленія: 1) вступленію въ бракъ предшествуетъ насильственное похищеніе, 2) бракъ совершается противъ воли родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и 3) противъ воли невѣсты. Согласіе или несогласіе родителей и заступающихъ ихъ мѣсто можетъ оказать вліяніе только на полученіе приданаго; насильственное похищеніе—способъ приведенія въ исполненіе преступнаго намѣренія; главный, опредѣляющій моментъ преступленія—отсутствіе согласія на бракъ со стороны похищенной. При наличности послѣдняго условія виновный подвергается уголовному наказанію—смертной казни; кромѣ того $^1/_3$ часть его имущества конфискуется въ пользу потерпѣвшей, а съ остальныхъ $^2/_3$ имущества взыскивается „шкода.“ Напротивъ, если похищенная изъявила согласіе на вступленіе въ бракъ, то похищеніе и послѣдующее вступленіе въ бракъ не считаются дѣяніями преступными, и вступившій въ бракъ съ похищенной не подвергается наказанію; но такъ какъ бракъ въ этомъ случаѣ совершается противъ воли родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, то „девка отпадываетъ отъ выправы и отъ всихъ именей своихъ отчызныхъ и матерыстыхъ“ (II, XI, 9; III, XI, 13).

2) *Бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства.* Условіемъ для вступленія въ бракъ служитъ также отсутствіе близкихъ степеней родства. Умышленное нарушеніе этого условія („а где бы хто попялъ ведоме умысльне жону ве крви собе повинную... жона тая где бы ве-

даючи о кревности замужъ пошла“)—уголовное преступленіе. Наказанію подвергается мужъ или жена или оба вмѣстѣ, если оба знали о существованіи между ними родства. Наказаніемъ служитъ конфискація ½ имущества „на речъ посполитую и на насъ господара;“ бракъ расторгается, а дѣти отъ такого брака считаются незаконнорожденными („бенкартами“).

Вступленіе въ бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства вслѣдствіе „неведомости о той кревности“ не наказуемо, дѣти отъ такого брака считаются законнорожденными („дѣти участивого ложа“), хотя самый бракъ расторгается (Ш, V, 22).

3) *Неисполненіе условій при вступленіи во вторичный бракъ.* Вдова можетъ вступить во вторичный бракъ не ранѣе, какъ спустя 6 мѣсяцевъ послѣ смерти перваго мужа; за неисполненіе этого условія назначается потеря „вена,“ или уплата денежнаго штрафа („вины 12 рублей гропей“) въ пользу дѣтей или родственниковъ перваго мужа (II, V, 12; Ш, V, 13).

4) *Двоеженство.* „Хто жону свою венчальную маючи другую понялъ, тотъ нячимъ инымъ, одно горломъ маеть быти каранъ.“ Такому же наказанію подвергается женщина, вышедшая замужъ за завѣдомо женатаго („ведаючи о другой жоне его живой замужъ за него пошла.“ Ш, V, 22).

II. Похищеніе замужней женщины.

Похищеніе можетъ быть совершено съ согласія похищаемой или безъ ея согласія. Похититель во всякомъ случаѣ подвергается смертной казни. Такому же наказанію подвергается замужняя женщина, изъявившая согласіе на похищеніе; впрочемъ, мужу предоставляется право помиловать преступную жену (Ш, XIV, 29).

IV. Чужоложство.

Преступленіе совершается въ формѣ необходимаго соучастія,—субъектами являются замужняя женщина и ея обольститель. Наказаніемъ служитъ смертная казнь для обоихъ („они обое горломъ карани быти маютъ“); для примѣненія этого наказанія необходимое условіе—поимка in flagranti:

„естли бы мужъ, маючи в подозрѣнью жону свою о чюжоложство, и на тое бы ся насадивши чюжоложника якого кольвекъ стану засталъ з нею на щотечности“ (III, XVI, 30).

V. Преступленія дѣтей противъ родителей.

Въ I ред. Лит. Стат. законодатель въ общей формулѣ выражается о преступленіяхъ дѣтей противъ родителей, указывая, въ видѣ примѣра, на нѣкоторыя изъ нихъ:

„естли бы сынъ отца вдарилъ або зсоромотилъ або которые втиски и пренагабанья ему учинилъ... естли бы сынъ або девка матку зсоромотили“...

Преступленія противъ родителей обложены лишеніемъ наслѣдства:

„отецъ можетъ отъ таковыхъ сыновъ всю его отчизну отдалити... матка можетъ отдалити отъ своее части материстое.“

Но это лишеніе наслѣдства можетъ быть совершено только по жалобѣ „передъ господаремъ або передъ урядникомъ“ (I, IV, 14).

II ред. указываетъ 8, а III ред. 7 случаевъ преступленій дѣтей противъ родителей. Эти преступленія ведутъ къ лишенію наслѣдства по II ред., къ отреченію родителей отъ дѣтей (что связано съ лишеніемъ наслѣдства) по III ред. Къ преступленіямъ дѣтей противъ родителей относятся: посягательство на здоровье, доброе имя, имущество родителей, неисполненіе обязанностей, вытекающихъ изъ родственной связи (отказъ выкупить изъ плѣна родителей, поручиться за нихъ, давать имъ содержаніе въ старости, во время болѣзни) и, наконецъ, дѣянія, позорящія родителей и дѣтей (непотребство, приверженность къ еретическимъ сектамъ). По III ред. удары, толчки, нанесенные родителямъ, выходятъ уже изъ семейной сферы и обложены смертной казнью (II, VIII, 7; III, VIII, 7).

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Къ политическимъ преступленіямъ мы относимъ всѣ преступленія, предусмотрѣнныя въ I разд. Лит. Стат., озаглавленномъ: „о персонѣ господарской.“

Сгруппированныя въ этомъ раздѣлѣ разнородныя преступленія имѣютъ одну общую черту: въ каждомъ изъ нихъ законодатель усма-

тривается оскорбленіе короля, неуваженіе къ особѣ короля. Сюда относятся: а) важнѣйшія политическія преступленія, которыя въ Лит. Стат. носятъ названіе „ображеніе маестату и здрада речи посполитой; предусматривается также ложный доносъ о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ; б) преступленія противъ короля (заочное оскорбленіе короля, осужденіе королевскаго приговора, удержаніе „отвороныхъ листовъ," нарушеніе имущественныхъ правъ короля); в) посягательство на права, принадлежашія верховной власти (поддѣлка документовъ, поддѣлка монеты, нарушеніе правилъ о взиманіи „мыта," нарушеніе правилъ о замѣщеніи должностей, самовольное овладѣніе имуществомъ, принадлежащимъ государству); г) общія преступленія (противъ должностныхъ лицъ, противъ обезпеченныхъ „кглейтомъ" или „заручнымъ листомъ," преступленія, совершенныя на королевскомъ дворѣ). Въ связи съ преступленіями политическими мы разсмотримъ нарушенія „вольностей шляхетскихъ," такъ какъ законы, ограждающіе права шляхетскаго сословія, относятся къ основнымъ государственнымъ законамъ вел. кн. Литовскаго.

„Ображеніе маестату и здрада речи посполитой."

I ред. знаетъ одинъ только видъ „ображенія маестату,"—бѣгство въ непріятельскую землю („зраженіе маестату господарского, а то въ томъ, хто бы до земли непріятельское втекъ"). Во II и III ред. полнѣе описывается составъ этого преступленія: указывается цѣль, придающая преступный характеръ дѣянію; бѣгству изъ отечества съ измѣнническими цѣлями:

„хто бы кольвекъ с подданыхъ нашихъ утеклъ с панства нашого до земли непріятельское умысломъ злымъ, на здраду а ку шкоде намъ, господару и речи посполитой"...

противопоставляется во II и III ред. дозволенное оставленіе отечества.

„естли бы хто зъ якои пригоды приналое, кромъ ображенья маестату нашого и здрады речи посполитое зъехалъ до земли якого суседа нашого выймуючи землю непріятельскую."

Измѣнническое бѣгство изъ отечества во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. обложено лишеніемъ чести и конфискаціей имущества; въ случаѣ поимки, бѣглецъ предается смертной казни, но имущество его возвращается дѣтямъ.

Во II и III ред. въ артикулѣ, озаглавленномъ: „ображенье маестату нашого господарского, въ чемъ се розумети маеть и яко за то карати,“ предусматриваются слѣдующія важнѣйшія политическія преступленія:

а) Оскорбленіе величества („ображенье маестату“ въ тѣсномъ смыслѣ). Составъ этого преступленія слѣдующимъ образомъ описывается въ Лит. Стат.:

„коли бы хто змову, спикненье або бунтъ учинилъ на здоровье наше господарское, хотя бы панъ Богъ уховалъ, ижъ бы оная змова не была учинкомъ поповнена.“

Непосредственный объектъ преступнаго посягательства—здоровье правящаго государя; для бытія преступленія достаточны приготовительныя дѣйствія (заговоръ), указывающія на преступный умыселъ.

б) Верховная измѣна. Два постановленія относятся къ верховной измѣнѣ:

1) „Кгды бы хто бунтовалъ покой посполитый взрушаючи противъ насъ господара або ку шкоде речи посполитой.“

Преступленіе заключается въ возстаніи противъ короля и правительства; слѣдствіемъ возстанія является нарушеніе спокойствія въ государствѣ.

2) ...„Або по зейшстью з сего света нашомъ господарскомъ, также и потомковъ нашихъ королей польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, хотечи хто осести и опановати тое паньство великое княжство, и господаремъ на немъ быти и войскъ людъ служебный збиралъ выводилъ.“

Преступное намѣреніе направлено на захватъ верховной власти; для бытія преступленія достаточно внѣшнихъ дѣйствій (собираніе военной силы), обнаруживающихъ преступный умыселъ. Законодатель въ данномъ случаѣ предусматриваетъ преступное посягательство устранить короля польскаго отъ престола великаго княжества Литовскаго: въ силу уніи Польши и Литвы король польскій былъ въ то же время великимъ княземъ Литовскимъ.

в) Между указанными постановленіями о верховной измѣнѣ помѣщено постановленіе о нарушеніи финансовыхъ правъ государства: „мынцу безъ воли нашое билъ“ („явне“—по II ред.). Моментъ, опредѣляющій преступленіе, выраженъ въ словахъ „безъ воли нашое.“ Преступленіе заключается въ самовольномъ присвоеніи принадлежа-

щаго только верховной власти права чеканить и пускать въ обращеніе монету. Во II ред. указанъ еще одинъ признакъ—„явне;“ преступникъ не скрываетъ своей дѣятельности. Возможность явнаго присвоенія частнымъ лицомъ принадлежащихъ верховной власти правъ указываетъ на слабость правительства [1]). Терминъ—„явне,“ повидимому, выдѣляетъ въ этомъ разрядѣ преступленій тотъ видъ его, который относится къ политическимъ преступленіямъ, отъ тайной поддѣлки монеты, какъ преступленія противъ монетной регаліи.

г) Земская измѣна („здрада“). Кромѣ бѣгства въ непріятельскую землю, II и III ред. знаютъ слѣдующіе виды земской измѣны: 1) Сношенія съ непріятелями:

„хто бы тежъ з непріятелями нашими порозуменье мель, листы до нихъ або посды радечи противъ намъ господару и речи посполитой, або остерегаючи слалъ, тымъ непріятелемъ якую помочъ давалъ.“

Сношенія съ непріятелями составляютъ измѣну, если они совершаются съ цѣлями возбудить непріятельское государство къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ великаго княжества Литовскаго или съ цѣлями предостеречь непріятелей въ виду какихъ нибудь дѣйствій со стороны великаго княжества Литовскаго (сообщеніе государственныхъ тайнъ). 2) Сдача крѣпости непріятелю:

„хто бы тежъ замокъ нашъ непріятелю здрадою подалъ, кроме причины голоду квапливого.“

Для бытія этого преступленія необходимое условіе — измѣнническая цѣль, „здрада;“ слѣдовательно, всѣ другіе случаи сдачи крѣпости непріятелю не составляютъ преступленія; Лит. Стат. указываетъ на одно только условіе, при наличности котораго сдача крѣпости непріятелю дѣяніе непреступное,—на крайнюю необходимость. 3) Приведеніе непріятельскихъ войскъ въ страну: „хто бы тежъ люди непріятельскіе

---

[1]) Примѣчаніе. Указанія на слабость правительственной власти можно найти и въ другихъ артикулахъ Лит. Стат. Это безсиліе власти очень ясно выражено въ слѣдующихъ словахъ изъ 40 арт. XI разд. III ред.:

„хто, будучи о похвалку на пожогу або на здоровье вчиненую позванъ, а ку праву безъ причинъ правныхъ не сталъ, або ставши передъ врядомъ и по доводе на него тое похвалки а поруки по собе не даючи и до вязенья ити не хотелъ и в томъ ся вряду спротивилъ и послушенъ не былъ, а былъ бы такъ можнымъ, же бы его врядъ до вязенья примусити не могъ.“

въ панство наше великое княжство Литовское здрадливе привелъ;“ измѣнническая цѣль („здрадливе“) составляетъ необходимое условіе и для бытія этого преступленія.

Всѣ указанныя важнѣйшія политическія преступленія обложены лишеніемъ чести, смертной казнью и конфискаціей имущества.

Въ заключеніе, укажемъ характеристическія черты, общія для всѣхъ разсмотрѣнныхъ политическихъ преступленій.

а) Объектомъ преступнаго посягательства служатъ основныя права государства—на неприкосновенность существующаго политическаго строя и на цѣлость государственной территоріи; неприкосновенность политическаго строя тѣсно связана съ личностью правящаго государя; поэтому, другимъ объектомъ политическихъ преступленій является здоровье правящаго государя.

б) Со стороны преступнаго дѣйствія, для нѣкоторыхъ политическихъ преступленій достаточно обнаруженія преступной воли въ какихъ нибудь приготовительныхъ дѣйствіяхъ; нѣкоторыя изъ этихъ преступленій только на ступени приготовленія называются преступленіями и могутъ повлечь за собой уголовное наказаніе; таково намѣреніе захватить верховную власть, обнаруженное въ собираніи вооруженной силы: преступное намѣреніе осуществлено, бывшій преступникъ, а нынѣ узурпаторъ власти, не подлежитъ дѣйствію уголовнаго правосудія.

г) Кромѣ самого преступника, личнымъ наказаніямъ—смертной казни и лишенію чести—подвергаются и его совершеннолѣтніе сыновья, знавшіе о преступныхъ замыслахъ отца и не донесшіе; тяжесть же имущественнаго наказанія ложится на всю семью, такъ какъ конфискуется все имущество преступника (имѣнія родовыя, выслуженныя и благопріобрѣтенныя).

д) Судъ объ „ображенью маестату“ происходитъ „на сеймѣ великомъ валномъ“ и производится королемъ „с пани радами великого княжства Литовского.“

е) Справедливый доносъ о готовящемся политическомъ преступленіи награждается.

Къ политическимъ преступленіямъ, именно къ земской измѣнѣ, можно отнести преступленіе, предусмотрѣнное въ III разд. II и III ред.: *„вывоженье приправъ военныхъ и всякого железа до земли непріятельское.“* Субъекты этого преступленія: „жидове, татарове, купцы,

такъ и вси подданые наши которого кольвекъ стану;" объектъ—норма права, запрещающая вывозъ въ непріятельскую землю „всякихъ броней, железа, ручницъ, косъ, ножовъ, стрелъ и всякого иного параду военного;" не имѣетъ значенія время совершенія преступленія—мирное или военное время („въ покою и подъ непокоемъ"). Цѣль указаннаго запрещенія—чтобы „непріятель не могъ силитися;" нарушеніе этого запрещенія является содѣйствіемъ усиленію непріятеля, а потому можетъ быть отнесено къ земской измѣнѣ. Наказаніемъ за это преступленіе служитъ смертная казнь и конфискація имущества (Ш, Ш, 48; II, Ш, 41).

Ложный доносъ о политическомъ преступленіи.

Это преступленіе предусмотрѣно во 2 арт. I разд. первыхъ двухъ ред. Лит. Стат. I и II ред. выражаются неясно; можетъ явиться сомнѣніе, не имѣетъ-ли 2 арт. I разд. въ виду ложнаго доноса объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще? „Поправы Статутовые," подъ видомъ толкованія, распространяютъ постановленіе 2 арт. I разд.. „Поправы Статутовые" рѣшаютъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что въ этомъ артикулѣ предусматривается ложный доносъ объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще:

„хто бы винилъ кого и позывалъ не одно около ображенья маестату нашого, але тежъ и о квалятъ напазду, домового о розбой, о голову и о што кольвекъ несетъ за собою вину поцтивости каранья кривавого."

III ред. Лит. Стат. въ IV разд. въ артикулѣ 105 „о потварцахъ" предусматриваетъ ложные доносы объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще, а во 2 арт. I разд. ложные доносы о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ („въ тыхъ речахъ около ображенья маестату и здрады речи посполитое"). Это вполнѣ логичное разрѣшеніе вопроса: ложный доносъ вообще—преступленіе противъ судебной власти; ложный доносъ объ „ображенью маестату и здрадѣ речи посполитой"—оскорбленіе короля, ибо судъ объ этихъ преступленіяхъ производится при участіи короля. Приводимъ полное постановленіе Лит. Стат. объ этомъ преступленіи:

„А хто бы тежъ кольвекъ кого обмовляючи (въ тыхъ речахъ около ображенья маестату нашого або здрады речи посполитое) вчинилъ ку соромоте а зельжывости а мело бы таковому обвиненому о честь або о горло або которое кольвекъ каранье,

тогды тотъ, хто на кого мовитъ а не доведетъ тымъ караньемъ самъ каранъ быти маетъ.“ Словъ „въ тыхъ..... посполитое“ нѣтъ въ I и II ред.

Для бытія этого преступленія съ внѣшней стороны необходимо, чтобы доносчикъ не доказалъ своего обвиненія—„обмовляючи не довелъ;“ съ внутренней стороны необходима умышленность въ дѣйствіяхъ доносчика—„вчинилъ ку соромоте а зелжливости.“ Ложный доносчикъ подвергается такому наказанію, какому подвергнулся бы обвиняемый, если бы обвиненіе было доказано.

Преступленія противъ короля.

Заочное оскорбленіе короля. Преступленіе заключается въ произнесеніи оскорбительныхъ словъ о королѣ („где бы тежъ хто заочне што образливого о насъ господари мовилъ“) и въ употребленіи оскорбительныхъ выраженій о королѣ въ письмѣ („и тежъ хто бы особу нашу господарскую явне и черезъ листы свои явные писанья альбо с подписаньемъ властное руки своее шкалевалъ“). Лит. Стат. указываетъ на одинъ признакъ, необходимый для состава этого преступленія: должно быть доказано, „же што ущипливого о насъ господари морилъ або писалъ неправдиве.“ Но какое значеніе можетъ имѣть въ данномъ случаѣ послѣднее обстоятельство („неправдиве“), и какъ оно можетъ быть доказано?... Законъ опредѣляетъ только высшій предѣлъ наказанія за это преступленіе — тюремное заключеніе на 6 недѣль; опредѣленіе меньшей мѣры наказанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ „ласки господарское“ (II, I, 4; III, I, 4).

Осужденіе королевскаго приговора. По I ред., преступленіе заключается въ подачѣ новаго иска по рѣшенному уже королемъ дѣлу:

„а хто бы хотель напротивко выроку господарскому быти и за се о тую ку речъ мовити и ку праву позиватя.“

По II и III ред., для бытія преступленія достаточно словеснаго порицанія королевскаго приговора:

„а хто бы смелъ противъ тому выроку нашому и по сказанью што противного мовити.“

Наказаніемъ служитъ тюремное заключеніе на 6 недѣль; по I ред., сверхъ тюремнаго заключенія, — „вины до скарбу господарского 12 рублей.“ (I, I, 23; II, I, 27; III, I, 11).

Удержаніе „отворонихъ листовъ.“ „Листы отворопые“ послѣ прочтенія должны быть возвращаемы возпому; нарушеніе этого постановленія выражается въ томъ. что

„хто бы кольвекъ оный листъ отвороный прочетши у себе задержалъ, и копію з него взявши подъ печатью возного, оному за ее того листу не хотелъ вернути.“

Удержаніе „отворопыхъ листовъ“ указываетъ на „противность намъ господару,“ а потому постановленіе объ этомъ преступленіи помѣщено въ I раздѣлѣ Лит. Стат.. I и II ред. имѣютъ въ виду „листы наши (т. е. королевскіе, исходящіе отъ короля) отвороные;“ удержанію такихъ „листовъ,“ дѣйствительно, можно придавать значеніе „противности господару.“ III ред. предусматриваетъ въ одномъ и томъ же артикулѣ удержаніе „листовъ нашихъ або врядовыхъ отворопыхъ“ Законодатель упускаетъ изъ виду, что удержаніе „листовъ врядовыхъ“ не имѣетъ характера „противности господару,“ не есть оскорбленіе короля и, слѣдовательно, не имѣетъ внутренней связи съ преступленіями, предусмотрѣнными въ I разд. Лит. Стат.. За удержаніе „отворопыхъ листовъ“ во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. опредѣлено имущественное наказаніе: штрафъ въ пользу короля („вины 12 рублей“), штрафъ въ пользу истца, а по III ред., сверхъ этого, штрафъ въ пользу „вряда“ (I, I, 11; II, I, 19; III, I, 23).

Посягательство на принадлежащее королю имущество. Послѣдній артикулъ I разд. всѣхъ 3 редакцій Лит. Стат. предусматриваетъ самовольное пользованіе королевскимъ имуществомъ: самовольную остановку въ королевскомъ имѣніи, взятіе продовольствія для себя и для лошадей „з дворовъ“ королевскихъ, ловлю рыбы въ королевскомъ озерѣ, прудѣ, „саженкѣ.“ Виновный подвергается имущественному наказанію, по I ред. Лит. Стат. („маетъ намъ платити дванадцать рублевъ грошей“), личному наказанію, по II и III ред. („маетъ на замку дванадцать недель седети“); убытки, конечно, должны быть возмещены („шкоду оправити“) (I, I, 26; II, I, 30; III, I, 35).

Посягательства на права, принадлежащія верховной власти.

Составленіе подложныхъ актовъ и поддѣлка печатей. Въ 5 арт. I разд. I ред. читаемъ:

„коли бы хто листы або печати наши фалшовалъ або ихъ недомо пожывалъ, таковый маетъ кожды каранъ быти фалшер огнемъ.“

Преступленіе состоитъ въ поддѣлкѣ королевскихъ печатей или актовъ, исходящихъ отъ короля, а также въ пользованіи завѣдомо поддѣльными актами и печатями. Законодатель имѣетъ въ виду „листы або печати наши," т. е. королевскіе; послѣднее обстоятельство оправдываетъ отнесеніе этого постановленія въ I раздѣлъ. Во II и III ред. законодатель предусматриваетъ поддѣлку и незаконное пользованіе печатями и актами, исходящими отъ короля и отъ различныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій; при этомъ теряется основаніе, въ силу котораго постановленіе это можетъ быть помѣщено въ I разд.. Соединяя въ одномъ артикулѣ постановленія о всѣхъ этихъ преступленіяхъ, законодатель основывается на одномъ общемъ признакѣ ихъ; этотъ признакъ—„фальшъ:" виновный или самъ поддѣлываетъ документы и печати, или пользуется завѣдомо поддѣльными документами. Во II и III ред. предусмотрѣны слѣдующія преступленія: а) составленіе подложныхъ грамотъ отъ имени короля и поддѣлка королевской печати („коли бы хто листы або печати наши фалшовалъ"); б) поддѣлка на документахъ подписи короля и должностныхъ лицъ

„на къшталтъ руки нашое, такъ тежъ канцлера, подканцлера и писаровъ нашихъ дворныхъ, земскихъ, игродскихъ и подъкоморъскихъ листы або привилья яке змыслившe подъписовалъ;"

в) незаконное пользованіе печатями короля и государственныхъ учрежденій:

„хто бы печати наши и врядовъ нашихъ соберылъ и у себе ихъ ховалъ и ихъ уживалъ."

Наказаніемъ за указанныя преступленія служитъ смертная казнь посредствомъ сожженія. г) Подчистки въ оффиціальныхъ бумагахъ, документахъ, сорваніе печатей съ однихъ документовъ и приложеніе къ другимъ съ корыстною цѣлію:

„хто печати выписы врядовые переправовалъ тестаменты, выписы, церографы на долги листы, заставы фалшовалъ або отбираючи печати отъ листовъ къ другимъ прикладалъ ку помочи и ку пожитку собе а ку шкоде стороны своее противное;"

д) пользованіе завѣдомо ложными документами, удостовѣряющими право собственности:

„хто бы листы фальшованые на якую речъ набытую оказалъ... и за такими листы чого уживалъ або еще доискивалсе;"

для бытія этого преступленія необходимое условіе—отказъ обладателя

документа присягнуть, что эти документы перешли къ нему отъ кого нибудь вмѣстѣ съ имуществомъ:

„присегнути, иж такие листы по смерти тых, отъ которыхъ се ему достали съ именьемъ або которою кольвекъ речью.“

Наказаніе за послѣднія два преступленія — смертная казнь (черезъ повѣшеніе); имущество же, незаконнымъ образомъ, черезъ преступленіе пріобрѣтенное, отбирается (III, I, 16; II, I, 12).

„О фальшованью монеты,“ „о мынцаряхъ,“ „о золотаряхъ.“ Въ Лит. Стат. въ одномъ артикулѣ (II, I, 13; III, I, 17) соединены три постановленія: а) „о фальшованью монеты,“ б) „о мынцаряхъ,“ в) „о золотаряхъ.“ а) „Хто бы монету нашу фалшовалъ, переправовалъ и обрезывалъ...“; „фальшованье монеты“ означаетъ поддѣлку; слова же — „переправовалъ и обрезывалъ“ выражаютъ послѣдующія дѣйствія надъ выпущенной правительствомъ монетой, клонящіяся къ уменьшенію ея цѣнности. б) Преслѣдуя свои корыстныя цѣли, „мынцари“ могутъ изготовлять монету низшаго достоинства:

„мынцари наши, которые золото, серебро и иншую матерею належачую и прислухаючую ку мынцы фальшовали бы, зливали, мешали ку ожытку своему а ку шкоде речи посполитое.“

Изготовленіе „мынцарями“ (монетными мастерами) монеты низшаго достоинства, сравнительно съ ея номинальной цѣнностью,—посягательство на то довѣріе, которое должно существовать между обществомъ и правительствомъ, выпускающимъ монету въ обращеніе, а потому Лит. Стат. видитъ въ этомъ преступленіи „шкоду речи посполитой.“ в) „Золотари ...золото, серебро фальшуютъ и межи того мешаютъ медь, цынъ або оловъ.“ Сама по себѣ такая смѣсь благородныхъ металловъ съ неблагородными ничего преступнаго въ себѣ не заключаетъ. Прочность работы требуетъ примѣси мѣди или другихъ металловъ въ издѣлія изъ золота и серебра; размѣръ такой необходимой примѣси опредѣляется техническими правилами. Мастеръ можетъ допустить примѣсь и въ большей пропорціи, нежели того требуетъ прочность работы, руководясь различными коммерческими соображеніями. Лит. Стат. обращаетъ вниманіе на эту сторону вопроса. Только такая примѣсь преступна, которая клонится „ку шкоде“ покупателя; покупка золотой или серебряной вещи не можетъ клониться „ку шкоде“ покупателя, если послѣдній зналъ, что покупаемая вещь заключаетъ въ

себѣ извѣстный процентъ неблагородныхъ металловъ. Слѣдовательно, для бытія преступленія необходимъ обманъ со стороны мастера; преступленіемъ считается мошенническая примѣсь неблагородныхъ металловъ къ золоту и серебру, примѣсь въ большихъ размѣрахъ съ цѣлію обмануть покупателя. Примѣсь необходимая—не преступленіе даже въ томъ случаѣ, еслибы покупатель считалъ, что это клонится „ку шкоде“ его:

„ведже робота тая и матерея, безъ которое бы тое ремесло ихъ справованно быти не могло, подълугъ звыклости ее, то фальшомъ розумено быти не маеть.“

„Фальшованье монеты“ и изготовленіе недоброкачественной монеты „мынцарями“—преступленія противъ финансовыхъ правъ государства, преступленія, клонящіяся „ку шкоде речи посполитой;“ такой характеръ этихъ преступленій обусловливаетъ причисленіе ихъ къ преступленіямъ государственнымъ. Мошенническая примѣсь въ благородные металлы со стороны „золотарей“ клонится „ку шкоде“ покупателя, частнаго лица; это—преступленіе противъ частныхъ лицъ. Соединяя въ одномъ артикулѣ постановленія о трехъ указанныхъ преступленіяхъ, законодатель руководится чисто внѣшнимъ сходствомъ между ними; внѣшнее сходство заключается какъ въ характерѣ занятій „золотарей,“ „мынцарей“ и поддѣлывателей монеты, такъ и въ характерѣ преступнаго дѣйствія („фальшъ“ съ корыстною цѣлію). Внѣшнее сходство преступной дѣятельности оказало вліяніе и на назначеніе наказанія за указанныя преступленія; всѣ три преступленія обложены смертной казнью посредствомъ сожженія; въ данномъ случаѣ въ оригинальной формѣ выразился принципъ матеріальнаго возмездія: съ внѣшней стороны наказаніе соотвѣтствуетъ преступленію.

Нарушеніе постановленій о взиманіи „мыта.“ Частные землевладѣльцы получаютъ отъ короля право на взиманіе различнаго рода пошлинъ—торговыхъ, подорожныхъ, мостовыхъ... Это право налагаетъ на нихъ обязанность поддерживать въ своихъ имѣніяхъ пути сообщенія. Если бы проѣзжающій, вслѣдствіе дурного состоянія путей сообщенія, потерпѣлъ какіе нибудь убытки, то владѣлецъ, въ имѣніи котораго это случится, обязанъ вознаградить потерпѣвшаго. Эти постановленія относятся также къ „старостамъ, державцамъ и мытникамъ“ въ королевскихъ имѣніяхъ. Самовольное („без листа и без данины“) установленіе землевладѣльцемъ пошлинъ („мыта“) въ своемъ имѣніи

есть посягательство на принадлежащее королю право; виновный подвергается конфискаціи того имѣнія, въ которомъ установлено самовольно „мыто“ (I, I, 21; II I, 25; III, I, 29). „Врадники и мытники“ королевскіе за самовольное взиманіе „мыта“ въ королевскихъ имѣніяхъ во время праздниковъ или другихъ многолюдныхъ съѣздовъ, а также за повышеніе нормы существующаго „мыта“ подвергаются только денежному штрафу въ пользу потерпѣвшаго („квалту 12 копъ грошей и шкоды 3 навезкою“): законодатель смотритъ на это преступленіе, только какъ на нарушеніе правъ частныхъ лицъ.

Нарушеніе постановленія о замѣщеніи должностей (III, I, 34). Одно лицо двухъ должностей занимать не можетъ. Предусматривается такой случай, что кто нибудь получилъ двѣ должности (вслѣдствіе обмана?), а другой донесъ объ этомъ; обвиняемый призывается на „соймъ передъ насъ господара;“ здѣсь онъ приговаривается къ лишенію одной должности и къ уплатѣ 100 копъ грошей въ пользу обвинителя.

Посягательство на имущество, принадлежащее государству. Во всѣхъ 3 ред. предусматривается самовольное („без даванны“) овладѣніе имѣніемъ, принадлежащимъ государству. Виновный обязанъ взятое возвратить въ двойномъ размѣрѣ („маеть кождого человека, колько будеть взялъ, своими отчизными навязывати.“ I, I, 8; II, I, 15; III, I, 19).

Общія преступленія.

Посягательствамъ на нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ законодатель придаетъ характеръ оскорбленія короля. Сюда относятся:

а) *Личныя преступленія противъ посланцевъ королевскихъ.* Въ I ред. Лит. Стат. находимъ слѣдующее постановленіе:

„естлибы которые подданые наши врадника нашого земского або посла на справе нашой земской зкгвалтовалъ, зранилъ або забилъ, таковый кождый маеть быти каранъ горломъ такъ, якъ бы маестат нашъ господарский образилъ.“

Всякое насильственное дѣйствіе противъ королевскаго чиновника, при отправленіи имъ своихъ обязанностей, составляетъ оскорбленіе величества и карается смертной казнью (I, I, 6).—II ред. предусматриваетъ преступленія противъ

„посланца нашого господарского и тежъ посланцовъ нашовъ радъ нашихъ за листы нашими и за листы нашовъ радъ нашихъ и старость судовыхъ и суду земского.

Въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ указанныхъ лицъ законодатель видитъ или оскорбленіе короля, или оскорбленіе извѣстнаго учрежденія: „збилъ и листовъ не учстилъ, або листы подралъ ку зелжывости нашой и радъ нашихъ.“ Но преступленія, имѣющія характеръ „зелжывости радъ нашихъ,“ не имѣютъ внутренней связи съ преступленіями, предусмотрѣнными въ I разд. Наказаніе—тюремное заключеніе на 12 недѣль; потерпѣвшій получаетъ двойную навязку (II, I, 20). III ред., подобно I ред., предусматриваетъ только преступленія противъ „посланца нашого господарского альбо и возного при власныхъ листехъ нашихъ господарскихъ.“ Преступное дѣйствіе состоитъ въ нанесеніи побоевъ посланцу королевскому („збилъ“), въ уничтоженіи „листовъ,“ въ принужденіи посланца съѣсть (!) привезенные „листы, мандаты, позвы;“ всѣ эти насильственныя дѣйствія надъ королевскимъ посланцомъ свидѣтельствуютъ о неуваженіи къ королю („тымъ насъ и зверхности нашое неучстилъ“). Наказаніе—тюремное заключеніе на $^1/_2$ года; потерпѣвшій получаетъ двойную навязку. Преступное дѣйствіе можетъ выражаться также въ убійствѣ посланца королевскаго, возпаго или находящагося при немъ шляхтича; за такое убійство въ Лит. Стат. опредѣлена смертная казнь и уплата тройной головщины (III, I, 24).

б) III ред. Лит. Стат. предусматриваетъ въ I разд. также *личныя преступленія противъ высшихъ должностныхъ лицъ* („пановъ радъ нашихъ, воеводъ, каштеляновъ, старостъ, подъкоморихъ и на врядъ судовый гродскій, земскій або комисарскій“), во время исполненія послѣдними обязанностей службы („на справахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ або на суде седячихъ“). Законодатель усматриваетъ въ этомъ преступленіи неуваженіе къ королю („не поважаючи местца зверхности нашое господарское“). Убійство или нанесеніе ранъ указаннымъ лицамъ карается смертной казнью и лишеніемъ чести; судъ объ этихъ преступленіяхъ принадлежитъ королю. За словесное оскорбленіе опредѣлено тюремное заключеніе на 6 недѣль; судъ объ оскорбленіи принадлежитъ „суду головному трибунальскому“ (III, I, 15).

Въ III ред. Лит. Стат. характеръ оскорбленія короля имѣютъ слѣдующія преступленія:

а) *Личныя преступленія, совершенныя въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля* (III, I, 9). Посягательства на жизнь, тѣлесную неприкосновенность, честь частныхъ лицъ, совершенныя въ присут-

ствіи короля, въ королевскомъ дворцѣ, замкѣ, на королевскомъ дворѣ въ томъ городѣ, гдѣ находится король, причисляются къ оскорбленію величества: „не поважаючи пристойне зверхности нашего маестату смель того ся важити,“—такъ выражается Лит. Стат. объ этихъ преступленіяхъ. Преступленія, совершаемыя въ присутствіи короля, караются строже, чѣмъ тѣ же преступленія, совершаемыя во дворцѣ, въ замкѣ, на королевскомъ дворѣ и въ городѣ, гдѣ находится въ то время король. Оскорбленіе словомъ и въ 1 и во 2 случаѣ обложено тюремнымъ заключеніемъ; но нанесеніе ранъ въ 1 случаѣ обложено смертною казнью, во 2—усѣченіемъ руки; за убійство въ 1 случаѣ опредѣлена смертная казнь и лишеніе чести, во 2 случаѣ—смертная казнь; во всѣхъ случаяхъ головщина и навязка уплачиваются въ двойномъ размѣрѣ.

б) *Ношеніе оружія въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля* (III, I, 10). Существовало постановленіе:

„абы жаденъ якого кольвекъ стану будучи, не смелъ при дворе нашомъ господарскомъ, где коли дворомъ нашимъ мешкати будемъ, такъ на палацъ и дворъ нашъ, яко и поместу збройне и з жадными иншими бронями ходити звлаща з ручницею, з гаркабузомъ и з лукомъ и з жадною иною стрельбою, окромь меча, корда, шабли, шпады и иншое ручное брони.“

Ношеніе „стрельбы,“ т. е. огнестрѣльнаго и вообще стрѣляющаго оружія, заключаетъ въ себѣ опасность—возможность стрѣлять. Для предупрежденія возможности стрѣлять въ мѣстѣ постояннаго жительства или временнаго пребыванія короля запрещается въ томъ мѣстѣ носить „стрельбу.“ Нарушеніе этого запрещенія обложено конфискаціей оружія и денежнымъ штрафомъ („12 копъ вины на врядъ маршалка нашого або тому вряду, до которого бы з бронею такою пришолъ“); въ случаѣ несостоятельности, денежный штрафъ замѣняется тюремнымъ заключеніемъ (на 12 недѣль). Не всякое обладаніе „стрельбой“ заключаетъ въ себѣ опасность; Лит. Стат. указываетъ случай неказуемаго ношенія оружія въ мѣстѣ жительства или пребыванія короля:

„ведже для направы до реместника рушницы непабытые и луки неналажоные и без стрелъ приносити и назадъ относити вольно.“

Личныя преступленія (убійство, нанесеніе ранъ), совершенныя „стрельбой“—„на палацу або на дворе нашомъ господарскомъ, в месте томъ, где мы господаръ дворомъ нашимъ будемъ, на улицы або в господе,“

караются болѣе строго, нежели тѣ же преступленія, совершенныя въ тѣхъ же мѣстахъ, но другимъ оружіемъ. Преступленія, совершенныя „на палацу або во дворе господарскомъ“ „стрельбой,“ караются болѣе строго, чѣмъ тѣ же преступленія, совершенныя „стрельбой“ въ „месте,“ гдѣ находится король: за нанесеніе ранъ въ 1 случаѣ—смертная казнь, во 2 случаѣ—тюремное заключеніе на ½ года; за убійство въ 1 случаѣ—смертная казнь и лишеніе чести (и головщина); во 2 случаѣ—смертная казнь (и тройная головщина).

Рядомъ съ запрещеніемъ носить „стрельбу“ „на палацу або на дворе господарскомъ, въ месте, где мы дворомъ нашимъ будемъ,“ запрещается также приходить на судъ со „стрельбою“ подъ угрозой того же наказанія (конфискаціи оружія и уплаты „вины 12 копъ“). Нанесеніе ранъ „стрельбой“ „будь на месте, в господе альбо передъ судомъ“ карается тюремнымъ заключеніемъ на ¼ года, а потерпѣвшій получаетъ двойную навязку. Законодатель приводитъ и основаніе, въ силу котораго эти два постановленія о ношеніи оружія соединены въ одномъ артикулѣ: судъ, которому поручено королемъ отправленіе правосудія, является замѣстителемъ короля („вряды наши судовые за порученьемъ нашимъ шафуючи справедливостью людское местцо наше господарское заседаютъ“); поэтому, неуваженіе къ судебному мѣсту есть вмѣстѣ съ тѣмъ и оскорбленіе короля. Это соображеніе находимъ только въ разсматриваемомъ артикулѣ. Преступленія противъ судебной власти предусмотрѣны въ IV раздѣлѣ (VI раздѣлъ I ред.); въ этихъ преступленіяхъ законодатель видитъ не оскорбленіе величества, а **оскорбленіе суда.**

Во II и III ред. Лит. Стат. указываются случаи, когда посягательства на жизнь и тѣлесную неприкосновенность частныхъ лицъ являются нарушеніемъ спеціальнаго запрещенія, исходящаго отъ короля, а потому относятся къ оскорбленію величества. Таковы: а) нарушеніе „клейту“ и б) нарушеніе „заручнаго листа.“

а) *Нарушеніе „клейту“ („зкоалтованье и зламанье клейту“).* За неявку въ судъ по обвиненію въ важномъ уголовномъ преступленіи („речи кривавой“) виновный подвергался „выволанію;“ выволанецъ изгонялся изъ государства и лишался покровительства законовъ; убійство выволанца—дѣяніе непреступное. До истеченія 1 года и 6 недѣль со дня объявленія о выволаніи выволанецъ могъ явиться со-

гласіе явиться на судъ; въ такомъ случаѣ выволанецъ получалъ отъ короля „кглейтъ," т. е. охранную грамоту:

„мы господарь кглейтомъ своимъ убезпечили, за которымъ бы онъ обвиненный на справу до насъ або до вряду нашого приехалъ."

Со дня обнародованія „кглейта" („а тотъ бы кглейтъ былъ явне и значне обволованъ") личныя блага выволанца, лишеннаго покровительства законовъ, охраняются спеціальнымъ распоряженіемъ короля — „кглейтомъ." Посягательство на жизнь, тѣлесную неприкосновенность выволанца, обезпеченнаго „кглейтомъ," есть нарушеніе „кглейта" („згкгвалтованіе"), т. е. оскорбленіе короля, давшаго „кглейтъ". Оскорбленіемъ короля являются также преступленія, совершенныя обладателемъ „кглейта" („зламаніе кглейта"). По II ред., убійство или нанесеніе ранъ лицу, обезпеченному кглейтомъ, убійство или нанесеніе ранъ, совершенныя послѣднимъ, обложены однимъ наказаніемъ — смертною казнью. По III ред., нанесеніе ранъ лицу, обезпеченному кглейтомъ, карается тю ремнымъ заключеніемъ на $^1/_2$ года, а убійство — смертною казнью; головщина или навязка уплачивается въ двойномъ размѣрѣ. При наказаніи же обладателя „кглейта" не принимаются во вниманіе результаты его преступной дѣятельности: „ранилъ або забилъ або який кольвекъ кгвалтъ вчинилъ, тотъ самъ собе кглейтъ зламалъ, и за такий учинокъ и своволство свое, честь и горло тратитъ." —Въ III ред. въ концѣ артикула „о згкгвалтованью кглейта" стоитъ слѣдующее постановленіе:

„а тожъ ся маетъ розумети и о послехъ чужоземскихъ, которые до насъ господара въ посольстве приежъдчаютъ."

Законодатель, очевидно, имѣетъ въ виду преступленія, совершенныя противъ дипломатическихъ агентовъ, какъ лицъ, состоящихъ подъ особою защитою короля, безъ выдачи спеціальнаго „кглейта" (III, I, 8; III, I, 13).

б) *Нарушеніе „заручнаго листа."* Лицо, жизни или здоровью котораго угрожаетъ опасность со стороны другого, обращается къ королю и получаетъ отъ него „заручный листъ." Выдача „заручнаго листа" означаетъ, что король беретъ просителя подъ свою охрану отъ посягательствъ не всякаго другого лица, а только лица опредѣленнаго — угрожавшаго. Преступленіе противъ жизни или здоровья

лица, имѣющаго заручный листъ со стороны угрожавшаго является нарушеніемъ спеціально изданнаго запрещенія, явнымъ непослушаніемъ волѣ короля, оскорбленіемъ короля. Такой же характеръ оскорбленія короля имѣетъ посягательство на жизнь и здоровье угрожавшаго со стороны обладателя „заручнаго листа.“ „Заручный листъ“ является какъ бы обязательствомъ двухъ лицъ не посягать на жизнь и здоровье другъ друга, но обязательствомъ не добровольнымъ, а установленнымъ королемъ по желанію одной стороны. Неисполненіе этого обязательства, кромѣ общаго уголовнаго наказанія, влечетъ за собой уплату громаднаго денежнаго взысканія—„заруки.“ Величина „заруки“ зависитъ отъ усмотрѣнія лица, желающаго получить „заручный листъ;“ II ред. устанавливаетъ низшій и высшій предѣлы заруки—отъ 500 до 2000 копъ грошей; III ред. опредѣляетъ только высшій предѣлъ „заруки“—10,000 копъ грошей. По II ред, „зарука“ поступаетъ „на насъ господара до скарбу нашого земского великого князства Литовского;“ по III ред,—половина „заруки“ поступаетъ „до скарбу земского,“ а другая половина въ пользу потерпѣвшаго или его родственниковъ. Лит. Стат. упоминаетъ объ убійствѣ и нанесеніи ранъ послѣ выдачи „заручного листа.“ Объ убійствѣ Лит. Стат. (III ред.) выражается слѣдующимъ образомъ:

„а черезъ тотъ закладъ нашъ кого самъ або з направы своее черезъ кого кольвекъ иного забилъ, тогды справа за слушнымъ доводомъ горломъ маетъ быти каранъ безъ милосердья, хотя бы и на горячомъ учинку не былъ пойманъ.“

Законодатель обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что преступленіе совершено, не смотря на спеціальное запрещеніе короля („черезъ тотъ закладъ нашъ“), поэтому преступникъ долженъ быть „каранъ безъ всякого милосердья.“—„Заручный листъ“ имѣетъ личный характеръ—для стороны, получившей его, и стороны, на которую онъ выданъ. Поэтому, преступленія, совершенныя въ „звадѣ“ между слугами одной и другой стороны, а также преступленія противъ одной стороны, совершенныя слугами другой (конечно, если слуги не были исполнителями воли господина), подлежатъ общимъ наказаніямъ; преступленія, совершенныя слугами по волѣ господина надъ слугами другой стороны, ведутъ къ уплатѣ головщины или навязки въ тройномъ размѣрѣ (II, I, 21; III, I, 25).

Нарушенія „вольностей шляхетскихъ."

Къ постановленіямъ, ограждающимъ „вольности шляхетскія," относятся и постановленія, угрожающія наказаніемъ за оскорбленіе шляхтича; съ этими постановленіями мы познакомимся ниже. Есть въ III разд. Лит. Стат. и другія постановленія, ограждающія „вольности шляхетскія." Нѣкоторыя изъ этихъ постановленій не имѣютъ, нѣкоторыя же и не могутъ имѣть уголовной санкціи; таковы: „абы шляхтичъ безправнѣ не былъ имянъ а ни саженъ" (II, III, 7; III, III, 10); „держанія на причины заочныя не маютъ отъимани быти" (I, III, 15); „простыхъ людей надъ шляхту не маемъ повышати" (I, III, 10...) и др. Изъ постановленій съ уголовной санкціей упомянемъ о двухъ: а) Во всѣхъ ред. Лит. Стат. предусматривается посягательство со стороны иностранцевъ на права, принадлежащія „родичамъ старожитнымъ и уроженцамъ великого княжства Литовского." Иностранцы не могли получить въ великомъ княжествѣ Литовскомъ во временное владѣніе или въ вѣчную собственность („держанье и пожыванье и вечность") „достойностей духовныхъ и свѣтскихъ, городовъ, дворовъ, кгрунтовъ, старостъ, державъ, врядовъ земскихъ и дворныхъ, посесый." Нарушеніе этого запрещенія состоитъ въ томъ, что иностранецъ „важылъ се што с того упросить взяти и вномненый того заразомъ не пустилъ." Наказаніе—конфискація имущества („его вся маетность маетъ быти взята до столу и скарбу нашого великаго княжства Литовского"). По II и III ред., иностранцы, за услуги, оказанныя великому княжеству Литовскому, могли получать помѣстья, при условіи присяги на вѣрность великому княжеству Литовскому. Но иностранцы ни въ какомъ случаѣ „на достоенства великие врады духовные и светские не маютъ быти принущоны;" нарушеніе этого запрещенія („одержалъ врадъ духовный або светский противъ сему статуту, наномненый того пустити не хотелъ") обложено тоже конфискаціей имущества (I, III, 3; II, III, 9; III, III, 12).

б) Подобно тому, какъ въ I разд. предусмотрѣно самовольное пользованіе королевскимъ имуществомъ, въ III разд. II и III ред. предусмотрѣно самовольное пользованіе имуществомъ шляхетскимъ. Самовольное („своволне безъ призволенья") жительство въ шляхетскомъ домѣ, находящемся „не подъ присудомъ местскимъ, а подъ

правомъ и вольностію шляхетскою," обложено денежнымъ штрафомъ („кгвалту 20 копъ грошей." III, III, 49).

„Княжата, панове радове, воеводове, старостове и никто з шляхты ездячи по дорогахъ отъ именьи до именья своего у войску и на замки украинные именьямъ шляхецкимъ и ихъ подданымъ не мають шкодити, и стацый и подводъ брати."

За нарушеніе этого постановленія виновный долженъ „кгвалту двадцать (дванадцать—II ред.) копъ грошей платити, а шкоду совито оправити" (II, III, 24; III, III, 29). III ред. въ томъ же артикулѣ предусматриваетъ еще слѣдующій случай: королевскій чиновникъ за принужденіе кого нибудь изъ „подданыхъ шляхецкихъ" къ отбытію натуральной повинности, отъ отправленія которой эти „подданые" по закону освобождены („примушалъ до тыхъ роботъ неповинныхъ"), подвергается денежному штрафу („вины двадцать копъ будетъ повиненъ оному укривжоному шляхтичу заплатити и шкоду совито оправити". III, III, 29).

ВОЕННЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

II разд. Лит. Стат., озаглавленный „о оборонѣ земской," содержитъ въ себѣ военныя постановленія; почти половина этихъ постановленій имѣетъ уголовный характеръ. Преступленія, предусмотрѣнныя во II разд., могутъ быть раздѣлены на 4 группы.

а) Уклоненіе отъ военной службы.

1 арт. II разд. всѣхъ 3 редакцій Лит. Стат. заключаетъ въ себѣ постановленіе о военной повинности: „о повинности яко вси обыватели тутошнего панства службу земъскую служити маютъ." Постановленіе это относится ко всѣмъ владѣльцамъ недвижимостью въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Строгое исполненіе постановленія о военной повинности состоитъ въ томъ, что каждый, обязанный военной службой, долженъ къ назначенному сроку явиться на сборный пунктъ, присутствовать во время переписи войска и во время смотра и, затѣмъ, оставаться въ войскѣ до тѣхъ поръ, пока король или гетманъ не объявятъ, что походъ оконченъ. Три первые условія имѣютъ формальный характеръ; неисполненіе ихъ не есть уклоненіе отъ отбыва-

нія военной повинности; опоздавшій подвергается дисциплинарнымъ взысканіямъ: онъ отсылается на границу или въ другое мѣсто, куда укажетъ необходимость, и тамъ отслуживаетъ срокъ вдвое больній, чѣмъ пропустилъ (II, II, 13; III, II, 13).

Неисполненіе послѣдняго условія есть уклоненіе отъ отбыванія военной службы независимо отъ того, исполнены или не исполнены три первыя условія. Уклоненіе отъ отбыванія военной службы обложено конфискаціей имущества. Приводимъ полное постановленіе Лит. Стат. объ уклоненіи отъ отбыванія военной службы:

„а хто бы кольвекъ с тыхъ подданыхъ нашихъ шляхты и рыцерства всякого, такъ же и всякого стану маючи именье земское войны не служилъ, або приехавши на рокъ положоный не написалъ се, а хотя бы и написалъ се, а шиху не дождалъ, або и шиховавшися без воли нашое, або гетмана нашого великого, прочь поехалъ, тотъ именье свое тратитъ на речъ посполитую и на насъ господара, подъ тымъ обычаемъ яко бы войны не служилъ (III, II, 1; III, II, 10; I, II, 1, 11; II, I, 1, 10).

Тяжкая болѣзнь освобождаетъ отъ личнаго участія въ военномъ походѣ; но непринятіе участія въ походѣ, подъ вымышленнымъ предлогомъ болѣзни, по II ред., карается конфискаціей имущества. Не имѣющій возможности, вслѣдствіе другихъ занятій, принять участіе въ походѣ долженъ вмѣсто себя поставить другого, „абы тымъ местца своего не опустилъ и не омешкалъ подъ страченьемъ имения своего (I, II, 2; II, II, 7; III, II, 7).

б) Спеціально-военныя преступленія.

Самовольное оставленіе поста.

„Коли бы хто с подданыхъ нашихъ на войне черезъ насъ або черезъ гетманы наши посланъ былъ на сторожу против непріятеля нашего, а тотъ посланый гораздо того не досмотрелъ недбалостью своею на которое место посланъ, а тамъ не стоялъ и ехалъ проч або не дождалъ року обмены выехалъ проч, а в том бы ся намъ шкода стала або войску нашему отъ непріятеля нашего такъ въ людяхъ, яко и въ коняхъ военныхъ“ (I, II, 12).

Самовольное оставленіе поста обложено смертною казнью и конфискаціей имущества; примѣненіе или непримѣненіе наказанія къ виновному зависитъ отъ воли короля („которое ж каране при ласце нашой господарской собе заставляемъ“). Для бытія преступленія, повидимому, необходимъ матеріальный вредъ, какъ результатъ оставленія поста („а въ томъ бы ся намъ шкода стала...“). Едва ли такое пре-

ступленіе, какъ оставленіе поста солдатомъ во время войны, могло остаться безнаказаннымъ, если бы даже не сопровождалось вредными послѣдствіями.

Неприбытіе въ срокъ къ посту:

„если быхмо мы сами парсоною нашою господарскою або панове рада наша пошлютъ кого въ заставу на замокъ и рокъ ему положили, на который бы онъ могъ приехати на оный замокъ, а такъ онъ оплошествомъ своимъ на тотъ рокъ положоный там не приехалъ, а въ тотъ часъ непріятели тотъ замокъ обогнали...“ (I, II, 13).

Наказаніе за неприбытіе въ срокъ къ посту зависитъ отъ результатовъ: виновный подвергается конфискаціи имущества, если непріятели „шкоды не вчинили“ (подразум. „замку,“ т. е. крѣпости, въ которую былъ посланъ); но „естлибы, чого Боже уховай, непріятели в тотъ часъ тому замку шкоду вчинили,“ то виновный подвергается смертной казни и конфискаціи имущества.

Указанныя два преступленія предусмотрѣны въ I ред. Лит. Стат.. Во II ред. находимъ два новыя постановленія о спеціально-военныхъ преступленіяхъ:

Каждый долженъ являться на войну въ полномъ вооруженіи— „конно, збройно;“ запрещается во время похода одолжать другому на время смотра „коня, зброи и всякое брони,“ подъ угрозой конфискаціи этихъ предметовъ; рецидивъ обложенъ смертной казнью во II ред. (II, II, 15; III, II, 15).

Бѣгство съ поля сраженія. По II ред., бѣгство съ поля сраженія въ 1-й разъ карается конфискаціей имущества, во 2-й разъ — лишеніемъ чести (II, II, 14). III ред. угрожаетъ конфискаціей имущества и лишеніемъ чести за бѣгство съ поля сраженія и въ 1-й разъ (III, II, 14).

Во всѣхъ редакціяхъ находимъ слѣдующее постановленіе: наемникъ, уѣхавшій послѣ смотра и не принимавшій участія въ походѣ, подвергается лишенію чести, „такъ яко бы з битвы утекъ“ (I, I, 11; II, II, 10; III, II, 10).

в) Преступленія по военной службѣ.

Преступленія хорунжаго: 1) Хорунжій, донесшій гетману о здоровомъ человѣкѣ, что онъ боленъ и не можетъ принимать участія

въ военномъ походѣ, подвергается конфискаціи имущества (I, II, 5). 2) Хорунжій лишается должности („врядъ свой хоружство тратитъ"), если вмѣсто себя поставитъ кого нибудь другого, во время смотра или на войнѣ (III, II, 5). 3) Хорунжій, не донесшій гетману о томъ, что какой нибудь „земянинъ" не принимаетъ участія въ военномъ походѣ, по I ред., подвергается лишенію должности и конфискаціи имущества (I, II, 10). II и III ред. указываютъ на умыселъ, какъ на необходимое условіе преступности этого дѣянія; и при наличности этого условія, виновный только лишается должности (II, II, 18; III, II, 17).

Взяточничество военныхъ чиновъ при роспускѣ войска обложено слѣдующимъ наказаніемъ: за всякую взятку уплачивается королю „вины" 12 рублей, взятое же возвращается въ двойномъ размѣрѣ (I, II, 9; соотвѣтствующее постановленіе II и III ред. лишено уголовной санкціи. II, II, 17; III, II, 16).

г) Общія преступленія, совершенныя во время похода.

Находъ военный. Въ I ред. Лит. Стат. составъ этого преступленія описывается слѣдующимъ образомъ:

> „Естли бы хто будучи на службе нашой на войне нашолъ одинъ на другого на обозъ або на станъ кгвалтомъ, а ранилъ або ударилъ кого."

Субъекты этого преступленія—участники военнаго похода; преступленіе совершается во время похода; преступное дѣйствіе состоитъ въ насильственномъ нападеніи на обозъ или на лагерь; это насильственное нападеніе можетъ сопровождаться нанесеніемъ ранъ или побоевъ. Наказаніемъ служитъ смертная казнь.

I ред. не касается вопроса о внутренней сторонѣ преступнаго дѣянія и не предусматриваетъ другихъ послѣдствій насильственнаго нападенія, кромѣ ранъ и побоевъ. Эти недостатки восполнены во II и III ред.. По II и III ред., для бытія преступленія безразлично, совершенъ находъ „умыслне" (т. е. съ цѣлію совершить преступленіе—убить, ранить...) „або обычаемъ звады" (т. е. ради драки). По II и III ред., военный находъ, сопровождаемый убійствомъ или нанесеніемъ ранъ, обложенъ смертной казнью. Находъ, сопровождаемый менѣе тяжкими послѣдствіями — побоями, оскорбленіями, „шкодой," влечетъ за собой дисциплинарныя взысканія:

„такового маеть панъ гетманъ карати водле бачення своего“ („и водлугъ артыкуловъ, которые бы на онъ часъ о спокойномъ захованью у войску выданы были“) (I, II, 16; III, II, 21; II, II, 23).

„Наѣздъ на домы и на гумны шляхетскіе“ во время военнаго похода. Субъекты этого преступленія—лица, принимающія участіе въ военномъ походѣ; потерпѣвшіе — мирные жители — шляхтичи; время совершенія преступленія—все продолженіе военнаго похода. Въ I и II ред. это преступленіе имѣетъ исключительно имущественный характеръ: преступное дѣйствіе состоитъ въ насильственномъ нападеніи на домъ и гумно шляхтича съ корыстною цѣлью; такое нападеніе можетъ сопровождаться грабежомъ имущества („бралъ,“ „грабилъ“), пользованіемъ чужимъ имуществомъ („ставы и сажовки волочылъ“) и вообще причиненіемъ имущественнаго ущерба („якие шкоды починилъ“). Наказаніемъ служитъ уплата „кгвалта“ потерпѣвшему. III ред. предусматриваетъ и посягательства на личныя блага при нападеніи военныхъ людей на „домы и гумна“ мирныхъ жителей, а именно: убійство, изнасилованіе женщинъ, нанесеніе ранъ и побоевъ:

„при такомъ наезде кгвалтовномъ, естли кого въ дому таковомъ забилъ або ранилъ, збилъ або кгвалтъ насилье белой голове учинилъ...“

При наличности одного изъ указанныхъ личныхъ преступленій, наказаніемъ за находъ этого рода служитъ смертная казнь и уплата „кгвалта“ потерпѣвшему; за находъ, окончившійся только имущественными правонарушеніями, опредѣляется и въ III ред. „кгвалтъ“ потерпѣвшему (и „шкода совито“) (I, II, 14; II, II, 20; III, II, 18).

II ред. Лит. Стат. предусматриваетъ находъ, совершаемый наемниками—„людьми пенежными“ (II, II, 26):

„а хто бы з нихъ на домъ або на обору або на гумна шляхецкіе, такъ духовныхъ, яко и свѣцкихъ для столнья и для бранья стацый наѣхалъ або нашолъ кгвалтомъ, таковые горло тратятъ, а шкода маеть быти плачона изъ статку его.“

Находъ, совершаемый наемниками, карается строже, чѣмъ находъ, совершаемый другими участниками похода: смертная казнь опредѣляется даже при наличности только имущественныхъ правонарушеній.

Присвоеніе „блудяги.“ Поймавшій „коня—блудягу“ (лошадь, потерявшую хозяина) долженъ немедленно отвести его къ гетману или къ другому начальнику. Продержавшій „блудягу“ одну ночь у себя, по II ред., подвергается наказанію, какъ за кражу, по III ред., „коня повиненъ з навезкою платити.“

Незаконное пользованіе и поврежденіе имущества мирныхъ жителей. Военные люди во время похода пріобрѣтаютъ провіантъ („живность на самого себе и на коня“) по опредѣленной таксѣ („водлугъ уставы“); всякое самоуправство при пріобрѣтеніи провіанта запрещено:

„але домовъ разбирати и плотовъ жечы, становъ и сажовокъ волочити, ани спущати, житъ яринъ умыслне травити а ни топтати не мають.“

За нарушеніе этого постановленія въ I ред. опредѣленъ „кгвалтъ“ потерпѣвшему и дисциплинарное взысканіе („гетманъ пашъ въ ланцугъ сажати маетъ“); по II и III ред., опредѣляется только возмещеніе убытковъ въ двойномъ размѣрѣ (I, II, 15; II, II, 21; III, II, 19). Другія незначительныя имущественныя правонарушенія обложены дисциплинарными взысканіями и возмещеніемъ убытковъ потерпѣвшему въ двойномъ размѣрѣ (III, II, 27, 6, 19).

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПО СУДЕБНОЙ СЛУЖБѢ и ПРОТИВЪ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ.

Преступленія, предусмотрѣнныя въ IV разд. (VI—I ред.), озаглавленномъ „о судьяхъ и судахъ,“ мы дѣлимъ на двѣ группы: преступленія по судебной службѣ и преступленія противъ судебной власти; между другими преступленіями второй группы выдѣляются общія преступленія противъ личности, которымъ законодатель придаетъ характеръ оскорбленія судебной власти.

Преступленія по судебной службѣ.

Въ IV разд. Лит. Стат. находимъ рядъ правилъ, которыми должны руководиться при исполненіи своихъ обязанностей лица, облеченныя судебною властью (судьи, подсудки, частные владѣльцы, имѣвшіе право суда надъ „слугами“), а также должностныя лица, находящіяся при судебныхъ учрежденіяхъ (канцелярскіе чиновники при судѣ, возные, тюремные смотрители). Нарушеніе этихъ правилъ указанными лицами — преступленіе по судебной службѣ. Въ частности, Лит. Стат. предусматриваетъ слѣдующіе виды преступленій по судебной службѣ:

Постановленіе несправедливаго рѣшенія. Въ I ред. предусмотрѣнъ случай постановленія судьей рѣшенія не на основаніи закона („не водле права писаного всказалъ"). Судья долженъ руководиться при постановкѣ рѣшенія закономъ, въ случаѣ неполноты закона — обычаемъ. Судья, непримѣнившій существующаго закона, долженъ удовлетворить недовольную рѣшеніемъ сторону за понесенные убытки, а рѣшеніе отмѣняется (I, VI, 1, 2).—За постановку пристрастнаго приговора („сказнь неправная"), по иску о поземельной собственности, III ред. опредѣляетъ денежный штрафъ съ судьи и подсудка въ пользу стороны („вины 12 рублей грошей повинни заплатити." III, IV, 40).

Отказъ въ законныхъ требованіяхъ стороны. Судья, отказавшій, не смотря на двукратное требованіе, выдать недовольной рѣшеніемъ сторонѣ копію этого рѣшенія, подвергается денежному штрафу въ пользу короля: „маеть вины платити на насъ господара дванадцать рублевъ грошей, а тому (т. е. сторонѣ) шкоды оправити" (I, VI, 2). Аналогичное постановленіе находимъ въ III ред.: сторона, недовольная дѣйствіемъ писаря, можетъ потребовать у него же занести свою жалобу объ этомъ; отказъ со стороны писаря исполнить таковое требованіе стороны обложенъ штрафомъ („не восхочетъ ли писаръ на себе позвовъ або мамъраповъ дати совитой винѣ (24 копы) подлегаетъ." III, IV, 6).

Нарушеніе постановленій о судебныхъ пошлинахъ. I ред. опредѣляетъ размѣръ судебныхъ пошлинъ („пересудъ") и указываетъ способъ раздѣленія ихъ между судьей, подсудкомъ... За взиманіе „пересуда" свыше указанной таксы назначенъ штрафъ въ пользу короля, а взятое свыше таксы въ двойномъ размѣрѣ возвращается сторонѣ:

„повиненъ будетъ стороне з навезкою вернути, а вины маеть заплатити господару королю его милости дванадцать рублев грошей" (I, VI, 25).

Постановленіе II ред. о „пересудѣ" лишено уголовной санкціи. III ред. очень подробно опредѣляетъ размѣръ различнаго рода судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ—„пересудъ," „паметное," „отъ печатей," „доходы писаромъ земскимъ и гродскимъ..." За нарушеніе постановленія о судебныхъ и канцелярскихъ пошлинахъ, какъ и въ I ред., виновный долженъ „вины 12 копъ грошей заплатити, а што взялъ назвышъ совито вернути" (III, IV, 5, 6, 14).

Отказъ въ правосудіи. I ред. предусматриваетъ случай отказа въ правосудіи со стороны городскихъ судей по жалобѣ сельскихъ жите-

лей на „крывды отъ мѣщанъ;“ если бы судьи „справедливости не вчинили, тогды тая винность и заплата вся на судьяхъ местскихъ зостанеть;“ это оригинальная форма матеріальнаго возмездія: судьи должны вознаградить истца за то, чего онъ, по ихъ винѣ, не получилъ (I, VI, 23). Во всѣхъ редакціяхъ предусматривается отказъ „панов справедливость учинити“ по жалобѣ на „кривды и шкоды,“ причиненныя ихъ слугами; панъ, отказавшій въ правосудіи, уплачиваетъ „укривжопому вины 1 рубль,“ а дѣло переносится въ общій судъ (I, VI, 10; II, IV, 29; III, IV, 48). III ред. назначаетъ „вину“ въ 1 рубль за отказъ въ правосудіи со стороны королевскихъ „врадниковъ“ по жалобѣ кого нибудь „въ речахъ поточныхъ отъ ихъ особъ будь тежъ отъ подданыхъ нашихъ“ (III, IV, 67).

За небрежное отношеніе къ службѣ со стороны судей законодатель угрожаетъ отрѣшеніемъ отъ должности (III, IV, 38).

Подъ угрозой отрѣшенія отъ должности воспрещается „воеводамъ и старостамъ судовымъ“ держать „неоселыхъ“ на службѣ въ судебныхъ учрежденіяхъ (III, IV, 37).

Преступленія тюремнаго смотрителя. Въ I ред. предусматривается побѣгъ заключеннаго, вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ со стороны тюремнаго смотрителя; тюремный смотритель долженъ въ этомъ случаѣ удовлетворить частнаго истца или отыскать убѣжавшаго (I, I, 13).

Въ III ред. проводится болѣе строгій взглядъ на отвѣтственность тюремнаго смотрителя за небрежное отношеніе къ службѣ. Въ случаѣ побѣга заключеннаго, тюремный смотритель долженъ принести очистительную присягу, „же тое утеченье стало се без рады ведомости и фолькы его и не за неопатрностью або недбалостью;“ принеся такую присягу, тюремный смотритель уплачиваетъ сторонѣ „за голову и за раны шкоды.“ Отсюда можно сдѣлать такой выводъ: если побѣгъ заключеннаго произойдетъ вслѣдствіе небрежности или даже потворства со стороны тюремнаго смотрителя, то послѣдній карается строже.

III ред. предписываетъ, чтобы тюремные смотрители выполняли во всей строгости судебный приговоръ надъ отданнымъ въ заключеніе; за всякое послабленіе къ заключенному тюремные смотрители подвергаются уплатѣ штрафа въ пользу частнаго истца:

„естли бы... сказанному якую фолькгу у везенью чинилъ и допущалъ ему собе седенье вышъшого нижли на дне чинити, або комины у вежи будовати, або бы

кому и вышшомъ лжейшомъ везенью фолькгу якую подъ сказанье судовое чинилъ... повиненъ будеть стороне болячой сорокъ коп грошей заплатити или кроть о то позвано и переведено на него будеть“ (III, IV, 32).

Преступленія вознаго. На вознаго были возложены многосторонія обязанности (III, IV, 9—„справа и врядъ возного“): онъ разносилъ „позвы,“ назначалъ сроки, приводилъ къ присягѣ, производилъ предварительное слѣдствіе объ уголовныхъ преступленіяхъ, вводилъ во владѣніе и т. д. Злоупотребленіе вознымъ своею должностью, ко вреду одной изъ сторонъ, обложено во II ред. смертной казнью:

„А где бы возный што кольвекъ непристойного справовалъ альбо тежъ бы неправдиве сознавалъ, альбо врядомъ своимъ ку шкоде которое стороны фальшовалъ, шафовалъ за якою жъ кольвекъ причиною, тогды за доводомъ кичимъ инымъ только горломъ маеть быти каранъ“ (II, IV, 5).

По III ред., возный подвергается смертной казни за недобросовѣстное веденіе предварительнаго слѣдствія; другіе менѣе важные случаи недобросовѣстнаго исполненія вознымъ своихъ обязанностей обложены тюремнымъ заключеніемъ:

„возный..... каранъ быти маеть водле важности выступу своего. А меновито за неправдивое сознанье горломъ, а за иншие меньшие выступки маеть седети у везенью на замку або и дворе нашомъ дванадцать недель и шкоду стороне поводовой нагородити“ (III, IV, 9).

Преступленія противъ судебной власти.

Преступленіями противъ судебной власти мы называемъ нарушенія нормъ права, опредѣляющихъ поведеніе частныхъ лицъ, обращающихся въ судъ. При изложеніи этихъ преступленій, мы будемъ слѣдовать порядку Лит. Стат.: въ IV разд. излагаются правила и предусматриваются нарушенія правилъ, опредѣляющихъ поведеніе частныхъ лицъ а) до судебнаго разбирательства, б) на судѣ и в) послѣ суда.

а) Судебному разбирательству дѣла предшествуетъ подача иска. При подачѣ иска должны быть соблюдены правила подсудности. Въ III ред. находимъ постановленія: „абы нихто и никого отъ суду належачого до другого вряду и суду не смелъ вызывати“ (во II ред. рѣчь идетъ только о дѣлахъ, подвѣдомственныхъ суду земскому. II, IV, 25). Неисполненіе этого условія при подачѣ иска обложено де-

нежнымъ штрафомъ въ пользу суда, права котораго нарушены, и въ пользу отвѣтчика:

„маеть заплатити вины вряду, отъ котораго вызвалъ кону грошей, а стороне три рубли грошей“ (III, IV, 44).

Аналогичное постановленіе находимъ въ III разд.; запрещается—

„до духовного права утекати и позывати о речи светъские подъ закладомъ стороне позваной двадцатма конами (рублями—II ред.) грошей и подъ нагороженьемъ утратъ всихъ зъ совитостью“ (II, III, 26; III, III, 31).

Въ жалобѣ, подаваемой въ судъ, должны быть изложены одни только факты безъ всякихъ оскорбительныхъ для обвиняемаго толкованій этихъ фактовъ:

„въ позвехъ не маеть никто никого речей неучстивыхъ и образливыхъ доброй славе писати..... только речъ учинку выписати не докладаючи въ позвехъ ображенье зверхности нашое и ничого иного дотклывого“ (III, IV, 26; II, IV, 16).

Это постановленіе не имѣетъ уголовной санкціи; быть можетъ, обвиняемый могъ жаловаться за оскорбленіе.

Ко дню, назначенному для судебнаго разбирательства дѣла, стороны приглашаются явиться въ судъ посредствомъ особыхъ повѣстокъ (которыя называются „позвами“), или другими способами („черезъ заказъ, заповѣдь...“). Неявка въ судъ („ку праву не сталъ... былъ заповеданъ а прочъ усхалъ... за позвы стати ку праву не хотелъ... по заказанью черезъ возного нестановился передъ врядомъ ку росправе прочъ зъехалъ...“) ведетъ къ различнымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ для неявившагося. Послѣдствіемъ неявки въ судъ по гражданскому дѣлу служитъ потеря спорнаго имущества, вознагражденіе противной стороны за убытки, штрафъ въ пользу суда и въ пользу противной стороны. При написаніи повѣстки („позвовъ“) должны быть соблюдены нѣкоторыя формальности; если эти формальности не будутъ соблюдены, то отвѣтчикъ можетъ повѣстку опорочить и на судъ не явиться; такое опороченіе повѣстки называется „збиванье позвовъ.“ Лит. Стат. предусматриваетъ случай, когда отвѣтчикъ прибѣгаетъ къ подчисткамъ, поправкамъ для того, чтобы опорочить повѣстку, удовлетворяющую всѣмъ формальнымъ условіямъ:

„хитростью якою для збитья позву проволокаючи кому право самъ познаный, маючи позвы въ рукахъ своихъ скробалъ и даты поправовалъ“ (I., IV, 23; III, IV 19).

За такое недобросовѣстное „збиванье позвовъ“ виновный подвергается штрафу въ пользу суда и противной стороны

„вины заплатити стороне поводовой кону грошей (6 грошей – III ред.), а судови дванадцать грошей (другую 6 грошей“—III ред.).

Неявка въ судъ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи, смотря по тяжести преступленія, ведетъ къ различнымъ послѣдствіямъ. Во всѣхъ ред. Лит. Стат. угрожаетъ выволаньемъ „кгвалтовнику,“ совершившему убійство при находѣ и убѣжавшему до суда. Во II и III ред. въ IV разд. находимъ общее постановленіе: появившіеся, послѣ полученія „позвовъ,“ на судъ по обвиненію въ преступленіяхъ, „за што горломъ карають,“ подвергаются выволанью. Равное значеніе съ неявкой послѣ полученія „позвовъ“ имѣетъ неявка „черезъ заказъ:“

.....„и по заказанью черезъ возного нестановичеся передъ врядомъ ку росправе прочь зъехалъ..... а будетъ ли выступокъ крававый, тогды и на горло его сказати а на выволанье до насъ господара отослати“ (III, IV, 64).

До истеченія 1 года 6 недель со дня объявленія о выволаньи обвиняемый можетъ испросить у короля „кглейтъ“ и явиться на судъ (II, IV, 20; III, IV, 30; I, VII, 3; II, XI, 4; III, XI, 4). Неявка въ судъ по обвиненію въ преступленіяхъ маловажныхъ ведетъ къ постановкѣ заочнаго рѣшенія. I ред. постановляетъ:

„коли кого закажутъ абы не отеждчалъ отъ права, а онъ уедетъ, мають на него всказанье вчинити..... таковый для непослушенства естли будетъ о речи рухомые о кгвалты и о шкоды, тогды сказати и оправити“ (I, VI, 14).

Въ III ред. это постановленіе изложено въ болѣе общей формѣ:

.....„в речахъ меншихъ некрававыхъ, где о горло нейдетъ, врядъ не маетъ нестанного на выволанье отсылати .....речъ на позве описаную сказати“ (III, IV, 30)

б) Кромѣ посягательствъ на жизнь, тѣлесную неприкосновенность, честь, во время судебнаго разбирательства дѣла могутъ имѣть мѣсто слѣдующія преступленія противъ судебной власти:

Нарушеніе постановленій, опредѣляющихъ дѣятельность заступника и прокурора на судѣ. Заступникомъ называется лицо, принявшее на себя какъ веденіе извѣстнаго дѣла, вмѣсто другого, такъ и отвѣтственность по этому дѣлу. Заступникъ назначается стороной лично въ присутствіи суда, а въ случаѣ болѣзни и невозможности явиться въ судъ, письменно, посредствомъ „листа подъ печатью своею.“ Въ I ред. предусмотрѣнъ слѣдующій случай:

„а естли бы хто принесъ листъ, а поведилъ, иж то приятеля его листъ, а былъ тотъ листъ писаный отъ него а справовал бы его самъ, а тотъ приятель ему не полецыл, а листа ему не далъ, а онъ умыслне то учинилъ и чужую речъ утратилъ."

Здѣсь мы видимъ, съ одной стороны—подлогъ, съ другой стороны—оскорбленіе судебной власти, выразившееся въ явкѣ на судъ съ поддѣльнымъ документомъ. Виновный подвергается смертной казни посредствомъ сожженія (I, IV, 12).

Нравственная обязанность прокуратора (повѣреннаго на судѣ)—употреблять всѣ усилія для защиты интересовъ довѣрителя. Въ Лит. Стат. указаны случаи, когда дѣйствія прокуратора, клонящіяся ко вреду довѣрителя, имѣютъ уголовный характеръ и облагаются наказаніями. Сообщеніе противной сторонѣ обстоятельствъ, клонящихся къ ущербу довѣрителя, въ особенности, если объ этихъ обстоятельствахъ прокураторъ узналъ лично отъ довѣрителя или изъ его документовъ, и переходъ прокуратора отъ своего довѣрителя на сторону его противника—обложены во II ред. Лит. Стат. уголовнымъ наказаніемъ: лишеніемъ чести для прокуратора—шляхтича и смертной казнью для прокуратора—непляхтича. По III ред., въ этихъ случаяхъ прокураторъ подвергается дисциплинарному взысканію: лишается на будущее время права быть прокураторомъ („таковому не маеть быти мовенье у права допущоно"). Въ слѣдующихъ случаяхъ прокураторъ подвергается уголовному наказанію по III ред.:

1) „Естли бы хто кольвекъ хотечи кому ку шкоде учинити а прокураторомъ се установилъ и листъ отъ него умоцованый справилъ а того бы ему сторона не поручила и за тымъ штобы кому утратилъ.

А., желая повредить Б., является на судъ въ качествѣ его прокуратора, представляя при этомъ подложную довѣренность отъ Б., и проигрываетъ дѣло. Въ преступленіи заключается оскорбленіе судебной власти, выразившееся въ представленіи суду подложнаго документа. Виновный подвергается смертной казни.

2) „Прокураторъ чинившисе на которомъ року хорымъ, а статн бы на другомъ року и присегнути не хотелъ."

Прокураторъ не является къ двумъ срокамъ на судъ и отказывается присягнуть, что не явился по болѣзни. Прокураторъ, очевидно, дѣйствуетъ умышленно ко вреду своего довѣрителя. Наказаніе—смертная казнь.

3) „А где бы тежъ прокураторъ подявшися кому речи мовити, а потомъ тому досыть не учинилъ албо умыслне ку шкоде кому што недъбальствомъ своимъ упустилъ.“

Преступленіе заключается въ явной небрежности прокуратора къ интересамъ своего довѣрителя: прокураторъ не доводитъ дѣла до конца, не отстаиваетъ всѣхъ интересовъ довѣрителя. Крайняя небрежность со стороны прокуратора къ интересамъ довѣрителя приравнивается къ умыслу. Наказаніе—тюремное заключеніе на 4 недѣли.—Въ 2-хъ послѣднихъ случаяхъ мы видимъ недобросовѣстное веденіе дѣлъ прокураторомъ; прокураторъ, съ одной стороны, нарушаетъ то довѣріе, которое должно существовать между нимъ и его довѣрителями, съ другой стороны, недобросовѣстная дѣятельность прокуратора обусловливаетъ постановку судомъ несправедливаго приговора, а потому является преступленіемъ противъ судебной власти (II, IV, 35, 36; III, IV, 59).

Ложный донос объ уголовномъ преступленіи. Ложному доносу объ уголовныхъ преступленіяхъ посвященъ 30 арт. XIV разд. II ред. и 105 арт. IV разд. III ред.

Мы уже говорили, что постановленіе 3 арт. I разд. I и II ред. возбуждало сомнѣніе—имѣетъ законодатель въ виду политическія преступленія, или уголовныя преступленія вообще. Въ „Поправахъ Статутовыхъ“ данъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что во 2 арт. I разд. рѣчь идетъ объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще, а въ особомъ артикулѣ, помѣщенномъ въ концѣ II ред. Лит. Стат. (II, XIV, 30), указаны условія, при наличности которыхъ ложный доносъ объ уголовныхъ преступленіяхъ ненаказуемъ. Послѣдній артикулъ (II, XIV, 30) носитъ казуистическій характеръ; приводится рядъ случаевъ ненаказуемаго ложнаго доноса; общій признакъ всѣхъ этихъ случаевъ—отсутствіе злого умысла. Условіе ненаказуемости ложнаго доноса можетъ заключаться въ субъектѣ. Если лже-доносчикомъ окажется „таковая особа, которая не звыкла людей помавати,“ то обвинявшемуся, но не обвиненному, предоставляется „право о обвиненьи,“ т. е. право привлечь доносчика къ отвѣтственности (за оскорбленіе); судъ же ex officio не подвергаетъ такого доносчика наказанію. Ненаказуемъ ложный доносъ, совершенный кѣмъ нибудь въ состояніи психическаго разстройства. Въ Лит. Стат. представлено нѣсколько примѣровъ такого рода доносовъ: отецъ, потрясенный смертью сына, убитаго неизвѣстно кѣмъ, обвиняетъ въ этомъ убійствѣ человѣка невиннаго; та-

кое же обвиненіе невиннаго можетъ быть послѣдствіемъ убійства отца, мужа, жены, опекаемаго, наслѣдодателя: убійство близкаго человѣка оказываетъ вліяніе на психическую дѣятельность доносчика, который стремится отомстить виновнику своего несчастія и, при этомъ, по незначительному подозрѣнію обвиняетъ въ преступленіи лицъ невинныхъ. Въ этомъ обвиненіи нѣтъ злого умысла: „не вымысломъ потвареного помовилъ, але за оболяживость з жалю и фрасунку.“ Освобождая обвинителей подобнаго рода отъ отвѣтственности въ случаѣ, если ихъ обвиненія окажутся ложными, Лит. Стат. высказываетъ слѣдующій гуманный взглядъ: „а то для того, бы ся ити жаль по жалю не двоилъ.“ Условія ненаказуемости ложнаго доноса могутъ заключаться въ обвиняемомъ: если „обвиняемый была особа легка, злаго захованья, посполитый корчемникъ, грачъ подозрѣный, або передъ тымъ поволаный,“ то „не маеть тотъ, хто помовилъ, жадное трудности терпети.“ Наконецъ, условіе ненаказуемости ложнаго доноса можетъ заключаться въ характерѣ того преступленія, о которомъ совершенъ доносъ: если преступленіе касается „ображенья маестату або здрады речи посполитое,“ то для обвиненія достаточно какой нибудь „слушной причины.“

III ред. Лит. Стат. разрѣшила сомнѣніе, возбуждаемое 2 арт. I разд. въ томъ смыслѣ, что въ этомъ артикулѣ предусматривается ложный доносъ о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ III ред. посвящаетъ особый артикулъ—105, IV разд., ложному доносу объ уголовныхъ преступленіяхъ вообще. Моментъ, опредѣляющій преступность этого дѣянія,—завѣдомая ложность обвиненія: „речы яные змышленые потварные до суду донесъ и справы тое на кого попиралъ.“ Для бытія преступленія недостаточно одного внѣшняго признака—неумѣнія доказать на судѣ своего обвиненія; послѣднее можетъ происходить отъ невѣжества и отъ другихъ причинъ („або для убозства або для якое простоты и неумѣетности своей, альбо тежъ для якого припадку права своего собе не доведетъ“) и не составляетъ преступленія; законодатель имѣетъ въ виду „явныхъ потварецъ.“ Законодатель смотритъ на это преступленіе съ точки зрѣнія частнаго лица, угрожая только денежнымъ штрафомъ въ пользу ложно обвиняемаго („вины 6 копъ грошей“) за 1 разъ и даже за 1 и 2 рецидивъ; но за ложный доносъ въ 4 разъ виновный подвергается позорящему членовредительному наказанію („таковому поздра разрезана быти маеть“) и лишается права подавать иски въ судъ („таковый

потомъ абы николи до жадного вряду и до справы приступонъ не былъ"); цѣль членовредительнаго наказанія — обозначить преступника.

Для бытія наказуемаго ложнаго доноса необходима, какъ мы видѣли, завѣдомая ложность обвиненія. Въ Лит. Стат. находимъ случаи, когда на этотъ признакъ не указывается, когда одинъ фактъ недоказаннаго обвиненія ведетъ уже къ невыгоднымъ послѣдствіямъ для обвинителя. За обвиненіе шляхтича въ кражѣ „без лица и кромъ слушное причины" обвинитель — шляхтичъ подвергается тюремному заключенію („на замку або в дворе нашомъ седети 12 недель"), нешляхтичъ подвергается тѣлесному наказанію („маетъ у стовпа быть быти обволываючи его выступъ." III, XIV, 10). За недоказанное обвиненіе судьи въ постановкѣ пристрастнаго приговора виновный подвергается денежному штрафу („вины 12 рублей грошей платити." III, IV, 40). Шляхтичъ, не схваченный на мѣстѣ преступленія, можетъ даже неоправдываться при обвиненіи его „человѣкомъ простаго стану въ разбоѣ („на такового доводъ отъ людей простого стану ити не маетъ"); обвинитель еще долженъ уплатить обвиняемому „навязку, яко бы его ранилъ" (III, XI, 31).

Въ III ред. Лит. Стат. находимъ случай, когда завѣдомо ложный доносъ обложенъ болѣе строгимъ наказаніемъ, чѣмъ то, которое опредѣлено въ 105 арт. IV разд. (см. „злый переводъ права").

„*Злый переводъ права.*" Важнѣйшее значеніе при постановкѣ судебнаго рѣшенія могутъ имѣть дѣйствія, относящіяся къ формальнымъ сторонамъ процесса. Выигрышъ дѣла на судѣ, какъ слѣдствіе недобросовѣстныхъ дѣйствій истца, относящихся къ формальнымъ сторонамъ процесса, носитъ въ Лит. Стат. названіе—„злый а неправый переводъ права." Лит. Стат. указываетъ примѣры подобнаго рода дѣйствій; таковы: представленіе суду подложныхъ документовъ, введеніе въ заблужденіе противной стороны о днѣ судебнаго разбирательства дѣла. Общая черта этихъ дѣйствій—„фальшъ" и „хитрость." Проигравшій процессъ можетъ жаловаться „о такий злый переводъ права." Если „злый переводъ права" будетъ доказанъ, то рѣшеніе отмѣняется, а виновный подвергается наказанію: тюремному заключенію и штрафу въ пользу обжаловавшаго рѣшеніе, а въ болѣе важныхъ случаяхъ даже смертной казни:

„Тотъ хто змышленнымъ обычаемъ право переводилъ за тую вину маетъ седети в замку албо дворе нашомъ судовомъ двинадъцать недель а стороне своей противной

двинадцать рублей грошей заплатити, а то въ речахъ такихъ, где горла не заслужить... Естли бы сказалъ який фальшъ и подступокъ... за што бы мелъ горломъ каранъ... такового судити и сказовати водлугъ сего права посполитого и выступку его."

Такому же наказанію подвергается обжаловавшій судебное рѣшеніе подъ предлогомъ „злого перевода права," если онъ своего обвиненія не докажетъ, и если, напротивъ, на судѣ выяснится завѣдомая ложность этого обвиненія („але бы тое позванье чинилъ ку зволоце справедливости." III, IV, 41).

Въ 72 арт. IV разд. III ред. предусмотрѣнъ случай утвержденія на судѣ ложныхъ фактовъ. Въ процессѣ о наслѣдствѣ отвѣтчикъ не признаетъ истца наслѣдникомъ „тое особы, которой жалобникъ чого искати будетъ;" если истецъ докажетъ противное, то спорное имущество становится его собственностью, а отвѣтчикъ „за то же ему непризнаньемъ своимъ быть его близкимъ до того, чого искалъ, трудность задавалъ, маетъ заплатити двадцать копъ грошей."

Нарушеніе правилъ благочинія на судѣ. Призванный въ судъ можетъ привести съ собой прокуратора и 6 пріятелей шляхтичей. Всякому постороннему (кромѣ указанныхъ лицъ) входъ въ залу судебныхъ засѣданій („до тое избы судовое") воспрещенъ. Въ III ред. предусматривается такой случай: постороннее лицо входитъ въ залу суда, производитъ тамъ шумъ и на приглашеніе удалиться отвѣчаетъ отказомъ; виновный подвергается денежному штрафу:

„А естли бы который упорный не будучи до справы заволаный або не маючи справы до тое избы судовое вполъ, а будучи отъ вряду напомненъ выйти не хотелъ, альбо въ томъ дому судовомъ воланье чинилъ, таковый кождый маетъ быти винною двадцатма копами грошей литовскихъ каранъ."

Для несостоятельныхъ замѣной штрафа служитъ тюремное заключеніе (на 12 недель). Штрафъ этотъ долженъ быть уплаченъ тутъ-же на судѣ—„не сходечи с права;" штрафъ взыскивается съ имущества виновнаго въ двойномъ размѣрѣ, если бы онъ, не смотря на троекратное напоминанье, „заплатити не хотелъ а упорне отъ суду отыполъ" (III, IV, 53).

Во II ред. въ 38 арт. IV разд. находимъ постановленіе, ограждающее благочиніе на судѣ: „жъ нихто з бронями приходити на судъ не маетъ." Наказаніе—конфискація оружія и денежный штрафъ („вины 12 рублей"). Это постановленіе, измѣненное и дополненное, въ III ред. отнесено въ I раздѣлъ (III, I, 10).

в) Послѣ суда имѣютъ мѣсто нарушенія требуемаго закономъ отношенія сторонъ къ состоявшемуся судебному рѣшенію.

Заключеніе мировой посль судебнаго рѣшенія. I ред. постановляетъ, что послѣ судебнаго рѣшенія („по праве и всказанью“) возможно заключеніе мировой сдѣлки, но только въ присутствіи „децкого.“ Нарушившій послѣднее условіе подвергается денежному штрафу въ пользу судей, постановившихъ рѣшеніе („заплатити тымъ судьямъ, которые то судили, три рубли грошей“), а мировая уничтожается. Свидѣтели, присутствовавшіе при заключеніи такой мировой („которые бы при такомъ еднаньи нерадномъ были а печати свои къ еднанымъ листомъ клали“) подвергаются такому же штрафу („3 рубли“) въ пользу короля.

Подача иска по рѣшенному судомъ дѣлу. Во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. находимъ постановленіе, запрещающее подачу иска по рѣшенному уже судомъ дѣлу; во II и III ред. мировая сдѣлка приравнивается въ этомъ случаѣ къ судебному рѣшенію. Виновный въ нарушеніи этого постановленія подвергается денежному штрафу въ пользу суда и въ пользу противной стороны.

„Таковый маеть заплатити три рубли судьи а три рубли тому, кого черезъ судъ ку праву позоветь“ (I, VI, 19). Но II и III ред.: 7 копъ грошей сторонѣ, 2 копы грошей судьѣ, 1 копа грошей подсудку (II, IV, 15; III, IV, 25).

Судебное рѣшеніе или мировая остаются въ силѣ.

Въ особомъ артикулѣ предусматривается подача иска по такому дѣлу, по которому состоялось рѣшеніе на основаніи присяги. Податель такого иска подвергается, по II ред., только вознагражденію противной сторонѣ за убытки, по III ред., денежному штрафу въ пользу суда и противной стороны („вины стороне 3 рубли, а вряду 3 копы грошей“). Дѣло принимаетъ болѣе серьезный характеръ, если проигравшій дѣло, подавая новый искъ, обвиняетъ противную сторону въ лжеприслягѣ („менуючи ижъ бы несправедливе присегнулъ“). Жалоба остается безъ послѣдствій, а виновный подвергается тюремному заключенію на 4 недѣли (I, VI, 26; II, IV, 50; III, IV, 75).

Неисполненіе судебнаго рѣшенія. Сопротивленіе властямъ. Судебный приговоръ долженъ быть исполненъ; неисполненіе судебнаго приговора ведетъ къ различнымъ послѣдствіямъ въ зависимости отъ особенностей каждаго случая.

Если бы проигравшій процессъ не уплатилъ въ срокъ своему противнику присужденной суммы, то надъ его имуществомъ производится такъ называемый „правный грабежъ:“

„тые судьи маютъ того ограбити а тотъ грабежъ дати тому, кому што присудятъ“ (I, VI, 31).

Таково постановленіе I ред. Лит. Стат. Во II и III ред. появляются новыя постановленія по этому вопросу.

Сторона, выигравшая процессъ, получаетъ „увяжчій листъ,“ т. е. приговоръ суда о вводѣ во владѣніе спорнымъ имѣніемъ или частью имѣнія противной стороны; на „увяжчемъ листѣ“ назначается „зарука,“ т. е. опредѣленная денежная пеня, которую долженъ будетъ уплатить проигравшій процессъ, если будетъ сопротивляться вводу во владѣніе. Это постановленіе II ред. повторяется въ III ред. (II, IV, 49; III, IV, 74). По II ред., для взысканія опредѣленной судомъ денежной суммы земскій судъ посылаетъ вознаго съ 2-мя шляхтичами. Если бы проигравшій процессъ оказалъ сопротивленіе возному, то, по опредѣленію замковаго или дворнаго суда, производится „рушеніе повѣтовой шляхты“ для „увезанья именья.“ Шляхта обязана ѣхать „на таковое увезанье и поиманье такового противника,“ какъ на войну; шляхтичъ, не принявшій участія въ „рушеніи,“ подвергается денежному штрафу въ пользу короля („винен будетъ намъ господару двадцать чотыри рубли грошей заплатити“). Такимъ образомъ производится вводъ во владѣніе, при чемъ взыскивается и „зарука,“ половина которой идетъ „сторонѣ поводовой,“ а другая половина „на насъ господара.“ Вторичное сопротивленіе ведетъ уже къ смертной казни:

„а где бы повторне тотъ же за позваньемъ до кгроду а рамени и зверхности врядy нашого господарского спротивился, тогды врядъ замковый.... намъ господару листомъ своимъ маетъ означити, а мы господаръ съ канцелярии нашои листы роскажемъ выдати по всему панству нашому великому княжству Литовскому, и за горло его поймавши, с права горломъ карати роскажемъ“ (II, IV, 67).

Въ III ред. вопросу объ исполненіи судебнаго рѣшенія посвящены 2 артикула IV разд.—94 и 95.

Если обвиненный по суду не уплачиваетъ въ срокъ суммы, къ уплатѣ которой судъ приговорилъ его („сумы пенезей с права присужоной“), то возный съ 3 шляхтичами вводитъ во владѣніе выигравшаго процессъ. Сопротивленіе возному при вводѣ во владѣніе ведетъ

къ уплатѣ „заруки“ въ пользу противной стороны. Сопротивленіе выражается не только въ дѣйствіяхъ, но и въ словахъ:

„не только учинкомъ якимъ спротивенство показуючи, але хотя словне мовечи, же не поступуеть увезанья.“

Когда возному оказано сопротивленіе, обязанность ввести во владѣніе выигравшаго процессъ падаетъ на судъ: для ввода во владѣніе отправляется земскій судья или подсудокъ, или воевода, намѣстникъ, староста, подстароста или городской судья съ 2 возными и 5 шляхтичами. Сопротивленіе этой высшей инстанціи обложено наказаніемъ на основаніи 95 артикула (III, IV, 94).

Проигравшій процессъ изъявляетъ согласіе подчиниться судебному рѣшенію и не подастъ апелляціи, но въ то же время оказываетъ сопротивленіе „вряду земскому або городскому“ при приведеніи въ исполненіе судебнаго рѣшенія:

„Сторона правомъ переконаная сказанье врядовое прынела и отъ него не апелевала, тому вряду нашому отъправы вчинити на именью своемъ не допустыль и чимъ кольвекъ самъ або черезъ кого иного спротивлялся.“

Примѣчаніе. При заочномъ рѣшеніи дѣла или при недопущеніи апелляціи сопротивленіе не имѣетъ преступнаго характера; дѣло разсматривается вторично; если сопротивлявшійся проиграетъ дѣло вторично, то уплачиваетъ „заруку.“

Законодатель обращаетъ особенное вниманіе на противообщественный характеръ этого преступленія: самое преступленіе называется „спротивенье праву посполитому и зверхности нашой господарской“, преступникъ—„таковый упорный и вряду нашому непослушный“. Оказавшій сопротивленіе „вряду земскому або городскому“ подвергается выволанью; все его имущество, оставшееся за удовлетвореніемъ противной стороны (которая получаетъ „заруки, заклады, вины, шкоды“) конфискуется („остатокъ маетности до столу нашого господарского взяти и привернути маемъ“). Если виновный удовлетворитъ противную сторону, то отъ „ласки“ королевской зависитъ отмѣнить указъ о выволаньи и возвратить конфискованное имущество. Для приведенія въ исполненіе королевскаго приговора отправляется королевскій чиновникъ („дворянинъ нашъ“) съ 2 возными и 5 шляхтичами. Виновный можетъ оказать сопротивленіе и королевскому чиновнику, можетъ передать кому нибудь все свое имущество. Въ этихъ дѣяніяхъ законодатель усматриваетъ нарушеніе идеи справедливости, какъ закона, даннаго Богомъ, и оскорбленіе величества: преступникъ назы-

вается—„противникъ справедливости божое и зверхности маестату нашого господарского“. Наказаніе—смертная казнь. Судъ принадлежитъ королю. Если виновный на судъ не явится, то объявляется вѣчнымъ выволанцемъ (III, IV, 95).

Отказъ осужденнаго преступника подчиниться судебному рѣшенію и подвергнуться личному наказанію ведетъ къ выволанію; при отказѣ подвергнуться имущественному наказанію послѣднее налагается въ двойномъ размѣрѣ.

„Где бы противная сторона за сказаньемъ суду земского албо гродского седети, навезокъ и шкодъ платити не хотела на часъ отъ вряду назначоный, тогды таковый еще къ другую совитую заплату навезокъ и шкодъ присужоныхъ для тое противности своее понадеть... а тое непослушенство его зъ стороны седенья врядъ земский або гродский, передъ которымъ се то приточить, маеть намъ господару означити, а мы господаръ маемь зъ всихъ земль панства нашого казати выволати“ (III, IV, 11; см. также: III, I, 10; III, IV, 64; III, IV, 53 и др.).

Въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ виновнымъ въ неисполненіи рѣшенія суда и въ сопротивленіи властямъ является лицо, противъ котораго направленъ судебный приговоръ. Въ Лит. Стат. подъ угрозой уголовнаго наказанія запрещается посторонним лицамъ создавать какія нибудь препятствія успѣшнымъ дѣйствіямъ органовъ судебной власти при приведеніи въ исполненіе судебнаго приговора. Предусмотрѣны въ III ред. слѣдующіе случаи: препятствіе въ поимкѣ преступника, приговореннаго къ тюремному заключенію (III, IV, 32); препятствіе дѣйствіямъ „врядовыхъ посланцовъ,“ посланныхъ для поимки приговореннаго ко взысканію денежной суммы и оказавшагося несостоятельнымъ (III, IV, 98); препятствіе дѣйствіямъ суда при взысканіи съ другого лица денежнаго штрафа за нарушеніе правилъ о приходѣ на судъ (III, IV, 53). Всѣ эти случаи имѣютъ одну общую черту: оказавшій сопротивленіе законнымъ дѣйствіямъ властей, направленнымъ противъ другого лица, подвергается такой отвѣтственности, какую должно было понести защищенное имъ лицо. Сюда же относится насильственное освобожденіе осужденнаго на смертную казнь преступника, а также убійство палача при такомъ освобожденіи:

„естли бы хто якого жъ кольвекъ стану такъ своволный былъ, а вязня з замку або з двора нашого з неволи або тежъ яко виданого на смерть, где на улицы або на дорозе кгвалтовне отнялъ, або ката при таковомъ вязню забилъ.“

Законодатель характеризуетъ это преступленіе, какъ дерзкое посяга-

тельство на установленный въ государствѣ правопорядокъ; „бунтовники и взрушители права посполитаго“,—такъ выражается Лит. Стат. о субъектахъ этого преступленія. Наказаніемъ служитъ смертная казнь и лишеніе чести (кромѣ того „сторона жалобная“ получаетъ „шкоды и наклады“ въ двойномъ размѣрѣ). Наказанію подвергаются всѣ соучастники. Судъ принадлежитъ королю (III, IV, 31)

Общія преступленія.

Преступленія противъ должностныхъ лицъ. Посягательства на жизнь, тѣлесную неприкосновенность, честь должностныхъ лицъ судебныхъ учрежденій при исполненіи ими своихъ обязанностей являются не только нарушеніемъ нормъ, охраняющихъ неприкосновенность личныхъ правъ гражданъ, но и оскорбленіемъ судебной власти. Послѣднее обстоятельство выдѣляетъ эти посягательства изъ общей массы личныхъ преступленій и обусловливаетъ ихъ бо́льшую наказуемость.

Во всѣхъ редакціяхъ предусмотрѣны преступленія противъ судьи. I ред. предусматриваетъ только оскорбленіе словомъ и „похвалку“ противъ „судьи на правѣ“ (т. е. во время суда); наказаніе—тюремное заключеніе (на 6 недѣль). Во II и III ред. предусматривается оскорбленіе словомъ, нанесеніе ранъ и убійство. За оскорбленіе словомъ наказаніе то же, что и въ I ред. (тюремное заключеніе на 6 недѣль), за нанесеніе ранъ и убійство — смертная казнь (и лишеніе чести за убійство, по III ред.; головщина и навязка, по III ред., уплачиваются въ двойномъ размѣрѣ). Мѣстомъ совершенія преступленія по II ред., остается судъ („на судѣ“), по III ред., преступленіе можетъ быть совершено какъ на судѣ, такъ и въ другомъ мѣстѣ, но въ періодъ судебныхъ засѣданій:

„на суде альбо хотя на улицы будь тежъ въ господе и гдѣ кольвекъ подъ тымъ часомъ поки роки земские альбо рочки гродские, подле порадку сего статуту отъправованы будуть.“

Потерпѣвшимъ можетъ быть, по I ред., „судья на местъцахъ и на конахъ“, по II ред., „судья, подсудокъ и писаръ такъ вряду земскаго яко и замкового“, по III ред., „судья, подсудокъ и писаръ земские такъже вряду гродскаго, потомужъ суду подъкоморского и комисарского“ (I, VI. 22; II. IV, 40; III, IV, 7).

Во II и III ред. предусматриваются преступленія противъ возпаго. Относящійся сюда артикулъ такъ озаглавленъ въ III ред.:

„о безпечности возного будучи ему на справахъ вряду его належачихъ, такожъ и стороне при немъ будучой."

II ред. предусматриваетъ только двѣ формы преступныхъ посягательствъ противъ возпаго: „хтобы возного збилъ або листы отъ него отнемши содралъ." III ред. предусматриваетъ слѣдующія насильственныя дѣйствія противъ возпаго и стороны, находящейся при немъ:

„возного збилъ або листы отнявши содралъ альбо возного любъ сторону листы ести примусилъ, альбо поличковалъ, волосы або бороду рвалъ .....паклижъ бы коемъ хвосты поурезано альбо поранено..... пакли бы хто возного альбо сторону при немъ будучую забилъ"...

Всѣ эти насильственныя дѣиствія совершаются надъ возпымъ во время исполненіи имъ обязанностей службы („будучи ему на справахъ вряду его належачихъ"). Въ посягательствахъ на личность возпаго при исполненіи имъ своихъ обязанностей заключается оскорбленіе судебной власти: выраженіе — „збилъ..... и тымъ вряду не учстилъ" употребляется законодателемъ и во II и въ III ред. За убійство наказаніе—смертная казнь; за причиненіе вреда лошадямъ—„коня коемъ навезати"; за всѣ остальныя насильственныя дѣйствія—тюремное заключеніе (на 6 недѣль, по II ред., на 12 недѣль, по III ред.); навязка и головщина, по III ред., уплачиваются въ двойномъ размѣрѣ (II, IV, 6; III, IV, 11).

Преступленія противъ частныхъ лицъ. Характеръ оскорбленія судебной власти имѣютъ преступленія, совершенныя на судѣ одной стороной противъ другой стороны, а также лицомъ судебнаго персонала противъ стороны, явившейся на судъ. Уже въ I ред. законодатель придаетъ именно такой характеръ этимъ преступленіямъ: „соромотное слово мовилъ и тымъ суда и судьи не учстилъ". Субъектъ этихъ преступленій — сторона, явившаяся на судъ („хто будучи на суде") или, по I ред., „судья", по II ред., „судья, подсудокъ и писаръ такъ замковый яко и земскій", по III ред., „воевода, староста або судья, подсудокъ и писаръ такъ замковый яко и земскій врядъ, або подкоморій и комисаръ". Преступленіе совершается на судѣ во время судебнаго разбирательства—„седячи на судѣ", „стоячи передъ судомъ". I ред. предусматриваетъ оскорбленіе словомъ и дѣйствіемъ,

покушеніе на нанесеніе ранъ и нанесеніе ранъ; II и III ред. предусматриваютъ также убійство. Наказанія назначены слѣдующія: за оскорбленіе въ I ред. опредѣлена „вина“ въ пользу короля, кромѣ удовлетворенія потерпѣвшаго; во II и III ред. „вина“ замѣнена тюремнымъ заключеніемъ (на 6 недѣль); покушеніе на нанесеніе ранъ обложено усѣченіемъ руки; нанесеніе ранъ—смертной казнью; убійство — смертной казнью, по II ред.; смертной казнью и лишеніемъ чести, по III ред.; головщина и навязка, по III ред., уплачивается въ двойномъ размѣрѣ (I, VI, 21, 22; II, IV, 39, 41; III, IV, 62, 63).

Во II и III ред. еще одинъ артикулъ посвященъ преступленіямъ противъ частныхъ лицъ—II, IV 42; III, IV. 64. Субъектъ преступленія—лицо, пріѣхавшее на судъ. Потерпѣвшій—пріѣхавшій на судъ или постоянный житель того города, въ которомъ происходятъ засѣданія суда. Время совершенія преступленій—періодъ засѣданій суда, по II ред., 3 дня до засѣданія суда, засѣданіе и 3 дня спустя по засѣданіи, по III ред.. Преступное дѣйствіе—находъ, сопровождаемый нанесеніемъ ранъ или причиненіемъ „шкоды“, по II ред.; находъ, сопровождаемый нанесеніемъ ранъ или убійствомъ, или причиненіемъ „шкоды“, или „пофалкой на здоровье або пожогу“, по III ред. Наказаніе не опредѣлено; предусматривается тотъ случай, что виновный „по заказанью черезъ возного не становечися передъ врядомъ ку росправе прочъ зъехалъ“.

ПОЛИЦЕЙСКІЯ ПРАВОНАРУШЕНІЯ.

Сюда относятся нарушенія постановленій, изданныхъ для цѣлей безопасности и благоустройства. Такія постановленія разбросаны въ разныхъ раздѣлахъ Лит. Стат., при чемъ нѣкоторыя не имѣютъ уголовной санкціи.

„О корчмахъ покутныхъ“.

„Въ корчмахъ покутныхъ“ [1]), говорится въ Лит. Стат., „уставичне забойства, злодейства, розбой и иншые многие збытки деются, чому забегаючи уставуемъ то хотечи мети, абы корчмы покутные нигде не были“...

---

[1]) „покутный“—тайный.

Для предупрежденія будущей опасности законодатель запрещаетъ подъ угрозой имущественнаго наказанія дѣяніе само по себѣ безразличное [1]). Для нарушенія этого запрещенія достаточно, чтобы „у котораго кольвекъ подъданаго пиво на шинкъ уваренное, также медъ и горилку шинковую знашли“. Наказаніемъ служитъ конфискація спиртныхъ напитковъ и всѣхъ предметовъ, относящихся къ приготовленію и сохраненію ихъ. Шляхтичъ, самъ содержащій „покутные корчмы“ или позволившій своимъ крестьянамъ тайно приготовлять спиртные напитки, подвергается денежному штрафу („маеть вины заплатити три рубли грошей“); половина этого штрафа поступаетъ въ пользу городского суда, а другая половина тому, „хто позоветь“. Городскому суду предписывается подъ угрозой денежнаго штрафа („подъ винами на насъ господара до скарбу нашого земского двадцатма копами грошей“) преслѣдовать содержателей покутныхъ корчемъ (I, III, 17; III, XIV, 33. Постановленіе I ред. не имѣетъ уголовной санкціи).

„О цыганахъ“.

„Цыгане суть люди непотребные и порожнуючне, которые не только жадное послуги пожытку намъ, а никому въ речи посполитой не чинятъ, але и овшемъ шкода черезъ нихъ въ ошуканью простыхъ людей и въ крадежы, а спать и въ забиванью потаемномъ не малая ся десть а часомъ выходечи до нашихъ земель звлаща непріятельскихъ шпекгами и вожами до злого могли бы ся ставати.“

Такой вредный элементъ населенія не можетъ быть терпимъ въ благоустроенномъ государствѣ Лит. Стат. запрещаетъ цыганамъ пребывать въ предѣлахъ великаго княжества Литовскаго. „Старостамъ пограничнымъ и нымъ державцамъ“ предписано „с пильностію постерегати“, чтобы цыгане не входили въ предѣлы великаго княжества Литовскаго. Укрывательство цыганъ обложено штрафомъ („виною до скарбу нашого двадцатма копами грошей“. III, XIV, 35).

„*О лезныхъ* [2]) *и о тыхъ, которые будучы безъ службы и неоселыми до местъ нашихъ господарскихъ князьскихъ и паньскихъ приходятъ.*“ „Слуга или челядникъ вольный“, уходя отъ господина, долженъ взять

[1]) Кромѣ этого полицейскаго мотива, другимъ мотивомъ запрещенія держать тайныя корчмы могло быть то обстоятельство, что въ Литовскомъ великомъ княжествѣ „иногда не только продажа, но и производство напитковъ предоставлено было, въ качествѣ монополіи, мѣщанамъ.“—Антоновичъ. Монографіи..... стр. 181.

[2]) Люди праздношатающіеся, не имѣющіе ни осѣдлости, ни занятій; слово „лезный,“ вѣроятно, отъ нѣмецкаго losgehen.“—Горбачевскій. Словарь древняго актоваго языка. Вильна, 1874 г. Въ Лит. Стат. „слуга лезный“ означаетъ—служащій по вольному найму.

у послѣдняго или у „вряда“ „отворный листъ“ („сведецтво“), удостовѣряющій его личность. Придя въ другой городъ или мѣстечко, такой слуга обязанъ „оповедати вряду — хто, и отъ куль есть, кому служитъ и въ которую сторону беретъся“. Если бы слуга поступилъ на службу въ другомъ городѣ, то его новый господинъ обязанъ объ этомъ на слѣдующій день „врядови оповедати“. Нарушеніе этого постановленія будетъ въ томъ случаѣ, если слуга живетъ въ другомъ городѣ, имѣя „отворный листъ, сведецтво пана своего“, но „не оповедаеться врядови“. Такого слугу „врядъ маеть поймавши въ пута желѣзные на две недели оковати и до роботы приставити“, а хозяинъ, въ домѣ котораго жилъ виновный, уплачиваетъ „вины копу грошей“. Нарушеніе указаннаго постановленія будетъ и въ томъ случаѣ, если бы слуга пришелъ въ чужой городъ или мѣстечко „безъ сведецтва пана своего або врядового и не былъ бы того краю обыватель“; такой слуга „у везенью до трехъ недель задержанъ быти маеть“. Отъ „слугъ лезныхъ“ отличаются „бродяги,“ которые безъ службы живучи и всякою работою не бавятся на костырстве и пьянстве часъ свой травятъ“. Бродяги лишены права жить въ городахъ и мѣстечкахъ. Къ какому бы сословію ни принадлежалъ бродяга, онъ, послѣ двукратнаго напоминанья уйти изъ города, подвергается тѣлесному наказанію и насильственному изгнанію.

„Нигде ихъ жаденъ врядъ торпети не маеть, але таковыхъ кождого стану по упомненью першомъ и второмъ, а за третимъ дубцы бьючи вонъ з местъ и местечокъ выганяти казати повиненъ будеть.“

За укрывательство бродягъ въ своемъ домѣ „по заказе и напомненью врядовомъ“ уплачивается „вины две копы грошей“ (III, XIV, 24).

„*О мерахъ и локтяхъ абы были ровные и цена трункомъ и речамъ стравнымъ была становена черезъ врядъ кродъскій*“. Для предупрежденія обмана покупателей со стороны торговцевъ установлены одинаковыя и равныя мѣры вѣса, длины... Образцовая мѣра, вымѣренная въ Вильнѣ при „врядѣ воеводы Виленского“, хранится при каждомъ „врядѣ местскомъ“ (городскомъ) „Врядъ“ городской устанавливаетъ также таксу цѣнъ на напитки и съѣстные припасы. Торговцамъ предписано пользоваться установленными закономъ мѣрами и продавать напитки и съѣстные припасы по установленной таксѣ подъ угрозой денежнаго взысканія—„заруки“. Величина „заруки“—

12 копъ; половина ея поступаетъ въ пользу „вряда кгородскаго“ и половина въ пользу потерпѣвшаго. Еслибы торговцы пользовались неправильными вѣсами съ вѣдома и дозволенія „воеводъ, старостъ, державецъ, тивуновъ и войтовъ“, то послѣдніе, какъ попустители, подвергаются такому же имущественному взысканію — уплатѣ „заруки 12 копъ“. Таково постановленіе III ред. Въ соотвѣтствующемъ артикулѣ II ред. предусмотрѣнъ только одинъ случай,—пользованіе неправильными мѣрами; наказаніе — „намъ Господару вины три рубли грошей“. (II, III, 30; III, III, 36).

„Похвалка“ („отповедь“). „Похвалкой“ или „отповедью“ называется угроза совершить преступленіе.

„Естли бы ся хто шляхты на кого другого тежъ шляхтича похвалилъ, хотечи огнемъ шкоду учинити“...

„а хто бы тежъ на кого учинилъ похвалку отповедаючи на горло“ (III, XI, 40).

Угроза можетъ быть выражена на словахъ, въ глаза и заочно, или письменно:

„отповедаючи обличне або черезъ листъ або тежъ заочне учинилъ.“

„Похвалка“ должна быть объявлена и записана въ судѣ. Затѣмъ, до истеченія 10 дней послѣ „похвалки“, происходитъ судъ. Угрожаемый долженъ доказать, что „отповѣдникъ“ дѣйствительно угрожалъ ему. Доказательствами могутъ служить письма „отповедника“ и показанія свидѣтелей:

„Довелъ водле права, то есть будь то письмомъ его властное руки або сведецтвомъ двохъ або трехъ шляхтичей“ (III, I, 26).

Когда „отповедь“ доказана, „отповедникъ“ отдается на поруки: „оселый отповедникъ“ непосредственно послѣ суда, а „неоселый“ послѣ 12-недѣльнаго тюремнаго заключенія. Если бы поручители не были представлены, то до представленія таковыхъ и „оселый“ и „неоселый отповедникъ“ остаются въ тюремномъ заключеніи.

Въ III ред. Лит. Стат. предусмотрѣнъ еще такой случай: отповедникъ не является на судъ, не представляетъ поручителей и не желаетъ подвергнуться тюремному заключенію, а судъ не въ состояніи заставить его подчиниться своему рѣшенію, ибо „отповедникъ“—человѣкъ сильный („можный“); такой отповедникъ подвергается „выволанью.“ „Похвалка“ можетъ повести и къ другимъ послѣдствіямъ—къ установленію „заруки:“ угрозѣ совершить преступленіе противо-

поставляется угроза денежнаго взысканія („заруки"), помимо уголовнаго наказанія и вознагражденія потерпѣвшаго.

Таковы непосредственныя послѣдствія „похвалки" для „отповедника." Послѣ „похвалки" совершается преступленіе: поджогъ послѣ „похвалки пожогою," убійство послѣ „отповеди на горло." Къ отвѣтственности привлекается „отповедникъ," если преступникъ неизвѣстенъ. На судѣ можетъ быть доказано, что преступленіе совершено „отповедникомъ;" послѣдній подвергается уголовному наказанію и удовлетворенію пострадавшаго.

„А сторона жалобливая водле сего статуту доведетъ и поприсягнетъ, иж отъ него тое забойство сталося, тотъ горломъ маетъ быти каранъ, а головщизна имены маетъ быти плачона" (III, XI, 40).

При существованіи „заручного листа" „отповедникъ," совершившій убійство, сверхъ обыкновенныхъ послѣдствій убійства, теряетъ „заруку" (III, I, 25). Если бы на судѣ не было доказано, что преступленіе совершено „отповедникомъ," тѣмъ не менѣе „отповедникъ" долженъ удовлетворить потерпѣвшаго, а самъ можетъ отыскивать истиннаго преступника:

Въ случаѣ пожара послѣ „отповеди пожогов," „отповедникъ повиненъ стороне жалобливой оную шкоду оправити и заплатити, а собе винного искати хто тую шкоду учинилъ" (I, VII, 7; III, XI, 40).

Обязанность представить „отповедника" на судъ лежитъ на поручителяхъ; въ противномъ случаѣ они сами привлекаются къ отвѣтственности.

„Похвалка" есть форма обнаруженія преступной воли. Въ Лит. Стат. „отповедникъ" отдается на поруки, подвергается тюремному заключенію не за обнаруженіе преступнаго намѣренія, а за самостоятельное преступленіе. „Похвалка"—самостоятельное преступленіе по Лит. Стат. — посягательство на общественную тишину и спокойствіе посредствомъ угрозъ отдѣльнымъ гражданамъ. Лит. Стат. слѣдующимъ образомъ указываетъ на цѣль отдачи „отповедника" на поруки:

„таковый оселый и неоселый для ленное безпечности покою посполитого маетъ быти данъ на доброе рукоемство."

По отношенію къ угрожаемому цѣль отдачи на поруки—„безпечность здоровья:"

„абы тотъ противъ кого отповедь чинилъ въ покою отъ него былъ." (Ш, I, 26)

Налагая на „отповедника," даже невиннаго въ совершеніи преступленія, которымъ онъ угрожалъ, обязанность вознаградить потерпѣвшаго, Лит. Стат. послѣдовательно проводитъ свой принципъ: „никто въ невинности своей терпеть не повиненъ."

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЧЕСТИ.

Постановленія о преступленіяхъ противъ чести встрѣчаются во многихъ раздѣлахъ Лит. Стат. Принимая во вниманіе всѣ артикулы, въ которыхъ находятся постановленія, а иногда только упоминается о преступленіяхъ противъ чести, укажемъ на характеристическія черты этого преступленія со стороны объекта, преступнаго дѣйствія и наказанія, а также на виды оскорбленій.

Объектъ. Кто могъ быть оскорбленнымъ — шляхтичъ или всякій человѣкъ [1])? Всѣ важнѣйшія постановленія о преступленіяхъ противъ чести помѣщены въ Ш разд. Лит. Стат., посвященномъ правамъ и привиллегіямъ шляхетскаго сословія. Все-таки мы не можемъ утверждать, что Лит. Стат. признаетъ въ принципѣ честь — благомъ, принадлежащимъ исключительно шляхетскому сословію. Правда, во всѣхъ случаяхъ преступленій исключительно противъ чести, упоминаемыхъ въ Лит. Стат., потерпѣвшимъ является шляхтичъ. Но съ другой стороны, Лит. Стат. знаетъ преступленія съ сложнымъ объектомъ, въ которыхъ вторымъ объектомъ является честь, какъ благо, принадлежащее и „людямъ простого стану." За оскорбленіе на судѣ въ I ред. Лит. Стат. (I, VI, 21, 22) опредѣлено „безчестіе водле стану," — слѣдовательно, безчестіе уплачивалось и шляхтичу, и человѣку „простого стану;" за „наганенье светковъ" виновный „кождого з особна зганеного светка водле стану повиненъ будетъ навезати водлугъ роду ихъ, шляхтича яко шляхтича, а хлопа яко хлопа, такъ яко бы его рапилъ"

[1]) „По Лит. Стат. объектомъ личныхъ обидъ, повидимому, могли быть исключительно люди шляхетскаго рода, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ лица духовнаго званія, ихъ жены, дѣти и горожане, но только не крестьяне."

Бобровскій. „Преступленіе противъ чести по русскимъ законамъ." Жур. гражд. и угол. пр. 1889, Ш, стр. 38.

(III, IX, 15). Въ указанныхъ случаяхъ мы видимъ, съ одной стороны, оскорбленіе суда, съ другой стороны, оскорбленіе частнаго лица, кто бы онъ ни былъ — шляхтичъ, или хлопъ. „Подъдапый," посаженный „у везенье невинне", могъ послѣ освобожденія изъ „везенья" искать „навезки водлугъ стану своего яко бы битъ былъ за зельженіе и везенье свое" (III, XIV, 4); этотъ случай представляетъ посягательство на свободу и честь не шляхтича, а „подъданого" (который могъ быть и „человѣкомъ простого стану").

Преступное дѣйствіе. Преступное дѣйствіе состоитъ въ произнесеніи оскорбительныхъ словъ („обелжилъ, зелжилъ, словомъ ся неучъстивымъ торгнулъ"), а иногда и въ совершеніи оскорбительныхъ дѣйствій. Оскорбительныя слова названы въ Лит. Стат. „голыми словами." Оглашеніе позорящихъ человѣка обстоятельствъ не есть преступленіе противъ чести, если виновный докажетъ справедливость своихъ словъ. Напримѣръ, названіе, дѣйствительно незаконнорожденнаго бенкартомъ—дѣяніе не преступное; напротивъ, названіе честной женщины „вшетечницею"—преступленіе. Это существенная черта для нѣкоторыхъ видовъ оскорбленія. Но можно указать на случаи оскорбленій, свидѣтельствующіе, что законодателю извѣстно было понятіе о преступленіи противъ чести независимо отъ понятія о клеветѣ. Таково, напримѣръ, оскорбленіе на судѣ. „Отступивши речи своея одинъ на другого словомъ ся неучъстивымъ торъгнулъ;" здѣсь, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о томъ, имѣлъ ли виновный какія нибудь основанія, произнося оскорбительныя слова по адресу своего противника. Оскорбленіе можетъ выражаться на письмѣ—въ оскорбительныхъ словахъ и выраженіяхъ, и устно. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо, чтобы оскорбительныя слова были произнесены „очевисте," т. е. въ присутствіи оскорбляемаго. Произнесеніе оскорбительныхъ словъ заочно — не преступленіе: „о заочную примовку нихто се брати не маетъ" (III, III, 27). Исключеніе составляетъ заочное оскорбленіе короля.—Для бытія преступленія при обвиненіи въ 1 разъ необходимо, чтобы обвиняемый на судѣ не отрекался отъ своихъ словъ; при отсутствіи этого условія („гдѣ бы тотъ хто примовилъ а передъ правомъ къ тому се не зналъ") обвиняемый освобождается отъ всякой отвѣтственности. Но если оскорбительныя слова произнесены во 2 разъ въ присутствіи оскорбляемаго, то на основаніи „довода" со сто-

роны послѣдняго судъ подвергаетъ наказанію оскорбителя, даже отрекающагося отъ своихъ словъ (III, III, 27).

Наказаніе. За оскорбленіе чести виновный уплачиваетъ оскорбленному „навязку“ и подвергается личному наказанію — тюремному заключенію или тѣлесному наказанію. Налагая наказаніе на оскорбителя, судъ въ то же время возстановляетъ поруганную честь. Въ Лит. Стат. проводится взглядъ на честь, какъ на институтъ, существованіе котораго зависитъ отъ признанія или непризнанія его закономъ. Законодатель объявляетъ:

„Вси тые таковые слова ничого ему и доброму мниманью его шкодити не могуть“ (III, XI, 14).

„тому, кому примовено, то ничого шкодити не маеть“... (III, III, 27),

„...а естли бы хто тымъ слугамъ, которые гонили, альбо поймали злочинцу якого удручаючи што ущиливого задавалъ, то имъ ничого шкодити не маеть, але тая примовка на ономъ самомъ, который примовлялъ, зоставати будеть“ (III, XII, 23).

Виды оскорбленій.

Оскорбленіе дѣйствіемъ. Къ оскорбленію дѣйствіемъ относятся тѣ виды тѣлесныхъ поврежденій, въ которыхъ вредъ матеріальный — чувство физической боли, конкурируетъ съ вредомъ психическимъ — чувствомъ обиды, оскорбленія. Таковы — побои, нанесенные шляхтичу, побои, нанесенные на судѣ:

„А хто бы тежъ умыслне на зелжывость стану шляхецкого киемъ, кестинемъ, булавой альбо пугами, дубцы и иншими приправами билъ альбо бити казалъ, за таковый кождый бой и зельжывость маеть быти навезки плачоно 40 коп грошей... а еще для битья киемъ, пугами, дубцы и иншими приправами за вину такого зуфальства и своволенства в замку альбо в дворе нашомъ судовомъ 12 недель на дне у вежи седети“ (III, XI, 27).

Характеръ оскорбленія имѣютъ — рваніе волосъ, бороды и различныя насильственныя дѣйствія надъ личностью:

„А хто бы поличокъ кому далъ або волосы або бороду рвалъ, таковый за то 12 рублевъ грошей платити и у везенью три недели седети маеть“ (III, XI, 27; II, XI, 13);

„хто бы позного збилъ... альбо позного любъ сторону, позны листы ести примусилъ альбо поличковалъ волосы або бороду рвалъ“... (III, IV, 11).

Оскорбленіе законодатель усматриваетъ въ посягательствѣ на свободу и во всѣхъ тѣхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, которыя могутъ имѣть мѣсто при самовольномъ лишеніи свободы:

„Естли бы ся коли межы станы народу шляхетского... кого другого кыль до везенья человека невинъного.. ховаючи везеньемъ, битьемъ, мореньемъ голоду и чымъ кольвекъ окрутенство и зельживости якие надъ нимъ водлугъ мысли своее выконывалъ“...

„Слуга неоселый,“ обвиняемый въ совершеніи преступленія „маеть задержанъ быти у везенью;“ если окажется, что онъ отданъ „у везенье невинне,“ то „хто невинне его обжаловалъ, яко за обельженье его водлугъ стану навезку, такъ тежъ и за вси шкоды“ вознаградить долженъ (III, IV, 29).

Оскорбленіе словомъ.

„*Примовка о шляхетство*“. Съ шляхетствомъ соединены были многія права и привиллегіи, сумма которыхъ составляетъ шляхетскую честь—„учтивость шляхетскую“, „вольность шляхетскую“. „Учтивость шляхетская“ нисколько не зависитъ отъ мнѣнія сограждан о личномъ нравственномъ достоинствѣ человѣка; „учтивость шляхетская“—институтъ государственный. Лит. Стат. въ особомъ артикулѣ (III, Ш, 20) указываетъ, при какихъ условіяхъ шляхтичъ можетъ потерять свою „учтивость“ (напримѣръ, шляхтичъ теряетъ „учтивость шляхетскую“, если бы „ремесломъ а шинкомъ се живилъ, и локтемъ мерилъ“; занятія ремеслами и торговлей считаются занятіями, приличными для горожанъ и крестьянъ—„ремесло местское и хлопское“, шляхтичъ же долженъ „поступковъ шляхетскихъ и рыцерскихъ наследовати тогды за шляхтича почитанъ быти маеть“). „Примовка о шляхетство“ состоитъ въ томъ, „естли бы хто кому рекъ же бы не былъ шляхтичъ“. „Примовка о шляхетство“ означаетъ непризнаніе „учтивости шляхетской“, непризнаніе правъ и привиллегій, присвоенныхъ шляхетскому сословію, за данным лицомъ. „Приганеный“ шляхтичъ долженъ доказать свое шляхетское происхожденіе (что называется „выводомъ шляхетства“). Доказавшій шляхетское происхожденіе „при шляхетстве застанеть“. Виновный въ несправедливой „примовкѣ о шляхетсво“ подвергается наказанію: виновный шляхтичъ —тюремному заключенію на 12 недѣль и уплатѣ двойной навязки приганеному“ (III, Ш, 19); виновный нешляхтичъ подвергается урѣзанію языка, по II ред. (II, III, 18), тѣлесному наказанію у позорнаго столба и изгнанію изъ города, по Ш ред.; веденіе къ позорному столбу, наказаніе и изгнаніе изъ города сопровождаются обнародованіемъ его вины („же се такими словы на шляхтича торгнулъ.“ Ш,

III, 22).—„Учстивость шляхетская“ признается и за умершимъ шляхтичемъ. Предусматривается тотъ случай, когда убійца не признаетъ „учстивости шляхетской“ за убитымъ („поведалъ ижъ тотъ забитый не былъ шляхтичъ“) и, слѣдовательно, отказывается заплатить шляхетскую головщину. Происходитъ „выводъ шляхетства.“ Если будетъ доказано, что убитый—шляхтичъ, то убійца, сверхъ наказанія за убійство шляхтича, еще уплачиваетъ навязку „за приганеніе..... яко бы живому шляхтичу наганилъ“. (II, III, 19; III, III, 23).

Названіе „бенкартомъ“ [1]): „коли бы хто кому рекъ же съ ты неучстивое матки и нечистого ложа сынъ“. Необходимое условіе для бытія преступленія — ложность произнесенныхъ словъ: оскорбитель „того бы на него не довелъ, а тотъ которому примовено съ того слушне бы се вывелъ“. Законодатель обстоятельно опредѣляетъ, кто по закону считается „бенкартомъ“. Наказаніе состоитъ въ торжественномъ отказѣ отъ своихъ словъ:

„Маетъ тую примовку передъ тымъ же судомъ (заразомъ с права не отходечи) такъ очистити и тыми словы одъмовити, што есьми менилъ на тебе же бы ты былъ неучъстивое матки и нечистого ложа сынъ, томъ на тебе брехалъ яко песъ“ (I, III, 12; II, III, 23; III, III, 28).

По I и II ред., виновный до отказа отъ своихъ словъ подвергается тюремному заключенію:

„маетъ седѣти у вежеиью на замку нашомъ такъ долго, ажъ тыми словы (не) отъмовитъ.“

По III ред., виновный долженъ на судѣ отказаться отъ своихъ словъ и, сверхъ этого, „маетъ опого повезати совито сорокъма копами грошей“.

То же наказаніе при томъ же условіи опредѣлено въ III ред. за *названіе женщины вшетечницею“* [2]).

„А где бы тежъ хто примовилъ учстивой белой голове шляхтянце называючи ее вшетечницею, же бы у стане своемъ неучстиве хованя меда, тогды таковымъ же правомъ яко вышей у томъ артыкуле написано о томъ сужоно и карано быти маетъ“ (III, III, 28).

---

[1]) „Бенкартъ“—незаконнорожденный.

[2]) „Вшетечница“—публичная женщина.

„Примовка о иншие речи почстивости и доброй славе доткливые“. И названіе честной женщины „вшетечницей“, и названіе законнорожденнаго „бенкартомъ“, и названіе шляхтича нешляхтичемъ— можно назвать „словами доткливыми доброй славе и почстивости.“ Но что входитъ въ понятіе „иншие речи доброй славе и почстивости доткливые“? Полнаго опредѣленія мы дать не можемъ, укажемъ только на тѣ случаи оскорбленія словомъ, въ которыхъ можно видѣть эти „иншие речи“. 1) „Хто бы кому светковъ ганилъ“. „Наганеніе светковъ“ состоитъ въ непризнаніи свидѣтелей людьми, достойными вѣры. Отвѣтчикъ на судѣ „межы тыми деветма светками не обралъ трехъ веры годныхъ а отставлялъ ихъ“. Если оскорбитель „тожъ на нихъ въ чомъ имъ ганилъ не доведетъ“, то судъ будетъ имѣть основаніе заключить, что свидѣтели опорочены несправедливо, и оскорбитель присуждается къ уплатѣ навязки каждому „наганеному светку“. (I, VIII, 17; II, IX, 4; III, IX, 15). 2) Оскорбленіе можетъ быть нанесено письменно „въ позвахъ“. Названіе въ „позвахъ“ преступленій ихъ именами—не оскорбленіе („подле учинку такового можетъ меновите въ позвехъ написати“). Но указаніе въ „позвахъ“ на то, что преступникъ, совершивши преступленіе, тѣмъ самымъ оскорбилъ короля,—оскорбленіе („только речъ учинку выписати не докладаючи въ позвехъ ображеніе зверхности нашое и ничого иного дотъкливого“). Наказаніе за этотъ видъ оскорбленія не опредѣлено (III, IV, 26). 3) Оскорбленіемъ называется ложное обвиненіе въ какомъ нибудь преступленіи. Ложный доносъ о важнѣйшихъ политическихъ преступленіяхъ совершается „соромотечи а ку зельживости;“ ложное обвиненіе судьи въ постановленіи приговора не на основаніи закона—оскорбленіе судьи.

„А естли бы судья добре судилъ и сказалъ водле тыхъ писанныхъ правъ а онъ ему приганилъ, тогды тотъ маеть ему заплатити тую легкость его 12 рублей грошей.“

4) Лит. Стат. упоминаетъ о случаяхъ оскорбленій словомъ, не опредѣляя, въ чемъ оскорбленіе выражается: „отступивши речи своее одинъ на другого словомъ ся неучстивымъ торгънулъ“ (III, IV, 62); „однословне обельжилъ“ (III, I, 14) и т. д.

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ.

Постановленія о посягательствахъ на личность сгруппированы въ XI разд. (VII разд. I ред.; „о кгвалтехъ, и боехъ и головщинахъ шляхецкихъ"), также въ первыхъ артикулахъ XII разд. („о головщинахъ и навязкахъ простыхъ людей..."). Жизнь и тѣлесная неприкосновенность охраняются во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат., какъ личныя блага, принадлежащія всѣмъ гражданамъ. Въ „Поправахъ Статутовыхъ" и въ III ред. къ личнымъ благамъ, охраняемымъ закономъ, присоединяется свобода. Честь охраняется какъ благо, принадлежащее шляхетскому сословію; но въ преступленіяхъ съ сложнымъ объектомъ законъ охраняетъ честь, какъ благо, принадлежащее и „людямъ простого стану."

Лит. Стат. знаетъ квалифицированные и привиллегированные виды посягательствъ на личность; но нѣкоторые случаи выдѣленія посягательствъ на личность въ отдѣльные виды свидѣтельствуютъ только о казуистическомъ характерѣ постановленій Лит. Стат.. Такъ, напримѣръ, въ особыхъ артикулахъ предусматриваются—убійство беременной женщины, убійство хозяина гостемъ и гостя хозяиномъ...., хотя эти случаи по степени преступности и наказуемости ничѣмъ не отличаются отъ убійства, какъ родового понятія. Преступленія съ сложнымъ объектомъ, въ которыхъ посягательство на личность соединяется съ оскорбленіемъ короля или судебной власти мы относимъ къ преступленіямъ политическимъ и къ преступленіямъ противъ судебной власти. Въ этихъ случаяхъ нельзя видѣть квалифицированныхъ видовъ посягательствъ на личность; Лит. Стат. выражается объ этихъ преступленіяхъ какъ объ оскорбленіи короля или суда: побои на судѣ —„кгвалтъ суду;" убійство обезпеченнаго кглейтомъ—„зкгвалтованье кглейту" и т. д.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЖИЗНИ.

Убійство—то преступленіе, которымъ въ особенности заинтересованъ законодатель. Почти всѣ важнѣйшіе вопросы общаго ученія о преступленіи разрѣшены въ Лит. Стат. именно въ постановленіяхъ объ убійствѣ.

Разсмотримъ сначала преступленія противъ жизни, какъ особый родъ преступленій, а затѣмъ отдѣльные виды этого преступленія.

Объектъ. Непосредственнымъ объектомъ посягательства на жизнь можетъ быть только жизнь человѣка. Истребленіе чужихъ животныхъ —дѣяніе уголовно-наказуемое, но не какъ лишеніе жизни. Преступленіемъ противъ жизни называется лишеніе жизни лица, пользующагося покровительствомъ законовъ. Убійство выволанца, какъ лица, лишеннаго покровительства законовъ, дѣяніе непреступное и ненаказуемое. Существуютъ основанія безнаказанности посягательствъ на жизнь лицъ, пользующихся покровительствомъ законовъ. Такимъ основаніемъ является состояніе необходимой обороны. За указанными исключеніями посягательство на жизнь каждаго человѣка, живущаго въ предѣлахъ территоріи великаго княжества Литовскаго,—уголовное преступленіе. Какъ мы сказали, непосредственнымъ объектомъ преступнаго посягательства является жизнь человѣка; но посягательство на зародышъ, находящійся въ утробѣ матери, не есть преступленіе противъ жизни: при убійствѣ беременной женщины „головщизна только за самую матку маеть быти плачона“ (Ш, XI, 15).

Преступное дѣяніе. Съ внѣшней стороны необходимо лишеніе жизни какими бы то ни было средствами: „забилъ або якимъ кольвекъ обычаемъ о смерть прыправовалъ.“ Общій терминъ—„забитье,“ „забойство,“ иногда—„мужобойство.“ Въ частности убійство можетъ быть совершено посредствомъ отравленія („струлъ“), нанесенія смертельной раны („ранилъ а где бы отъ тое раны умеръ“), тяжкаго изувѣченія, окончившагося смертью („образилъ и с причины его змерли“), мгновеннаго лишенія жизни огнестрѣльнымъ оружіемъ („стрельбою забилъ“) или другими орудіями („ножомъ, пуйналомъ забилъ“) и т. д. Что касается преступной воли, то I ред. отличаетъ убійство „в зваде або которою пригодою“ отъ убійства умышленнаго, каково, напримѣръ, убійство при находѣ, братоубійство или сестроубійство „в надею именья на него приходячого.“ II ред. знаетъ убійство въ звадѣ, съ которымъ отожествляетъ по степени наказуемости неумышленное убійство, и убійство умышленное; неумышленное убійство слѣдующимъ образомъ опредѣляется во II ред.: „нжъ с пригоды а ни зъ умыслу а ни зъ вазни тое забойство учинилъ.“ Начала I и II ред. развиты и дополнены въ III ред.. III ред. ясно различаетъ неумы-

шленное и умышленное убійство; къ неумышленному убійству относится случайное убійство и низшіе виды убійства неосторожнаго.

Наказаніе. Наказуемость преступленій противъ жизни опредѣляется: а) умышленностью или неумышленностью дѣянія, б) соціальнымъ положеніемъ убійцы и убитаго, в) различными обстоятельствами, выдѣляющими данное убійство въ разрядъ квалифицированныхъ или привилегированныхъ убійствъ. а) Убійство неумышленное обложено уплатой „головщины“ и „вины,“ по I ред., уплатой головщины и тюремнымъ заключеніемъ на 1 годъ 6 недѣль, если убитый принадлежалъ къ шляхетскому сословію, по II ред., уплатой головщины, по III ред.—I ред. указываетъ только на квалифицированные виды умышленнаго убійства и потому не даетъ яснаго отвѣта на вопросъ о наказуемости умышленнаго убійства вообще; во II и III ред. выражено ясно, что за всякое умышленное убійство виновный подвергается смертной казни. б) Головщина за убійство шляхтича—100 копъ грошей; за убійство простого человѣка—отъ 3 рублей до 60 копъ. По тяжести уголовнаго личнаго наказанія въ Лит. Стат. различаются: убійство шляхтича простымъ человѣкомъ, убійство шляхтича шляхтичемъ, убійство простого человѣка простымъ человѣкомъ и убійство простого человѣка шляхтичемъ; первое убійство обложено самымъ строгимъ наказаніемъ, послѣднее самымъ легкимъ. За убійство шляхтича смертной казни подвергается 1 шляхтичъ совиновникъ или 3, а по II ред. даже 7 простыхъ людей совиновниковъ. За умышленное убійство „человѣка простого стану“ опредѣлена смертная казнь. Для преданія смертной казни шляхтича за убійство простого человѣка законъ требуетъ наличности многочисленныхъ процессуальныхъ условій, для преданія же смертной казни простого человѣка за то же преступленіе достаточна ничтожная доля этихъ условій. По III ред. Лит. Стат., за убійство „человѣка простого стану“ шляхтичъ предается смертной казни при наличности слѣдующихъ условій: преступникъ долженъ быть пойманъ на мѣстѣ преступленія („на горячомъ учинку“), истецъ долженъ присягнуть на судѣ съ 6 свидѣтелями, между которыми должны быть 2 шляхтича; отсутствіе одного изъ этихъ условій освобождаетъ обвиняемаго отъ смертной казни: шляхтичъ, убившій простого человѣка, но не пойманный на мѣстѣ преступленія, уплачиваетъ только головщину; если въ числѣ свидѣтелей нѣтъ шляхтичей, то истецъ можетъ присягнуть съ 3 нешляхтичами, но доказа-

тельства въ этомъ случаѣ считаются исполными, и убійца—шляхтичъ, даже пойманный на мѣстѣ преступленія, избѣгаетъ личнаго наказанія, а только уплачиваетъ головщину (III, XII, 1). Между тѣмъ для преданія смертной казни „человѣка простого стану“ за убійство „человѣка простого стану“ достаточно присяги истца съ 3 свидѣтелями (III, XII, 2).

Квалифицированные виды преступленій противъ жизни.

Основаніе квалификаціи заключается: 1) въ особенномъ характерѣ отношеній между убійцей и убитымъ; сюда относятся: а) убійство родителей, б) убійство мужа или жены, в) убійство господина; 2) въ характерѣ преступнаго дѣйствія; сюда относятся: а) убійство „з гнева або запаметалости“ и б) убійство „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ“; 3) въ соединеніи убійства съ другими преступленіями; сюда относятся: а) убійство при наѣздѣ, б) убійство мужа, совершенное похитителемъ или в) обольстителемъ жены. Усиленіе наказанія за квалифицированное убійство выражается въ присоединеніи къ смертной казни—лишенія чести или въ преданіи преступника квалифицированной смертной казни.

Родителеубійство. Субъектъ этого преступленія—сынъ или дочь; жертва преступленія — отецъ или мать. Распространяется ли постановленіе Лит. Стат. о родителеубійствѣ на убійство бенкартомъ своего незаконнаго отца или матери? Основаніе выдѣленія родителеубійства въ квалифицированный видъ преступленій противъ жизни заключается въ родственной связи между убійцей и жертвой убійства: „отца своего рожоного або матку забилъ,“ „о горло родича своего приправилъ.“ Есть основаніе думать, что Лит. Стат. не признаетъ никакой связи между отцемъ и его незаконнорожденнымъ сыномъ. Въ Лит. Стат. рѣзко различаются бенкарты и „дети правые, кровные.“ Бенкарты какъ бы не имѣютъ отца, они не пользуются правами на наслѣдство своего отца—„ку именьямъ и маетности отца ихъ припущоны быти не мають“ (III, III, 28); право искать и получать головщину, въ случаѣ убійства бенкарта, принадлежитъ не отцу (какъ слѣдуетъ по общему правилу, III, XI, 44), а матери (III, XIV, 32). На основаніи приведенныхъ соображеній мы думаемъ, что по Лит. Стат. субъектами отцеубійства могутъ быть только дѣти „правые, кровные,“ т. е.

законнорожденныя, субъектами же матереубійства могутъ быть и законнорожденныя и бенкарты. Преступное дѣйствіе выражается словами: „умысльне з якон запаметалости забилъ," т. е. убійство совершается умышленно и въ состояніи аффекта. Нельзя, конечно, думать, что для бытія этого преступленія необходимо совершеніе его въ состояніи аффекта: вѣроятно, на практикѣ часто совершались убійства дѣтьми родителей въ состояніи аффекта. Способъ совершенія убійства безразличенъ—„якимъ кольвекъ обычаемъ о горло приправилъ." Родителеубійство обложено смертной казнью, лишеніемъ чести и конфискаціей имущества („на внъшую братью и сестры або близкихъ звланца того учинку невинныхъ"). Смертная казнь для родителеубійцъ имѣла особенныя черты—это была позорная смертная казнь. Осужденнаго возили по рынку; къ этимъ нравственнымъ мученіямъ присоединялись физическія — „клещами тело торгали;" смертная казнь совершалась посредствомъ утопленія,—преступника зашивали въ мѣшокъ вмѣстѣ съ собакой, курицей, ужомъ и кошкой и топили на самомъ глубокомъ мѣстѣ. „Помочники" подвергались такому же наказанію, какъ и самъ родителеубійца [1]) (I, VII, 14; II, XI, 16; III, XI, 7).

Супругоубійство. Субъектъ преступленія мужъ, жертва — жена, или наоборотъ. Рѣчь идетъ о мущинѣ и женщинѣ, находящихся въ законномъ бракѣ; женщина, находящаяся въ незаконномъ сожитіи съ мущиной, называется „чужоложница" или „подложница" (III, III, 28). Преступное дѣйствіе выражено словами:

> „кгды бы з ненависти и немилости на обе-две стороны такъ мужъ яко и жона будучы в ростырку з якихъ кольвекъ причинъ одинъ другого приправилъ о горло замордовалъ або струлъ."

Въ этихъ словахъ указывается мотивъ убійства — дурная семейная жизнь и способъ совершенія убійства — „окрутенство" и „замордованье," т. е. причиненіе смерти посредствомъ пзнуреній, мученій, истязаній. И мотивъ этотъ и способъ дѣйствія не составляютъ существенныхъ признаковъ супругоубійства: подобно „запаметалости" при

[1]) Позорная смертная казнь для родителеубійцъ перешла въ Лит. Стат. и во всѣ средневѣковыя законодательства изъ Рима; въ Римѣ она носила названіе „poena culei" и установлена по закону „lex Pompeja de parricidiis." Таганцевъ. Преступленія противъ жизни, т. II, стр. 43.

родителеубійствѣ, „стыду або боязни каранья“ при дѣтоубійствѣ въ тѣсномъ смыслѣ, „надеѣ имѣнья“ при брато-или сестроубійствѣ,—эти признаки являются бытовыми чертами, указываютъ на тѣ условія, при которыхъ на практикѣ совершались упомянутыя преступленія. Въ то же время дурная семейная жизнь, какъ возможный мотивъ супругоубійства, играетъ важную роль при производствѣ слѣдствія объ этомъ преступленіи. Обвиняемый въ супругоубійствѣ подвергается наказанію послѣ констатированія факта дурной семейной жизни („о зломъ якомъ мешканью и незгоде ихъ“) и послѣ доказательства, что убійство совершено обвиняемымъ. Еслибы на судебномъ слѣдствіи выяснился фактъ дурной семейной жизни („была ведомость и подозренье злого ихъ мешканья въ малженствѣ и то бы суседи околичные посветчали“), но не было бы доказано, что убійство совершено оставшимся въ живыхъ супругомъ, послѣдній долженъ принести со свидѣтелями очистительную присягу и тогда только освобождается отъ обвиненія въ супругоубійствѣ. Право судебнаго преслѣдованія супругоубійцы имѣютъ: „дети або кровные того замордованого;“ вслѣдствіе понятныхъ причинъ они могутъ отказаться отъ такого права; въ такомъ случаѣ на судъ возлагается обязанность преслѣдовать супругоубійцу (II, XI, 10; III, XI, 6).

Убійство господина. Субъектъ преступленія—слуга; убитый—господинъ; дѣяніе — умышленное („вземшы передъ собе злый умыселъ пана своего забилъ“). Наказаніе — смертная казнь посредствомъ четвертованья. Преступленіе въ данномъ случаѣ есть нарушеніе установившагося гражданскаго порядка. Власть господина можетъ поддерживаться при условіи подчиненія и вѣрности со стороны лицъ подвластныхъ—слугъ; убійство господина слугой есть не только нарушеніе нормы права, охраняющей жизнь гражданъ, но и посягательство на этотъ гражданскій порядокъ. Слуга, убившій господина, называется измѣнникомъ („здрадца“). Послѣднее обстоятельство и служитъ основаніемъ квалификаціи разсматриваемаго вида убійства (II, XI, 18; III, XI, 18).

Убійство „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ.“ Основаніе квалификаціи — способъ преступной дѣятельности, указывающій на особенную хитрость и коварство преступника. Сюда относятся: убійство изъ засады, убійство спящаго человѣка, измѣнническое убійство собесѣдника, тайное убійство въ какомъ нибудь собраніи... Для бытія

преступленія (какъ квалифицированнаго) необходима поимка преступника „на горячомъ учинку.“ Лит. Стат. предусматриваетъ только убійство шляхтича „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ.“ Наказаніе опредѣлено различное въ зависимости отъ соціальнаго положенія убійцы: шляхтичъ подвергается лишенію чести, смертной казни посредствомъ четвертованія или посаженія на колъ и уплатѣ двойной головщины; „человѣкъ простого стану“ предавался мучительной смертной казни („на горло разными сроками муками з сего света зглажонъ будетъ“). Подстрекатель подвергается такому же наказанію какъ и убійца (III, XI, 17).

Убійство въ состояніи аффекта. См. выше „Состояніе аффекта,“ стр. 22.

Убійство при нападѣ. См. ниже „Нападъ,“ стр. 131.

Убійство мужа похитителемъ или обольстителемъ жены. Убійство оскорбленнаго мужа похитителемъ или обольстителемъ жены обложено смертною казнью и лишеніемъ чести; преступная жена тоже подвергается смертной казни. Для состава преступленія важно время его совершенія: убійство должно быть совершено въ то время, когда мужъ нагналъ похитителя съ похищенной женой, или когда мужъ засталъ свою жену in flagranti („в тотъ часъ при застанью его былъ забитъ“).

Привилегированные виды преступленій противъ жизни.

Къ привилегированнымъ преступленіямъ противъ жизни относятся: а) дѣтоубійство, б) убійство бенкарта, в) убійство на поединкѣ, г) убійство въ звадѣ, д) убійство, совершенное „шаленымъ,“ е) причиненіе смерти на пыткѣ, ж) убійство при превышеніи предѣловъ необходимой обороны, з) случайное убійство. Въ однихъ изъ упомянутыхъ случаевъ убійца не уплачиваетъ головщины, въ другихъ уплачиваетъ головщину, но не подвергается личному уголовному наказанію, въ нѣкоторыхъ, сверхъ уплаты головщины, убійца подвергается менѣе строгому личному наказанію.

Дѣтоубійство. Лит. Стат. знаетъ два рода дѣтоубійства: 1) Дѣтоубійство въ широкомъ смыслѣ („а естли бы ся трафило родичемъ дитя свое забити“). Даже при условіи умышленности („не с пригоды и не за вину, але умыслне“) отецъ или мать за убійство сына или

дочери подвергаются тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль и четырекратному церковному покаянію (II, XI, 16; III, XI, 7). 2) Дѣтоубійство въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. убійство матерью незаконноприжитаго новорожденнаго младенца. Законодатель указываетъ на стыдъ и боязнь наказанія, какъ на мотивы, которые могутъ побудить мать умертвить своего ребенка. Преступное намѣреніе можетъ быть выполнено самой матерью или кѣмъ нибудь другимъ по ея порученью. И преступная мать и исполнительница ея воли наказываются смертною казнью. Вслѣдствіе особаго характера этого преступленія нѣтъ лица, заинтересованнаго въ преслѣдованіи убійцы; обязанность преслѣдованія возлагается на „врядъ кгродскій“ (III, XI, 60),

Убійство „бенкарта.“ Лит. Стат. выражается неопредѣленно объ убійствѣ бенкарта: „хто бы бенкарта забилъ,“ не упоминая объ умышленности или неумышленности этого дѣянія. Виновный личнымъ наказаніямъ не подвергается („отъ горла волепъ быти маеть“), головщину же уплачиваетъ матери „бенкарта“ въ размѣрѣ, опредѣленномъ за убійство простого человѣка. „Ведъ же естли бы матка жива была оного бенкарта, волно ей будеть головщины доходити,“ такъ выражается Лит. Стат.; отсюда можно сдѣлать выводъ: а если матери нѣтъ въ живыхъ, то убійство бенкарта остается совершенно безнаказаннымъ (III, XIV, 32; ср. III, XI, 26).

Убійство на поединкѣ. Поединки, какъ видъ частной мести, произведеніе среднихъ вѣковъ. Поединки неизвѣстны были ни Московскому, ни Литовско-Русскому государству. Постановленіе о поединкахъ проникаетъ въ законодательство великаго княжества Литовскаго въ 1588 году въ III ред. Лит. Стат., а въ законодательство восточной Руси въ 1716 году въ „Воинскіе Артикулы“ Петра Великаго съ тѣмъ замѣчательнымъ различіемъ, что Лит. Стат. говоритъ о поединкахъ, какъ о явленіи существующемъ въ обществѣ („шкодливый обычай вщалъ се былъ межи подъданными нашими звлаща стану рыцерского“), „Воинскіе же Артикулы“ запретили подъ угрозой уголовнаго наказанія дѣяніе, неизвѣстное въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ.

Въ Лит. Стат. находимъ слѣдующія характеристическія черты поединковъ: а) Поединкомъ называется бой между двумя лицами („сполне бьючыся“) по поводу какого нибудь оскорбленія и для поддержанія чести („быстре одинъ на другого торгнувшисе, а за тымъ на руку повабивши и обовезавши словы такими, которые се почсти-

вости и доброе славы дотычуть"). б) Поединокъ — личная месть въ отличіе отъ уголовнаго наказанія, налагаемаго судомъ. Въ государствѣ существуетъ правомѣрный способъ возстановленія нарушеннаго права—судъ. Вызывающій на поединокъ предпочитаетъ личную расправу „не иначей яко бы зверхности справедливости надъ собой не мели." Вызывающій на поединокъ не только не обращается къ защитѣ права, но свой произволъ ставитъ выше права: „правомъ посполитымъ не обходечи се и овшемъ имъ яко бы възгаржаючи своевольне." в) Участники поединка считаютъ поединокъ дѣломъ, имѣющимъ совершенно частный характеръ; они заключаютъ условіе, что каковы бы ни были результаты поединка, виновный не будетъ подвергаться преслѣдованію ни со стороны самого потерпѣвшаго, ни со стороны его потомковъ. Государство смотритъ съ иной точки зрѣнія на поединки: поединки не приносятъ никакой пользы государству („в речи посполитой жадного помноженья и пожитку не чинить"); напротивъ, поединокъ—преступленіе противъ религіи и противъ государства:

„кгды се кровъ людская часомъ и невинная выливаеть панъ Богъ тымъ бываеть оброжонъ, также и покой посполитый оброжонъ."

г) На указанныхъ основаніяхъ поединки запрещаются. Въ видѣ исключенія поединки допускаются по особенно уважительнымъ причинамъ за позволеніемъ короля или гетмана (въ войскѣ). Для защиты нарушенныхъ правъ каждый гражданинъ долженъ прибѣгать къ суду:

„абы... о всякие кривды свои, бытежъ и о набольшие и наголовнейшие правомъ посполитымъ водле сего статуту кождый одинъ з другимъ се роспиралъ."

д) Наказаніе для участниковъ поединка зависитъ отъ его результатовъ. Потерпѣвшій на поединкѣ не получаетъ вознагражденія никакого: оба участника поединка нарушаютъ законъ, запрещающій поединки, оба должны подлежать наказанію. Но потерпѣвшій несетъ возмездіе уже въ томъ вредѣ, который онъ получилъ на поединкѣ; другой же участникъ подвергается личному наказанію. Въ частности, Лит. Стат. предусматриваетъ слѣдующіе случаи: 1) Одинъ изъ участниковъ поединка раненъ; другой подвергается тюремному заключенію на $^1/_2$ года, но

„за раны не маеть быти чинена шкода, кгды жъ не мелъ на таковое своевольное и непристойное повабленье мимо заказъ права посполитого призваляти."

2) Оба участника поединка ранены: „тогда вжо собе рань одинъ другому платити и нагорожати не мають.“ 3) Одинъ изъ участниковъ поединка убитъ; оставшійся въ живыхъ подвергается смертной казни „и кровъ его своею кровью заплатити маетъ;“ но

„головщина вжо по таковомъ скаранью плачона быти не маетъ, кгдыжъ о томъ ведалъ и самъ на то зезволялъ.“

4) Убійца на поединкѣ убѣгаетъ; въ такомъ случаѣ къ нему примѣняются общія постановленія „о мужобойцахъ.“ 5) Вызванный на поединокъ не принимаетъ вызова; отказъ не вредитъ его чести, объявляетъ законодатель. Напротивъ, вызовъ на поединокъ вредитъ чести вызывающаго: непринявшій вызова можетъ обратиться въ судъ „о небезпечность здоровья своего и о вину за слова дотклывые;“ къ вызывающему на поединокъ въ этомъ случаѣ примѣняются общія постановленія объ „отповѣдникахъ“ (III, XI, 14).

Убійство въ звадѣ. Въ Лит. Стат. находимъ 4 постановленія объ убійствѣ въ звадѣ:

а) Отвѣтственность за результаты звады падаетъ на участника звады, при условіи „початъка звады и бою,“ т. е. если онъ первый началъ драку и первый началъ наносить удары. За убійство въ звадѣ, при этомъ условіи, виновный подвергается: по I ред., уплатѣ головщины и „вины“; по II ред., уплатѣ головщины и тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль, если убитый—шляхтичъ; по III ред.,— смертной казни и уплатѣ головщины (I, VII, 23; II, XI, 26; III, XI, 10).

б) Въ „вечерней звадѣ“ (дракѣ вечеромъ) совершено убійство; убійца неизвѣстенъ, но извѣстно, что одинъ изъ присутствующихъ при звадѣ или изъ участвующихъ въ звадѣ „свечу загасилъ;“ послѣдній привлекается къ отвѣтственности. По I ред., онъ уплачиваетъ головщину и „вину,“ по II и III ред., уплачиваетъ головщину и подвергается тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль, если убитый шляхтичъ (I, VII, 24; II, XI, 27; III, XI, 11).

в) Въ звадѣ можетъ участвовать нѣсколько человѣкъ. Лит. Стат. предусматриваетъ случай убійства шляхтича въ подобной дракѣ. Къ отвѣтственности привлекаются всѣ соучастники. Если всѣ участники звады—шляхтичи, то одинъ изъ нихъ предается смертной казни, а остальные уплачиваютъ головщину и подвергаются тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль (III, XI, 29; II, XI, 12). Если же участ-

ники звады люди „простого стану,“ то за убійство одного шляхтича смертной казни предается 7 человѣкъ, по II ред., и 3 человѣка, по III ред. (II, XI, 12; III, XI, 39).

г) Кто нибудь затѣваетъ драку съ заранѣе составленнымъ преступнымъ намѣреніемъ убить противника. Звада является планомъ для осуществленія преступнаго намѣренія:

„кгды бы хто умыслне з зуфальства и опильства и якого иного злого умыслу будь где в дому в господе на улицы и на дорозе и где кольвекъ зваду с кимъ почалъ.“

Лит. Стат. не упоминаетъ, какому наказанію подвергнулся бы зачинщикъ звады, если бы успѣлъ выполнить свое преступное намѣреніе (вѣроятно, примѣнялось постановленіе III, XI, 10). Убійство же зачинщика обороняющимся считается убійствомъ неумышленнымъ („тое забійство неумыслне, але за початкомъ оного забитого...“) и влечетъ за собой только уплату головщины (III, XI, 22).

Убійство, совершенное шаленымъ. См. выше: „Психическія болѣзни,“ стр. 20.

Убійство при превышеніи предѣловъ необходимой обороны. См. выше: „Необходимая оборона,“ стр. 23.

Причиненіе смерти на пытк. См. ниже: „Процессуальныя особенности иска о злодействѣ,“ стр. 149—150.

Случайное убійство. См. выше: „Преступная воля,“ стр. 27.

Какъ отдѣльные виды, упоминаются въ Лит. Стат. еще слѣдующія преступленія противъ жизни: а) брато- или сестроубійство, б) убійство беременной женщины, в) убійство гостемъ хозяина, г) причиненіе смерти „у везенью.“

Брато- или *сестроубійство.* Субъектъ преступленія—братъ или сестра жертвы преступленія; цѣль убійства — надежда получить наслѣдство послѣ убитаго или убитой. Наказаніе—смертная казнь; наслѣдство же переходитъ къ другимъ братьямъ, сестрамъ, родственникамъ, но, ни въ какомъ случаѣ, не къ дѣтямъ убійцы. Постановленіе это распространяется и на убійство другихъ родственниковъ („тоежъ право и на тыхъ, хтобы кровного своего забилъ хотя и далекого в роду.“ I, VII, 15; II, XI, 17; III, XI, 8).

Убійство беременной женщины. Кто нибудь умышленно наѣхалъ на беременную шляхтянку, причинилъ ей этимъ тяжкіе побои, результатомъ которыхъ является выкидышъ или смерть беременной и

зародыша. За причиненіе смерти зародышу виновный приговаривается къ церковному покаянію; а за убійство беременной женщины подвергается обыкновенному наказанію за умышленное убійство—смертной казни и уплачиваетъ головщину (III, XI, 15).

Постановленія о брато- или сестроубійствѣ и объ убійствѣ беременной женщины носятъ характеръ частныхъ случаевъ. Такой же характеръ частнаго случая имѣетъ *убійство гостемъ хозяина*, обложенное обыкновеннымъ наказаніемъ за умышленное убійство (II, XI, 35; III, XI, 42).

Причиненіе смерти „у везенью." См. ниже: „Преступленія противъ свободы," стр. 128.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЗДОРОВЬЯ.

Лит. Стат. предусматриваетъ слѣдующіе виды преступленій противъ здоровья: увѣчья, раны, побои и другія тѣлесныя поврежденія.

Увѣчья („охроменье"). I ред. Лит. Стат. знаетъ одинъ только видъ увѣчья—отнятіе какого нибудь органа:

„а естли бы хто шляхтича ранилъ, а с тое рани его в руку або в ногу и охромилъ, або око выбилъ, або носъ втялъ, або зубы вырубалъ, або ухо утялъ" (I, VII, 9).

II ред. знаетъ два вида увѣчья: отнятіе одного члена и отнятіе двухъ членовъ:

„або хто бы обѣ двѣ ноги и обѣ двѣ ухи отнялъ и обѣ-двѣ очи (II, XI, 13).

III ред., сохраняя два указанные вида увѣчья, вводитъ два новыхъ: а) лишеніе органа способности функціонированія навсегда или на извѣстное время:

„а естли бы хто кого в голову ранилъ, с которое бы раны речъ замкнулъ, хотя бы се выгоилъ и живъ зосталъ, але бы вжо потомъ мовити не могъ..."

„пакли бы который с тых меновапных членковъ не былъ утятъ такъ же бы прочъ отналъ, але бы с того зранения былъ такъ вельми охроменъ, же бы имъ до году владнути не могъ" (III, XI, 27).

б) менѣе тяжкій видъ увѣчья — отнятіе пальца или нѣсколькихъ пальцевъ:

„палецъ або колько ихъ у руки або у ноги утялъ" (III, XI, 27).

Побои и раны. Въ Лит. Стат. термины „раны и битье," „раны и бой," „збилъ и зранилъ" почти постоянно встрѣчаются вмѣстѣ. Понятія, обозначемыя этими терминами, не опредѣляются въ отдѣльномъ артикулѣ; поэтому, только при помощи анализа постановленій Лит. Стат. о тѣлесныхъ поврежденіяхъ мы можемъ найти существенныя черты того и другого понятія и разницу между ними.

Въ понятіе „тѣлесное поврежденіе" входитъ, съ одной стороны, преступное дѣйствіе, съ другой стороны, результаты этого дѣйствія. Термины: „ударилъ," „билъ," „битье," „бой" означаютъ прежде всего преступное дѣйствіе—нанесеніе ударовъ. Результатомъ нанесенія ударовъ является причиненіе физической боли. Второе значеніе терминовъ „битье," „бой" — причиненіе физической боли потерпѣвшему, поврежденіе его тѣла, какъ результатъ нанесенія ударовъ. Въ послѣднемъ значеніи, термины Лит. Стат. „бой," „битье" соотвѣтствуютъ современному термину „побои." Причиненіе физической боли можетъ сопровождаться внѣшними знаками — разрывами тѣла и кровоизліяніями; въ этомъ случаѣ, результаты нанесенія ударовъ называются ранами. Дѣйствіе при нанесеніи ранъ иногда обозначается спеціальнымъ терминомъ „зранилъ," иногда общимъ „ударилъ" („ударилъ, а раны не было." III, XI, 3). Итакъ общая черта ранъ и побоевъ заключается въ томъ, что и раны и побои—результаты одного и того же дѣйствія—нанесенія ударовъ, что раны и побои причиняютъ физическую боль; различіе заключается въ томъ, что при ранахъ къ чувству физической боли присоединяются разрывы тѣла и кровоизліяніе, чего нѣтъ при побояхъ. Лит. Стат. въ слѣдующихъ выраженіяхъ говоритъ о ранахъ:

„рана кровавая въ голове, съ которое бы кости выбираю"... ...„рана до выбиранья костей"... „раны значные и шкодливые битые або кровавыя" и т. д.

Оружіе, посредствомъ котораго наносится тѣлесное поврежденіе, можетъ указывать на то, нанесены раны или побои. Употребленіе кія, пуги, дубцовъ характеризуетъ причиненіе побоевъ:

„киемъ, кестенемъ, булавой альбо пугами, дубцы и иншими приправами билъ або бити казалъ, за таковый бой"... (III, XI, 27).

Употребленіе „корда, меча, шабли и якое кольвекъ брони" характеризуетъ нанесеніе ранъ (III, I, 9):

„корда шабли або якое иное брони досталъ и ранилъ."

Ножъ, кинжалъ называются орудіями „до бою незвыклыми;“ этими орудіями могутъ быть нанесены раны (III, XI, 16). Отъ руки могутъ быть нанесены только побои (рукою ударилъ хотя бы не ранилъ“); напротивъ, огнестрѣльнымъ оружіемъ могутъ быть нанесены только раны („стрельбою ранилъ.“ III, I, 10). Побои тоже могутъ сопровождаться внѣшними знаками, но не разрывами тѣла; поэтому „рана на твари“ или „обличная рана“ (рана на лицѣ) отличается отъ „поличка“ (удара по лицу), хотя бы сопровождавшагося окровавленіемъ. При нанесеніи ранъ вниманіе обращается только на матеріальный вредъ здоровью потерпѣвшаго; при нанесеніи побоевъ часто къ вреду матеріальному—чувству физической боли—присоединяется вредъ психическій—чувство обиды, оскорбленія. Послѣдній признакъ служитъ основаніемъ для отнесенія нѣкоторыхъ случаевъ побоевъ къ преступленіямъ противъ чести.

Другіе виды тѣлесныхъ поврежденій. Кромѣ увѣчій, ранъ и побоевъ, въ Лит. Стат. упоминаются: „мученія, мореніе голодомъ, рваніе волосъ и бороды;“ въ этихъ преступленіяхъ соединены посягательства на честь, здоровье и свободу.

По отношенію къ преступной волѣ тѣлесныя поврежденія раздѣляются на умышленныя („обычаемъ окрутенства... а кгвалтовне...“) и неумышленныя („неумысльне, не обычаемъ окрутенства, але в зваде с припадку...“ „хто кого пригодне ранилъ“).

Наказаніе. Тѣлесныя поврежденія не ведутъ ни къ какимъ стѣснительнымъ послѣдствіямъ для причинившаго ихъ только при необходимой оборонѣ и при пыткѣ, окончившейся сознаніемъ пытаемаго. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ необходимымъ послѣдствіемъ тѣлеснаго поврежденія является штрафъ въ пользу потерпѣвшаго:

„за рану платити,“ „за бой платити,“ „раненыхъ навезати,“ „за кождый членокъ охромный платити“ и т. д.

Усиленіе наказуемости тѣлеснаго поврежденія выражается въ увеличеніи денежнаго штрафа въ пользу потерпѣвшаго, въ присоединеніи къ этому штрафу наказаній членовредительныхъ, тюремнаго заключенія („вины“ въ пользу короля, по I ред.). Степень наказуемости опредѣляется: а) тяжестью причиненнаго здоровью вреда, б) соціальнымъ положеніемъ преступника и потерпѣвшаго, в) поломъ потерпѣвшаго и г) обстоятельствами, выдѣляющими данный видъ тѣлеснаго повреж-

денія въ квалифицированный или привилегированный. а) По тяжести причиненнаго вреда изувѣченіе карается строже, нежели нанесеніе ранъ и побоевъ. За отнятіе одного органа или за временное лишеніе органа способности функціонированія виновный уплачиваетъ потерпѣвшему (шляхтичу) 50 копъ, или, какъ выражается I ред. Лит. Стат., „полъчеловѣка;“ за отнятіе двухъ членовъ, а также за лишеніе органа способности функціонированія навсегда уплачивается 100 копъ, т. е. сумма, равная головщинѣ:

„яко за человека маеть платити 100 копъ грошей,“ „за хромоту яко за цалаго человека“ (II, XI, 13; III, XIV, 18).

Такимъ образомъ, увѣчье приравнивается къ убійству. Это взглядъ Русской Правды: 1-я Правда назначаетъ за изувѣченіе виру или месть, какъ за убійство; 3-я Правда—полувирье. За отнятіе пальца потерпѣвшему уплачивается меньше—20 копъ грошей (по Русской Правдѣ—3 гривны). Сверхъ вознагражденія потерпѣвшаго, виновный, по I ред., уплачиваетъ „вину,“ по II ред., подвергается тюремному заключенію (на 24 недѣли, на 1 годъ и 6 недѣль). III ред. вводитъ новое наказаніе—отнятіе того же члена, какъ матеріальное возмездіе за изувѣченіе:

„наследуючи въ томъ права Божего уставуемъ, иж за таковый кождый членокъ утятый або урезаный або выбитый тому хто въ томъ виненъ зостанеть, маеть тежъ таковый членокъ утятъ або урезанъ або выбитъ быти...“ (III, XI, 27).

Раны и побои тоже различаются по тяжести. Въ I ред. часто встрѣчаются выраженія „раны платити,“ „бой платити,“ но размѣръ штрафа въ пользу потерпѣвшаго опредѣленъ только за рану на лицѣ и за побои:

„естли бы ранилъ у тваръ, тогды маеть платити 30 копъ грошей тотъ винноватый битому а вины толко жъ до скарбу господарского“ (I, VII, 9). „Естли бы шляхтича збилъ—12 рублей“ (I, III, 14).

II ред. опредѣляетъ только навязку въ пользу потерпѣвшаго, не упоминая о личномъ наказаніи: за рану, „съ которое бы кости выбирано“ — 30 копъ грошей, за рану „на тварн“ — 40 копъ, за поличокъ — 12 рублей, за „битье“ шляхтича—40 копъ. III ред. опредѣляетъ: за обыкновенную рану — навязка 20 копъ и тюремное заключеніе на 6 недѣль; за кровавую рану на головѣ—30 копъ, за „битье“ шляхтича и „обличную“ рану по 40 копъ; въ послѣднихъ 3 случаяхъ

виновный подвергается тюремному заключенію на 12 недѣль; за поличокъ—навязка 12 рублей и тюремное заключеніе на 3 недѣли (III, XI, 27).

б) Въ зависимости отъ соціальнаго положенія преступника и жертвы преступленія можно по степени наказуемости различить 4 рода тѣлесныхъ поврежденій: 1) субъектъ—простой человѣкъ, потерпѣвшій—шляхтичъ; 2) субъектъ и потерпѣвшій—шляхтичи; 3) субъектъ и потерпѣвшій—люди простые; 4) субъектъ—шляхтичъ, потерпѣвшій—простой человѣкъ. Тѣлесное поврежденіе перваго рода карается наиболѣе строго. Въ I ред. Лит. Стат. находимъ слѣдующее постановленіе:

„Естли бы шляхтичъ шляхтича збилъ, тогды водле обычая правъ дванадцать рублевъ грошей. А коли простый хлопъ або мещанинъ шляхтича собьетъ, а рукою на него сягнетъ, а окровавитъ его... тогды инымъ ничымъ не мает каранъ быти толко руки утяти“ (I, III, 14).

Причиненіе тѣлеснаго поврежденія шляхтичу человѣкомъ простымъ разсматривается, какъ преступленіе тяжкое, караемое отнятіемъ того органа, посредствомъ котораго поврежденіе нанесено. II во II и въ III ред. сохранился тотъ же взглядъ: нанесеніе ранъ шляхтичу простымъ человѣкомъ (мѣщаниномъ или холопомъ) обложено усѣченіемъ руки (II, XI, 15; III, XI, 39). Особенно ясно проведено различіе наказуемости тѣлесныхъ поврежденій, въ зависимости отъ соціальнаго положенія преступника и потерпѣвшаго, въ слѣдующемъ постановленіи III ред.—о квалифицированномъ видѣ тѣлесныхъ поврежденій,—о причиненіи тѣлесныхъ поврежденій въ состояніи аффекта:

„а естли хто не забьетъ, только ранитъ, тогды будетъ ли то шляхтичъ за шляхтичовоображенье утятьемъ руки; а за человека простого заплатою пенежною... каранъ будетъ, естли жъ такъ то человѣкъ простого стану учинитъ, тотъ за ображенье шляхтичово горло, а за простого человека руку тратитъ“ (III, XI, 16).

в) За причиненіе тѣлеснаго поврежденія „белымъ головамъ шляхтянкамъ“ удваивается навязка (какъ головщина при убійствѣ), а по II и III ред., и тюремное заключеніе опредѣлено на время вдвое большее (III, XI, 27; II, XI, 13).

Квалифицированные виды преступленій противъ здоровья.

Увеличеніе наказанія за квалифицированныя тѣлесныя поврежденія выражается въ усиленіи личнаго наказанія до смертной казни.

Къ квалифицированнымъ видамъ тѣлесныхъ поврежденій относятся: а) Раны, нанесенныя при наѣздѣ; наказаніе—смертная казнь. б) Побои, нанесенные родителямъ; наказаніе — смертная казнь и лишеніе наслѣдства. в) Раны, нанесенныя господину слугой; наказаніе—смертная казнь посредствомъ четвертованія. г) Раны, нанесенныя въ состояніи аффекта; наказаніе—см. предыдущую страницу. д) Раны, нанесенныя шляхтичу „здрадливымъ потаемнымъ обычаемъ"; наказаніе—смертная казнь посредствомъ повѣшенія, если виновный—шляхтичъ, мучительная смертная казнь („стятіе"), если виновный—человѣкъ простого стану" (III, XI, 17).

Привилегированныя преступленія противъ здоровья.

Сюда относятся: случайное нанесеніе ранъ; нанесеніе ранъ или мученія, при превышеніи предѣловъ необходимой обороны; мученія или изувѣченіе на пыткѣ, не окончившейся признаніемъ пытаемаго. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ виновный только уплачиваетъ навязку потерпѣвшему. За неумышленное изувѣченіе въ III ред. Лит. Стат. опредѣлена „вина пенежная и везенье" (а не отнятіе того же члена, какъ за умышленное изувѣченіе).

ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ СВОБОДЫ.

Въ I ред. Лит. Стат. совершенно не упоминается о свободѣ, какъ о личномъ благѣ, взятомъ подъ защиту закономъ; напротивъ, въ I ред. есть постановленіе, на основаніи котораго смертная казнь могла быть замѣнена невольничествомъ—вѣчнымъ лишеніемъ свободы. Во II ред. находимъ слѣдующія постановленія, ограждающія свободу гражданъ отъ самовольныхъ посягательствъ:

„Человѣкъ вольный за жаденъ выступъ въ неволю выданъ быти не маетъ" (XII, 7).

„Жидъ, татаринъ и кождый бусурманинъ хрестинъ въ неволи мети не маетъ" (XII, 5).

„абы шляхтичъ безправнѣ не былъ иманъ ани сажонъ" (III, 7).

Послѣднее постановленіе гарантируетъ свободу шляхтичей противъ незаконныхъ посягательствъ должностныхъ лицъ. Всѣ указанныя по-

становленія II ред. Лит. Стат. не имѣютъ уголовной санкціи. Первое постановленіе о лишеніи свободы, какъ объ уголовномъ преступленіи, встрѣчаемъ въ „Поправахъ Статутовыхъ;“ лишеніе свободы шляхтича шляхтичемъ получаетъ характеръ присвоенія правъ, принадлежащихъ верховной власти: „зверхность, которая намъ только належитъ надъ собе равнымъ привлащалъ“ (Временникъ О. II. и Др. т. 19, стр. 205)

Въ III ред. Лит. Стат. три артикула—IV, 29; XI, 28; XIV, 4,—содержатъ въ себѣ постановленія о преступленіяхъ противъ свободы.

Самое подробное постановленіе о незаконномъ лишеніи свободы находимъ въ 28 арт. XI разд., озаглавленномъ: „хто бы шляхтича взялъ до везенья своего своволне и надъ нимъ се наставилъ, альбо его у везенью уморылъ.“ Преступленіе противъ свободы состоитъ въ томъ, что „шляхтичъ другого шляхтича взялъ до везенья своего невинного и правомъ непереконаного.“ Характеристическій признакъ преступленія—противозаконность дѣйствій виновнаго. Отсутствіе этого признака уничтожаетъ преступный характеръ лишенія свободы. Лишеніе свободы въ случаяхъ, дозволенныхъ закономъ, не есть посягательство на свободу. Таковы слѣдующіе случаи: поимка (но не задержаніе) „злодеевъ явныхъ,“ въ особенности „неоселыхъ“ (III, XIV, 21); пойманный преступникъ долженъ быть представленъ немедленно на судъ (III, XIV, 6, 21); только I ред. допускаетъ задержаніе пойманнаго „злодея“ впродолженіе 3 дней (I, III, 21); если бы слуга ушелъ отъ господина, не простившись съ нимъ, то господинъ можетъ, поймавши слугу, подвергнуть заключенію — шляхтича на 3 дня, а простого человѣка на 3 недѣли (III, XII, 22); слуга, пойманный на торгу въ кражѣ „з лицомъ,“ до суда могъ быть подвергнутъ предварительному заключенію; такое заключеніе оставалось безнаказаннымъ, при условіи послѣдующаго обвиненія слуги,—напротивъ, заключеніе „невинне“ давало слугѣ право иска „за зельженье и везенье“ (III, XIV, 4; ср. III, IV, 29).—Способъ дѣйствій при незаконномъ лишеніи свободы не имѣетъ значенія для юридической характеристики преступленія: шляхтичъ можетъ быть лишенъ свободы—тайно и явно, лично виновнымъ и посредствомъ слугъ его.—Лит. Стат. разсматриваетъ лишеніе свободы въ связи съ другими посягательствами на личность незаконно лишеннаго свободы; лишеніе свободы можетъ сопровождаться различными физическими мученіями:

„ховаючи везеньемъ, битьемъ, мореньемъ голоду и чимъ кольвекъ окрутенство и зельживости якие надъ нимъ водлугъ мысли своее выконывалъ.“

Указанныя насильственныя дѣйствія заключаютъ въ себѣ посягательство на свободу („везенье“) и на честь („зельживость“). Виновный уплачиваетъ въ пользу незаконно лишеннаго свободы „кгвалту“ 12 рублей и двойную навязку и, кромѣ того, подвергается тюремному заключенію на $^1/_4$ года. „Кгвалтъ“ уплачивается, очевидно, за посягательство на свободу („везенье“), навязка за оскорбленіе, выразившееся какъ въ лишеніи свободы, такъ и въ другихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ („зельженіе“), а тюремное заключеніе „за своволенство такое и легкое поважены права и покою посполитого.“ Посягательство на личность заключеннаго можетъ выразиться въ изувѣченіи и въ лишеніи жизни; въ 1 случаѣ, виновный подвергается членовредительному наказанію (отнятію того члена, котораго лишился заключенный); во 2 случаѣ, виновный подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи „яко мужобойца;“ наказаніе за изувѣченіе и за причиненіе смерти, какъ болѣе строгое, поглощаетъ наказанія за „везенье“ и „зельженіе.“

Есть лица, поимка и задержаніе которыхъ дозволены по закону, а слѣдовательно, не составляютъ посягательства на свободу. Но всякое злоупотребленіе этимъ дозволеніемъ закона является дѣяніемъ преступнымъ. О пойманныхъ преступникахъ Лит. Стат. говоритъ слѣдующее:

„ведже и таковыхъ водле воли и мысли своее самъ не караючи маеть до вряду належного за разомъ провадити и тамъ ихъ правомъ переконавши водле выступку ихъ даеть урядъ покарати“ (III, XI, 28).

То же говорится и о слугахъ, тайно покинувшихъ господина:

„ведже панъ маючи его у везенью не маеть се надъ нимъ збытнимъ везеньемъ сражати, а ни каранья на теле чинити, а ни члонку охромити, также и голодомъ морити не маеть“ (III, XII, 22).

Впрочемъ, посягательство на личныя блага указанныхъ лицъ обложены только денежными штрафами—уплатой головщины или навязки (III, XIV, 21).

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ и ИМУЩЕСТВО.

Находъ, или наѣздъ.

Это преступленіе было сильно распространено въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Въ „Архивѣ юго-западной Россіи“ помѣщено очень много жалобъ о наѣздѣ, донесеній возпаго о произведенномъ имъ дознаніи о наѣздѣ и пр. Наѣздъ на шляхетскій домъ, усадьбу, монастырь и т. п. совершался, въ родѣ военнаго нападенія, вооруженной (иногда довольно многочисленной) толпой; наѣздъ сопровождался ограбленіемъ имущества, нанесеніемъ побоевъ, ранъ, убійствами, изнасилованіемъ женщинъ...

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами уже между военными преступленіями видовъ наѣзда, Лит. Стат. содержитъ постановленія о наѣздѣ на домъ шляхетскій, на костелъ и на имѣнье шляхетское. Каждый видъ находа имѣетъ свои спеціальныя черты. Общія для всѣхъ видовъ находа черты могутъ быть выражены въ слѣдующемъ опредѣленіи: находомъ называется посягательство на личность и имущество, совершенное въ формѣ насильственнаго нападенія на мѣсто, предназначенное для собраній или жилища людей.

Находъ или наѣздъ на домъ шляхетскій. Субъектъ этого преступленія называется „кгвалтовникомъ,“ что указываетъ на насиліе, какъ на существенную черту находа. Находъ, или наѣздъ, не можетъ быть совершенъ силами одного человѣка. Но постановленіе объ отвѣтственности „помочниковъ“ „кгвалтовника“ находится только въ III ред. Лит. Стат., I и II ред. ограничиваются упоминаніемъ о „помочникахъ.“ Такъ какъ слуги „помочниками“ не считаются, то возможны были случаи наѣзда одного „кгвалтовника“ (безъ „помочниковъ,“ но со слугами). Преступное дѣяніе заключается въ нападеніи. Термины „находъ,“ „наѣздъ“ означаютъ нападеніе—пѣшее или конное. Это нападеніе совершается: съ внѣшней стороны, „кгвалтомъ, моцью,“ т. е. насильственно; съ внутренней стороны,—„умыслне, хотечи его забити.“ Съ внутренней стороны, для бытія преступленія необходимъ умыселъ и, между прочимъ, ясно опредѣленная цѣль—убить хозяина дома. Умыселъ, конечно, необходимъ; едва ли и возможенъ находъ неумышленный. Но какое значеніе имѣетъ цѣль находа, выраженная

словами: „хотечи его забити.“ Находъ сопровождался различными посягательствами на личность, въ томъ числѣ и убійствами; но могли быть находы, оканчивавшіеся только причиненіемъ имущественнаго вреда, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, находъ все таки оставался находомъ, хотя „кгвалтовникъ“ подвергался болѣе слабымъ наказаніямъ. Выраженіе—„хотечи его забити“ указываетъ на опредѣленную мысль законодателя, на то, что главное значеніе находа на домъ шляхетскій заключается въ посягательствѣ на личность. Находъ помѣщенъ во главѣ преступленій противъ личности, дальнѣйшая корыстная цѣль имѣетъ второстепенное значеніе; гораздо важнѣе непосредственные результаты находа для личности потерпѣвшаго—смерть или раны отъ руки „кгвалтовника.“—Насильственное нападеніе совершается, по I ред., на „домъ шляхетскій,“ по II ред., на „домъ а господу,“ по III ред., на усадьбу, въ которой живетъ шляхтичъ, т. е. на домъ, дворъ, гумно, сараи и другія хозяйственныя постройки. По II и III ред., къ этому виду „находа“ причисляется также нападеніе на путешественника „в господе,“ т. е. на постояломъ дворе; послѣдній случай представляетъ, между прочимъ, ясное различіе между находомъ и разбоемъ: нападеніе на путешественника въ дорогѣ — разбой, на постояломъ дворѣ—находъ (ср. III, XI, 1, 31). Нападеніе на домъ шляхетскій можетъ сопровождаться личными и имущественными преступленіями; законъ не требуетъ, чтобы потерпѣвшимъ отъ личныхъ посягательствъ при находѣ былъ непремѣнно хозяинъ дома, хотя указываетъ на преступную цѣль убить хозяина дома, какъ на характеристическій признакъ этого вида находа; достаточно убить или ранить „въ томъ дому кого кольвекъ;“ но этотъ „хто кольвекъ“ долженъ быть шляхтичъ. Различныя комбинаціи личныхъ и имущественныхъ посягательствъ служатъ основаніемъ для раздѣленія находа на виды, по степени преступности и наказуемости: 1) Находъ можетъ сопровождаться убійствомъ и причиненіемъ имущественнаго вреда:

„кгвалтомъ умыслне наехавши або нашедши, а в томъ дому кого кольвекъ забилъ и тымъ покой посполитый взрушилъ... и тежъ шкоды, естли бы которые на томъ кгвалте вчинены.“

2) Находъ можетъ сопровождаться нанесеніемъ ранъ и причиненіемъ „шкоды:“

„а естли бы никого не забилъ, только ранилъ и шкоды на томъ кгвалте стали.“

3) Находъ можетъ окончиться только причиненіемъ „шкоды.“

„а естли бы квалтомъ наехалъ або нашолъ, а никого не ранилъ ани забилъ, а знаки предсе квалту або шкоду якую учинилъ.“

За находъ въ Лит. Стат. опредѣлены—личныя наказанія, имущественныя штрафы въ пользу потерпѣвшаго, а по I ред., и денежный штрафъ въ пользу короля („вина“). Личныя наказанія — смертная казнь и тюремное заключеніе. Смертная казнь, по I ред.,—обыкновенное наказаніе за находъ, независимо отъ результатовъ нападенія. По II и III ред., за находъ, сопровождаемый убійствомъ, опредѣлена смертная казнь для „квалтовника“ и „помочниковъ;“ за находъ, сопровождаемый нанесеніемъ ранъ, „квалтовникъ“ подвергается смертной казни, а „помочники“—тюремному заключенію на 1 годъ и 6 недѣль, но при недостаточности уликъ („незупольный доводъ“), и „квалтовникъ“ и „помочники“ подвергаются тюремному заключенію на 12 недѣль; если находъ окончился только причиненіемъ имущественнаго вреда, то и „квалтовникъ,“ и его „помочники“ подвергаются тюремному заключенію на 12 недѣль. „Помочники,“ не пойманные на „горячомъ учинку,“ могли принести очистительную присягу и избѣгнуть наказанія. Денежные штрафы въ пользу потерпѣвшаго — „квалтъ,“ головщина, навязка. Денежный штрафъ въ пользу короля „вина“ взыскивался въ размѣрѣ, равномъ головщинѣ или „квалту“ (I, VII, 1; II, XI, 1, 2; III, XI, 1, 2).

Находъ на костелъ. Мѣсто насильственнаго нападенія—„костелъ, цвинтарь, школа, поповскій, капланскій, казнодейскій домъ.“ Находъ, сопровождаемый убійствомъ или нанесеніемъ ранъ, обложенъ тѣми же наказаніями, какими обложенъ находъ на домъ шляхетскій. За находъ, сопровождаемый нанесеніемъ побоевъ, виновный долженъ

„совито квалтъ платити, то есть 24 рубли грошей и оного удареного навезати и то все заплативши 12 недель (20 по II ред.) у везенью седети“ (II, XI, 3; III, XI, 3).

Находъ на имѣніе шляхетское. („Хто бы на чие имение на село на люди наславши або самъ наехавши квалтомъ побилъ, пограбилъ“). Мѣсто „квалтовнаго“ нападеніе—не домъ шляхетскій, а село, имѣніе; потерпѣвшій отъ личныхъ посягательствъ—не шляхтичъ, а „люди „простого стану“; „квалтовникъ“ можетъ быть физическимъ или интеллектуальнымъ виновникомъ,—нападеніе можетъ быть совершено въ формѣ „находа“ или „наславія.“ Въ находѣ этого рода преобладаетъ имущественный характеръ; объ убійствѣ совершенно не упоминается;

на 1 планъ выступаетъ имущественное посягательство — ограбленіе имущества („наехавши грабилъ, бралъ“); находъ на село или имѣніе всегда сопровождается ограбленіемъ имущества; ограбленіе имущества —цѣль такого находа; для достиженія этой цѣли преступникъ, совершая нападеніе на имѣніе шляхетское, прибѣгаетъ къ насилію надъ людьми, охраняющими имущество, наноситъ имъ раны, побои. Имущественный характеръ этого вида находа виденъ и изъ характера, опредѣляемыхъ за него наказаній: постоянное наказаніе — „кгвалтъ заплатити („и вину нашу господарскую,“ по I ред.) а грабежи з навезкою поворочати;“ въ случаѣ нанесенія ранъ къ этому основному наказанію присоединяется еще штрафъ за „раны“ (I, VII, 19; II, XI, 21; III, XI, 43),

Находъ военный. Находъ на домы и на гумны шляхетскіе во время похода. См. выше: „Военныя преступленія,“ стр. 79—84.

Разбой.

Разбоемъ называется посягательство на жизнь или здоровье съ корыстною цѣлью, совершенное въ формѣ насильственнаго нападенія на дорогѣ. Разбой — посягательство на личность, но съ корыстною цѣлью. Въ разбоѣ соединяются—насиліе надъ личностью и похищеніе имущества. Насиліе надъ личностью выражается терминомъ „розбилъ,“ имущественное посягательство терминомъ „злупилъ.“

Въ I ред. выраженіе „кгвалтъ на дорозе“ замѣняется выраженіемъ „розбой,“ а въ соотвѣтствующемъ артикулѣ III ред. выраженіемъ—„бой, раны“ (I, VII, 18; III, XI, 41), „розбилъ“ и „раннлъ“ употребляются какъ выраженія однозначащія (I, VII, 21); потерпѣвшій при разбоѣ долженъ „раны обо злупленіе оказати;“ „а будетъ ли на дорозе звада стала, а лупу никоторого не было“ — это не разбой (II, XI, 23); „естли бы шляхтичъ шляхтича розбилъ и лупъ учинилъ, а оный розбитый у парсуну его познаалъ и раны свои оказалъ“ (III, XI, 30); „а где бы ся при розбою забойство стало“ (III, XI, 32).

Приведенныя выраженія указываютъ, что разбой, какъ delictum sui generis, заключаетъ въ себѣ разбой въ тѣсномъ смыслѣ—насиліе надъ личностью, и ограбленіе имущества—„лупъ.“ Главное значеніе имѣетъ насиліе надъ личностью, а не ограбленіе имущества: разбой сравнивается съ подорожной звадой, а не съ какимъ нибудь имущественнымъ правонарушеніемъ; постановленія о разбоѣ помѣщены въ раз-

дѣлѣ „о квалтахъ и головщинахъ“ (въ XI разд. II и III ред. VII—I ред.), т. е. разбой причисляется къ посягательствамъ на личность.

Разбой совершается въ формѣ насильственнаго нападенія, а потому противопоставляется подорожной звадѣ. Нападеніе можетъ быть совершено всякимъ:

„естли бы шляхтичъ розбилъ“... „о розбои такомъ, который бы се сталъ подъданыхъ нашихъ або чинхъ слугъ, бояръ и подъданыхъ,“ „о розбои такомъ, который бы се сталъ отъ татаровъ“...

Потерпѣвшими отъ разбоя Лит. Стат. называетъ:

„шляхтича“... „купцовъ якихъ тубыльцовъ, або иныхъ людей стану простого“... „купцовъ людей приежджыхъ здалека зынших чужихъ панствъ“... „жида“...

Личность разбойника и потерпѣвшаго при разбоѣ играютъ важную роль въ процессѣ.

Разбой совершается въ формѣ нападенія на дорогѣ. Проф. Тальбергъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „одного выраженія „на дорозе“ недостаточно для подобнаго рода заключенія, тѣмъ болѣе, что это выраженіе встрѣчается и въ случаяхъ грабежа“ [1]). По нашему мнѣнію, Лит. Стат. очень ясно указываетъ на эту отличительную черту разбоя:

Въ постановленіяхъ, непосредственно относящихся къ разбою, употребляется выраженіе „розбилъ на дорозе“ (I, VII, 21; II, XI, 23: III, XI, 30, 31); при перечисленіи различныхъ преступленій, говоря о разбоѣ, Лит. Стат. употребляетъ выраженіе „о розбой на дорогахъ“ (II, IV, 20); „на дорозе розбой“ (III, XI, 59); выраженіе „на дорозе умыслне заступивши шляхтича забилъ“ соотвѣтствуетъ выраженію „забійство стало ся при розбою“ (св. III, XI, 29 и 39).

То обстоятельство, что, по Лит. Стат., и грабежъ могъ совершаться на дорогѣ, не противорѣчитъ нашему мнѣнію: признакъ „на дорозе“— случайный по отношенію къ грабежу, а по отношенію къ разбою— существенный и необходимый. Внѣшній признакъ „на дорозе“ указываетъ на внутреннюю черту разбоя—на корыстную цѣль. Съ этой стороны разбой отличается отъ наѣзда на домъ шляхетскій: и разбой и наѣздъ совершаются въ формѣ насильственнаго нападенія, и разбой и наѣздъ сопровождаются личными посягательствами; но разбой—

---

[1]) Д. Тальбергъ. Насильственное похищеніе имущества по русскому праву, стр. 56.

нападеніе на „дорозе“ съ корыстною цѣлью, наѣздъ – нападеніе на усадьбу „хотечи его (хозяина усадьбы) убити.“

Во всѣхъ 3 редакціяхъ разбой обложенъ смертною казнью. По I и II ред., послѣ „оказанья ранъ и злупенья“ и послѣ присяги потерпѣвшаго виновный „горломъ маеть быти каранъ, яко розбойникъ“ (I, VII, 21, 22; II, XI, 28). По III ред., шляхтичъ, обвиняемый въ разбоѣ простымъ человѣкомъ, подвергается смертной казни только въ томъ случаѣ, если онъ былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія („на томъ розбою з лицомъ пойманъ“) и если истецъ присягнетъ самъ 7 (съ 2 шляхтичами и 4 пешляхтичами). Если бы истецъ не представилъ требуемаго числа свидѣтелей, то шляхтичъ, обвиняемый въ разбоѣ, можетъ самъ 3 „отъ того розбою отприсегнутися“ и такимъ образомъ освободиться отъ всякой отвѣтственности. Шляхтичъ, не схваченный на мѣстѣ преступленія, можетъ даже не оправдываться, при обвиненіи его простымъ человѣкомъ въ разбоѣ („на такового доводъ отъ людей простого стану ити не маеть“), и потребовать отъ обвинителя уплаты денежнаго штрафа (за оскорбленіе.... „навязки.... яко бы его ранилъ“...). При вторичномъ обвиненіи въ разбоѣ шляхтича, не схваченнаго на мѣстѣ преступленія, послѣдній долженъ принести очистительную присягу. Послѣ 3 обвиненія назначается „шкрутынiумъ“ (слѣдствіе), но и тутъ пешляхтичъ—обвинитель можетъ не представить требуемыхъ доказательствъ, обвиняемый шляхтичъ приноситъ очистительную присягу и не только освобождается отъ отвѣтственности, но еще получаетъ „навязку“ (за оскорбленіе). Послѣ 4 обвиненія шляхтичъ, обвиняемый въ разбоѣ, можетъ быть преданъ смертной казни, если обвинитель присягнетъ самъ 4 (съ 1 шляхтичемъ и 2 пешляхтичами); обвинитель можетъ не имѣть указаннаго числа свидѣтелей, шляхтичъ приноситъ очистительную присягу самъ 7 и избѣгаетъ наказанія. Послѣ 5 обвиненія шляхтичъ предавался смертной казни, если обвинитель присягнетъ самъ 3 (III, XI, 31). „Человѣкъ простого стану,“ обвиняемый въ разбоѣ, но не пойманный на „горячомъ учинку,“ предается смертной казни послѣ 2 обвиненія (III, XI, 32).

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИМУЩЕСТВО.

Непосредственный объектъ имущественныхъ посягательствъ—чужое имущество. Преступное дѣйствіе можетъ заключаться въ поврежденіи или истребленіи чужого имущества („сказилъ, сжогъ"); результаты такого дѣянія—причиненіе имущественнаго ущерба другому лицу. Преступное дѣяніе можетъ заключаться въ завладѣніи чужимъ имуществомъ („укралъ, пограбилъ"); имущественный ущербъ потерпѣвшаго является средствомъ для обогащенія преступника. Способъ преступнаго дѣйствія можетъ быть явный и тайный („злодейскій"); часто преступное дѣйствіе характеризуется терминомъ „кгвалтовный," т. е. насильственный, самоуправный, незаконный. Указанные признаки служатъ основаніемъ дѣленія имущественныхъ посягательствъ на виды. Посягательства на имущество, предусмотрѣнныя въ Лит. Стат., мы дѣлимъ на 4 группы: а) грабежъ, б) кража, в) незаконное пользованіе и поврежденіе чужого имущества, г) посягательство на недвижимость.

Постановленія объ имущественныхъ посягательствахъ собраны въ IX, X, XIII и XIV (VIII, IX, XII, XIII—I ред.) разд. Лит. Стат.; отдѣльныя постановленія объ имущественныхъ посягательствахъ встрѣчаются и въ другихъ раздѣлахъ.

Раздѣлъ IX: („о подкоморыхъ въ повѣтехъ и) о правахъ земскихъ, о границахъ и о межахъ."

Раздѣлъ X: „о пущу, о ловы, о дерево бортное, о озера и сѣножати."

Раздѣлъ XIII: „о грабежахъ и о навезкахъ."

Раздѣлъ XIV: „о злодействе всякого стану."

Грабежъ.

Цѣлый раздѣлъ Лит. Стат. озаглавленъ „о грабежахъ" („и навезкахъ"); постановленія о грабежѣ встрѣчаются неоднократно и въ другихъ раздѣлахъ. Анализируя всѣ артикулы всѣхъ 3 редакцій Лит. Стат., въ которыхъ встрѣчаются постановленія, а иногда только упоминанія о грабежѣ, постараемся отвѣтить на слѣдующіе вопросы: какое значеніе придается слову „грабежъ" въ Лит. Стат.? какія существенныя черты грабежа, какъ посягательства на имущество? какимъ наказаніемъ обложенъ грабежъ?

Различныя значенія слова „грабежъ“ въ Лит. Стат. а) „Естли што на комъ суди обчыи присудять, мають грабити вземшы вижа“ (I, VI, 31). Здѣсь „грабежъ“ означаетъ имущественный арестъ, какъ способъ исполненія судебнаго рѣшенія; такой грабежъ, конечно, не наказуемъ; онъ называется „правнымъ“ или „вреднымъ.“ б) „Грабежу правному, вреднему,“ противопоставляется „грабежъ безправный, безвредный.“ „Грабежъ безправный“ — есть имущественное посягательство; на этомъ грабежѣ мы остановимся и укажемъ его характеристическіе признаки, виды и наказуемость. в) „Грабежомъ“ иногда называется отнятое имущество у другого („грабежъ вернути“). г) „Хтобы едучи дорогою бралъ або жалъ жито и иншое збожье або выпаствилъ и вытопталъ коньми, и за ишъпашъ пограбити се не далъ“ (III, III, 47). Грабежомъ въ данномъ случаѣ называется самоуправное безъ суда возстановленіе нарушенныхъ правъ, самовольное вознагражденіе за понесенный имущественный вредъ посредствомъ захвата имущества у причинившаго вредъ. Такой способъ возстановленія нарушенныхъ правъ можетъ существовать, какъ обыденное явленіе, только въ то время, когда государственная юстиція еще слишкомъ слаба. Очевидно, грабежъ, какъ самоуправное возстановленіе нарушенныхъ правъ, есть остатокъ старины. Лит. Стат. упоминаетъ объ этого рода грабежѣ, какъ о явленіи, существующемъ на практикѣ, не указывая на его преступность или наказуемость. При незначительныхъ имущественныхъ правонарушеніяхъ дѣло могло до суда не доходить, а ограничиться грабежомъ; ограбленный въ этомъ случаѣ нисколько не считалъ себя обиженнымъ; напротивъ, считалъ дѣйствія грабителя вполнѣ справедливыми. Но, какъ всякое самоуправство, и этотъ грабежъ—явленіе неправомѣрное: „мают ся правомъ спирати, а не кгвалтомъ“ — принципъ, повторяющійся во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. При разсмотрѣніи отдѣльныхъ видовъ „грабежа безправнаго,“ мы познакомимся съ нѣкоторыми случаями самоуправнаго возстановленія правъ; эти случаи имѣютъ преступный характеръ, а потому обложены наказаніями.

„Грабежъ безправный.“ Составъ „грабежа безправнаго.“ Грабежомъ называется явный самовольный захватъ чужого движимаго имущества.

Признакъ явный (въ отличіе отъ — тайный) указываетъ на способъ преступной дѣятельности. Для наличности этого признака не

требуется, чтобы преступленіе непремѣнно совершилось въ присутствіи потерпѣвшаго; потерпѣвшій можетъ присутствовать, можетъ и не присутствовать при грабежѣ („хотя бы оная персона при томъ грабежу сама не была"); въ Лит. Стат. указывается даже случай грабежа, при совершеніи котораго нѣтъ никого—ни хозяина, ни посторонняго человѣка,—таковъ грабежъ „на поли ходячого коня." Признакъ „явный" означаетъ только то, что преступникъ не скрываетъ своей дѣятельности.

Признакъ „самовольный" отличаетъ „грабежъ безправный" отъ „грабежа правнаго." Этотъ признакъ слѣдующимъ образомъ выраженъ въ Лит. Стат.:

„грабежъ безврадный, безъ враду"... „пакли бы хто пограбилъ не доводечи собе с права у суду належного"... „свовольне пограбилъ" и т. д.

Преступное дѣяніе заключается въ (явномъ самовольномъ) захватѣ имущества, въ изъятіи имущества изъ обладанія потерпѣвшаго. Что касается дальнѣйшей судьбы пограбленнаго имущества, т. е. переходитъ оно во владѣніе грабителя, или нѣтъ, то этотъ вопросъ различно рѣшается въ различныхъ случаяхъ грабежа.

Непосредственнымъ объектомъ посягательства служитъ чужое движимое имущество. Признакъ „чужое" означаетъ, что имущество, въ моментъ совершенія грабежа, находится въ фактическомъ обладаніи потерпѣвшаго, а не грабителя. Непосредственнымъ объектомъ грабежа можетъ быть „стадо сверепъе князское, панское, земянское," т. е. принадлежащее князю, пану, земянину на правахъ собственности или какъ предметъ владѣнія; объектомъ грабежа можетъ быть и дерево, срубленное въ „пущѣ" грабителя; въ послѣднемъ случаѣ, грабитель—собственникъ пограбленнаго имущаства, потерпѣвшій отъ грабежа—лицо, преступнымъ образомъ сдѣлавшееся обладателемъ этого имущества. Въ Лит. Стат. упоминаются слѣдующіе объекты грабежа:

„стадо сверепъе на якомъ кольвекъ кгрунте;" „стадо сверепъе, кони ездные и робочие и иншое всякое быдло рогатое и нерогатое и тежъ свиньи, гуси, утки на испаши"..., „кони при костеле на торгу або в поли подъ шляхтичомъ або подъ шляхтянкою або подъ слугою," „на поли ходячій конь"...; „конь, волъ, корова и кождое быдло мужицкое при церкви и на добровольной дорозе"...; „дерево порубанное".., имущество, находящееся въ домѣ, во дворѣ (грабежъ при находѣ); имущество, находящееся при комъ нибудь на торгу (грабежъ земянъ за долги).

Этотъ перечень объектовъ грабежа даетъ основаніе для слѣдующаго вывода: непосредственнымъ объектомъ грабежа служатъ конкретные

предметы, составляющіе вполнѣ опредѣленное оккупированное имущество; эти конкретные предметы обладаютъ тою особенностью, что могутъ быть взяты и перенесены (переведены, перегнаны) съ одного мѣста на другое, слѣдовательно, они составляютъ имущество движимое.

Таковъ общій составъ „безправнаго грабежа.“

Виды „безправнаго грабежа.“ а) Есть случаи грабежа съ ясно опредѣленною корыстною цѣлью; таковъ, напримѣръ, грабежъ при находѣ или насланіи на имѣніе шляхетское.

б) Грабежъ можетъ предшествовать иску объ имущественномъ правонарушеніи. Случаи такого грабежа—грабежъ скота за потраву и грабежъ человѣка, пойманнаго при рубкѣ лѣса:

„у своей пущи засталъ чиего человека рубаючи або везучи дерево або следомъ за нимъ идучи на дорозе погонилъ и пограбилъ“ (III, X, 15).

Такой грабежъ служитъ средствомъ для обезпеченія послѣдующаго иска: за грабежомъ скота слѣдуетъ копный судъ о потравѣ; пойманный при рубкѣ лѣса и пограбленное у него имѣщество отдаются на поруки пану, а затѣмъ слѣдуетъ судъ; пограбленное имущество служитъ вещественнымъ доказательствомъ правонарушенія. Наказуемость или безнаказанность этого вида грабежа зависитъ отъ судьбы иска. Если истецъ докажетъ, что его право дѣйствительно было нарушено обвиняемымъ, то грабежъ является законной мѣрой. Если же окажется, что истецъ „безвинне пограбилъ,“ то грабежъ является преступленіемъ („грабежъ безправный“):

„а онъ безвинне пограбилъ, тотъ маетъ человека пограбеного и грабежъ навезати и самый тотъ грабежъ вернути.“

в) Грабежомъ называется самовольное взысканіе долга по гражданскимъ обязательствамъ или вознагражденія за „кривду“:

„Мещане подъданые наши... о долги свои якие кольвекъ и о жадные иншие речи не маютъ селянъ нашихъ а ни тежъ духовныхъ и светскихъ а ни чиихъ на торгу заповедати и грабити... але о тыи долги и иншыи кривды с тыми виноватыми у нашовъ ихъ, а з нашими подъдаными у праниковъ нашихъ будутъ повинни справедливости доводити... а естли бы хто пограбилъ не доводечи собе права у суду належного“ (III, III, 37).

Такой же характеръ имѣетъ слѣдующій случай: поймавшій бѣглую челядь и не желающій возвращать ее собственнику безъ вознагражденія, „взялъ на немъ поземь квалтомъ“ (I, XII, 7; II, XIII, 5).

г) Грабежомъ называется самоуправное возстановленіе нарушеннаго права. Въ 5 арт. XII разд. I ред. читаемъ:

„а естли бы онъ кого ограбилъ, нестерпячъ и недоходечи правомъ, а противъ ограбилъ“...

Потерпѣвшій отъ грабежа, не обращаясь къ суду, собственными силами возстановляетъ свое нарушенное право.

Наказаніе. Въ Лит. Стат. опредѣлена различная отвѣтственность въ различныхъ случаяхъ грабежа. Постояннымъ элементомъ отвѣтственности за грабежъ является возвращеніе ограбленнаго имущества или его цѣнности съ навязкою („грабежъ з навезкою отдати,“ „цену з навезкою платити“). Отвѣтственность осложняется прибавленіемъ къ этому постоянному, основному элементу навязки, вины (въ пользу потерпѣвшаго, въ пользу короля). Отвѣтственность за простѣйшій видъ грабежа ограничивается обязанностью „грабежъ з навезкою отдати;“ такимъ простѣйшимъ видомъ грабежа является грабежъ „коня на полѣ ходячого.“ Необходимость преодолѣть какія нибудь препятствія, при совершеніи грабежа, и обусловливаемая этимъ бо́льшая степень преступной энергіи является обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину; грабежъ коня, но не „на полѣ ходячого,“ а запряженнаго или осѣдланнаго („подъ шляхтичомъ кони побралъ... або з воза выпрегъ“), влечетъ за собой большую отвѣтственность: къ основной отвѣтственности—„грабежъ з навезкою воротити“—присоединяется навязка въ пользу лица, ѣхавшаго на конѣ; грабежъ, въ данномъ случаѣ, отожествляется съ физическимъ насиліемъ надъ личностью, поэтому, навязка уплачивается „яко бы его збилъ.“ За грабежъ „коня вола у мужика на торгу, при церкви,“ „грабежъ з навезкой“ возвращается и кромѣ того еще уплачивается „вина;“ „вина“ здѣсь имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ навязка въ предыдущемъ случаѣ. Особымъ постановленіемъ запрещается мѣщанамъ грабить селянъ на торгу за долги; при этомъ указывается законный способъ взысканія долга — посредствомъ суда; грабежъ на торгу является нарушеніемъ особаго запрещенія, насиліемъ надъ личностью и посягательствомъ на имущество, поэтому, виновный подлежитъ болѣе строгой отвѣтственности:

„дать вины намъ господару 3 рубли грошей, а стороне также 3 рубли грошей грабежъ совито навезатя и шкоду также совито оправити“ (III, III, 37).

Особеннымъ постановленіемъ запрещенъ грабежъ „стада свирепого“ за испашъ; нарушеніе этого запрещенія обложено „кгвалтомъ“ въ 12 рублей, по I и II ред., „виной“ въ 3 рубля, по III ред. Насильственный образъ дѣйствій при взысканіи „позема“ обусловливаетъ уплату „кгвалта“ за этотъ видъ грабежа.

Заключеніе. „Грабежъ безправный“ представляетъ нѣсколько разнородныхъ видовъ, его нельзя, поэтому, назвать delictum sui generis. Всѣ виды грабежа обложены только различными денежными штрафами; по степени наказуемости грабежъ относится къ разряду „меньшихъ некрвавыхъ речей.“

Кража.

Кражей называется тайное похищеніе чужого движимаго имущества съ корыстной цѣлью завладѣнія имъ.

Объектъ. Признакъ „чужое“ указываетъ на то, что имущество, въ моментъ совершенія кражи, находилось въ обладаніи другого лица. Слѣдующіе предметы упомянуты въ Лит. Стат., какъ объекты кражи: а) вещи, находящіяся въ клѣти, въ домѣ, во дворѣ, въ амбарѣ: въ частности—домашнія животныя, съѣстные продукты, платье, сукно, деньги, золото, серебро; б) вещи, находящіяся при комъ нибудь на торгу, на ярмаркѣ, и вообще на какомъ нибудь многолюдномъ собраніи. Отличительная черта перечисленныхъ предметовъ та, что они составляютъ имущество, находящееся въ опредѣленномъ видѣ и исключительномъ владѣніи потерпѣвшаго отъ кражи; эти предметы составляютъ имущество оккупированное. Постановленія о кражѣ оккупированныхъ предметовъ находятся во всѣхъ 3 ред. Лит. Стат. въ раздѣлѣ „о злодействе.“ Лит. Стат. знаетъ и другіе предметы кражи; в) во всѣхъ редакціяхъ въ XII разд. есть постановленіе о кражѣ „людей отчизныхъ и челядниковъ;“ г) всѣ 3 ред. въ X разд. содержатъ постановленіе о кражѣ деревьевъ „у гаехъ, борехъ, пущахъ, лесехъ;“ д) II и III ред. называетъ предметами кражи пчелъ; е) хлѣбъ и сѣно на полѣ; ж) рыбу „в ставе або въ сажовце;“ з) въ I и II ред. кражей называется самовольная охота въ „чужой пущѣ.“—Исходя изъ положенія „servi sunt res,“ „челядь“ — имущество, и при томъ вполнѣ оккупированное. Хлѣбъ въ скирдахъ, сѣно въ копнахъ – тоже имущество оккупированное („готовое жатое збожье зложоное кралъ...

крадучы сенные коны“ (III, XIV, 26); въ меньшей степени опредѣленнымъ имуществомъ можно назвать — ростущія въ лѣсу деревья, хлѣбъ на корню или не скошенное сѣно; преступное дѣйствіе при кражѣ такихъ предметовъ состоитъ изъ предварительной дѣятельности передъ захватомъ и изъ самаго захвата („збожье жалъ... сеножать злодейскимъ обычаемъ скосилъ“... III, XIV, 26; II, XIV, 25; „злодейскимъ обычаемъ дерево порубалъ а его бы з деревомъ поймано“ I, IX, 18; II, X, 15; III, X, 15). О кражѣ пчелъ въ Лит. Стат. находимъ слѣдующее постановленіе:

„хто бы кому въ дому альбо в пасеце (альбо в лесе на дереве з улья або с кореника поставенные (III ред.) пчелы выдралъ (III ред. — альбо з ульемъ взялъ“) (II, X, 14; III, X, 14).

Пчелы, въ данномъ случаѣ, представляютъ имущество оккупированное. Рыба въ „озерахъ, ставахъ, сажовкахъ,“ звѣри и птицы въ лѣсахъ представляютъ только возможное имущество. Собственнику „пущи“ принадлежитъ право охоты въ этой „пущѣ.“ Въ I и II ред. самовольная охота въ чужой „пущѣ“ называется кражей при условіи „злодейскаго“ образа дѣйствій и поимки съ поличнымъ; наказаніемъ служитъ смертная казнь. III ред. измѣняетъ наказаніе за самовольную охоту и даже самую точку зрѣнія на это преступленіе. Приведемъ постановленіе III ред. о самовольной охотѣ:

„а естли бы хто стрельцовъ послалъ у чужую пущу або самъ таемне зверь побилъ .. тогды маеть за кождое звера платити... а естли бы стрельца поймано надъ звѣромъ убитымъ въ пущи, таковый маеть быти веденъ до вряду нашого... а кгды справа за доводомъ слушнымъ въ томъ виннымъ найденъ будеть, тогды за тое звери совито заплатити повиненъ будеть. А за вину, же у чужую пущу стреляти ходилъ маеть седети у везенью в замку або в дворе нашомъ шесть недель (III, X, 1).

Преступленіе состоитъ въ томъ, „же у чужую пушу стреляти ходилъ“: это не кража, а нарушеніе постановленія объ охотѣ. Итакъ, III ред. Лит. Стат. не относитъ къ кражѣ посягательства на возможное имущество. Въ такомъ случаѣ, мы считаемъ непослѣдовательнымъ отнесеніе къ кражѣ въ той же III ред. „покраденья ставу або сажовку“ (II, XIV, 26; III, XIV, 27). Что похищеніе неоккупированныхъ предметовъ не относится къ кражѣ, видно изъ слѣдующаго постановленія Лит. Стат.:

„пакли бы хто кгвалтомъ бобры побилъ, або злодейскимъ обычаемъ выкралъ, таковый маеть кгвалтъ платити .. а колько бы бобровъ убилъ маеть платити за чор-

ного бобра четыри коны грошей, а за карого две коны грошей" (I, IX, 10; II, X, 9; III, X, 9).

Ловля бобровъ въ чужихъ „гонахъ" при „злодейскомъ" способѣ дѣйствій можетъ быть отнесена къ кражѣ, подобно тому какъ отнесены къ кражѣ самовольная охота (въ I и II ред.) въ чужой „пущѣ," самовольная ловля рыбы въ чужомъ „ставу" или „сажовкѣ" (по II и III ред.); такъ какъ цѣна бобра отъ 2 до 4 копъ, то за кражу нѣсколькихъ бобровъ виновный долженъ подлежать смертной казни (на основаніи III, XIV, 7); между тѣмъ, во всѣхъ редакціяхъ за самовольную ловлю бобровъ опредѣленъ только денежный штрафъ „кгвалтъ"; при этомъ „злодейскій" или „кгвалтовный" способъ дѣйствія безразличенъ для состава этого преступленія.—Все сказанное нами объ объектѣ кражи служитъ основаніемъ для слѣдующихъ выводовъ: въ Лит. Стат. нѣтъ вполнѣ установившейся точки зрѣнія на объектъ кражи; въ то же время замѣчаемъ, что похищеніе предметовъ, представляющихъ опредѣленное имущество, составляющихъ предметъ непосредственнаго и исключительнаго господства даннаго лица, всегда относится къ кражѣ; взглядъ на похищеніе предметовъ неоккупированныхъ колеблется, — похищеніе неоккупированныхъ предметовъ то относится къ кражѣ („покраденье ставу"...), то къ другимъ имущественнымъ посягательствамъ (ловля бобровъ, самовольная охота...).

Преступное дѣйствіе при кражѣ состоитъ въ захватѣ предмета. Предметъ кражи („речъ краденая," „лицо") переходитъ изъ обладанія потерпѣвшаго („ушкожоного") въ обладаніе субъекта кражи („злодея"); при кражѣ неоккупированныхъ предметовъ захвату предшествуютъ другія дѣйствія—охота, ловля. Этотъ захватъ,—незаконный, самовольный, какъ всякое правонарушеніе, имѣетъ одну характеристическую черту: захватъ совершается тайно—„злодейскимъ таемнымъ обычаемъ." Тайный способъ дѣйствій отличаетъ кражу отъ грабежа, какъ явнаго посягательства на имущество. Тайный способъ дѣйствій обусловливаетъ и то обстоятельство, что кража является строго имущественнымъ правонарушеніемъ; кража не можетъ заключать въ себѣ посягательствъ на личныя блага. Въ Лит. Стат. указывается случай посягательства со стороны „злодеевъ" на жизнь и здоровье хозяина и слугъ, обороняющихъ имущество. Виновные привлекаются къ отвѣтственности не за кражу, а за посягательства на личность; посягательства на личность поглощаютъ нарушенія имущественныхъ правъ

(II. XIV, 25; III, XIV, 26).—Съ внутренней стороны необходима для бытія преступленія корыстная цѣль захвата (lucri faciendi causa). Корыстная цѣль свидѣтельствуетъ объ умышленности дѣянія: не случайно вещь переходитъ въ обладаніе виновнаго; преступникъ идетъ въ чужой домъ, амбаръ, дворъ, похищаетъ тамъ вещь и приноситъ ее домой; послѣ этого преступникъ и его семья распоряжаются украденной вещью, какъ своей собственностью—„ужываютъ речей краденыхъ“. Въ этомъ процессѣ дѣйствій „злодѣя“ есть всѣ признаки умышленнаго дѣянія.

Наказаніе. Должно отличать наказаніе за кражу отъ тѣхъ невыгодныхъ процессуальныхъ послѣдствій, которыя влечетъ для обвиняемаго обвиненіе въ кражѣ, еще недоказанное. Большая часть артикуловъ XIV разд. посвящена именно этому процессуальному вопросу—о судьбѣ обвиняемаго въ кражѣ. Говоря о наказаніи за кражу, мы будемъ имѣть въ виду только тѣ артикулы, въ которыхъ рѣчь идетъ о „злодѣяхъ правомъ покопаныхъ“, т. е. уличенныхъ въ кражѣ.

Наказаніями за кражу служили: смертная казнь, членовредительныя наказанія, тѣлесныя наказанія, денежные штрафы — „вина“ и „навязка“, которая могла быть замѣнена членовредительнымъ наказаніемъ или отдачей въ неволю до отработка; кромѣ того виновный долженъ былъ удовлетворить потерпѣвшаго за вредъ. Примѣненіе того или иного наказанія зависѣло въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ степени преступности кражи. Степень преступности кражи опредѣляютъ слѣдующія обстоятельства:

а) *Цѣнность украденной вещи.* Всѣ 3 ред. Лит. Стат. устанавливаютъ дѣленіе кражи по стоимости украденнаго. I ред. различаетъ кражу предметовъ стоимостью выше полтины и ниже полтины; II ред. различаетъ кражу предметовъ стоимостью выше полтины, ниже полтины, выше полукопка и выше 12 грошей; III ред. различаетъ кражу предметовъ стоимостью выше 4 копъ и ниже 4 копъ. За кражу вещи стоимостью выше полтины, по I и II ред., и выше 4 копъ, по III ред., воръ, пойманный съ поличнымъ, предавался смертной казни; за кражу предметовъ меньшей стоимости — тѣлеснымъ наказаніямъ, по I ред. („пугами бяти“), тѣлеснымъ наказаніямъ, изгнанію изъ города, уплатѣ навязки, по II ред.:

„а што бы за полтину грошей не стоило; масть у столпа дубцы бить быти, а лице масть вернути тому, чие есть, а навезка на тое лицо з маетности, а не бу-

деть ли мети чимъ навезки платити, тогды ухо тому злодею маеть урѣзано быти. А которое бы лицо выше полукопка або за полкопы стояло, при такомъ лицу маеть быти также у столпа битъ и с мѣста высвѣдчити. А которое лицо будеть стояти за 12 грошей, за то также маеть битъ быти" (II, XIV, 4).

По III ред., за кражу вещи стоимостью въ 4 копы и меньше виновный долженъ „тое што укралъ з навезкою вернути"; въ случаѣ несостоятельности, „навязка" замѣняется отдачей на „выробокъ" (III, XIV, 7).

б) *Рецидивъ.* Въ I и II ред. вторичная кража обложена смертною казнью. III ред. различаетъ вторичную кражу и вторичный рецидивъ: за вторичную кражу (предмета стоимостью ниже 4 копъ) назначено тѣлесное наказаніе и денежный штрафъ:

„дубцы у столпа битъ быти маеть а за шкоды и совитость, не будеть ли мети чимъ платити, на выробъ выданъ быти маеть."

Вторичный рецидивъ и въ III ред. обложенъ смертной казнью (I, XIII, 1; II, XIV, 4; III, XIV, 7).

в) *Мѣсто совершенія преступленія.* Указанная схема наказаній за кражу терпитъ измѣненія, если кража совершена на королевскомъ дворѣ. За кражу на королевскомъ дворѣ въ 1 разъ вещи стоимостью выше полукопка, по I и II ред., выше 2 копъ, по III ред., опредѣлена смертная казнь; за кражу предметовъ меньшей стоимости—членовредительное наказаніе („урѣзаніе уха"); эти наказанія примѣняются къ преступнику, и не поймапному съ поличнымъ („правомъ бы то на него переведено або лицо вынято"). I ред. не упоминаетъ о рецидивѣ; по II и III ред., рецидивъ обложенъ смертною казнью:

„а потомъ естлибы што вкралъ бы тежъ краденая речъ и 10 грошей не стояла. тогды вжо горломъ маеть быти каранъ" (I, XII, 23; II, XIV, 20; III, XIV, 22).

г) *Состоятельность или несостоятельность преступника.* Кромѣ уголовнаго наказанія, „злодѣй", какъ увидимъ ниже, долженъ выкупить „лицо" изъ вряда или уплатить шкоду потерпѣвшему, а при „зводѣ" „навезати" своего предшественника по „зводу". „Злодѣй" несостоятельный, который не могъ уплатить „шкоды", „навязки" или выкупить „лицо" изъ вряда, подвергался смертной казни, между тѣмъ какъ „злодѣй" состоятельный могъ подвергнуться и другому наказанію:

„а наклн бы у воного злодея маетности такъ много не было чимъ лицо во вряде выкупити, тогь вридъ маеть лицо жалобной стороны даромъ вернути. А злодей яко за злодейство, такъ за вси навезки и шкоды маеть горломъ приплатити" (III, XIV, 3).

Если украденная вещь—„речъ важная“ (дорогая), а „злодѣй“ не въ состояніи „шкоду заплатити“, то

„таковое лицо важное зъ двора..... маеть дармо вернено быти тому чие будеть, а тотъ злодей на шибеницу выданъ будеть“ (I, XIII, 28; II, XIV, 22).

(Впрочемъ, „речъ важная“ могла стоить гораздо больше полтины; слѣдовательно, смертная казнь могла быть назначена, въ данномъ случаѣ, и на другомъ основаніи).

д) *Сила доказательствъ.* Кража, доказанная посредствомъ поличнаго, считается дѣяніемъ болѣе преступнымъ, а потому облагается болѣе строгими наказаніями, нежели кража при тѣхъ же прочихъ условіяхъ, но доказанная другими процессуальными средствами. Смертная казнь за кражу предметовъ извѣстной цѣнности, за рецидивъ, для несостоятельнаго злодѣя — опредѣлена именно при условіи поимки съ поличнымъ; исключеніе составляетъ кража на королевскомъ дворѣ. Какое значеніе имѣла поимка съ поличнымъ между другими доказательствами, видно изъ постановленій Лит. Стат. о кражѣ пчелъ, „о порубанье гаю“, о самовольной охотѣ:

„хто бы кому в дому альбо в пасеце альбо в лесе на дереве з улья альбо с кореника поставеного пчелы выдралъ альбо з ульемъ взялъ а дошли бы его копою або якою просокою, тогды маеть заплатити 3 рубли грошей; окромь естлибы кого з лицомъ поймано, такового маютъ сказати яко злодея на горло“ (II, X, 14; III, X, 14);

„где бы хто кому злодейскимъ обычаемъ дерево на чиемъ кгрунте порубалъ а его бы з лицомъ з деревомъ поймано, тотъ маеть окупати горло свое водлугъ стану своего, а естлиж бы з лицомъ не поймано, а лицо бъ было у него найдено, тогды за то вину злодейскую 3 рубли грошей и шкоду кому дерево порубаное маеть заплатити“ (I, IX, 18; II, X, 15; III, X, 15).

е) *Преодолѣніе препятствій при кражѣ.* За кражу вещей изъ клѣти, амбара („свирна“) опредѣлена смертная казнь и довольно высокій денежный штрафъ („вины“—12 руб., 3 руб., а по I ред., „платити 12 рублей а вины до скарбу господарского толкожъ“). Въ этомъ случаѣ преступное посягательство направлено на вещи охраняемыя; преступникъ преодолѣваетъ всѣ преграды, лежащія на пути, чѣмъ выражаетъ особенную напряженность злой воли (I, XIII, 10; II, XIV, 11; III, XIV, 14).

ж) *Возрастъ обвиняемаго въ кражѣ.* См. выше, „несовершеннолѣтіе“, стр. 19—20.

Указанными обстоятельствами опредѣляется уголовное наказаніе за кражу. Необходимымъ послѣдствіемъ кражи для „злодея“ было, кромѣ уголовнаго наказанія, вознагражденіе потерпѣвшаго. Общее правило состоитъ въ томъ, что воръ долженъ „шкоду платити“ или „шкоду оправовати“; „шкодой“ же называется имущественный ущербъ, понесенный потерпѣвшимъ отъ кражи. Какимъ же образомъ преступникъ удовлетворялъ потерпѣвшаго—возвращеніемъ украденной вещи, или уплатой ея стоимости? „Шкода“ слагается изъ „лица“ и другихъ убытковъ. „Лицомъ“ называется вещь украденная, отысканная и представленная на судъ; кромѣ „лица“ къ шкодѣ относится то, „што при томъ лицу згинуло“ (I, XIII, 19), „штобы большъ надъ тое лицо укралъ“ (III, XIV, 16). „Лицо“ возвращается потерпѣвшему; объ этомъ прямо говорится въ постановленіяхъ о кражѣ съ поличнымъ: „а лицо маеть вернути тому, чие есть“ (II, XIV, 4), „што украдено з навезкою вернути“ (III, XIV, 7). Но „лицо“ не прямо переходитъ изъ рукъ „злодея“ въ руки потерпѣвшаго: „лицо“ представляется на судъ; обвиненный въ „злодействѣ“ долженъ выкупить „лицо“ изъ суда. При „зводѣ“ судъ получаетъ выкупъ отъ каждаго привлеченнаго къ зводу; если же „звода“ нѣтъ, то выкупаетъ „лицо“ одинъ обвиненный; величина выкупа, какъ устанавливаетъ III ред., 50 грошей и 6 грошей, а при „зводѣ“ 12 грошей (III, XIV, 3, 24). Если воръ несостоятеленъ, то „лицо маеть дармо вернено быти тому, чие будеть“, т. е. потерпѣвшему (I, XIII, 28; II, XIV, 22; III, XIV, 3). Потерпѣвшій получаетъ также вознагражденіе и за всѣ другіе убытки, причиненные кражей:

„шкода злодействомъ его вчиненая з маетности того злодея за доводомъ плачона будеть и штобы большъ надъ тое лицо укралъ“ (III, XIV, 16).

Итакъ, при существованіи „лица“, выраженіе „шкоду платити“ означаетъ—выкупить лицо изъ „вряда“, отдать его потерпѣвшему и, сверхъ того, вознаградить послѣдняго за всѣ другіе убытки. Если же „лица“ нѣтъ, то выраженіе „шкоду платити“ обнимаетъ денежное вознагражденіе за всѣ убытки, причиненные кражей. Послѣднее значеніе имѣетъ выраженіе „шкоду платити“ въ постановленіяхъ о кражѣ неоккупированныхъ предметовъ и при существованіи „лица“: возвращеніе „лица“ въ этихъ случаяхъ неравносильно возмещенію всѣхъ убытковъ, потерпѣвшій вознаграждается по особой оцѣнкѣ, — за самовольную

охоту виновный долженъ „звера платити“, за самовольную порубку лѣса—„дерево порубаное заплатити“ и т. д.

Уголовному наказанію за кражу подвергался самъ „злодей“: „злодей самъ одинъ маеть за тое злочинство каранъ быти“ (III, XIV, 16, 23). Вознагражденіе потерпѣвшему тоже взыскивается съ имущества „злодея“:

„шкода злодействомъ его вчиненая з маетности того злодея за доводомъ плачона будеть штобы больш надъ тое лицо украль“ (III, XIV, 16).

Есть случаи, когда обязанность платить „шкоду“ распространяется на другихъ лицъ: а) Семья преступника уплачиваетъ шкоду, а въ случаѣ несостоятельности, отдается на отработокъ, при условіи знанія о преступленіи и пользованія плодами его:

„а естли бы лицо в дому застато и дети и жона при томъ были, и тыхъ речей краденыхъ, ведаючи ихъ быти краденими ужывали“ (III, XIV, 23).

б) Панъ уплачиваетъ „шкоду“ за кражу, совершенную его слугой, въ томъ случаѣ,

„естлибы тотъ злодей утекъ у того пана своего, або панъ оное лицо стратиль и передъ судомъ нашимъ злодея бы не поставилъ и лица не положилъ“ (III, XIV, 1).

Процессуальныя особенности иска о „злодѣйствѣ“.

Большая часть артикуловъ въ раздѣлѣ „о злодѣйствѣ“ посвящена процессу. Процессуальныя особенности иска о кражѣ указываютъ на многія характерныя черты литовско-русскаго права вообще и преступленія кражи въ особенности.

Доказательствами кражи могутъ служить: а) „лицо“, б) „слушная причина“, или „слушные знаки“, в) поволанье.

„Лицомъ“ называется украденная вещь.

„Слушными знаками“, „слушнымъ доводомъ“, „слушной причиной“ называются всѣ другія основательныя доказательства, кромѣ

„лица“; напримѣръ, показанія свидѣтелей, имѣющихъ какія нибудь вѣскія основанія считать обвиняемаго „злодеемъ“ [1]).

„Поволанья“—оговоры въ „злодѣйствѣ“; они записывались въ такъ называемыя „чорныя книги“, находившіяся при каждомъ „врядѣ“.

„Лицо“ могло быть отыскано: посредствомъ а) поимки преступника на мѣстѣ преступленія „на горячомъ учинку“, б) посредствомъ обыска и в) посредствомъ „гоненія следомъ.“ Преступникъ могъ быть пойманъ во время совершенія преступленія — „на горячомъ учинку“ или послѣ совершенія преступленія—„на дорозе“. Обыскъ украденной вещи въ чьемъ нибудь домѣ производился въ присутствіи возпаго и понятыхъ „людей сторонніхъ веры годныхъ“. „Гоненіе следомъ“ называется въ Лит. Стат. „давнимъ обычаемъ“ и соотвѣтствуетъ тому же понятію Русской Правды.

Обвиняемые въ кражѣ дѣлились на: а) „злодеевъ приличныхъ, лицованныхъ“, б) людей подозреныхъ и в) людей неподозреныхъ. „Злодей“, пойманный съ „лицомъ“, представленный на судъ и уличенный на судѣ, называется „лицованнымъ“ или „приличнымъ „злодеемъ“; это названіе остается навсегда; въ случаѣ вторичнаго обвиненія въ кражѣ, судъ иначе относится къ такому „приличному злодею“, нежели къ другимъ обвиняемымъ:

I ред. только упоминаетъ о „злодѣѣ лицованомъ, явномъ, приличномъ“ (I, XIII, 6, 14). II ред. даетъ слѣдующія опредѣленія „лицованнаго злодѣя“: „коли бы хто лице свое и речи краденыя въ чиего слуги або подъданого засталъ“ (II, XIV, 1); „который человѣкъ пойманъ будетъ на злодействе“ (II, XIV, 2); „кождый злодей з лицомъ приведеный и правомъ поконаный при лицѣ“ (II, XIV, 4); „кгды бы поймано злодея приличного а на тотъ часъ безъ лица будетъ пойманъ“ (II, XIV, 15). III ред. опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ „приличного злодея“: „кгды бы хто чиего слугу з лицомъ речми краденими поймалъ“ (III, XIV, 1); „кгды бы хто былъ пойманъ на злодействе на самомъ учинку горячомъ албо тежъ лицо, речи краденые были в него познаны“ (III, XIV, 3) и др.

Человѣкъ, привлекавшійся уже къ отвѣтственности за кражу и платившій денежные штрафы, какъ вознагражденіе потерпѣвшему, но не уличенный въ кражѣ и не несшій уголовнаго наказанія, человѣкъ,

---

[1]) Примѣчаніе. Въ 17 арт. XIV разд. III ред. сказано: „мелъ бы на то свѣтковъ, которые бы того злодейства ль якихъ слушныхъ причинъ ведоми были“. Въ „Правахъ, по которымъ судится малороссійскій народъ“: „на что представлены бы были свидѣтели... которые объ ономъ поровнѣ за подлинно суть свѣдоми“... (стр. 708).

оговоренный „околицей“ или записанный въ „чорныхъ книгахъ“, называется „подойзреным человекомъ“.

I ред. слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ „подойзреного человѣка“: „а онъ бы передъ тымъ у злодействе отъ околицы поволанъ былъ... або за то платежъ чинилъ, або в книгахъ чорныхъ понисанъ былъ“ (I, XIII, 25). Опредѣленіе III ред.: „человека подозреного, то есть первей при лицы стоячого альбо поволаного“... (III, XIV, 15), „то есть который хотя при лицы не былъ, але однакъ былъ бы вжо поволанымъ альбо злодейство кому платилъ“ (III, XIV, 17).

„Неподозренные люди“ — это люди, достойные вѣры; они не только никогда не подвергались наказанію за кражу, они даже никогда не были обвиняемы въ кражѣ, на нихъ никогда не падала и тѣнь подозрѣнія.

Опредѣленіе I ред.: „а онъ не былъ в жадномъ подозренью и поволанью отъ околичныхъ суседовъ, и платежу жадного за злодейство не чинилъ“ (I, XIII, 25). Опредѣленіе II ред.: „неподозреный, который при лицы не былъ“ (II, XIV, 11). Опредѣленіе III ред.: „люди добрые веры годные, неподозреные и неприличные“ (III, XIV, 20)... „человека доброго и веры годного и неподозреного“ (III, XIV, 10).

Указанные классы подсудимыхъ, виды доказательствъ и способы отысканія украденной вещи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ различнымъ образомъ комбинируются; въ зависимости отъ этого сочетанія доказательствъ и положенія подсудимаго передъ уголовнымъ судомъ, каждый искъ о кражѣ получалъ особую окраску и приводилъ къ различнымъ послѣдствіямъ:

а) При существованіи „лица“:

1) Воръ пойманъ съ „лицомъ“, представленъ на судъ и „правомъ переконанъ“. Въ этомъ случаѣ преступленіе вполнѣ доказано и преступникъ подвергается уголовному наказанію (I, XIII, 1; II, XIV, 4; III, XIV, 7).

2) „Лицо“ отыскано и представлено на судъ, но человѣкъ, у котораго „лицо“ найдено, ссылается на то обстоятельство, что найденная у него вещь куплена имъ, а не украдена. Происходитъ „зводъ“. Обвиняемый представляетъ на судъ человѣка, у котораго онъ купилъ краденую вещь,—„заводцу“. Представившій „заводцу“ освобождается отъ уголовной отвѣтственности за кражу, но теряетъ деньги, уплоченныя имъ за вещь, оказавшуюся краденной. Первый „заводца“ можетъ представить суду второго „заводцу“, т. е. человѣка, продавшаго ему краденную вещь и т. д. Каждый „заводца“ уплачиваетъ „вряду“

выкупъ за „лицо“ (не больше 12 грошей), а самъ получаетъ отъ замѣстителя своего на „зводѣ“ навязку. Послѣдній „заводца“, если докажетъ „сведецтвомъ слушнымъ“, что спорная вещь принадлежитъ ему, или „выписомъ врядовымъ“, что вещь, дѣйствительно, куплена имъ, хотя онъ не можетъ представить продавца на судъ, освобождается отъ отвѣтственности. Если же послѣдній заводца не оправдаетъ себя, то подвергается смертной казни (III, VIX, 3). I ред. указываетъ еще на тотъ случай, когда барышники, на которыхъ указываетъ обвиняемый, какъ на продавшихъ ему краденную вещь, не подтвердятъ этихъ показаній обвиняемаго; послѣдній подвергается смертной казни. II и III ред. содержатъ постановленіе о томъ, что купля-продажа должна быть записима въ „книги врядовыя“, что при „зводѣ“ могло служить доказательствомъ невинности владѣльца краденной вещи (II, XIV, 3; III, XIV, 8).

3) На доказательства истца, что спорная вещь у него украдена, отвѣтчикъ могъ съ своей стороны представить доказательство, что спорная вещь, напротивъ, принадлежитъ ему („менилъ копя або вола своимъ доморослымъ або речъ дома уробленую“). При равенствѣ доказательствъ, если при этомъ обвиняемый „человѣкъ неподозрепый“, судъ долженъ принять сторону послѣдняго, опираясь на принципъ: „въ речахъ вонтливыхъ [1]) склоннейшій маетъ быти ку вызволенью нижли ку каранью“ (III, XIV, 3).

4) Не всегда нахожденіе украденной вещи въ чьемъ нибудь домѣ можетъ служить основаніемъ даже для привлеченія къ отвѣтственности хозяина дома.

„Естли лице въ дому застато и дети и жона при томъ были, и тыхъ речей краденыхъ ведаючи ихъ быти крадеными уживали“...,

въ этомъ случаѣ хозяинъ дома, какъ „злодѣй“, предается смертной казни, а жена и дѣти:

„повинни будуть тую шкоду платити, а в недостатку заплаты и сами головами выдавани быти покуль ся выробять“ (III, XIV, 23),

Если же изъ той обстановки, при которой найдена украденная вещь у кого нибудь въ домѣ, на гумнѣ, во дворѣ... можно заключить, что вещь подброшена, то хозяинъ дома не подлежитъ отвѣтственности за

[1]) „вонтливый“—сомнительный, неизвѣстный.

кражу. I ред. не даетъ при этомъ никакого опредѣленія хозяину дома; II ред. называетъ его „человекомъ неподозрепымъ“; III ред. различаетъ „человека неподозреного“ и „человека подозреного“: первый ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ отвѣтственности, для второго нахожденіе „лица“ въ его домѣ равносильно „поволанью“,—шляхтичъ за 4 разомъ, а нешляхтичъ за 3 разомъ предаются смертной казни (I, XIII, 11; II, XIV, 12; III, XIV, 15).

б) При отысканіи „лица“:

1) „Гоненіе следомъ въ якой кольвекъ шкоде покраденой“. Село или домъ, куда приведетъ слѣдъ, могутъ отвести слѣдъ отъ себя „до иншое границы куда тотъ следъ пойдетъ“; въ такомъ случаѣ „гоненіе следомъ“ продолжается. Но если

„тое село, до которого следъ приведетъ отъ собе следу не вывели, або отъ следу отбили, або выгнавши быдломъ затоптали“...,

то въ присутствіи вознаго и понятыхъ истецъ приноситъ присягу, что у него украдено, и копа оцѣниваетъ стоимость украденнаго; послѣ этого село должно „шкоду заплатити (а собе винного искати)“ (III, XIV, 9). Частное лицо, отбившее отъ слѣда—

„маетъ шкоду заплатити и вину злодейскую 3 рубли грошей, если шляхтичъ отобьетъ а собе винного искати“ (I, XIII, 2).

2) Обыскъ украденной вещи въ чьемъ нибудь домѣ. Обыскъ производился въ присутствіи вознаго и понятыхъ. Если „лицо“ будетъ найдено при обыскѣ, то „лицо“ и „человѣкъ, котораго при „лицы застанетъ“ представляются на судъ „и тамъ далей по праву поступати“. Но

„пакли бы хто въ своемъ дому крадежу искати не допустилъ клетей и иншихъ домовыхъ схованій отомкнути не хотелъ або отъ лица отбилъ або лице и злодея отнялъ“... то „повиненъ стороне жалобной всю шкоду платити волле доводу або присеги“ (III, XIV, 5).

3) Поимка „злодея з лицомъ“. „Слуга и подъданый“ пойманъ съ украденной вещью на „кгрупте пана того человека“; потерпѣвшій проситъ у пана „справедливости“. Если бы панъ не удовлетворилъ просителя, не учинилъ суда надъ своимъ слугой, то дѣло переносится въ общій судъ („до вряду нашого суду належного“), куда призываются панъ и слуга. Предусматривается случай:

„естлибы тотъ злодей утекъ у того пана своего, або панъ оное лицо стратилъ и передъ судомъ нашимъ злодея бы не поставилъ и лице не положилъ“...

Панъ въ этомъ случаѣ уплачиваетъ „шкоду“ потерпѣвшему, принеся очистительную присягу:

„ижъ тотъ злодей втекъ або лице згинуло безъ рады ведомости фолькги и не за неопатрностью або недбалостью“...

Слуга, пойманный съ „лицомъ“ на ярмаркѣ или на какомъ нибудь иномъ мѣстѣ многолюдныхъ собраній, подвергается предварительному, до суда, заключенію; три раза приглашается панъ того слуги; если панъ самъ не явится и никого не пришлетъ, „то вжо врядъ нашъ маеть судити и кончити водле права“ (III, XIV, 3, 4).

в) При существованіи „знаковъ злодейскихъ“ („слушной причины“), судьба обвиненія зависитъ отъ положенія подсудимаго передъ уголовнымъ судомъ:

1) Если „знаки злодейскіе понисаны на человека неподозреного, таковый человекъ бы и добре знаки слушные на него были понисаны, не мает на муку выданъ быти“...;

дѣло, въ данномъ случаѣ, ограничивается тѣмъ, что истецъ доказываетъ, что вещь спорная принадлежитъ ему и у него украдена („просоку на лицо давати“), а обвиняемый „всю шкоду оправовати повиненъ“. 2) При существованіи „знаковъ злодейскихъ“ на „человека подозреного“—„тотъ человекъ маеть на муку выданъ и мученъ одинъ разъ“; если „мука“ приведетъ къ сознанію въ кражѣ, то подвергавшійся пыткѣ предается смертной казни, какъ уличенный „злодѣй“; въ противномъ случаѣ обвиняемый получаетъ навязку отъ истца (III, XIV, 17). По I ред., „подозреный человѣкъ“, обвиняемый въ кражѣ „слушными знаками злодейскими“, могъ избѣгнуть пытки, уплативши „шкоду“ истцу; такой выкупъ возможенъ 2 раза; послѣ 3 обвиненія „подозреный человѣкъ“ предавался смертной казни (I, XIII, 25). Указанныя постановленія о „подозреномъ человѣкѣ“ относятся къ „людямъ простого стану“. Обвиненіе шляхтича „слушной причиной“ смѣшивается съ обвиненіемъ „кромъ слушное причины“.

г) Обвиненіе „о злодейство безъ лица и кромъ слушное причины“. 1) Первое обвиненіе шляхтича „безъ лица и кромъ слушное причины“ не только „почестивости и доброй славе его ничого шкодити не маетъ“, но, напротивъ, обвинитель

„повиненъ будетъ того шляхтича навезати, яко бы его зранилъ и тамъ же на замку або в дворе нашомъ седети 12 недель, естлибы тотъ жалобникъ былъ самъ шляхтичъ, а простого стану человекъ маетъ за то у стовпа дубцы бить быти обволываючи тотъ его выступъ".

Первое же обвиненіе „неподозреного" шляхтича посредствомъ „слушныхъ причинъ" („хотя безъ лица одно выписомъ с книгъ поволанья альбо якие слушные причины и тежъ знаки на него у суда показалъ") ведетъ къ очистительной присягѣ шляхтича обвиняемаго, „яко ему в томъ не былъ и не есть шкодникомъ". Если очистительная присяга принесена, обвиненіе остается безъ послѣдствій. Обвиненіе шляхтича въ кражѣ во 2 разъ „за слушными знаками и вжо за другимъ поволаньемъ" тоже ведетъ къ очистительной присягѣ обвиняемаго не одного, а съ другимъ шляхтичемъ („самъ вторѣ"). Обвиненіе въ 3 разъ „с причинъ певныхъ а не згола але за третимъ поволаньемъ" ведетъ къ очистительной присягѣ самъ 3, а въ случаѣ недостатка свидѣтелей для присяги самъ 3—къ уплатѣ „шкоды". При обвиненіи въ 4 разъ „за слушными и явными знаки и поволаньемъ вжо неоднократнымъ первей того уделанымъ", послѣ присяги обвинителя самъ 3, обвиняемый шляхтичъ предается смертной казни; обвинитель „человѣкъ простого стану" и въ этомъ случаѣ долженъ присягнуть самъ 7 (2 шляхтича и 4 простыхъ человѣка).

2) Если бы злоден разбойники и якие злочинцы идучи на смерть поволали врадника своего ижъ того злодейства ихъ сведомъ и тымъ лупомъ з ними ся дѣлилъ". .,

то за первыми тремя „поволаніями" врядникъ можетъ принести очистительную присягу, но за 4 „поволаньемъ"

„безъ кождого отводу и присеги и безъ лица лечъ однакъ за доводомъ маетъ быти сказанъ на смерть яко злодей".

Это постановленіе относится къ „врадникуˮ—шляхтичу. „Врадникъ"—нешляхтичъ за первымъ „поволаньемъ" отъ „злодеевъ", осужденныхъ на смертную казнь, „маетъ стороне шкоду платити", а за вторымъ обвиненіемъ „маетъ сказанъ быти на смерть, яко злодей". 3) Если бы шляхтичъ, „не маючи ни которыхъ слушныхъ знаковъ", обвинилъ въ кражѣ „неподозреного человѣка простого стану", то за первымъ обвиненіемъ обвиняемый можетъ или „отприсегнутися" самъ 3, или „шкоду" уплатить; а за вторымъ обвиненіемъ „маетъ быти покоранъ водле права и присеги яко злодей". 4) Обвиненіе въ кражѣ можетъ

падать на цѣлое село, если потерпѣвшій не знаетъ, кто именно укралъ; въ этомъ случаѣ „3 мужа изъ села должны присягнуть, яко в томъ селе шкодника его не ведаютъ, а сами шкодниками не суть“; если присяга не будетъ принесена, то „оное село все тую шкоду всю тому шкоднику маютъ платити а собе злодея искати“. 4) „Злодѣй приличный“, обвиняемый въ кражѣ „безъ лица“ (и „безъ слушной причины“), подвергается троекратной пыткѣ:

„Коды бы поймано злодея приличного а на тотъ часъ безъ лица будетъ пойманъ, тогды того злодея трикротъ одного дня можетъ мучыть“.

Сознаніе на пыткѣ ведетъ, конечно, къ примѣненію уголовнаго наказанія, какъ къ „злодѣю правомъ поконапому“. Если же пытка къ сознанію не приведетъ, то истецъ уплачиваетъ „навязку“ за „муки“, за изувѣченіе— „полъчеловѣка“, по II ред., „яко бы цалаго человѣка“— по III ред., за причиненіе смерти на пыткѣ — головщину, по I и II ред., двойную головщину, по III ред.. Во всѣхъ редакціяхъ приводится то соображеніе, что пытаемый можетъ обладать „чарами“ и что пытка такого человѣка не можетъ привести къ сознанію, въ этомъ случаѣ пытаемый не получаетъ навязки за „муки“, а самъ еще долженъ вознаградить истца за „шкоды“:

„естлибы тотъ злодей въ оной муце для чаровъ спалъ, а муки не чулъ (а тые чары были при немъ найдены у вусѣхъ або на голокѣ у волосахъ подъ пахами або где индей—II и III ред.)—тогды навезки ему неповинень дати а приличный злодей повиненъ шкоду платити“ (I, XIII, 14; II, XIV, 15; III, XIV, 18).

Таковы процессуальныя особенности иска о „злодѣйствѣ“. Совершилась кража. Потерпѣвшій ищетъ „злодѣя“ и, на томъ или иномъ основаніи, привлекаетъ нѣкоторыхъ лицъ къ отвѣтственности. Привлеченный къ отвѣтственности можетъ оказаться „злодеемъ“; уличенный на судѣ онъ несетъ заслуженную кару. Съ другой стороны, преступленіе можетъ быть не доказано, истинный преступникъ можетъ быть не отысканъ; тѣмъ не менѣе лица, замѣшанныя въ процессѣ отысканія истиннаго преступника, подвергаются той или иной отвѣтственности—уплачиваютъ „шкоду“ потерпѣвшему, подвергаются пыткѣ и даже смертной казни. Эта отвѣтственность не есть уголовное наказаніе за кражу. Наказаніе предполагаетъ преступленіе; преступленіе же должно быть строго доказано,—принципъ, неоднократно повторяемый въ Лит. Стат.. Въ частности, пытка—судебное средство.

а не наказаніе. Уплата „шкоды“—вознагражденіе за вредъ и убытки: потерпѣвшій понесъ имущественный ущербъ, но истинный виновникъ этого ущерба не открытъ или его нѣтъ на судѣ; на судѣ есть лица, виновные въ томъ, что истинный преступникъ не открытъ или что онъ бѣжалъ; эти то лица и вознаграждаютъ потерпѣвшаго, ибо „никто ни отъ кого въ невинности своей терпѣть не повиненъ“. Такой же характеръ вознагражденія потерпѣвшаго за убытки имѣетъ безвозмездное возвращеніе „лица“ истцу человѣкомъ, купившимъ краденную вещь. Смертная казнь для неоднократно „поволапыхъ“ тоже не есть уголовное наказаніе за кражу. Преступленіе не доказано, доказана преступность даннаго лица вообще, доказано, выражаясь терминомъ Московскаго законодательства, что преступникъ—„лихой человѣкъ“; смертная казнь, въ данномъ случаѣ,—средство избавленія отъ „лихихъ людей“, а не наказаніе за кражу.

Присвоеніе чужаго имущества.

Присвоеніе чужого имущества, по Лит. Стат., относится къ кражѣ. По общему правилу, приблудное домашнее животное можетъ быть продержано только 3 дня; по прошествіи 3 дней, оно должно быть представлено ко двору королевскому; находчикъ получаетъ вознагражденіе, а животное возвращается хозяину, если онъ объявится. Этотъ порядокъ называется въ I ред. Лит. Стат. „давнымъ обычаемъ“ [1]). Непредставленіе приблуднаго животнаго ко двору королевскому до истеченія 3 дней равносильно кражѣ („тогды того маеть ся справовати яко злодейства“. III, XIV, 25; II, XIV, 24; I, XIII, 24).

Къ кражѣ приравнивается также присвоеніе вещей, утерянныхъ во время пожара или наводненія. Для бытія этого преступленія необходимо, чтобы „згуба у кого кольвекъ бы се затаенная показала“, т. е. чтобы обвиняемый утаплъ находку съ цѣлію присвоить ее себѣ; напротивъ, обвиняемый освобождается отъ отвѣтственности за кражу („отъ злодейское вины волент будеть“), если докажетъ, „же то з воды

---

[1]) Такой же порядокъ санкціонированъ въ „Судебникѣ Казиміра“ и въ „Уставной грамотѣ Бѣльскаго повѣта“.

або з огня вынялъ", т. е. если докажетъ добросовѣстное владѣніе найденной вещью безъ корыстной цѣли присвоенія чужого имущества (II, XIV, 27; III, XIV, 28).

Гораздо снисходительнѣе относится законодатель къ присвоенію залогопринимателемъ заложенныхъ вещей. Залогопринимать не отвѣчаетъ за принятыя въ залогъ вещи, если они украдены или истреблены во время пожара вмѣстѣ съ его вещами; заявленіе залогопринимателя о пропажѣ однихъ только заложенныхъ вещей не принимается во вниманіе:

„а паки бы повѣдалъ, же только того речи хто далъ ховати сгорѣли або покрадены, а его самого господаря цѣлы, таковый тые речи вси повиненъ будетъ оному вернути або заплатити" (III, VII, 30; II, VII, 22).

Законодатель, очевидно, признаетъ, что заявленіе залогопринимателя ложно, что залогопринимать присвоилъ чужое имущество; тѣмъ не менѣе законодатель не опредѣляетъ наказанія за такое присвоеніе.

Незаконное пользованіе и поврежденіе чужого имущества.

Въ эту категорію преступленій мы относимъ преступленія, предусмотрѣнныя въ X (IX—I ред.) разд. Лит. Стат.. Характеристическая черта этихъ преступленій, побудившая законодателя объединить въ одномъ раздѣлѣ постановленія о нихъ, заключается въ предметѣ преступнаго посягательства, что и выражено въ надписаніи раздѣла:

I, IX: „о ловы, о пущу, о бортное дерево, о озера, о бобровые гоны, о соколие гнезда и о хмелища".

II, X: „о ловы, о пущу и о дерево бортное".

III, X: „о пущу, о ловы, о дерево бортное, о озера и сеножати".

Такое объединеніе искусственно: трудно найти въ объектахъ всѣхъ предусмотрѣнныхъ въ этомъ раздѣлѣ преступленій одинъ общій признакъ; объектами служатъ, напримѣръ, птицы въ лѣсахъ, а рядомъ съ этимъ охотничьи снаряды для ловли птицъ, рыба въ „озерахъ, ставахъ и сажовкахъ", а также гать и мельница, плоды и овощи въ фруктовомъ саду, а также цѣны въ фруктовомъ саду. Нѣтъ единства

и въ другихъ признакахъ этихъ преступленій, а также въ степени преступности и наказуемости.

Нѣкоторыя изъ этихъ преступленій мы относимъ къ кражѣ, всѣ остальныя дѣлимъ на двѣ группы, принимая за основаніе дѣленія— характеръ преступной дѣятельности. Преступная дѣятельность направляется на извлеченіе плодовъ изъ чужого имущества или на истребленіе, порчу чужого имущества; отсюда 2 рода преступленій: незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ и незаконное поврежденіе чужого имущества.

Незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ.

Объектомъ незаконнаго пользованія служатъ: „звѣри и птицы въ лѣсахъ, рыбы въ озерахъ и ставахъ, пчелы на бортныхъ деревьяхъ, плоды въ саду, жито и „инъшое збожье“ на полѣ и т. д.

Для обозначенія преступнаго дѣйствія употребляются слѣдующіе термины: „кгвалтомъ половилъ“. „таемне побилъ“, „кгвалтомъ побилъ“, „зволочилъ“, „злодейскимъ обычаемъ выкралъ“, „побралъ“, „порубалъ“, „пощыпалъ“, „выпаствилъ“, „жалъ“ и др. Всѣ эти термины обозначаютъ дѣятельность, направленную на завладѣніе предметомъ. Такой характеръ преступной дѣятельности или прямо выражается нѣкоторыми терминами („скралъ“, „побралъ“...), или явствуетъ изъ общаго смысла постановленія: „порубалъ“ можетъ обозначать и порчу чужого имущества безъ корыстной цѣли, можетъ обозначать и предварительную, необходимую для послѣдующаго завладѣнія дѣятельность, — послѣдній смыслъ имѣетъ, напримѣръ, терминъ „порубалъ“, въ артикулѣ „о порубанье гаю“; точно также термины — „побилъ“, „половилъ“, „выкопалъ“ указываютъ на предварительную передъ завладѣніемъ дѣятельность. Преступленіе имѣетъ корыстную цѣль; способъ преступной дѣятельности можетъ быть и „кгвалтовный и злодѣйскій“.

Чѣмъ отличается незаконное пользованіе отъ кражи? Подобно кражѣ, незаконное пользованіе можетъ состоять въ тайномъ похищеніи чужого имущества; иногда преступное дѣйствіе при незаконномъ пользованіи обозначается терминами — „скралъ“, „выкралъ“ и называется „покраденьемъ“; слѣдовательно, съ этой стороны, нѣтъ разницы

между кражей и незаконнымъ пользованіемъ. Разница заключается въ объектѣ преступнаго посягательства, въ степени преступности и наказуемости дѣянія. Кража, какъ delictum sui generis, какъ тайное похищеніе чужого оккупированнаго имущества, находящагося въ домѣ или во дворѣ,—есть преступленіе важное, обложенное строгими наказаніями. Важнѣйшіе виды незаконнаго пользованія чужимъ имуществомъ, имѣющіе всѣ признаки кражи, кромѣ того только, что предметъ преступнаго посягательства находится не въ домѣ и не во дворѣ, а въ лѣсу, приравниваются къ кражѣ по степени наказуемости; но артикулы, заключающіе въ себѣ постановленія объ этихъ видахъ незаконнаго пользованія, все таки не включаются въ число артикуловъ, относящихся къ „злодѣйству“ I, XIII). Такъ стоитъ дѣло въ I ред. Лит. Стат.. II и III ред. тоже приравниваютъ къ кражѣ важнѣйшіе виды тайнаго похищенія имущества неоккупированнаго, не находящагося въ домѣ, во дворѣ или при хозяинѣ; при этомъ постановленія о нѣкоторыхъ видахъ похищенія такихъ предметовъ уже помѣщены въ раздѣлѣ „о злодействе“ („покраденье збожья“, „покраденье ставу“), между тѣмъ какъ другіе виды похищенія имущества, находящагося не во дворѣ, въ домѣ или при хозяинѣ, несомнѣнно относящіеся къ кражѣ и по составу преступленія и по наказуемости, все таки остаются въ X разд. (о кражѣ пчелъ, „о порубанье гаю“). Эти соображенія показываютъ, что Лит. Стат. колеблется, признать ли кражей даже болѣе важные виды похищенія имущества неоккупированнаго, болѣе важные виды незаконнаго пользованія. Что же касается до остальныхъ видовъ незаконнаго пользованія, то это правонарушенія незначительныя; тайный способъ дѣйствій въ нихъ—признакъ случайный: „таемный злодейскій“ или „кгвалтовный“ способы дѣйствій не измѣняютъ состава этихъ правонарушеній; степень напряженности преступной энергіи въ нихъ незначительна; объ умышленности или неумышленности дѣянія при этихъ правонарушеніяхъ большею частью не упоминается, а если упоминается, то это обстоятельство иногда не оказываетъ вліянія на наказуемость дѣянія (III, X, 8). Наказаніемъ за эти правонарушенія служатъ только денежные штрафы, которые иногда являются только вознагражденіемъ потерпѣвшаго за убытки. Словомъ, характеръ объекта и обусловливаемая имъ незначительная степень преступности и наказуемости выдѣляютъ эти правонарушенія въ особый видъ; Лит. Стат. объединяетъ ихъ въ особомъ раздѣлѣ; теорія

даетъ этому виду имущественныхъ посягательствъ названіе „незаконнаго пользованія чужимъ имуществомъ“.

Поврежденіе чужого имущества.

Въ качествѣ объектовъ этого правонарушенія въ Лит. Стат. упоминаются слѣдующіе предметы: „езъ“, гать, млынъ, гребля, гнѣздо, перевѣсъ, лоза, дерево, дерево бортное, пуща, принады для птицъ и т. д. Характеристическій признакъ перечисленныхъ предметовъ тотъ, что они составляютъ имущество, находящееся вдали отъ жилья человѣческаго.

Преступная дѣятельность направляется на измѣненіе внѣшняго вида предмета, на его уничтоженіе, разрушеніе. Для обозначенія преступной дѣятельности при поврежденіи чужого имущества употребляются въ Лит. Стат. слѣдующіе термины: „порубалъ“, „розметалъ (гать“), „сказилъ“, „перекопалъ“, „сжогъ (млынъ“), „выпустилъ (ставъ“), („гнѣздо) сказилъ або порубалъ“, („принады) порубалъ и поисовалъ“ и т. д. Всѣ термины указываютъ на повреждающую, истребляющую дѣятельность преступника; изъ смысла же постановленій о поврежденіи чужого имущества очевидно, что эти правонарушенія не имѣютъ корыстной цѣли, что цѣль единственная этихъ правонарушеній — причиненіе вреда другому. Преступное дѣяніе можетъ происходить и „кгвалтовне“ и „таемнымъ злодейскимъ обычаемъ“. Съ внутренней стороны различаются дѣянія умышленныя и неумышленныя; часто не упоминается объ умышленности или неумышленности.

Наказуемость незаконнаго пользованія и поврежденія чужого имущества

Всѣ послѣдствія незаконнаго пользованія и поврежденія чужого имущества ограничиваются денежными штрафами — подъ названіями „кгвалта“, „вины“, „шкоды“ или безъ всякаго названія. Слѣдующія обстоятельства опредѣляютъ размѣръ денежныхъ штрафовъ: а) „Кгвалтовный“ или „злодейскій обычай“. Иногда „кгвалтовный“ и „злодейскій“ способы дѣйствій опредѣляютъ равную отвѣтственность (ловля бобровъ, III, X, 9); иногда „кгвалтовный“ способъ дѣйствій сообщаетъ дѣянію болѣе преступный характеръ, чѣмъ „злодѣйскій обычай“:

„хто бы шляхтичу садъ вощный квалтовне потресъ пощыпалъ, тотъ маетъ заплатити 12 рублевъ грошей, а покрадетъ ли маетъ быти плачоно 6 копъ грошей (Ш, X, 16).

Вообще, термины „покрадетъ", „скралъ" указываютъ только на способъ преступныхъ дѣйствій, при чемъ этотъ способъ не сообщаетъ дѣянію особенной преступности (Ш, X, 8, 12 и др.); между тѣмъ какъ термины „квалтомъ", „квалтовный" указываютъ на большую степень преступности, что и обусловливаетъ значительный штрафъ въ этихъ случаяхъ—„квалтъ 12 рублевъ", а, по I ред., сверхъ того, „вина господару королю столко ж" (Ш, X, 7, 10, 11 и др.). б) Вредъ, причиненный потерпѣвшему. Посягательства на имущества болѣе цѣнныя облагаются болѣе высокими штрафами:

„хто бы кому хмелища подралъ або (*и*—должно быть по смыслу) порубалъ у чыей дедизне маетъ квалту платити 12 рублевъ грошей, а естлибы дерева не посекъ толко хмель подралъ, то маетъ 3 рубли грошей заплатити" (Ш, X, 10, см. такжб Ш, X, 7, 11 и др.).

в) Умышленность или неумышленность дѣянія. По Ш ред., за умышленный поджогъ лѣса опредѣлена уплата „шкоды", неумышленный поджогъ лѣса — дѣяніе ненаказуемое (Ш, X, 17 см. Ш, 7, 13). г) Степень напряженности преступной энергіи. I ред. различаетъ выдраніе пчелъ „лажоныхъ" и „нелажоныхъ" (I, IX, 17). д) Соціальное положеніе потерпѣвшаго и виновнаго.

„хто бы кому у гаехъ, борехъ, пущахъ, лесехъ которую шкоду в порубанью дерева квалтовне учинилъ естли шляхтичъ шляхтичу, тогды за то маетъ заплатити квалту 12 рублевъ грошей а дерево порубаное ценою заплатити, а естли мужикъ шляхтичу квалтомъ дерево порубаетъ, тотъ вины шесть рублевъ грошей, а дерево ценою виненъ будетъ заплатити. Пакли бы мужикъ мужику дерево квалтовне порубалъ, тогды квалту 3 рубли грошей заплатити а шкоду оправити повиненъ будетъ" (Ш, X, 15).

Къ разряду разсматриваемыхъ нами преступленій относятся *преступленія, предусмотрѣнныя въ 49 арт. III разд. и въ 18 арт. XI разд.—III ред.*

Ш, Ш, 49. Преступное дѣяніе—самовольное жительство въ шляхетскомъ домѣ; наказаніе—„квалтъ 20 копъ" (и „шкода").

Ш, IX, 18: „о запалячахъ мѣстъ и домовъ".

Въ X разд. II и Ш ред. есть постановленіе „о пожарахъ у пущахъ и лесехъ". II ред. Лит. Стат. облагаетъ поджогъ лѣса смертною казнью; Ш ред. считаетъ его правонарушеніемъ маловажнымъ и

опредѣляетъ за умышленный поджогъ лѣса только „шкоду“. Поджогъ городовъ и домовъ относится въ III ред. къ „речамъ крававымъ“ и облагается смертною казнью посредствомъ сожженія. Необходимые признаки этого преступленія: объектъ—жилыя постройки:

„замокъ место або дворъ нашъ господарскій албо тежъ замокъ домъ князскій, панскій, шлахетскій“;

дѣяніе—умышленное—(„смелъ умысльне запалити“). Въ числѣ объектовъ не упоминаются въ этомъ артикулѣ дома крестьянскіе и мѣщанскіе, но при перечисленіи преступленій въ IV разд. Лит. Стат. упоминается о поджогѣ жилыхъ помѣщеній вообще: „пожога дома або гумна“ относится къ важнѣйшимъ преступленіямъ, судъ о которыхъ принадлежитъ „воеводамъ, старостамъ“... (III, IV, 30).

Посягательства на недвижимое имущество.

Непосредственный объектъ этихъ посягательствъ—чужое недвижимое имущество, а именно, поземельные участки, находящіеся, въ моментъ совершенія преступленія, въ чужомъ владѣніи, а не во владѣніи преступника. Преступленіе состоитъ въ завладѣніи чужимъ участкомъ, въ самовольномъ осуществленіи правъ, принадлежащихъ только хозяину участка, или въ причиненіи вреда чужому недвижимому имуществу. Постановленія о посягательствахъ на недвижимое имущество находятся въ IX (VIII—I ред.) разд. Лит. Стат., отчасти въ другихъ раздѣлахъ.

Виды посягательствъ на недвижимое имущество.

а) *Уничтоженіе пограничныхъ знаковъ.*

Непосредственный объектъ посягательства—пограничные знаки, межи. Преступное дѣяніе состоитъ въ уничтоженіи различными способами старыхъ пограничныхъ знаковъ и въ проведеніи новыхъ:

„границу сказилъ або огнемъ выжогъ, або вырубалъ кгвалтовне, або якъ кольвекъ инакъ вскавилъ, або концы роскопалъ, або межу сказилъ, або бы привлащаючи хто себе больш кгруту а границы и знаки новые по чужой земли кгвалтовне а безправне починилъ“.

По предмету посягательства и по характеру преступной дѣятельности, уничтоженіе пограничныхъ знаковъ сходно съ поврежденіемъ чужого имущества. Различіе заключается въ цѣли преступнаго дѣянія: поврежденіе имущества относится къ разряду дѣяній некорыстныхъ, уничтоженіе пограничныхъ знаковъ—средство для привлащенія „кгрунту“, т. е. для завладѣнія поземельнымъ участкомъ.—Отличительная черта преступнаго дѣянія — самоуправство. Границы могутъ быть проведены неправильно. Правильно или неправильно проведены границы — вопросъ, подлежащій разрѣшенію суда; результатомъ судебнаго рѣшенія можетъ быть уничтоженіе старыхъ границъ и проведеніе новыхъ. Самовольное же уничтоженіе даже неправильныхъ границъ — дѣяніе преступное и наказуемое. Это запрещеніе самоуправства во всѣхъ 3 редакціяхъ Лит. Стат. изложено въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ:

„естли бы кому ся кривда въ границы або межи видела, ино о то маюг ся правомъ спирати, а не кгвалтомъ“.

Отвѣтственность за уничтоженіе пограничныхъ знаковъ состоитъ въ возстановленіи нарушенныхъ границъ („а границу и межу по первому направити“... „абы за се реку по старому загамовалъ“...), въ вознагражденіи потерпѣвшаго за убытки („вси шкоды з розсудку оправити... за кождый копецъ скажоный 3 копы грошей заплатити“), въ уплатѣ судебныхъ издержекъ, по II и III ред. (подкоморому [III ред.], суду земскому [II ред.] копу грошей), наконецъ, въ уплатѣ денежнаго штрафа въ пользу потерпѣвшаго (—„кгвалтъ“, „вина“). Величина денежнаго штрафа опредѣляется слѣдующими обстоятельствами: 1) преодолѣніемъ большихъ или меньшихъ затрудненій при совершеніи правонарушенія и 2) соціальнымъ положеніемъ потерпѣвшаго и правонарушителя. Умышленное перекопаніе рѣки или уничтоженіе пограничныхъ знаковъ посредствомъ поджога, порубки обложены болѣе высокимъ штрафомъ („кгвалтъ“ 12 рублей), простое переораніе межи менѣе значительнымъ штрафомъ („вины 3 рубли грошей“). Самый высокій штрафъ назначается въ томъ случаѣ, если правонарушитель и потерпѣвшій—шляхтичи (за уничтоженіе пограничныхъ знаковъ 12 рублей, за переораніе межи — 3 рубля); штрафъ уменьшается, если правонарушитель—„человѣкъ простого стану“, а потерпѣвшій шляхтичъ („шляхтичу вины 3 рубли грошей“); штрафъ назначается въ

наименьшемъ размѣрѣ, если и потерпѣвшій, и правонарушитель — „люди простого стану“ („за скаженье холопское межи рубль грошей“. по II ред., но по III ред., „за скаженье межи 3 рубли грошей“. I, VIII, 10, 15; II, IX, 9, 13; III, IX, 18, 22).

б) *„Коли бы хто своимъ ставомъ иньшій ставъ або сеножати затопилъ або греблю къ чужому берегу присыпалъ“.*

Въ артикулѣ, надписаніе котораго (по III ред.) мы привели, содержатся постановленія, регулирующія отношенія между владѣльцами имѣній, лежащихъ при одной рѣкѣ. Предусматривается 2 случая посягательствъ одного владѣльца на имущественныя права другого. 1 случай: А. строитъ мельницу на рѣкѣ, протекающей въ его имѣніи; въ верхнемъ теченіи рѣки поднимается вода, затопляетъ сѣнокосы Б. или мѣшаетъ мельницѣ Б. работать. 2 случай: рѣка протекаетъ между имѣніями А. и Б.; А. присыпалъ „греблю къ берегу другому чужому“; вода въ рѣкѣ поднялась и затопила „кгруntъ и сеножати“ Б. Въ обоихъ случаяхъ мы видимъ нарушеніе правъ Б.; но въ первомъ случаѣ это нарушеніе чужихъ правъ есть слѣдствіе осуществленія своего права. Въ обоихъ случаяхъ правонарушитель не обнаруживаетъ злой воли. Наказуемы ли дѣянія А.? I и II ред даютъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ: имущественныя права Б. нарушены, онъ понесъ матеріальный ущербъ; Б. можетъ потребовать вознагражденія за ущербъ, понесенный имъ вслѣдствіе затопленія „сеножати“, можетъ черезъ „вижа“ потребовать у А. спустить воду, можетъ раскопать греблю, присыпанную къ его берегу (дозволенное самоуправство). III ред. даетъ иную санкцію указаннымъ постановленіямъ. Запрещаются собственнику такія дѣйствія при осуществленіи правъ собственности, которыя причиняютъ имущественный вредъ сосѣдямъ. Такое запрещеніе слишкомъ неопредѣленно и стѣснительно для собственника; въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя предвидѣть, принесетъ данное дѣйствіе вредъ сосѣдямъ, или оно безразлично для нихъ. Принимая во вниманіе это соображеніе, III ред. Лит. Стат. слѣдующимъ образомъ дополняетъ указанное запрещеніе: потерпѣвшій Б. можетъ потребовать у А. прекратить дѣйствія, приносящія ему Б. имущественный ущербъ. А. исполняетъ требованіе Б.; дѣло обходится безъ суда. А. не исполняетъ требованія Б.; дѣло переносится на судъ,

гдѣ дѣйствія А. разсматриваются уже, какъ преступныя посягательства на имущественныя права Б. Слѣдующія черты сообщаютъ дѣйствіямъ А. преступный характеръ: 1) потерпѣвшему причиненъ имущественный вредъ; 2) вредъ причиненъ „своволье безъ дозволенія" потерпѣвшаго; 3) несмотря на напоминанія, обвиняемый не прекратилъ своихъ дѣйствій. Правонарушеніе, въ указанныхъ чертахъ, обложено денежнымъ штрафомъ въ пользу потерпѣвшаго („кгвалту 12 рублевъ"); кромѣ того, виновный долженъ вознаградить потерпѣвшаго за убытки (I, VIII, 13; II, IX, 12; III, IX, 21).

в) *„Хто на чыей земли посеетъ збожье"...*

Преступное дѣяніе состоитъ въ самовольномъ осуществленіи хозяйскихъ отношеній къ поземельному участку, а именно: въ самовольномъ осуществленіи принадлежащаго собственнику участка права производить посѣвы на этомъ участкѣ. Для бытія преступленія необходимы слѣдующіе два признака: 1) Посѣвы должны быть произведены на чужомъ участкѣ; потерпѣвшій долженъ на судѣ доказать, „штожъ оный противникъ тое збожье будетъ посеялъ на его властной земли". Если потерпѣвшій этого не докажетъ („правомъ не довелъ иж бы его земля была"), то судъ долженъ признать, что посѣвы произведены обвиняемымъ не на чужомъ, а на своемъ поземельномъ участкѣ („а будетъ ли хто на своей властной земли сеяти"...); въ послѣднемъ случаѣ обвиняемый не подлежитъ отвѣтственности. 2) Преступное дѣяніе состоитъ въ самовольномъ посѣвѣ хлѣба на чужомъ участкѣ („хто бы на чыей земли збожье якое кольвекъ безъ ведомости опого чый кгрунтъ посеялъ"..). Наказаніе—денежный штрафъ въ пользу потерпѣвшаго („кгвалтъ" 12 руб.); посѣянный хлѣбъ тоже поступаетъ въ пользу потерпѣвшаго.

Судебному разбирательству дѣла о самовольныхъ посѣвахъ предшествуетъ „заповѣдь" и установленіе „заруки", или „заклада"; цѣль „заповѣди" — принудить обвиняемаго угрозой денежной пени („заклада", „заруки") не свозить съ поля посѣяннаго хлѣба до окончанія суда. Отвѣтчикъ теряетъ „закладъ", если свезетъ съ поля хлѣбъ до судебнаго рѣшенія, истецъ,—если не докажетъ, что посѣвы произведены на его участкѣ (I. VIII, 15; II, IX, 13; III, IX, 22).

г) „*Хто бы земли въ держаньи былъ а другій правомъ не перепрши жито пожалъ, або жатое побралъ, або бой учинилъ, або соху зрубалъ*“.

Объектъ преступнаго дѣянія—чужой поземельный участокъ, засѣянный хлѣбомъ. Признакъ „чужой“ показываетъ, что участокъ въ моментъ совершенія преступленія находился во владѣніи потерпѣвшаго,—потерпѣвшій „землю держалъ у спокойномъ держанью“. Поземельный участокъ можетъ быть спорнымъ, обвиняемый можетъ считать его своей собственностью; но участокъ находится „у спокойномъ держанью“ другого лица, и право охраняетъ это „спокойное держаніе“ отъ самовольныхъ посягательствъ даже со стороны собственника. I и II ред. указываютъ на трехлѣтнюю давность, какъ на условіе охраненія правомъ „спокойнаго держанья“; III ред. отмѣняетъ давность въ этомъ случаѣ и охраняетъ всякое „спокойное держанье“. Собственникъ можетъ судебнымъ порядкомъ доказать свое право на участокъ, находящійся „у спокойномъ держанью“ другого („коли похочеть держачого о тую землю маеть правомъ водле права спирати“); всякое же самоуправство — дѣяніе преступное и наказуемое.—Преступное дѣйствіе обозначается терминами: „пожалъ“, „побралъ“, „побилъ“, „потопталъ“. Термины эти указываютъ какъ на корыстную цѣль—завладѣніе, извлеченіе плодовъ, такъ и на некорыстную—поврежденіе, истребленіе имущества. Преступное дѣйствіе совершается явно, преступникъ не скрываетъ своей дѣятельности. Виновный уплачиваетъ „шкоду з навезкою“, если посягательство имѣетъ строго имущественный характеръ; если же къ посягательству на имущество присоединяется посягательство на личность („а вдарилъ самого его або которого кольвекъ стану“), то, кромѣ „шкоды з навезкой“, уплачивается въ пользу потерпѣвшаго „кгвалтъ“ 12 рублей (I, VIII, 16; II, IX, 14; III, IX, 23).

д) „*Кгвалтовное выбитье зъ спокойного держанія*“.

Преступленіе состоитъ въ насильственномъ завладѣніи чужимъ недвижимымъ имуществомъ. Объектъ посягательства—недвижимое имущество, находящееся въ „спокойномъ держаньи“ потерпѣвшаго. Основаніемъ „держанія“ служитъ „право прирожоное“ или „право набытое“, т. е. право собственности на родовое или благоприобрѣтенное имущество. Слѣдовательно, по буквальному смыслу артикула, для

бытія преступленія „кгвалтовного выбитья зъ спокойного держанья“ необходимо, чтобы недвижимое имущество, на которое направлено преступное посягательство, было родовымъ или благопріобрѣтеннымъ. Нельзя ограничиться буквальнымъ толкованіемъ этого артикула. Лит. Стат. предусматриваетъ и запрещаетъ подъ угрозой уголовнаго наказанія не только нарушеніе права собственности, но и нарушеніе владѣнія, не обращая даже вниманія на то, будетъ ли это possessio bona fide или possessio mala fide; запрещается всякое самоуправство: самоуправное нарушеніе неправильныхъ даже границъ, (см. выше стр. 164), самоуправное нарушеніе „спокойнаго держанія“ даже собственникамъ (см. выше стр. 167) — обложены наказаніями; подвергшійся наказанію „потомъ коли похочеть держачого о тую землю маеть правомъ водле права спирати“. Мы думаемъ, что принципъ „не кгвалтомъ, а правомъ спирати“, запрещающій всякое самоуправство, относится и къ „кгвалтовному выбитью зъ спокойного держанія“, что „кгвалтовнымъ выбитьемъ зъ спокойного держанія“ называется посягательство не только на право собственности, но и на владѣніе. Выраженіе „право прирожоное або набытое“ объясняется казуистическимъ характеромъ многихъ постановленій Лит. Стат.. — Преступное дѣяніе выражается словами: „кгвалтовне або безъ права выбилъ, або отнялъ и себе привернулъ“. Слѣдовательно, преступное дѣяніе заключаетъ въ себѣ слѣдующія черты: 1) дѣйствіе должно быть насильственное и незаконное, самовольное; 2) дѣйствіе состоитъ въ отнятіи недвижимаго имущества у владѣльца съ цѣлію завладѣть этимъ имуществомъ. — Наказаніе — двойной „кгвалтъ“ (24 рубля) и „шкода з навезкою“. „Кгвалтовное выбитье зъ спокойного держанія“ — имущественное посягательство, но оно легко можетъ осложниться посягательствами на личность — нанесеніемъ побоевъ, ранъ и даже убійствомъ. Въ послѣднемъ случаѣ къ указанному выше наказанію присоединяется наказаніе „за бой, раны, забійство“ (II, IV, 69; III, IV, 92).

e) *Отнятіе заложеннаго имѣнія до срока.*

Субъектъ преступленія — залогодатель, потерпѣвшій — залогопринимать. Преступленіе состоитъ въ отнятіи заложеннаго имущества до истеченія срока и до уплаты долга:

„пенезей не заплативши тое именье або люди што будеть заставилъ въ него отнялъ до року“.

Наказаніе — уплата денежнаго штрафа („квалтъ“, а по I ред., и „противень“ королю) и „заруки“, установленной въ договорѣ (I, X, 11; II, VII, 19; III, VII, 22).

ж) Нѣкоторые виды посягательствъ на недвижимое имущество мы относимъ къ разряду другихъ преступленій; таковы: „забранье именья безъ данины нашой“ (см. „Политическія преступленія“, стр. 61), „отнятье именья або людей кгрунтовъ по увязанью врядовомъ“ (см. „Преступленія противъ судебной власти“, стр. 95—99), отчужденіе панскаго имѣнія слугой (см. „Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „паномъ“ и слугами, стр. 170—171). Лит. Стат. только упоминаетъ о нѣкоторыхъ видахъ посягательствъ на недвижимое имущество, не опредѣляя ни состава ихъ, ни наказуемости; таковы: „отнятіе квалтовное маетности“ (III, IV, 28), „отнятіе и привлащеніе собе якихъ кгрунтовъ або пожитковъ“ (III, IV, 50; 51).

Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „паномъ“ и слугами.

Постановленія, регулирующія взаимныя отношенія между „паномъ“ и слугами собраны въ XII разд. (XI—I ред.) главнымъ образомъ. Здѣсь предусматриваются отношенія владѣльца къ челяди, принадлежащей ему „на вѣчномъ правѣ“, а равно отношенія къ слугамъ вольнымъ, „приказнымъ“, которые могли происходить и изъ шляхетскаго сословія.

Права владѣльца на „челядь“ могутъ быть нарушены другими владѣльцами. Въ Лит. Стат. предусматривается укрывательство бѣглой челяди и кража челяди.

Укрывательство бѣглой челяди частными владѣльцами не имѣетъ характера уголовнаго преступленія; всѣ послѣдствія для виновнаго въ укрывательствѣ ограничиваются уплатой „навязки“, какъ вознагражденія за пропущенные челядью рабочіе дни („за омешканье роботы за кождую неделю навезки отъ кождое головы платити“); кромѣ того, укрыватель долженъ выдать челядь или отыскать ее, или уплатить за нее по таксѣ (I, XI, 10; II, XII, 10; III, XII, 7, 9, 14,

18, 11). Должностныя лица („войтове, бурмистрове и иные врадники местные альбо старосты, державцы и тивуны наши“) за отказъ выдать владѣльцу бѣглую челядь, находящуюся въ городѣ, подвергаются денежному штрафу („винны заплатити двадцать копъ гропей“), „а оные збеги выданы быти маютъ“ (III, III, 38).

Кража челяди — уголовное преступленіе, какъ и всякая кража. Укравшій „челядника або отчизного человека“ подвергается наказанію „яко злодей“, т. е. смертной казни, при условіи поимки съ поличнымъ („а погоненъ былъ на дорозе и пойманъ с тымъ человекомъ с челядью...“). При отсутствіи послѣдняго условія („естлибы на дорозе погонити не могъ а в дому чиемъ засталъ“), по I ред., виновный все-таки подвергается наказанію „яко злодей“, по II и III ред., имѣетъ мѣсто только уплата „навезки за омешканье роботы“ (I, XII, 8; II, XIV, 29; III, XII, 15).

Въ III ред. Лит. Стат. предусматривается 2 случая нарушеній слугами предписанныхъ закономъ отношеній къ „пану“. Слуга вольный за то, что „отъехалъ або отышелъ пана своего неучъстивши и непожегнавши“ подвергается домашнему заключенію — шляхтичъ на 3 дня, а „человѣкъ простого стану“ на 3 недѣли; заключеніе въ данномъ случаѣ — дисциплинарная мѣра, а не уголовное наказаніе (III, XII, 22). Другой случай:

> „слуга за росказаньемъ пана своего злодеевъ альбо злочинцовъ которыхъ кольвекъ пана своего гонити або имати не хотелъ, таковый самъ естли шляхтичъ седети винен на замку нашомъ шесть недель, а нешляхтича водлугъ важности выступку его пану карати волно (III, XII, 23).

Въ двухъ артикулахъ предусматриваются нарушенія слугами имущественныхъ правъ пана (I, VIII, 21...; II, III, 29; III, III, 30). Слуга, выслужившій у „пана“ своего имѣніе, получаетъ отъ „пана“ „листъ“, удостовѣряющій право собственности на выслуженное имѣніе. Предусматривается такой случай: слуга, не имѣя „листа“, „безъ воли и ведомости“ пана распоряжается выслуженнымъ имѣніемъ на правахъ собственника—

> „съ тымъ имѣніемъ нам господару або за которого иного пана поддалъсе, продалъ або якимъ же кольвекъ правомъ тое именье люди або кгрунты отъ него пустилъ“... (III, III, 30).

Подобныя распоряженія слуги не имѣютъ обязательной силы для „пана“; послѣдній у всякаго можетъ вытребовать отчужденное слугой

имущество. Если пріобрѣвшій у слуги имѣніе не пожелаетъ возвратить его пану, то можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за преступленіе, извѣстное въ Лит. Стат. подъ названіемъ „гвалтовнаго выбитья зъ спокойного держанія“ (см. выше стр. 167). Слуга же, самовольно отчуждившій имѣніе, подвергается тюремному заключенію на $^1/_4$ года (II, III, 29; III, III, 30).

Во всѣхъ редакціяхъ Лит. Стат. въ особомъ артикулѣ запрещается „въ чужого человека земли закупати безъ воли пана его“. Нарушившій это запрещеніе теряетъ какъ сумму денегъ, заплаченную за землю, такъ и всѣ издержки на обработку земли и посѣвы на ней:

„тое сеяное и пенези тратитъ, а тотъ панъ чия земля маетъ безъ откладанья пенязей землю ку своимъ рукамъ узяти“ (I, VIII, 21).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Параллельный и систематическій указатели уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута по тремъ его редакціямъ.

Юридическій матеріалъ, составляющій содержаніе Лит. Стат. распадается на раздѣлы: въ I ред.—13 раздѣловъ, во II—14 и въ III-й—14. Раздѣлы распадаются на артикулы; всѣхъ артикуловъ—281 въ I ред., 367 во II и 487 въ III ред.; распредѣлены артикулы по раздѣламъ не равномѣрно.

Въ Лит. Ст. находимъ постановленія, относящіяся къ праву государственному, финансовому, полицейскому, гражданскому, уголовному и процессу. Бо́льшая часть артикуловъ Лит. Ст. посвящена уголовному праву.

Уголовныя (а равно и всѣ другія) постановленія Лит. Ст. начинаются словами, указывающими на ихъ происхожденіе. Законодательная власть принадлежала „сойму вальному“, состоявшему изъ короля, „пановъ радъ“ и „пословъ земскихъ“ („станові“), избираемыхъ „повѣтовыми соймиками“ (I, III, 6; II, III, 5, 12; III, III, 6, 15). Полное указаніе на этотъ органъ законодательной власти встрѣчается только въ одномъ случаѣ; а именно, 2 арт. II разд. всѣхъ рекакцій начинается словами: „уставуемъ тежъ с прызволеніемъ радъ нашихъ и всихъ становъ подданыхъ нашихъ панства того великаго князства Литовского...“. Обыкновенно употребляется сокращенная формула—„уставуемъ“, „тежъ уставуемъ“, „обецуемъ“ или же „приказуемъ“; иногда въ этомъ случаѣ допускается излишнее *многословіе*: „уставуемъ и приказуемъ“ (I, III 17); „хочемъ тежъ и приказуемъ грозно“ (I, II, 2); „уставуемъ хотячи то мети вечными часы“ (III, XIV, 31); „уставуемъ тежъ грозно приказуючи“ (II, IV, 38)[1]) и т. д.

[1]) Указывая на „соймъ вальный“, какъ на органъ законодательной власти, мы основывались исключительно на постановленіяхъ Лит. Ст. Такое—юридическое—разрѣшеніе этого вопроса, быть можетъ, не согласно съ историческою дѣйствительностію; въ частности, мы не касаемся возбудившаго въ литературѣ споры вопроса о томъ, была ли санкціонирована на „соймѣ вальномъ“ *III ред.* Лит. Ст. (1588 г.)?

Къ уголовнымъ законамъ мы относимъ всѣ постановленія, касающіяся преступленія и наказанія. Сюда входятъ: 1) законы процессуальные; 2) уголовные законы въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. постановленія, заключающія въ себѣ признаки отдѣльныхъ видовъ преступленія и опредѣляющія отвѣтственность за нихъ; 3) постановленія (очень немногочисленныя), касающіяся общихъ вопросовъ о преступленіи и наказаніи.

1. *Законы процессуальные* имѣютъ непосредственное отношеніе къ матеріальному уголовному праву: а) институты процесса часто оказываютъ вліяніе на юридическую характеристику отдѣльныхъ видовъ преступленія (см. „находъ", стр. 133; „кража", стр. 147); б) нѣкоторые вопросы матеріальнаго уголовнаго права выясняются законами процессуальными (ср. I, VI, 31 и I, XII, 4; III, IV 30 и III, XI, 18, 30). Кромѣ того, неисполненіе процессуальныхъ законовъ составляетъ обширный видъ преступленій („преступленія по судебной службѣ и противъ судебной власти"); въ этомъ отношеніи нормы процесса, нарушеніе которыхъ обложено наказаніемъ, своей многочисленностью отличаются отъ немногихъ санкціонированныхъ въ Лит. Ст. нормъ изъ другихъ областей права. Процессуальнымъ законамъ посвященъ самый обширный раздѣлъ Лит. Ст., озаглавленный— „о судьяхъ и судахъ" (VI разд. I ред., IV разд. II и III ред.); разсѣяны процессуальныя постановленія и въ другихъ раздѣлахъ. Большею частью въ одномъ артикулѣ соединены—процессуальный и уголовный законъ въ тѣсномъ смыслѣ. Въ подобныхъ артикулахъ законодатель иногда подробно описываетъ все движеніе уголовнаго процесса, предусматривая при этомъ всевозможные случаи, которые при этомъ могутъ имѣть мѣсто. Таковы слѣдующіе случаи: преступленіе можетъ быть не доказано, и обвиняемый можетъ явиться въ роли потерпѣвшаго (I, VI, 1; III, IV, 41); потерпѣвшій можетъ прибѣгнуть къ необходимой оборонѣ (II, IV, 39); преступникъ, совершивши преступленіе и даже получивши приглашеніе („заказъ") явиться на судъ, можетъ убѣжать; обвиненный можетъ не подчиниться судебному приговору, можетъ оказать сопротивленіе должностнымъ лицамъ, на обязанности коихъ лежитъ приведеніе въ исполненіе приговоровъ суда (III, I, 9, 10; III, IV, 11, 62, 64 и др). Предусматривая эти случаи, законодатель даетъ о каждомъ изъ нихъ отдѣльное постановленіе; такимъ образомъ, въ одномъ артикулѣ помѣщается нѣсколько поста-

новленій, между которыми существуетъ связь чисто внѣшняя. Въ особенности часто встрѣчаются такіе сложные артикулы въ III ред.

II. Главную массу уголовныхъ постановленій Лит. Ст. составляютъ *уголовные законы въ тѣсномъ смыслѣ.* Остановимся прежде всего на разсмотрѣніи внѣшней конструкціи этихъ законовъ.

Уголовные законы въ тѣсномъ смыслѣ состоятъ изъ двухъ необходимыхъ элементовъ—диспозиціи и санкціи. Нѣкоторыя постановленія заключаютъ въ себѣ только диспозитивную часть: описывается преступное дѣяніе, но не опредѣляется, какое послѣдствіе влечетъ за собой совершеніе его (I, II, 9; II, III, 7, 37 и др.). Такія постановленія не могутъ быть названы уголовными законами въ тѣсномъ смыслѣ; это—нормы процесса или положительныя нормы, относящіяся къ другимъ областямъ права.

Диспозиція большею частью начинается словами: „естли бы хто", „пакли бы хто", „хто бы". Слово „хто" относится къ субъекту преступнаго дѣянія; иногда болѣе точно опредѣляется субъектъ преступленія: „хто бы кольвекъ съ подданыхъ нашихъ". Но „подданые" въ Литовско-Русскомъ государствѣ дѣлились на сословія—„станы", при чемъ сословіе высшее—„шляхетство"—по своимъ правамъ и привилегіямъ рѣзко отличалось отъ сословій низшихъ—„людей простого стану". Сословная рознь отражается и на уголовныхъ постановленіяхъ Лит. Ст. Принадлежность субъекта преступленія или потерпѣвшаго къ шляхетству или къ „простымъ людямъ" очень часто сообщаетъ ту или иную юридическую характеристику данному преступленію. Не будемъ касаться очень важнаго вопроса о неравенствѣ передъ уголовнымъ закономъ, обусловленной сословнымъ строемъ Литовско-Русскаго государства. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду только редакціонную сторону Лит. Ст. Въ задачу законодателя входило—предусмотрѣть всѣ тѣ комбинаціи, какія возможны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ зависимости отъ соціальнаго положенія субъекта или жертвы преступленія. Преслѣдуя эту цѣль, законодатель предусматриваетъ часто въ одномъ артикулѣ нѣсколько случаевъ одного и того же преступнаго дѣянія, отличительной чертой между которыми является именно соціальное положеніе субъекта или потерпѣвшаго:

„Естли бы шляхтичъ шляхтича збилъ.....

....„а коли простый хлопъ або мещанинъ шляхтича собьетъ..... (I, III, 14).

„Коли бы шляхътичъ шляхътичу границу сказилъ....."

„а если бы шляхътичъ шляхътичу межу переоралъ....."

„а естли бы простого стану человекъ шляхътичу границу порубалъ"....

„а гдебы человекъ простого стану другому тежъ простого стану чоловеку межу переоралъ....." (III, IX, 18).

Иногда такіе случаи предусматриваются въ различныхъ артикулахъ: „о забитью чоловека простого стану отъ шляхтича", „о мужобойстве межи людьми простого стану"—такъ озаглавлены 1 и 2 арт. XII разд. III ред.—Сословный элементъ пользуется такимъ неоспоримымъ правомъ гражданства въ уголовныхъ постановленіяхъ Лит. Ст., что законодатель считаетъ необходимымъ упоминать о немъ и въ случаяхъ, когда онъ не имѣетъ значенія:

„о злодѣйстве всякого стану" (заглавіе XIV разд. во II и III ред.).

„естли бы хто невесту або девку зкгвалтовалъ, буд какого колвекъ стадла почоншы от вышъшого аж до низшого....." (I, VII, 6).

„коли бы хто якого колвекъ стану" (II, I, 4).

„коли бы хто якого кольвекъ достоинства и стану будучы...." (III, IV, 62).

Внесеніе въ уголовные законы сословнаго элемента обусловливаетъ сложность и неполноту ихъ, иногда же порождаетъ излишнее многословіе.

Въ диспозиціи или однимъ общепонятнымъ словомъ обозначается дѣйствіе, которое образуетъ собой преступное дѣяніе, наприм.,—„укралъ", „ранилъ"; или же подробно описываются признаки этого дѣйствія, наприм.,—

„коли бы хто кому рекъ же сь ты не учъстивое матъки и нечистого ложа сынъ" (Ш, Ш, 28).

„ естли бы хто принес листъ, а поведил, иж то приятеля его листъ, а былъ тотъ листъ писаный отъ него а справовалъ бы его сам а тот пріятель ему не полецыл, а листа ему не далъ, а онъ умысльне то учинилъ и чужую речъ утратилъ..." (I,VI, 12).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ преступное дѣйствіе описывается не только съ положительной, но и съ отрицательной стороны: описывается то, что преступникъ сдѣлалъ, и упоминается о томъ, что онъ могъ сдѣлать, но не сдѣлалъ. Такая точность ведетъ только къ многословію:

„а пакълибы не забилъ а ни ранилъ и бою збытку жадного не въдѣлалъ, только што взялъ, або шкоду якую учинилъ".. (Ш, II, 18);

„а хотя бы и не ранилъ ани бил, а будет наехавшы бралъ".. (I, VII, 19) и др.

Кромѣ обозначенія преступника, потерпѣвшаго и самого дѣйствія, указываются въ диспозиціи и внутреннія черты преступленія: указывается на то, что преступленіе совершено „умысльне“ или „неумыслне“, „свовольне“, „у вобороне“, „за початкомъ его“ (т. е. потерпѣвшаго)... и т. д.

Не довольствуясь подробнымъ—съ внутренней и внѣшней стороны—описаніемъ преступнаго дѣянія, законодатель присоединяетъ характеристику его и, такимъ образомъ, на частномъ примѣрѣ излагаетъ свои взгляды на преступленіе. Наприм.:

„Коли бы хто на другого рукою сягнулъ, попхнулъ, торгнулъ, або вдарил перед судом, а не ранил, а тымъ сягненіемъ суду кгвалтъ вчинилъ...“ (I, VI, 21).

„...естьли хто кому въ мѣстѣ на господу нашолъ кгвалтовнѣ, а кого забилъ або ранилъ и тымъ покой посполитый взрушилъ....“ (II, XI, 1).

Санкція начинается словами—„таковый“, „тогды“, „тотъ“ и содержитъ въ себѣ описаніе наказанія. Часто законодатель считаетъ нужнымъ добавить, что наказанію долженъ подвергнуться именно виновный въ указанномъ преступленіи или же что наказаніе опредѣлено именно за указанное преступленіе; въ этихъ случаяхъ для обозначенія преступленія и преступника употребляются опредѣленные термины, а иногда преступленіе вторично описывается:

„Тогды тотъ, што омешкалъ року, горло и имене тратит“ (I, II, 13);

„тотъ, который сягнулъ, маеть вины заплатити дванадцать грошей а тому безчестіе....“ (I, VI, 21);

„таковый злодѣй маеть самъ одинъ за тое злочинство каранъ быти...“ (II, XIV, 13).

„тогды за выступокъ стороне своей противной сорокъ копъ грошей, а врядови другую сорокъ копъ грошей“ (III, IV, 32).

Въ своей простѣйшей конструкціи уголовные законы въ тѣсномъ смыслѣ состоятъ только изъ диспозиціи и санкціи.

„Уставуемъ тежъ иж коли бы хто отца своего рожоного або матку забилъ; тотъ горло и честь свою тратит (I, VII, 14).

Такіе простые и краткіе законы являются исключеніемъ въ Лит. Ст. Какъ общее правило, конструкція уголовныхъ законовъ представляется болѣе сложной: а) Уголовному закону предшествуетъ положительная норма; въ этомъ случаѣ за положительной нормой обыкновенно слѣдуетъ переходная мысль, указывающая на то, что преступленіе есть нарушеніе изложенной нормы:

„а естли бы хто напротивко тое уставы нашое вчинилъ...“ (I, I, 26)

„а который бы черезъ сее росказанье наше зажился....“ (II, IV, 38).

б) Между диспозиціей и санкціей вставляется переходная мысль, указывающая на то, что наказаніе примѣняется только за преступленіе, вполнѣ доказанное на судѣ. Эта переходная мысль формулируется слѣдующимъ образомъ:

„а о то бы его ку праву позвалъ и того бы на него довелъ водле права“ (III, IX, 20).

„а то бы на него переведено або взято“.... (I, XIII, 23).

„за переводомъ правнымъ“, „за слушнымъ доводомъ“, „за доводомъ“, „за слушнымъ покоианьемъ правнымъ“ и т. д.

Не ограничиваясь употребленіемъ одного изъ указанныхъ выраженій, законодатель иногда между диспозиціей и санкціей излагаетъ подробно процессуальныя особенности даннаго преступленія (I, VII, 21, 16; II, XI, 8; III, II, 27).

в) Одинъ артикулъ часто содержитъ въ себѣ постановленія о нѣсколькихъ преступленіяхъ, соединенныхъ единствомъ субъекта, объекта или преступнаго дѣйствія. Напримѣръ, въ одномъ артикулѣ предусматриваются всѣ личныя преступленія, совершенныя стороной на судѣ (I, VI, 21; II, IV, 39; III, IV, 92). Въ подобныхъ случаяхъ одинъ артикулъ можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько уголовныхъ законовъ.

Указанныя нами формы конструкціи уголовныхъ законовъ свойственны всѣмъ редакціямъ Лит. Ст. Каждая послѣдующая редакція отличается болѣе богатымъ юридическимъ содержаніемъ: появляются новые артикулы, измѣняются и дополняются старые. Измѣненіе и дополненіе старыхъ артикуловъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: а) Въ тѣхъ артикулахъ, гдѣ рѣчь идетъ не объ одномъ, а о многихъ преступленіяхъ, связанныхъ единствомъ субъекта, объекта, мѣста совершенія и т. д., каждая послѣдующая редакція обнимаетъ бо́льшее число случаевъ (ср. арт. III ред.: I, 24; IV, 7, 11, 62; IX, 18; XI, 27 и соотвѣтствующіе артикулы I и II ред.). б) Иногда послѣдующая редакція придаетъ уголовную санкцію положительному опредѣленію предыдущей редакціи (Ср. I, III, 17 и III, XIV, 33; I, III, 11 и III, III, 19; II, I, 9 и III, I, 14). в) Иногда же въ послѣдующей редакціи чрезвычайно расширяется положительная норма. 29 арт. I разд. III ред. Лит. Ст. представляетъ изъ себя цѣлый уставъ о дорожной повинности и рѣзко отличается отъ соотвѣтствующаго постановленія I ред., заклю-

чающаго въ себѣ кратко выраженную положительную норму и еще болѣе краткій уголовный законъ. (Ср. также III, III, 28, 29 и соотвѣт. арт. другихъ ред.) г) При описаніи состава преступленія послѣдующія редакціи стремятся къ возможной полнотѣ и точности; это выражается въ слѣдующихъ формахъ: перечисляется бо́льшее число лицъ, которые могутъ быть субъектами преступленія или потерпѣвшими (III, IV, 62, 63; III: XII 14); болѣе точно опредѣляется обстановка (время, мѣсто), при какой совершено преступленіе (III, IV, 7, 63; III, XI, 1; III, X, 15); указываются существенныя черты объекта (крайняя необходимость III, I, 3 и II, I, 3), преступнаго дѣйствія („умыслне“—III, II, 17; III, XI, 7; соучастіе—III, I, 25; III, XI, 1).

Въ новыхъ артикулахъ послѣдующихъ редакцій Лит. Ст. а) появляются постановленія объ отдѣльныхъ видахъ преступленія. Въ II ред. появляется новое, неизвѣстное I ред., преступленіе,—совращеніе въ магометанство или іудейство; въ III ред. впервые предусматривается посягательство на свободу и т. п... Рядомъ съ этимъ новыя постановленія предусматриваютъ частные случаи, не имѣющіе юридическаго значенія; таково, напримѣръ, появившееся во II ред. постановленіе объ убійствѣ гостемъ хозяина и хозяиномъ гостя (III, XI, 42; II, XI, 35) и др. б) Очень важное значеніе для уголовнаго права имѣютъ тѣ новые артикулы, въ которыхъ законодатель на частныхъ примѣрахъ разрѣшаетъ вопросы, относящіеся къ составу преступленія вообще; таковы постановленія: „о неумышленомъ а пригодномъ мужобойстве“ (III, XI 23), „о шаленыхъ“ (II, XI, 35), „о обвиненью въ злодействе шляхтича летъ зупольныхъ не маючого“ (III, XIV, 11, II; XIV, 8). в) Во всѣхъ редакціяхъ Лит. Ст. санкція можетъ быть мысленно раздѣлена на 2 части—опредѣленіе уголовнаго наказанія и опредѣленіе вознагражденія потерпѣвшему. Въ III ред., въ особенности въ новыхъ артикулахъ, это раздѣленіе часто подчеркивается законодателемъ; при этомъ, что особенно важно для ученія о преступленіи, законодатель указываетъ на общественную и частную стороны преступленія (III, I, 10, III, IV, 62; III, XI, 27, 28). г) Отличительная черта новыхъ (отчасти и старыхъ) артикуловъ III ред. Лит. Ст.—теоретическія отступленія, въ которыхъ законодатель указываетъ характеристическія черты преступнаго дѣянія вообще. (III, I, 10; III, XI, 14, 60 III, XII, 1; III, XIV, 29—31 и др.).

Такова внѣшняя конструкція уголовныхъ законовъ и цѣлыхъ артикуловъ Лит. Ст. Обращаясь къ содержанію уголовныхъ законовъ, мы видимъ, что въ диспозиціи описывается преступное дѣяніе, въ санкціи—наказаніе. Описаніе преступнаго дѣянія въ большинствѣ случаевъ является казуистическимъ. Конечно, мы не встрѣтимъ въ Лит. Ст. рѣзкихъ примѣровъ казуистичности: не найдемъ тѣхъ индивидуальныхъ подробностей, тѣхъ обстоятельствъ дѣла, съ какими событія, явленія жизни—казусы—являются на судебномъ разбирательствѣ. Изучая уголовныя постановленія Лит. Ст., мы присутствуемъ при интересномъ процессѣ созданія общихъ типовъ изъ частныхъ случаевъ; процессъ этотъ еще далеко не закончился,—индивидуальныя черты, излишнія подробности постоянно вносятся законодателемъ въ уголовныя постановленія, почему мы и характеризуемъ ихъ казуистическими. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: Во всѣхъ трехъ редакціяхъ Лит. Ст. цѣлый раздѣлъ носитъ названіе „о злодействе“; одно это названіе цѣлаго раздѣла даетъ намъ основаніе заключить, что законодателю не чуждо представленіе о кражѣ, какъ объ извѣстномъ типѣ преступныхъ посягательствъ на имущество. Въ одномъ артикулѣ замѣчаемъ даже попытку дать общее постановленіе о кражѣ; имѣемъ въ виду артикулъ, озаглавленный (во II и III ред.)—„о важности лица за што злодей горломъ маеть быти каранъ“; въ I ред. этотъ артикулъ носитъ еще индивидуальныя черты, которыя отпадаютъ во II и III ред.:

I ред.	II ред.	III ред.
„Если где паробки крадуть в околицу а з лицом их поймають.....“ (XIII, 1).	„Уставуемъ ижъ кождый злодей зъ лицомъ приведеный и правомъ поконаный....“ (XIV, 4).	„Уставуемъ, ижъ кождый злодей з лицомъ приведеный правомъ переконаный....“ (XIV, 7).

Рядомъ съ этими примѣрами обобщенія нельзя не отмѣтить и въ постановленіяхъ о кражѣ казуистичности. Предусматривается, напримѣръ, частный случай: „о злодеяхъ и розбойникахъ которые бы врядника своего поволали“ (III, XIV, 19; II, XIV, 16; I, XIII, 15). Постановленія о нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ кражи не внесены въ раздѣлъ о „злодействе“; таковы: о кражѣ пчелъ; о кражѣ дерева въ лѣсу; о кражѣ людей (по I и III ред.).—Подобно кражѣ, и грабежъ составляетъ содержаніе цѣлаго раздѣла во всѣхъ редакціяхъ Лит. Ст. Въ этомъ раздѣлѣ находимъ рядъ постановленій объ отдѣльныхъ случаяхъ гра-

бежа, отличающихся одинъ отъ другого предметомъ преступнаго посягательства; здѣсь предусматриваются: „погребенье стада свиренъего“, „грабежи на испашахъ“, „грабежъ подъ шляхтичомъ або подъ шляхътянкою“, „грабежъ чоловека князского паньского и земяньского“.... Законодатель какъ бы инстинктивно чувствуетъ общую юридическую природу указанныхъ случаевъ, но не пытается дать опредѣленіе ихъ общихъ признаковъ и даетъ только лишь описаніе каждаго изъ нихъ. Нѣкоторые случаи грабежа предусматриваются въ другихъ раздѣлахъ.—Предусматривается во всѣхъ редакціяхъ „похвалка“, или „отповѣдь“. „Похвалка“—угроза совершить преступленіе (см. стр. 104). Въ Лит. Ст. не находимъ постановленія о „похвалкѣ“ вообще, т. е. объ угрозѣ совершить какое бы то ни было преступленіе. Въ I ред. рѣчь идетъ о „похвалкѣ пожогою“ и „на горло“,—объ угрозѣ совершить убійство или поджогъ (I, VII, 7); то же повторяется въ соотвѣтствующихъ артикулахъ II и III ред.; но во II и III ред. въ особыхъ артикулахъ предусматривается похвалка „на здоровье“, т. е. угроза совершить к. нибь. посягательсво на личность (III, I, 25, 26; II, I, 21, 22).—Во II и III ред. предусматривается совращеніе въ магометанство или іудейство. Кто можетъ быть совращеннымъ? Конечно, христіанинъ. Но Лит. Ст. говоритъ только о совращеніи „закуповъ (альбо полоненниковъ) и детей ихъ“.—Въ 15 арт. XI разд. III ред. преступное дѣяніе описывается слѣдующимъ образомъ:

„естли бы хто не будучы примушоный жадною пригодою, то есть сорваньемъ узды твардоустого коня и инъшою якою пригодною причыною одно зъ зуфальства або опильства своего або умыслне то учынилъ невесту бременъную шляхътянку, будь тежъ и нашого стану бегаючи на кони потрутивъ або ее чымъ кольвекь збилъ и образилъ, такъ ижъбы плодъ мертвый поронила, а сама жива зостала...“.

Примѣрами казуистичности могутъ служить также случаи, описанные въ артикулѣ „о неумыслномъ а пригодномъ мужобойстве“ (III, XI, 23).

III. Итакъ, отличительная черта уголовныхъ законовъ (въ тѣсномъ смыслѣ) Лит. Ст.—казуистичность; здѣсь нѣтъ вполнѣ обобщенныхъ постановленій о типахъ преступныхъ дѣяній. Тѣмъ менѣе можемъ мы ожидать абстракціи высшаго порядка—опредѣленія въ особыхъ постановленіяхъ признаковъ, входящихъ въ понятіе преступнаго дѣянія вообще. Законодатель не сознаетъ еще всѣхъ общихъ признаковъ преступленія. Сравнивая три редакціи Лит. Ст., мы видимъ, какъ эти

общіе признаки постепенно предусматриваются, но пріурочиваются къ отдѣльнымъ случаямъ, и какъ увеличивается число этихъ случаевъ. Литовскій Статутъ (какъ и другіе кодексы, появившіеся до 2 половины XVIII вѣка) не знаетъ такъ называемой общей части уголовнаго права и на частныхъ случаяхъ разрѣшаетъ общіе вопросы о преступленіи и наказаніи. I и II ред. знаютъ одинъ только случай рецидива—при кражѣ; III ред. предусматриваетъ рецидивъ при кражѣ, сводничествѣ, ложномъ доносѣ и при оскорбленіи шляхтича. Во всѣхъ трехъ редакціяхъ вопросъ о покушеніи разрѣшается въ постановленіяхъ о преступленіяхъ личныхъ—убійствѣ и нанесеніи ранъ.— Въ Лит. Ст. мы замѣчаемъ только слабыя попытки установленія общихъ началъ въ особыхъ артикулахъ. Напримѣръ, уже въ I ред. опредѣляется принципъ индивидуальности наказанія (I, I, 7), установляется тотъ принципъ, что наказаніе налагается только по суду (I, I, 1). Но тѣ же принципы повторяются неоднократно въ частныхъ случаяхъ: законодатель не воспользовался практическими результатами обобщенія.

Отсутствіе общей части, какъ самостоятельнаго раздѣла, и случайное пріуроченіе общихъ признаковъ преступнаго дѣянія къ отдѣльнымъ видамъ его ведетъ, съ одной стороны, къ повторенію однихъ и тѣхъ же положеній въ различныхъ постановленіяхъ, а съ другой стороны, обусловливаетъ неполноту уголовныхъ законовъ.

Въ заключеніе, укажемъ на терминологію Лит. Ст. въ его уголовныхъ постановленіяхъ. Созданіе особаго техническаго языка для выраженія различныхъ юридическихъ понятій находится въ Лит. Ст. въ зачаточномъ состояніи. Обыкновенно законодатель пользуется словами разговорнаго языка въ ихъ житейскомъ смыслѣ. Но нѣкоторыя слова уже употребляются какъ термины—въ техническомъ значеніи; таковы, напримѣръ: вина, выступъ, кгвалтъ, зарука, горячій учинокъ и др. Термины эти нигдѣ не опредѣляются законодателемъ; ихъ истинное значеніе можетъ быть узнано посредствомъ анализа отдѣльныхъ постановленій; такой анализъ приводитъ иногда къ выводу, что термины употребляются въ различномъ значеніи („грабежъ“,—см. стр. 138). Многія понятія не имѣютъ спеціальныхъ терминовъ; не имѣетъ особаго названія понятіе необходимой обороны, подстрекательства, рецидива и др. Такія понятія выражаются законодателемъ посредствомъ описанія:

„повторе естли украдеть“ (I, XIII, 1).
„у оборонѣ промушоный початкомъ его брони своея добылъ“ (II, IV, 39).
„самъ або з направы своее черезъ кого кольвекъ иного забилъ“ (III, I. 25).

Многословіе, частыя повторенія однихъ и тѣхъ же положеній, казуистичность и (вслѣдствіе этого) неполнота закона—вотъ характеристическія черты Лит. Ст. со стороны редакціи, черты, указывающія на слабое развитіе законодательной техники. И замѣчательное явленіе: эти черты ярче, рельефнѣе выступаютъ въ послѣдней редакціи, чѣмъ въ первой, и отличаютъ артикулы Статута отъ простыхъ, безъискусственныхъ постановленій Русской Правды. Такое явленіе въ исторіи закона объясняется его отношеніемъ къ обычаю. Пока господствующее значеніе принадлежитъ обычаю, очень немногія юридическія опредѣленія получаютъ законодательную санкцію; большею частію это тѣ же положенія обычнаго права, положенія краткія, несложныя. Но въ эпоху Лит. Ст. законъ заявляетъ притязаніе на исключительное господство (см. выше стр. 4—5). При такомъ значеніи закона, онъ долженъ обнять всѣ выработанныя жизнью, относящіяся къ различнымъ областямъ права юридическія нормы. Ясное и точное обобщеніе, строгая классификація и, вообще, всѣ пріемы усовершенствованной законодательной техники, не были знакомы кодификатору XVI вѣка. И вотъ, въ Лит. Ст. стремленіе къ полнотѣ закона выражается въ излишней казуистичности, въ излишнемъ многословіи и въ излишней сложности. Цѣль историко-юридическаго изслѣдованія—въ этой казуистичности, въ этой сложности и въ этомъ многословіи подмѣтить общія начала и представить ихъ въ строгой системѣ. Съ этой точки зрѣнія, отдѣльныя слова и выраженія, отдѣльныя постановленія даже о случаяхъ частныхъ, конструкція этихъ постановленій—все можетъ быть матеріаломъ для общихъ выводовъ. Поясникъ нашу мысль примѣрами. Теоретическія отступленія въ III ред. Лит. Ст. быть можетъ излишни съ точки зрѣнія законодательной техники и судебной практики; но въ этихъ отступленіяхъ заключаются подлинные отвѣты законодателя на многіе вопросы о преступленіи и наказаніи вообще. Несовершеннолѣтіе считается условіемъ невмѣняемости при кражѣ; необходимая оборона допускается I редакціей противъ „кгвалтовника“, „злодѣя“ и разбойника. Для тогдашней судебной практики имѣлъ громадное значеніе вопросъ такого рода: служитъ ли несовершенно-

лѣтіе условіемъ невмѣняемости и при другихъ преступленіяхъ, кромѣ кражи? была ли необходимая оборона основаніемъ правомѣрности запрещеннаго дѣяніе противъ, напримѣръ, грабителя? По догадкѣ, по аналогіи мы можемъ отвѣтить на эти вопросы; а еще лучше, если мы найдемъ отвѣты самой судебной практики въ сохранившихся актахъ того времени. Но жизненное значеніе такого рода вопросовъ для насъ, конечно, отпадаетъ. Для насъ важно уже одно то, что въ Лит. Ст. *упоминается* о несовершеннолѣтіи, какъ условіи невмѣняемости, и о необходимой оборонѣ, какъ основаніи правомѣрности дѣяній, вообще запрещенныхъ и обложенныхъ наказаніемъ; слѣдовательно, эти понятія уже сдѣлались достояніемъ правовыхъ воззрѣній общества. Этотъ важный шагъ, это завоеваніе въ области общественнаго правосознанія мы и должны отмѣтить, относя къ особенностямъ редакціоннымъ, къ недостаткамъ законодательной техники то обстоятельство, что вопросы, имѣющіе общее значеніе разрѣшаются на частныхъ случаяхъ.—Въ постановленіи III ред. о поджогѣ („о запалячохъ мѣстъ и домовъ". III, XI, 18) предметомъ преступнаго посягательства называется „замокъ место або дворъ нашъ господарскій альбо тежъ замокъ домъ князскій панъскій шляхетскій". Другого постановленія о поджогѣ жилыхъ строеній нѣтъ, и мы не можемъ отвѣтить на вопросъ,—какъ наказывался, по Лит. Ст., поджогъ, напримѣръ, мѣщанскаго или крестьянскаго дома? Но въ 30 арт. IV разд. III ред. между важнѣйшими преступленіями, судъ о которыхъ предоставленъ воеводамъ, старостамъ и державцамъ, *упоминается* и „пожога дому, або гумна". Отсюда мы дѣлаемъ тотъ выводъ, что поджогъ жилыхъ строеній въ правовыхъ воззрѣніяхъ общества и законодателя выдѣляется изъ рядовъ другихъ видовъ поврежденія чужого имущества; отсутствіе же особаго по сему предмету постановленія объясняется неполнотой кодекса.

Параллельный указатель уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута по тремъ его редакціямъ.

III ред.		II ред.		I ред.		III ред.		II ред.		I ред.	
Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.
I	1	I	1,17	I	9	—	19	—	15	—	8
—	2	—	2	—	1	—	23	—	19	—	11
—	3	—	3			—	24	—	20	—	6
—	4	—	4			—	25	—	21		
—	5	—	5			—	26	—	22		
—	6	—	6	—	2	—	27	—	23		
—	7	—	11	—	4	—	28	—	24	—	20
—	8	—	10	—	3	—	29	—	25	—	21
—	9	IV	18			—	34				
—	10	—	38			—	35	—	30	—	26
—	11	I	27	—	23						
—	12	—	7			II	1	II	1	II	1
—	13	—	8			—	5	—	(5)		
—	14	—	9			—	6	—	6		
—	16	—	12	—	5	—	7	—	7	—	2
—	17	—	13			—	10	—	10	—	4,11
—	18	—	14	—	7	—	(11)	—	11	—	5

—	13	—	13	—	7
—	14	—	14		
—	15	—	15		
—	17	—	18	—	10
—	18	—	20	—	14
—	19	—	21	—	15
—	21	—	23	—	16
—	25	—	27		
—	27				
		—	(17)	—	9
		—	26		
				—	12
				—	13
III	6	III	5		
—	10	—	7		
—	11	—	8		
—	12	—	9	III	(3)
—	14	—	11	—	5
—	19	—	16	—	11
	21	—	17	—	11
—	22	—	18		
—	23	—	19		
—	24				
—	27	—	22	—	13
—	28	—	23	—	12
—	29	—	24		
—	30	—	25	—	15
—	31	—	26		
—	36	—	30		
—	37	—	28	XII	11

—	38	—	(29)		
—	46	—	39		
—	47	—	40		
—	48	—	41		
—	49				
—	51				
I	24			III	16
IV	4	IV	7		
—	5	—	(3)	VI	11,24
—	6	—		—	25
—	7	—	40	—	22
—	9	—	5		
—	11	—	6		
—	14				
—	19	—	23		
—	22	—	12	—	9,20
—	23	—	13		
—	24	—	14	—	16,17
—	25	—	15	—	19
—	26	—	16		
—	29	—	19		
—	30	—	20	IV	14
—	31			I	13
—	32				
—	35				
—	37	—	61	VI	2
—	38				
—	39				
—	40				
—	41				

—	42					V	7	V	6		
—	44	—	25			—	8	—	7	IV	11
—	48	—	29	VI	4,10	—	9	—	8	—	12
—	49					—	13	—	12		
—	50					—	22				
—	51					VII	22	VII	19	X	11
—	53					—	30	—	22		
—	54	—	30	—	37						
—	55	—	31	—	12	VIII	7	VIII	7	IV	14
—	56	—	32								
—	59	—	35,36			IX	3	IX	1		
—	62	—	39	—	21	—	15	—	4	VIII	17
—	63	—	41	—	22	—	18	—	9	—	10
—	64	—	42			—	20	—	11	—	12
—	67	—	45			—	21	—	12	—	13
—	68	—	46			—	22	—	13	—	15
—	72					—	23	—	14	—	16
—	74	—	49			—	27	—	18	—	21
—	75	—	50	—	26	—	30	—	20		
—	89					—	31	—	21		
—	92	—	69			X	1	X	1	IX	1
—	94	—	67	—	31	—	4	—	4	—	5
—	95					—	5	—	5	—	6
—	96					—	6	—	6	—	7
—	98			—	15	—	7	—	7	—	8
—	100					—	9	—	9	—	10
—	105					—	10	—	10	—	11
				—	1	—	11	—	11	—	12
				—	23	—	12	—	12	—	13
				—	36	—	13	—	13	—	14,16
						—	14	—	14	—	17

—	15	—	15	—	18	—	28				
—	16	—	16	—	19	—	29	—	12	—	8
—	17	—	17			—	30	—	23	—	21,22
—	18					—	31				
						—	32				
XI	1	XI	1	VII	1	—	33				
—	2	—	2	—	2,17	—	34				
—	3	—	3			—	35				
—	4	—	4	—	3	—	36	—	5	—	31
—	5					—	37	—	30	—	27
—	6	—	10			—	38				
—	7	—	16	—	14	—	39	—	12		
—	8	—	17	—	15	—	40	—	11	—	7
—	9	—	18			—	41	—	20	—	18
—	10	—	26	—	23	—	42	—	35		
—	11	—	27	—	24	—	43	—	21	—	19
—	12	—	8	—	6	—	44	—	24	—	11
—	13	—	9			—	45	—	25	—	13
—	14					—	46				
—	15					—	47				
—	16					—	48				
—	17					—	49	—	15	III	14
—	18					—	50	—	14		
—	19	—	6	—	4	—	51	—	22	VII	20
—	20	—	7	—	5	—	52	—	32	—	28
—	21	—	19	—	16	—	53	—	34	—	10
—	22					—	56	—	33	—	30
—	23	—	27			—	57				
—	24	—	28	—	25	—	59				
—	25	—	29	—	26	—	60				
—	26	—	31			—	67				
—	27	—	13	—	9,29	—	68				

XII	1				
—	2				
—	3	XII	1	XI	1,4,5
—	4	—	2	—	3
—	5	—	3	—	2
—	6				
—	7				
—	9	—	5	—	6
—	10				
—	11	—	7	—	7
—	14	—	9	—	9
—	15	XIV	29	XII	8
—	17	XIII	5	—	7
—	18	XII	10		
—	22	—	14	XI	14,15
—	23				
—	24	XIV	26		
		—	13	—	13
				—	10
XIII	1	XIII	1	XII	1
—	2	—	2	—	2
—	3	—	3,4	—	3,4
—	4	—	6	—	6
—	5—12	—	7—12	—	9,10,12-14
—	13	—	13	—	15
—	14	—	14	—	16
XIV	1	XIV	1	XIII	5
—	2				
—	3	—	2	—	17,18,19
—	4			—	4
—	5	—	5	—	3,26
—	6				
—	7	—	4	—	1
—	8	—	3		
—	9	—	6	—	2
—	10	—	7,18	—	7—9
—	11	—	8		
—	12	—	9		
—	13	—	10	—	6,25
—	14	—	11	—	10
—	15	—	12	—	11
—	16	—	13	—	12
—	17	—	14	—	13,22,25
—	18	—	15	—	14
—	19	—	16	—	15
—	20	—	17	—	16
—	21	—	19	—	20,21
—	22	—	20	—	23
—	23	—	21	—	27
—	24	—	22	—	28
—	25	—	24	—	24
—	26	—	25		
—	27	—	26		
—	28	—	27		
—	29				
—	30				
—	31				
—	32				
—	33			III	17
—	35				
—	37				
		—	30		

Систематическій указатель уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута по его тремъ редакціямъ.

	III ред.		II ред.		I ред.	
	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.	Разд.	Артик.
Преступленіе, какъ нарушеніе „устава“	I	5	I	5		
	—	10	IV	38		
	—	14	I	9		
	—	23				
	—	25	—	21		
	—	29	—	25	I	21
	—	34				
	—	35	—	30	—	26
	II	1	II	1	II	1
	—	6	—	6		
	—	10	—	10	—	4,11
	—	17	—	18	—	10
	—	19	—	21	—	15
	—	25	—	27		
			—	26		
					II	9
	III	12	III	9		

—	29	—	24		
—	30	—	25		
—	31	—	26		
—	36	—	30		
	37	—	28	XII	11
—	38				
—	48	—	41		
—	49				
—	51				
IV	4	IV	7		
—	5			VI	24,25
—	6				
—	37				
—	44	—	25		
—	53				
—	54	—	30	—	1,6,37
				—	36
V	7	V	6		
—	22				
X	9	X	9	IX	10
XI	14				
XII	9	XII	5		
I	3	I	3		
—	4	—	4		
—	6	—	6		
—	7	—	11	I	4
—	9				
—	10				
—	18	—	14	—	7
—	24				

„Выступъ“ („выступокъ“) — терминъ преступленія. (Преступникъ—„выступа“, „выступный“) . . . . . .

	—	25				
					—	1
	II	19	II	21		
					II	7
	III	11	III	8		
	—	14	—	11		
	IV	9				
	—	32				
	—	41				
	—	62				
					IV	14
	XI	14				
	—	34				
	—	35				
	—	36				
	—	37				
	XII	11	XII	7	XI	7
	XIV	10				
			XIV	30		
„Своволенство“ — характеристическая черта преступленія	I	10				
	—	13				
	—	25				
	III	49				
	IV	31				
	—	32				
	—	62	IV	41		
	—	64				
	XI	5				
	—	25	XI	29		
	—	27				

	—	68				
	XIV	29				
„Непослушенство“—характеристическая черта преступленія	II	13			II	7
	IV	62				
	—	64	IV	42		
	—	95				
					VI	14
	XI	5				
	—	42				
Преступленіе, какъ дѣяніе грѣховное и безнравственное	I	8				
	—	25				
	IV	95				
	—	105				
	V	13	V	12		
	—	22				
	VIII	7	VIII	7	IV	14
	XI	5				
	—	7	XI	16		
	—	14				
	—	15				
	—	16				
	—	27				
	—	60				
	XII	1				
	XIV	29				
	—	30				
	—	31				
„Злочинство“ („злой учинокъ“)—терминъ преступленія. („Злочинца“—преступникъ)	IV	26				

	—	32				
	XI	18				
	—	36	XI	5	VII	31
	—	38				
	—	56	—	33	—	30
	XII	23				
	XIV	16	XIV	13	XIII	12
	—	19	—	16		
	—	29				
			—	11		
					I	3
„К р и в д а“ — терминъ преступленія. („Укривженый“ – потерпѣвшій) . . .	I	8				
	—	25				
	II	18				
	III	32				
	—	36				
	—	37				
	—	49				
	IV	4				
	—	28				
	—	37				
	—	39				
	—	42	IV	29	VI	4,6,10
	—	49				
	—	50				
	—	51				
	—	67	—	45		
	—	68	—	46		
	—	69	—	47		
					—	1

					—	2
					—	5
					—	6
	IX	21				
	XI	14				
	XIV	19				
Преступленіе, какъ „ш к о д а“(Потерпѣвшій — „ушкожонный“, преступникъ— „шкодникъ“)	I	8				
	—	29	I	25		
					I	13
	II	18	II	20		
	III	37	III	28		
	IV	29				
	—	31				
	—	50				
	—	51				
	—	62				
					VI	1
					—	27
	VII	30	VII	22		
	IX	20	IX	11	VIII	12
	—	21	—	12	—	13
	X	17				
	XI	40	XI	11	VII	7
	—	41	—	20	—	18
	—	52	—	32		
	XII	18	XII	10		
	XIV	1	XIV	1	XIII	5
	—	2				
	—	5	—	5	—	26
	—	11	—	8		

	—	13	—	10		
	—	18	—	15	—	14
	—	19	—	16		
	—	20	—	17	—	16
	—	23	—	21	—	27
	—	26	—	25		
					XIII	25
Преступленіе, какъ нарушеніе правъ частнаго лица (потерпѣвшаго). . .	I	29	I	25		
	II	6				
	—	18	II	20		
	—	19	—	21		
	III	28				
	—	29	III	24		
	—	31	—	26		
	—	47	—	40		
	—	49				
	IV	5				
	—	6				
	—	64				
	—	68	—	46		
	—	92	—	69		
	—	96				
	—	100				
	VII	22	VII	19	X	11
	IX	3				
	—	18	IX	9		
	—	20	—	11		
	—	21	—	12		
	—	22	—	13	VIII	15
	—	23	—	14	—	16

—	31	—	21		
				—	25
X	4	X	4	IX	5
—	5	—	5	—	6
—	7	—	7		
—	9	—	9		
—	11				
—	12				
—	13	—	13		
—	15	—	15		
—	16	—	16		
—	18				
				—	11
XI	13	XI	9		
—	43	—	21	VII	19
XIII	2	XIII	2	XII	2
—	3	—	3,4		
—	4	—	6	—	5
—	5	—	7		
XIV	7	XIV	4	XIII	1
—	14	—	11	—	10
—	24				
				—	17
I	13	I	8		
—	14	—	9		
—	29	—	25		
II	18	II	20	II	14
IV	8	IV	4		
—	9	—	5		
—	28				
—	29	—	19		

„Гвалтъ“—характеристическая черта и терминъ нѣкоторыхъ преступленій .

—	30	—	20		
—	49				
—	50				
—	51				
—	62				
—	64	—	42		
—	92	—	69		
		—	18		
				VI	9
				—	10
				—	13
				—	14
VII	22	VII	19	X	11
XI	18	IX	9	VIII	10
—	20	—	11	—	12
—	21	—	12	—	13
—	22				
—	23	—	14	—	16
				—	25
X	1	X	1	IX	1
—	4	—	4	—	5
—	7	—	7	—	8
—	9	—	9	—	10
—	10	—	10	—	11
—	15	—	15	—	18
—	16	—	16	—	19
XI	1	XI	1	VII	1
—	2	—	2	—	2,17
—	12	—	8	—	6
—	19	—	6	—	4
—	20	—	7	—	5

	—	37	—	30	—	27
	—	41	—	20	—	18
	—	43	—	21	—	19
	—	51	—	22	—	20
	—	52	—	32	—	28
	—	58				
	XIII	2	XIII	2	XII	2
			—	5	—	7
	XIV	26	XIV	25		
Общественный характеръ преступленія.	I	9				
	—	10				
	-	13				
	—	14	I	9		
	—	16				
	—	17				
	—	23				
	II	18				
	—	27				
	IV	7				
	—	11	IV	6		
	—	31				
	—	32				
	—	41				
	—	62	—	39	VI	21
	—	63	—	41		
	—	64				
	—	95				
	X	14				
	—	15				
	XI	1	XI	1	VII	1
	—	3	—	3		

	—	4	—	4	—	3
	—	5				
	—	6	—	10		
	—	7				
	—	14				
	—	27				
	—	28				
	—	60				
	XII	1				
	—	9	XII	5		
	XIV	3	XIV	2		
	—	29				
	—	31				
„Вина“—терминъ преступленія. . .	I	9				
	IV	7				
	—	11				
	—	41				
	—	62	IV	39		
	—	64				
	—	95				
	X	1				
	XI	1				
	—	2	X1	2		
	—	27				
	—	30	—	23	VII	22
			XIV	18		
	XIV	24				
„Учинокъ“—терминъ праступленія.	I	3	I	3		
	—	4				
	—	5	—	5		

	—	6	—	6		
	—	9				
	—	10				
	—	13				
	—	18	—	14	I	7
					—	3
	II	18				
	III	27				
	IV	26	IV	16		
	—	30	—	20		
	—	49				
	—	62				
	—	94				
	XI	12	XI	8	VII	6
	—	18				
	—	37				
	—	60				
	XII	7				
	XIV	18				
Человѣкъ—субъектъ преступленія . .	VII	29	VII	21		
	IX	20	IX	11	VIII	12
	XIII	13	XIII	13	XII	15
	—	14	—	14	—	16
Несовершеннолѣтіе.	I	4	I	3		
	XIV	11	XIV	8		
„Шаленство“	I	4				
	XI	35				
Психическое разстройство			XIV	30		

Опьяненіе	XI	15				
	—	22				
	XII	1				
Состояніе аффекта.	XI	7	XI	16		
	—	16				
Необходимая оборона.	I	7	I	11		
	IV	62	IV	39		
	—	63				
	XI	19	XI	6	VII	4
	—	20	—	7	—	5
	—	21	—	19	—	16
	—	24				
	—	35				
	XIV	21	XIV	19	XIII	20,21
	—	26	—	25		
	—	29				
Крайняя необходимость	I	3				
	XIII	13	XIII	13	XII	15
Осуществленіе частнаго права. . . .			IX	12	VIII	13
	X	5	X	5	IX	6
	XIII	2	XIII	2	XII	2
	XIV	5	XIV	5	XIII	26
	—	4				
Согласіе пострадавшаго	IV	32				
	IX	21	IX	12	VIII	13
	XI	12	XI	8	VII	6
		13	—	9		
Умыселъ. Сознаніе.	I	3	I	3		

	—	10				
	—	16	—	12		
			II	26	I	5
	IV	31				
	—	44				
	—	93				
	V	22				
	XI	14				
	—	23				
	—	36	XI	5	VII	31
	—	37	—	30		
	XIV	13	XIV	10	XIII	6
Хотѣніе.	X	17	X	17		
	XI	23				
	—	60				
	I	6	I	6		
	—	12	—	7		
	XI	1	XI	1	VII	1
	—	8	—	17		
	—	21	—	19	—	16
	—	17				
	—	28				
	—	30	—	23	—	21,22
	X	9	X	9	IX	10
	—	13	—	13		
Неумышленность	X	13	X	13		
	—	17				
	XI	22				
	—	23	XI	27		
	—	24	—	28	VII	25
						29

	XII	7				
Неосторожность	I	9				
	IV	31			I	13
	—	59				
	X	17	X	17		
	XI	10	XI	26	VII	23
	—	11	—	27	—	24
	—	22				
	—	25	—	29	—	26
	—	27	—	22	—	29
	—	28				
	—	35				
	XIV	1				
	—	18	XIV	15	XIII	14
Преступное дѣйствіе. Приготовленіе	I	3	I	3		
	—	4	—	4		
	—	5	—	5		
Покушеніе.	I	9				
	IV	62	IV	39	VI	21
	XI	6	XI	18		
Причинная связь	I	9				
	XI	23				
	—	53	XI	34	VII	10
Бездѣйствіе	I	3	I	3		
	II	1	II	1	II	1
	—	17	—	18	—	10
					—	12
					—	13

	IV	30				
	—	31				
	X	17	X	17		
Совокупность преступленій	I	10				
	—	13	I	8		
	—	25	—	21		
	II	18	II	20	II	14
	—	21	—	23	—	16
	III	23	III	19		
	IV	7				
	—	11				
	—	62	IV	39		
	—	53				
	XI	1	XI	1	VII	1
	—	43	—	21	—	19
	XIII	3	XIII	3	XII	3
	XIV	26	XIV	25		
	—	29				
	—	30				
Рецидивъ			II	14		
			—	15		
	III	27				
	IV	105				
	XI	31				
	XIV	7	XIV	4	XIII	1
	—	10				
	—	22	—	20	—	23
	—	31				
Соучастіе. а) Совиновничество . .	XI	29	XI	12	VII	8
	—	32				

	—	39				
	XIV	19	XIV	16	XIII	15
	—	26	—	25		
б) „Помочники“.	IV	31				
	XI	1				
	—	2	XI	2		
	—	7	—	16		
	—	19	—	6	VII	4
	—	38				
в) Подстрекательство	I	24				
	—	25				
	IV	11				
	—	49				
	X	1	X	1	IX	1
	XI	17				
	—	25	XI	29		
	—	35				
	—	37	—	30		
	—	41	—	20	VII	18
	—	43	—	21	—	19
	—	60				
	XIV	1				
г) Прикосновенность: 1) Попустительство	III	36				
	XIV	33				
2) Недонесеніе о преступленіи . . .	I	2	I	2	I	1
	—	3	—	3		
	—	4	—	4		
	—	5	—	5		
	—	7	—	11		
	—	8	—	10		

	II	17	II	18		
3) Укрывательство	IV	31				
	—	32				
	—	53				
	—	98				
	XI	25	XI	29		
	—	36	—	5	VII	31
	—	37	—	30	—	27
	XIV	13	XIV	10	XIII	6,25
4) Пользованіе плодами преступленія .	XI	36	XI	5	VII	31
	XIV	23	XIV	21	XIII	27
5) Покупка украденнаго.	XIV	3	XIV	2		
	—	8	—	3		
					XIII	17
					—	18
					—	25
Преступленія противъ вѣры	XII	9	XII	5		
			VIII	7		
Преступленія противъ нравственности .	VIII	7	VIII	7		
	XI	12	XI	8	VII	6
	XIV	30				
	—	31				
Преступленія противъ семейственнаго права.	V	8	V	7	IV	11
	—	9	—	8	—	12
	—	13	—	12		
	—	22				
	VIII	7	VIII	7	—	14
	XI	13	XI	9		

	XIV	29				
	—	30				
Политическія преступленія:						
а) „Ображеніе маестату и здрада речи посполитой“	I	3	I	3		
	—	6	—	6	I	2
	—	7	—	11	—	4
	—	8	—	10	—	3
	III	48	III	41		
б) Ложный донос о политическомъ преступленіе	I	2	I	2	I	1
	—	5	—	5		
			XIV	30		
в) Преступленія противъ короля . . .	I	4	I	4		
	—	11	—	27	I	23
	—	23	—	19	—	11
	—	35	—	30	—	26
г) Посягательства на права, принадлежащія верховной власти	I	16	I	12	I	5
		17	—	13		
	—	19	—	15	—	8
	—	29	—	25	—	21
	—	34				
д) Общія преступленія	I	9				
	—	10				
	—	13	I	8		
	—	14				
	—	24	—	20	I	6
	—	25	—	21		
е) Нарушеніе „вольностей шляхетскихъ“.	III	12	III	9	III	3
	—	29	—	24		
	—	49				

Военныя преступленія:						
а) Уклоненіе отъ военной службы . .	II	1	II	1	II	1
	—	7	—	7	—	2
	—	10	—	10	—	4,11
			—	11		
	III	24				
	V	7	V	6		
б) Спеціально военныя преступленія. .					II	12
					—	13
	II	10	II	10		
	—	14	—	14		
	—	15	—	15		
в) Преступленія по военной службѣ. .					II	5
	II	5				
	—	17	II	18	—	10
г) Общія преступленія	II	6				
	—	18	—	20	—	14
	—	19	—	21	—	15
	—	21	—	23	—	16
	—	25	—	27		
	—	27				
			—	26		
Преступленія по судебной службѣ и противъ судебной власти:						
а) Преступленія по судебной службѣ .					VI	1
					—	2
	IV	6	IV	3	—	25
	—	5				
	—	9	—	5		
	—	14				
	—	31			I	13
	—	32				

	—	37				
	—	38				
	—	40				
	—	48	—	29	—	10
	—	67				
					—	23
б) Преступленія противъ судебной власти.						
1) Нарушеніе правилъ, регулирующихъ дѣятельность сторонъ до суда . . .	IV	44	IV	25		
	III	31	III	26		
	IV	26	IV	16		
	—	19	—	23		
	—	95				
	—	30	—	20	VI	14
	—	64	—	42		
	XI	4	XI	4	VII	3
	XI	14				
	I	9				
	—	10				
	—	13				
	—	24				
					—	29
	IV	22	IV	12	VI	9,20
	—	23	—	13		
	—	24	—	14	—	16,17
2) Нарушеніе правилъ о поведеніи частныхъ лицъ на судѣ					VI	12
	IV	59	IV	35,36		
	—	105				
			XIV	30		
	XIV	10	XIV	7		
	IV	40				

	XI	31				
	IV	41				
	—	72				
	—	53				
	I	10	IV	38		
3) Нарушеніе правилъ, опредѣляющихъ отношеніе сторонъ къ состоявшемуся судебному рѣшенію.					VI	36
	IV	25	IV	15	VI	19
	—	75	—	50	—	26
					VI	31
	—	74	—	49		
	—	94	—	67		
	—	95				
	—	96				
	—	98				
	—	100				
	I	10				
	IV	11				
	—	53				
	—	62				
	—	64				
	XI	40				
	—	67				
	IV	31				
	—	32				
	—	53				
	—	98				
в) Общія преступленія	IV	7	IV	40	VI	22
	—	11	—	6		
	—	62	—	39	—	21
	—	63	—	41	—	22

	—	64	—	42		
Полицейскія правонаруше-нія	III	36	III	30		
	XII	24				
	XIV	33			III	17
	—	35				
„Похвалка“ („отповѣдь“)	I	25	I	21		
		26	—	22		
	IV	64				
	XI	14				
	XI	40	XI	11	VII	7
					VI	22
Преступленія противъ чести:						
а) Оскорбленіе словомъ	I	2	I	2	I	1
	—	9				
	—	4				
	II	21	II	(23)		
	III	19			III	11
	—	21	III	17		
	—	22	—	18		
	—	23	—	19		
	—	27	—	22	—	13
	—	28	—	23	—	12
	IV	7	IV	40	VI	22
	—	26	—	16		
	—	62	—	39	—	21
	—	63	—	41	—	22
	IX	15	IX	4	VIII	17
	XI	14				
	XII	23				
	XIV	4				
	—	10	XIV	7		

					I	6
в) Оскорбленіе дѣйствіемъ	I	24	I	20	III	16
	IV	11	IV	6		
	—	29				
	XI	28	XI	35		
	—	42	—	13		
Посягательства на личность:						
а) Преступленія противъ жизни . . .	I	9				
	—	10				
	—	13	I	8		
	—	14				
	—	24				
	—	25	—	21		
	II	18				
	—	21	II	23	II	16
	IV	7	IV	40		
	—	11				
	—	31				
	—	62	—	41		
	—	63				
	—	64				
	—	92				
	XI	1	XI	1	VII	1
	—	2	—	2		
	—	3	—	3		
	—	4	—	4	—	3
	—	6	—	10		
	—	7	—	16	—	14
	—	8	—	17	—	15
	—	9	—	8		
	—	10	—	26	—	23
	—	11	—	27	—	24

	—	14				
	—	15				
	—	16				
	—	17				
	—	21	—	19	—	16
	—	22				
	—	23	—	27		
	—	25	—	29	—	26
	—	26	—	31		
	—	27			—	29
	—	28				
	—	29	—	12	—	8
	—	32				
	—	35				
	—	37	—	30	—	27
	—	39	—	12		
	—	40	—	11	—	7
	—	42				
	—	48				
	—	53	—	34	—	10
	—	57				
	—	60				
	—	67				
	XII	1				
	—	7				
	XIV	18	XIV	15	XIII	14
	—	26				
	—	29				
	—	30				
	—	32				
б) Преступленія противъ здоровья . .	I	9				

—	10				
—	13	1	8		
—	14				
—	24	—	20	I	6
—	25				
II	18				
—	21	II	23	II	16
IV	7	IV	40		
—	11	—	6		
—	62	—	39	VI	21
—	63	—	41		
—	64	—	42		
—	92				
VIII	7	VIII	7	IV	14
IX	23	IX	14	VIII	16
X	4	X	4	IX	5
XI	1	XI	1	VII	1
—	2	—	2		
—	3	—	3		
—	9	—	18		
—	10	—	26	—	23
—	11	—	27	—	24
—	14				
—	15				
—	16				
—	17				
—	19	—	6	—	4
—	20				
—	23				
—	24				
—	25				

	—	27	—	13	—	9
	..	28				
	—	30	—	23	—	21,22
	—	35				
	—	41				
	—	42				
	—	43	—	21	—	19
	—	47				
	—	48				
	—	49	—	15		
	—	53	—	34	—	10
	—	67				
	XII	7				
	—	10	XII	10		
	XIII	3	XIII	3	XII	3
	XIV	17	XIV	14		
	—	18	—	15	XIII	14
	—	21	—	19	—	21
	—	26	—	25		
					XI	4
					—	5
в) Преступленія противъ свободы. . .	III	10	III	7		
	IV	29				
	XI	28				
	XIV	4				
	—	22	XIV	20	XIII	23
Посягательства на личность и имущество: а) Находъ . . .	XI	1	XI	1	VII	1
	—	2	—	2	—	2
	—	3	—	3		
	—	43	—	21	—	19

	II	18	II	20	II	14
	—	21	—	23	—	16
	IV	64				
б) Разбой	IV	30	IV	20		
	—	29				
	XI	30	XI	23	VII	21,22
	—	31				
	—	32				
	—	33				
	—	39				
	—	41	—	20	—	18
	—	59				
	XII	7				
	XIV	19				
Посягательства на имущество: а) Грабежъ	II	18	II	20	II	14
	III	37	III	28	XII	11
	—	47	—	40		
	IV	18				
	—	19				
	—	50				
	—	51				
	—	65	IV	46		
	VI	6				
	X	5	X	5	IX	6
	XI	43	XI	21	VII	19
	—		XIII	5	XII	7
	XIII	1	—	1	—	1
	—	2	—	2	—	1
	—	3	—	3—4	—	3—4
	—	4	—	6	—	5

6) Кража	XIV	1	XIV	1	XIII	5
	—	2	—		—	
	—	3	—	2		
	—	4			—	4
	—	5	—	5	—	3,26
	—	6				
	—	7	—	4	—	1
	—	8	—	3		
	—	9	—	6	—	2
	—	10	—	7,18	—	7—9
	—	11	—	8		
	—	12	—	9		
	—	13	—	10	—	6,25
	—	14	—	11	—	10
	—	15	—	12	—	11
	—	16	—	13	—	12
	—	17	—	14	—	13,22,25
	—	18	—	15	—	14
	—	19	—	16	—	15
	—	20	—	17	—	16
	—	21	—	19	—	20,21
	—	22	—	20	—	23
	—	23	—	21	—	27
	—	24	—	22	—	28
	—	26	—	25		
	—	27	—	26		
	XII	15	—	29	XII	8
	X	14	X	14	IX	17
	—	15	—	15	—	18
			—	1	—	1

в) Присвоеніе чужого имущества. .	XIV	25	XIV	24	XIII	24
	II	25	II	27		
	XIV	28	XIV	27		
	VII	30	VII	22		
г) Незаконное пользованіе и поврежденіе чужого имущества.	X	1	X	1	IX	1
	—	4	—	4	—	5
	—	5	—	5	—	6
	—	6	—	6	—	7
	—	7	—	7	—	8
	—	8	—	8	—	9
	—	9	—	9	—	10
	—	10	—	10	—	11
	—	11	—	11	—	12
	—	12	—	12	—	13
	—	13	—	13		14—16
	—	14	—	14	—	17
	—	15	—	15	—	17
	—	16	—	16	—	18
	—	17	—	17	—	19
	—	18				
	I	35	I	30	I	26
	III	47	III	40		
	—	49				
	XI	18				
д) Посягательства на недвижимое имущество	IX	18	IX	9	VIII	10
	—	20	—	11	—	12
	—	21	—	12	—	13
	—	22	—	13	—	15
	—	23	—	14	—	16

	IV	92	IV	69		
	VII	22	VII	19	X	11
	IV	28				
	—	50				
	—	51				
	I	15				
	—	19	I	15	I	8
	III	30	III	25	III	15
	IV	100				
Нарушеніе постановленій, регулирующихъ взаимныя отношенія между „паномъ“ и слугами	XII	7				
	—	9	XII	5	XI	6
	—	14	—	9	—	9
	—	15	XIV	29	XII	8
	—	22	XII	14	—	14,15
	—	23				
	III	30	III	29		
	—	38				
	IX	27	IX	18	VIII	21

Важнѣйшія опечатки:

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
6	6 снизу	III, IV, 44	III, IV, 49
7	1 сверху	—„укривжоный“	—„укривжоный“—
8	11 —	III, XI, 4	III, XIII, 4
9	9 снизу	I, VII, 2	I, XII, 2
25	13 —	III, I, 17	III, I, 7
26	16 сверху	животного	животнаго
27	6 снизу	преступная воля	преступная воля („вина“)
—	5 —	преступное дѣйствіе	преступное дѣйствіе („учинокъ“)
28	17 —	III, VI, 22	III, V, 22
29	4 сверху	поруку	руку
43	10 —	III, XIX, 14	III, XIV, 19
46	8 снизу	дѣтоубійство	дѣтоубійствѣ
—	— „	убійство	убійствѣ
48	11 —	насъ	часъ
50	1 сверху	(„дому	(„в дому
54	1 —	Во II разд.	Во II ред.
58	8 снизу	„нжъ	„нжъ бы
61	3 сверху	III, XVI, 30	III, XIV, 30
63	8 снизу	княжеетва	княжества
64	18 сверху	предостеречъ	предостеречь
72	8 —	з навезкою“	з навезкою“
—	1 снизу	старость	старостъ
73	6 —	III, I, 15	III, I, 14
100	13 сверху	дѣиствія	дѣйствія
103	1 и 8 —	„отворный	„отвороный
—	11 снизу	III, XIV, 24	III, XII, 24
109	11 сверху	привиллегіи	привелегіи
—	12 снизу	привиллегій	привплегій
111	8 сверху	речи“	речи“
117	7 —	наказанію	наказанію (тому же, которое опредѣлено за родителеубійство)
117	6 снизу	III, XI, 18	III, XI, 9
130	8 —	даеть	дасть
133	6 —	нападеніе	нападенія
135	9 —	св. III, XI, 29 и 39	ср. III, XI, 29 и 39
139	12 —	имущаства	имущества
142	9 —	в) во всѣхъ редакціяхъ въ XII ред.	в) въ XII разд. I и II ред. и въ XIV разд. III ред.

Цѣна 1 р. 50 коп.